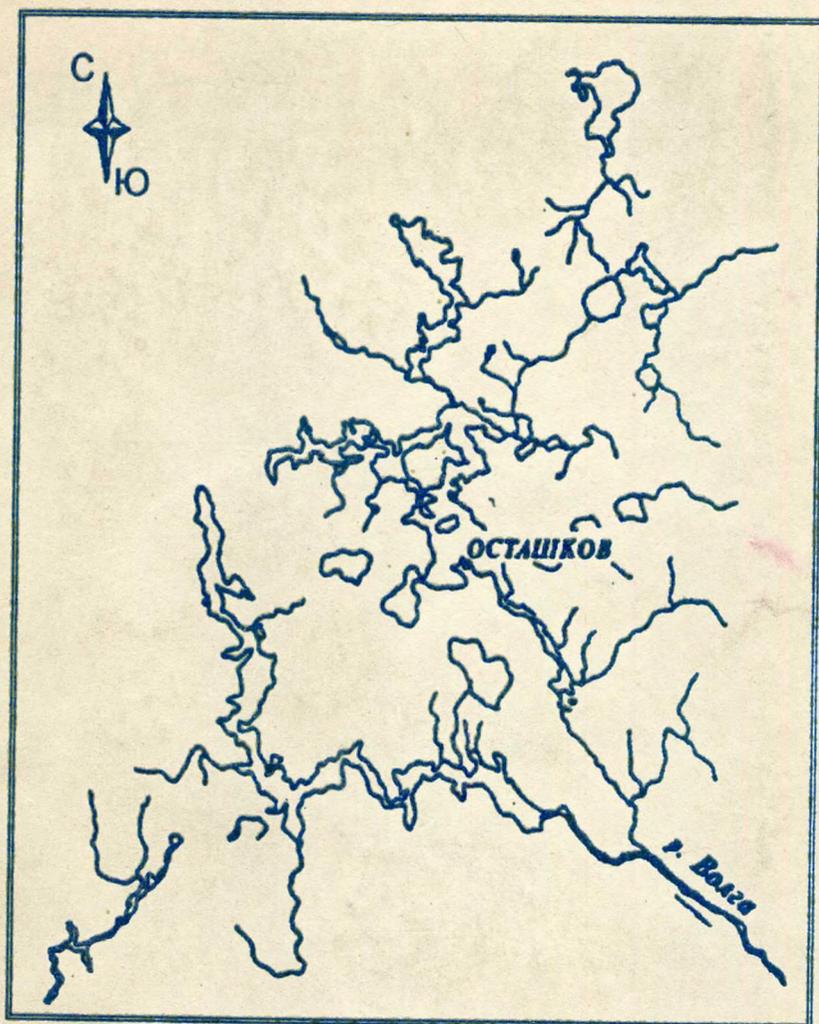

КАМЕННЫЙ ВЕК
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

Вып. 2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1997

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

И. В. ВЕРЕЩАГИНА, Н. Н. ГУРИНА, Т. Б. КРЫЛОВА,
Г. В. СИНИЦЫНА, В. И. ТИМОФЕЕВ, В. Я. ШУМКИН

КАМЕННЫЙ ВЕК
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

Вып. 2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1997

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Выпуск 55

ISBN 5-201-01205-1

Печатается при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда
в рамках программы
“Каменный век Верхневолжского региона
(по материалам Верхневолжской экспедиции
ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН)”

грант 95–06–17257

© ИИМК РАН, 1997

© Коллектив авторов, 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

В результате почти тридцатилетних полевых исследований, проведенных Верхневолжской неолитической экспедицией ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН под руководством Н.Н. Гуриной в бассейне Верхней Волги и на Верхневолжских озерах (Селигер, Пено и др.) было открыто около 350 археологических памятников каменного века и эпохи раннего металла (поселений, стоянок, мастерских по добыче и обработке первичного кремневого сырья). Получены богатейшие коллекции каменного инвентаря и керамики, раскопными работами на ряде поселений открыты остатки жилищ, очагов и других объектов. Основные краткие сведения о всех открытых экспедицией памятниках были сведены и оубликованы в редыдущем сборнике (Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 1. Материалы к археологической карте. Санкт-Петербург., 1995). Актуальной оставалась задача введения в научный оборот многочисленных материалов, полученных стационарными раскопами на ряде памятников. Отсутствие достаточно подробных публикаций материалов эталонных памятников затрудняло решение многих проблем культурно-хронологического плана.

Предлагаемый сборник статей, подготовленный при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда, частично решает эту проблему.

Все авторы статей являлись непосредственными участниками исследований Верхневолжской неолитической экспедиции.

В сборнике публикуются, прежде всего, материалы наиболее изученных поселений: Ланино I, Залесье I, II, Нижние Котицы, Нижние Котицы 5, Дубовец. По данным полевой документации дается характеристика топографии, стратиграфии, структуры поселений, основных объектов, обнаруженных раскопками — жилых и хозяйственных построек, очагов, ям и вводится в научный оборот богатый каменный и керамический материал. Рассмотрение планиграфии находок, типологический анализ инвентаря, а также используемого кремневого сырья, позволили, в ряде случаев, уточнить характер памятников, их возраст, выделить или наметить этапы обитания поселений. В ряде статей, в том числе в статье Н.Н.Гуриной, подготовленной ею в последние годы жизни, рассматриваются проблемы происхождения и особенностей валдайской культуры, существовавшей на рассматриваемой территории в мезолите и неолите.

Коллектив авторов благодарит Т.Б.Крылову, участника работ Верхневолжской неолитической экспедиции и одного из авторов сборника, за предоставленную возможность использовать некоторые данные подсчетов кремневого инвентаря, которые проводились ею в процессе исследования памятников и потому являются, на настоящее время, наиболее достоверными.

Синицына Г.В.

ЛАНИНО I – ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА

За многие годы работ Верхневолжской экспедиции ЛОИА АН СССР, возглавляемой Н.Н. Гуриной, были открыты и исследованы многочисленные памятники каменного века, объединенные в валдайскую археологическую культуру, существовавшую в мезолите и неолите (Гурина, 1958; 1975; 1989; 1996). Выводы эти были сделаны на материалах стоянок, залегающих в отложениях песчаных борových террас или песчаных гряд озового характера.

На основании сравнительного анализа коллекций кремневого инвентаря Н.Н. Гуриной были выделены типы орудий одинаково характерные как для мезолитических, так и для ранненеолитических памятников. Этим была установлена автохтонность раннего неолита Валдайского Приозерья, возникшего “в результате внутреннего развития общества, имевшего многовековые традиции. Проявлением же инновации в раннем неолите, принесенной извне, можно считать лишь керамику” (Гурина, 1989: 67).

Одним из наиболее полно исследованных районов распространения валдайской культуры является комплекс стоянок каменного века на северном берегу оз. Волго в черте д. Ланино Селижаровского района Тверской области, открытый Н.Н. Гуриной в 1960 году. Многолетними исследованиями здесь было установлено наличие целого ряда стоянок каменного века, представленных локализованными скоплениями вдоль береговой линии протяженностью более 2 км и расположенных на разных высотных уровнях. Основные типы инвентаря валдайской культуры были выделены и описаны именно на материалах ланинских поселений, отнесенных к позднемезолитическому времени (там же). Сейчас, в связи с расширением источниковедческой базы, открытием стратифицированных комплексов и накоплением данных об относительной хронологии, представляется возможным более детальный анализ этих материалов.

Инвентарь многослойных стоянок, исследованных относительно недавно, дает возможность проследить определенные закономерности и связи специфических технических приемов обработки кремня с употреблением различного сырья в разные периоды каменного века. Целесообразным поэтому представляется анализ материала с точки зрения того, на какие сырьевые ресурсы были ориентированы традиции на различных исторических этапах. Рассматривается планиграфия находок и их типология с целью определения вариабельности материальной культуры как на одном памятнике, так и в отношении инвентаря более ранних и более поздних комплексов для выявления своеобразия и единства культурного развития.

Стоянка Ланино I расположена на 6-7 метровой озерной террасе (210 – 211 м в абсолютных отметках) северного берега озера Волго. Общая площадь поселения составляет около 2500 кв. м; шестью раскопками было вскрыто 837 кв. м (рис. 1).

На всей исследованной площади стратиграфия памятника была представлена однородной последовательностью отложений. Под дерновым слоем залегал серый гумусиро-

ванный песок, мощность которого не превышала 40 см, в среднем же равнялась 25 см. Верхняя его граница была относительно ровной, а нижняя волнистой. Под ним залегал темно-желтый гумусированный песок мощностью 35-40 см, реже – 50 см. К обоим слоям были приурочены находки. В тех случаях, когда были обнаружены хозяйственные ямы, мощность культурных отложений слоя увеличивалась, и он вклинивался в светло-желтый материковый песок (рис. 31-В).

Каменный инвентарь памятника был описан суммарно по материалам раскопов IV и V (Турина, 1989: 63-67, табл. 37-39).

Ланино I (раскоп IV) (рис. 1, 2).

Находки раннего средневековья встречались в северной части раскопа IV преимущественно в верхнем почвенном горизонте и в верхней части желтого гумусированного песка. Они представлены в основном фрагментами лепной керамики, украшенной гребенчатым орнаментом. Планиграфически находки залежали двумя большими скоплениями: в юго-восточной части раскопа 1981 г., в центральной и юго-западной части раскопов 1982-1983 гг., при этом концентрация находок прослежена с глубины 15 -30 см от современной поверхности (рис. 3 А).

Количественно инвентарь в обоих раскопах представлен следующим образом:

Табл. 1. Каменный инвентарь ст. Ланино I, раскоп IV и раскоп V.

раскоп/ инвентарь	раскоп IV 1981	раскоп IV 1982-83	раскоп V 1981- 1982	раскоп V 1983
ИТОГО:	6081 (100%)	18 453 (99,99%)	26231 (99,70%)	25646 (99,28%)
ОТЩЕПЫ (всего)	5022 (82,59%)	15 475 (83,86%)	23950 (90,76%)	23046 (90,76%)
из них:				
крупные	32	806	265	220
средних размеров	806	4702	4692	5667
мелкие	4184	9967	18993	17159
отщепы с коркой (в том числе)	550 (10,95%)	2092 (13,52%)	2568 (10,72%)	2410 (10,46%)
отщепы с ретушью в том числе, % от всего кол-ва отщепов	13 (0,26%)	244 (1,58%)	55 (0,23%)	270 (1,17%)
ПЛАСТИНЫ (всего)	754 (12,40%)	1860 (10,08%)	1624 (6,15%)	1841 (6%)
из них:				
пластинки	257	741	472	742
правильные				
пластинки	281	692	663	560
неправильные				
крупные пластины	42	83	85	95
крупные пластины неправильные	48	104	113	72
микропластинки	56 (7,42%)	116 (6,24%)	176 10,84%	252 13,69%
ребристые пластины и пластинки	70 9,28%	124 6,67%	115 7,02%	120 6,52%
пластины с ретушью, в том числе	54	340	231	159
НУКЛЕУСЫ (всего)	80 (1,32%)	250 (1,35%)	166 (0,63%)	185 (0,72%)
ОРУДИЯ (всего),	143	711	411	388

из них:	(2,35%)	(3,85%)	(1,58%)	(1,51%)
наконечники стрел	5	30	18	17
резцы	8	58	32	52
скребки	47	274	140	169
скребла	14	14	3	
ножи	11	56	39	8
проколки, провертки	5	9	3	10
скобели	16	81	42	40
топоры, тесла	11	46	30	21
сечения	26	143	236	245
керамика	82	157	80	186
	(средневек.)	(средневек.)	(0,30%)	(0,72%)

В инвентаре из IV раскопа визуально (визуальными признаками служили: цвет, прозрачность, включения) выделено 11 сырьевых групп: I – светло-серый кремнь; II – темно-серый; III – черный; IV – серый с матовым оттенком; V – бордовый, яшмовидный; VI – бело-серый; VII – серо-пятнистый; VIII – рыжий, желтый; IX – сиреневый; X – желто-зеленый; XI – серый, серо-сиреневый и пестроцветный.

В материалах раскопа IV обращает на себя внимание использование различных видов кремня, в том числе светло-серого и темно-серого (группы I,II), характерного для финальнопалеолитических стоянок Подол III и Баранова гора, расположенных в 300-600 м восточнее Ланино I (Синицына, 1996). В слоях, датированных эпохой мезолита и неолита этих многослойных памятников, преобладали другие виды сырья: рыжий, коричневый, темно-серых оттенков кремнь, а также высококачественный кремнь сиреневого цвета и пестроцветный (группы III-XI). Основные выходы сиреневого кремня расположены ниже по течению Волги в районе г. Ржева и г. Старицы.

Для хронологического членения материала важным является типологический облик находок из заполнения ям, которые рассматриваются как полузамкнутые комплексы, археологическая одновременность которых наиболее вероятна. На площади раскопа IV выявлены ямы более позднего времени, зафиксированные на уровне 1 условного горизонта взятия, ряд ям на кв. В8, В7, Г8, Б8, А7, б8 был врезан в материк на разную глубину, и в их заполнении содержались только находки каменного века.

Поскольку нумерация ям в ходе их исследования была дана по годам раскопок, их описание дается согласно принятой несквозной нумерации. В раскопе 1981 года было исследовано три ямы. Интересными оказались все находки из их заполнения. В яме № 1 найдены: призматический нуклеус с двумя взаимоперпендикулярными площадками, с негативами снятий призматических пластинок; широкая пластина светло-серого кремня, на дистальном углу которой оформлена проколка крутой зубчато-выемчатой ретушью. Орудия из кремня этого цвета (можно предположить, от одного желвака) распространены на всей площади исследованного участка поселения. В заполнении ямы № 2 кроме пластин были найдены: нуклеус в начальной стадии утилизации, сечение пластины, концевой скребок (рис. 22, – 9) и поперечный резец (рис. 22, – 5) из пестроцветного (желто-зеленого) кремня, веерообразный скребок на отщепе серого кремня. Аналогичную картину дает инвентарь заполнения ямы №3. Находки в ней представлены предметами, которые по сырью идентичны изделиям, представленным на всей площади раскопа. Особенно показательны микропластинки с притупленным краем из красного яшмовидного кремня (V сырьевая группа) (рис. 13, – 5-8). Очень вероятно, что они являлись вкладышами одного составного орудия. Наличие вкладышей отмечалось на разных участках стоянки (рис. 3Д), но, скорее всего, они залегали в переотложенном состоянии. В этой же яме №3 были найдены: торцовый нуклеус на куске кремня с мелкими короткими

негативами снятий; два нуклевидных обломка; три крупных массивных ребристых пластины (одна представлена обломком); три мелких ребристых пластинки; восемь фрагментов широких пластин неправильного огранения. Особенность этих пластин состоит в том, что по сырью и по технико-типологическим характеристикам они имеют ближайшие аналогии в финальнопалеолитических памятниках: две пластинки неправильного огранения; два фрагмента сечений на широких (2,5 см) пластинах, один из них с ретушью утилизации; восемь призматических пластинок (одна из них с ретушью утилизации); один фрагмент микропластинки. Орудия представлены: двумя фрагментами крупных вентральных скребков, лезвия которых частично сломаны; боковым скребком и теслом на отщепе с перехватом.

Сравнительный анализ инвентаря заполнения ям показывает отсутствие закономерности в его составе; нет также уверенности в абсолютной его синхронности. По меньшей мере, датировать ямы по их заполнению представляется пока проблематичным. Чаще всего в ямах представлен такой же набор инвентаря, как в культурном слое. Можно предположить, что некоторые ямы оплыли и были заполнены тем же материалом, который находился вокруг них.

Среди ям, исследованных в 1982 г., выделяются объекты, которые по составу инвентаря заполнения относятся также к каменному веку. Начиная с уровня 1 условного горизонта взятия, была зафиксирована небольшая, круглая в плане (30 x 30 см), конусовидная в сечении, яма № 2 на кв. Б9. В ее заполнении были найдены: преформа (7,5 x 4,5 x 3,5 см) темно-серого кремня, треугольная в сечении, с тремя оформленными дивергентными сколами ребрами; фрагмент наконечника стрелы на пластинке, черешковая часть которого, оформлена мелкой крутой дорсальной ретушью; сечение с ретушью утилизации; средняя части пластинки; два отщепа с ретушью утилизации и две пластины неправильного огранения из светло-серого кремня. Судя по такому набору инвентаря заполнения ямки, ее возраст можно определить как позднемезолитический. При подчистке 2 горизонта взятия на глубине 0,42-0,44 м от современной поверхности в материковом слое были прослежены западения культурного слоя в виде небольших ям, заполненных темно-серым гумусированным песком. В ряде случаев их границы совпадали с ямами прослеженными выше. На кв. Д9 и Г9, Д8 была прослежена яма № 10 – пятно темно-серого гумусированного песка овальных очертаний в плане (110 x 50 см). Она была заполнена темно-серым слоем, но находки отсутствовали. Отсутствовали находки и в яме № 13, также овальной в плане (85 x 50 см), глубиной 21 см на кв. Б8. Аналогичная яма № 12, подчетыреугольных очертаний, размером 120 x 80 см была прослежена на кв. Г8, но в ее заполнении, чашеобразном в разрезе, были встречены фрагменты призматических пластинок. Интересной оказалась яма № 11 на кв. В8, В7, с расплывчатыми контурами, подчетыреугольных очертаний. Внизу она как бы состояла из двух ям, слившихся в одну (рис. 2). Размер ямы по верху – 165 x 140 см, глубина одной части 50 см, другой – 46 см от верхней границы 3 горизонта. В заполнении ямы, представленном темно-серым гумусированным песком, были найдены обломки пластин, нуклеус, несколько скребков на пластинах и отщепах. В яме № 14 (кв. А7), также овальной в плане (60 x 50 см), были найдены обломки пластин и рубящее орудие. Наиболее глубокой (60 см) и выразительной оказалась яма № 15 на кв. а9, овальная в плане (160 x 90 см), чашеобразная в разрезе. Состав заполнения – углистая прослойка, очажный камень в южном углу и интенсивная гумусированность – свидетельствуют о ее принадлежности к очажному комплексу. В заполнении ямы были найдены обломки пластин и нуклеус. Ямка № 16 – округлая, диаметром 45 см, глубиной 36 см. В ее заполнении были найдены: пластины неправильного огранения из рыжего и серого кремня, а также заготовка орудия из серого пятнистого кремня (сырьевые группы VII-VIII). Яма

№3 на кв. а6 – б6 четырехугольных очертаний (220 x 120 см) глубиной 35 и 44 см, в отличие от других, имела уплощенное дно. Заполнение ее состояло из серого песка. На дне ямы прослежены углистые прослойки, в верхней части найдена призматическая пластинка. Судя по плану ямы №№ 2, 3, 13, 14, 15, 16 (1982 г.) располагались по овальной линии, ограничивая пространство площадью 20 – 22 кв. м., насыщенное находками (рис. 2). К этим объектам относится скопление камней на кв. А8, а8, а9. Вокруг одного из камней, массивного, с уплощенной вершиной, зафиксирована повышенная концентрация материала, в состав которого входило несколько нуклеусов. На этом уровне встречены наконечники стрел и их обломки, изготовленные на пластинах. Скопление можно интерпретировать как рабочее место мастера возле очага (яма №15). Все это свидетельствует о наличии на этом месте активной жилой зоны. По мнению исследователей памятника, здесь можно говорить о наличии жилища, однако его форма и границы не установлены.

При продолжении исследования поселения в 1983 г. на уровне первого горизонта, серого гумусированного песка, на глубине 0,07-0,31 м было найдено значительное количество находок мезолитического облика с очень небольшими поздними примесями (керамика, относящаяся к эпохе бронзы и железа, не встречалась вообще). На уровне второго горизонта взятия на кв. А11, А10, а11, а10 выявлена зона концентрации пластин и нуклеусов; на квадратах а13, а12 компактной массой залегали отщепы. На уровне третьего горизонта взятия скопление находок прослежено на тех же квадратах б12-б11 и кв. а11, т.е. там же, где и скопление отщепов на уровне 2 горизонта. Кремний в скоплениях одинаковый – серо-пятнистый и серый (VII и XI сырьевые группы), отщепы крупные, но тонкие. Оба скопления представляют один хронологический этап, заселения стоянки. В северо-восточной части раскопа находок было значительно меньше. На исследованном участке 1983 года было выявлено 20 ям. Преобладали ямы диаметром ок. 40 см и глубиной ок. 10-30 см. Самая большая яма (№ 14) прослежена на кв. А12, А11 и А 10 (рис. 2Б). В плане яма имела форму пятна размером 2,50 м x 1,20 м с двумя выступами и была углублена в материк на 27-51 см, то есть, дно ее было неровным. Заполнение ям состояло из гумусированного песка и включало небольшое количество находок. Две ямы на раскопе IV № 11 (1982) и № 14 (1983) имеют сходный разрез – дно которых углублено в северной части, и форму в плане – выступы. Возможно, это является хронологическим показателем.

Основные находки на уровне 3 условного горизонта взятия были сосредоточены вокруг ям №15, 3, 16 (1982 г.) и ямы № 14 (1983 г.). Особенно важным является концентрация вокруг этих ям мелких кальцинированных костей.

Раскладка материала по сырьевым группам позволила установить закономерность в сочетании используемого сырья и типологической атрибуции инвентаря.

I сырьевая группа. Светло-серый кремний.

Многочисленный инвентарь связан со светло-серым кремнем местного происхождения (Селиванова, 1984: 99). Изделия из этого сырья были сосредоточены в южной части раскопа (рис. 3Б), и ассоциировались с материалом финальнопалеолитического облика.

Техника расщепления этого сырья здесь представлена полным циклом. Нуклеусы предназначены для снятия пластин трапецевидного сечения (рис. 4, – 6). Ударные площадки, как правило, гладкие без дополнительной обработки; реже встречаются экземпляры с ударными площадками, подправленными сколами, ориентированными перпендикулярно плоскости скалывания (рис. 4, – 4, 7). Большая часть нуклеусов сильно сработана. Нуклеусы по форме конусовидные, призматические и торцовые (рис. 4, – 2, 4, 7). Расщепление начинали с ребристой поверхности, подготавливая нужный угол для

снятия пластин (рис. 4, – 3). Часто нуклеусы переоформляли, используя предыдущие негативы снятий для создания новой ударной площадки (рис. 4, – 4, 7). На пластинах, полученных с таких нуклеусов, сохранились негативы подправок (рис. 4, – 6). В коллекции имеется сильно сработанный двуплощадочный нуклеус (рис. 4, – 1), но ширина негативов снятий на нем остается стандартной – 1,2-1,5 см, а ширина пластин 3,5 см. Такая же закономерность – сохранение широких негативов, прослежена и на предельно истощенных нуклеусах.

Большую часть коллекции составляют отщепы. Они различаются по величине и массивности: крупные – свыше 6 см длиной; средние – 3-6 см; мелкие – до 3 см. Основной заготовкой для орудий из светло-серого кремня служили крупные пластины неправильного ограничения (рис. 4, – 6); их локализация совпадала с локализацией основного материала I сырьевой группы.

Одной из массовых категорий инвентаря, характерных для памятников этого региона, являются пластины и пластинки. Типологически они разделены на крупные: шириной – более 2,6 см; средние – шириной 1,9-2,6 см; пластинки – шириной 0,8-1,8 см и микропластинки – шириной до 0,8 см.

На широкой пластине выполнен наконечник, типологически близкий наконечникам лингби (рис. 5, – 1) со слабо приостренным черешком и подправкой пера. Длина наконечника 8 см, ширина – 3,5 см, при массивности пластины – 1 см. На пластине такого же типа крупной полукрутой дорсальной ретушью оформлено острие (рис. 5, – 3); и концевой скребок (рис. 5, – 7), по характеру оформления близкий аналогичному изделию из опоки (рис. 5, – 4). В целом, вторичная обработка пластин из этого сырья нехарактерна. Имеются единичные предметы, с частично обработанным полукрутой дорсальной ретушью краем (рис. 5, – 5), при этом фасетки ретуши разновеликие.

Резцы. Выразительной категорией инвентаря являются резцы (66 предметов): из них на пластинах изготовлено 26, на отщепах – 38 и 2 – на осколках кремня. Из серого кремня выполнено 11 резцов (рис. 6), все они изготовлены на пластинчатых отщепах и четко локализовались на соседних квадратах южной части раскопа южнее ямы № 14 (рис. 3Б). Большая часть резцов представлена угловыми формами (рис. 6, – 1, 4, 6, 8, 9, 10). Ретуширование площадки прослежено только в одном случае, после чего был снят поперечный скол, являющийся ударной площадкой для основного резцового снятия. К ретушным формам можно отнести только один поперечный резец (рис. 6, – 2), другой поперечный резец оформлен двумя резцовыми сколами. Двугранные резцы представлены двумя экземплярами, один из них изготовлен на пластине, его лезвие асимметрично (рис. 6, – 5), другой – на массивном пластинчатом отщепе (рис. 6, – 11). Резцовыми сколами снят ударный бугорок и оформлено лезвие.

Скребла. Самой массовой категорией инвентаря из светло-серого кремня являются скребла. Они представлены различными типами: продольными, поперечными, угловыми. Для всех их характерно оформление рабочего лезвия зубчатой полукрутой ретушью, при этом фасетки ретуши разновеликие (рис. 6, – 2, 6). Всего скребел 18. Их характерной чертой является прямое лезвие (рис. 7, – 1, 2, 3), и только два орудия имеют выпуклое лезвие. Одно из них представлено фрагментом, другое – маленькое продольное скреблышко на пластинчатом отщепе, оформлено противлежащей ретушью. Наиболее выразительным орудием является скребло с четко выраженными тремя лезвиями, соединенными под прямым углом (рис. 5, – 2). Контакт лезвий у других скребел, как продольных, так и поперечных, также достаточно четкий, в пределах 90° (рис. 7, – 1, 3). В целом, для скребел этого памятника характерно: 1) прямые лезвия; 2) наличие четко выраженных контактов между лезвиями; 3) оформление рабочего края полукрутой зуб-

чатой ретушью; разновеликими фасетками. Наличие инвентаря этой категории можно признать культууроопределяющим признаком.

Тесла. Другой важной и своеобразной категорией инвентаря являются тесла. Из светло-серого кремня изготовлено 7 предметов (рис. 5, – 8; рис. 7, – 8, 9, 10, 11, 12). Кроме двух, все тесла прямолезвийные, с незначительной подработкой по краям дорсальной ретушью. Два орудия на отщепах отнесены к категории тесел условно, поскольку у них вентральной ретушью оформлено только лезвие, типичное для тесел (рис. 7, – 8, 11). Единичными предметами представлены: тесло с перехватом (рис. 7, – 9), форма, характерная для иеневской культуры (Кольцов, 1989; табл. 49, 50); тесло подпрямоугольной формы, оформленное по краям, полукрутой вентральной ретушью (рис. 7, – 10); тесло овальной формы с двусторонней подработкой по обводу рабочей части орудия (рис. 7, – 12).

Скобели. Четыре предмета выполнены на массивных осколках и отщепах с вогнутыми лезвиями (рис. 7, – 4, 7). По форме лезвия неглубокие, но стандартные – выемки глубиной до 0,5-0,6 см, оформлены дорсальной ретушью. Два орудия двулезвийные, кроме выемок, имеются прямые противоположащие лезвия (рис. 7, – 7).

Стамески. К этой категории отнесены три орудия на пластинах (рис. 7, – 5, 6), у которых уплощающими сколами снят ударный бугорок. Размеры их стандартны: длина равна 5 см, при ширине 2-3 см. Коваль Ю.Г. (1996) рассмотрел эту категорию инвентаря в отдельной работе, где дал признаки отличия технологических сколов от преднамеренной обработки. Стамески из коллекции Ланино I типологически близки аналогичным орудиям из памятников эпохи позднего палеолита. Данное сравнение не рассматривается как аргумент в пользу удревнения данной категории орудий. Например, кремневые стамески, для территории Литвы, напротив, являются инвентарем характерным только для конца мезолита – неолита (Бутримас, 1982).

На стамесках Ланино I присутствует подтеска, судя по нескольким сколам (рис. 7, – 5), которыми был снят ударный бугорок. То, что они выполнены из сырья характерного для финальнопалеолитических слоев косвенно может свидетельствовать и о их хронологии. Тем более, что из другого сырья аналогичных орудий не было найдено.

Таким образом, инвентарь из светло-серого кремня, выделенный по сырью, дал устойчивую серию орудий, локализованных в плане, аналогии которым известны в финальнопалеолитических памятниках.

II сырьевая группа. – Темно-серый кремень.

Локализация находок из этого сырья прослежена в южной части раскопа, особенно наглядно видна локализация наконечников стрел (рис. 3 В). Орудия из этого сырья представлены небольшой коллекцией.

Нуклеусы из этого сырья представлены формами для получения пластинок и микропластинок. Это многоплощадочный нуклеус, со встречным скальванием (рис. 4 – 5), торцовый на отщепе для получения микропластин, у которого ударная площадка подготовлена поперечноориентированными сколами; призматические нуклеусы с круговым скальванием (рис. 8, – 18, 19).

Черешковые наконечники стрел (рис. 8, – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8) на пластинах, длина которых варьирует в пределах 5 – 4 см. Черешки и перо оформлены как вентральной так и дорсальной ретушью. Здесь важно отметить, что изготовление наконечников стрел (рис. 8, – 1) в стиле лингби сохраняет свою традицию.

Скребки веерообразные на отщепах с выпуклым лезвием (рис. 8, – 13, 14, 15). Ретушь, оформления отличается ровными фасетками. Контакт лезвия с боковой стороной четкий. Микроскребки представлены: на резцовом сколе (рис. 8, – 9); на обломках мелких отщепов (рис. 8, – 11, 12). Здесь присутствуют мелкие отщепы с прямыми лезвиями, как у скребел,

образованными ретушью утилизации (рис. 8, – 16, 17).

Комплекс инвентаря имеет аналогии по сырью материалам из погребенной почвы многослойного памятника Баранова Гора, расположенного восточнее на 300 метров, датировка которого может быть определена концом младшего дриаса – началом пребореала. Типологически же инвентарь рассмотренной группы отличается более поздними формами. Скорее всего, данный комплекс представляет собой материал в котором прослеживается развитие традиций предшествующей эпохи. Датировать материал II сырьевой группы по типологическому анализу предварительно можно ранним мезолитом.

III сырьевая группа. Инвентарь из черного кремня.

Орудия из черного кремня представлены небольшим количеством (рис. 9), видимо, поэтому локализация их была достаточно четкой (рис. 3 Г). Техника расщепления была направлена на получение пластинок (рис. 9, – 3, 4, 5, 10). По одной из пластин с частично сохранившимся ребром можно судить о величине нуклеусов – 7-8 см (рис. 9, – 10). Черешковый наконечник стрелы на пластинке оформлен вентральной ретушью по острию и черешку. Кроме черешкового наконечника, из этого сырья сделаны: 1 проколка, 5 резцов и 1 резцовый скол, 2 ребристые массивные пластины, 5 пластин, 6 пластинок, 10 микропластинок, 6 скребков, из них целых – 2. Единичными формами являются черешковый микроскребок (рис. 9, – 2) с сильно скошенным лезвием, контакт выпуклого лезвия и боковой грани четкий. Форма таких скребков является характерной для раннего мезолита. Ряд орудий имеет следы затертости от интенсивного их использования: это проколка (рис. 9, – 7), лезвие которой оформлено под углом 45° крутой дорсальной ретушью; обломки орудий и осколок с резцовыми сколами (рис. 9, – 11, 12, 13) и собственно резцовый скол (рис. 9 – 6), а также фрагмент пластины (рис. 9, – 8). Характерной чертой резцов из этого кремня является разворот резцовой кромки в сторону плоской дорсальной поверхности, при этом резцовая кромка сильно изношена. Аналогии этим формам резцов из другого сырья неизвестны. Фрагмент орудия с резцовыми сколами представляет собой, скорее всего, остаточную форму двустороннего бокового резца (рис. 9, – 11). Из черного кремня выполнены обломок концевого скребка из ямы №11 (1982 г.).

IV сырьевая группа. Серый кремень с матовым оттенком.

Инвентарь из серого кремня с матовым оттенком локализовался в южной части раскопа (рис. 3 Г). Коллекция предметов из этого сырья представляет один из самых выразительных пластинчатых комплексов. Техника расщепления призматическая, направлена на получение правильных микропластинок и пластинок (рис. 10, 11), ширина которых находится в пределах от 4 мм (рис. 11, – 4) до 15мм (рис. 11, – 19). Нуклеусы из этого кремня на памятнике представлены 1 целым экземпляром (рис.10, – 6), к которому подобрана пластинка (разброс между находками равнялся 8 метрам), и 2 обломками призматических нуклеусов (рис. 10, – 8). На целом ряде пластинок в дистальной части сохранились негативы ребристых подправок перед расщеплением. Как правило, такие пластинки наиболее длинные (рис. 10, – 4, 7, 9) и свидетельствуют о величине нуклеусов высотой в пределах 10 см, но имеются единичные ребристые микропластинки (рис.10, – 12). Несколько пластин, кроме ребристой подправки, в нижней части сохраняют валунную корку (рис. 10, – 9, 10), при этом на пластинах имеется ретушь утилизации как на боковых краях, так и на торцовых, после отсечения ударных бугорков. Нуклеусов для отщепов из этого сырья в коллекции нет, хотя отщепы имеются, в том числе и первичные, при этом их ширина превосходит длину, некоторые отщепы имеют краевую ретушь утилизации (рис. 10, – 11). Всего из кремня этого цвета в коллекции имеется: 23 пластины длиной до 6-7 см при средней ширине 1,5-2,0 см (рис. 10, – 2); 119 экз. пластинок, длиной до 7 см при средней ширине – 0,8-1,5 см (рис. 10, – 4, 5, 7, 14, 15); 33 микропластинки длиной от 1.0 до 4,4 см, при ширине 0,4-0,8 см (рис. 10, – 3, 7, 12, 13;

рис. 11, – 4, 11). Орудия из этого сырья представлены выразительным пластинчатым комплексом с минимальной вторичной подработкой как вентральной, так и дорсальной: фрагментами наконечников стрел, перьевыми частями (рис. 11, – 8, 9) и черешками (рис. 11, – 13, 14); косо усеченными пластинками (рис. 11, – 1, 2, 3, 7); микропластинками и пластинками с выделенной головкой. Выемки были как с одной стороны, так и противоположные, при этом одна была обязательно выше другой, и оформлены противоположащей ретушью (рис. 11, – 6, 10, 19, 20). Возможно, эти выемки являются ударными площадками для последующих снятий, возможно также, что выемки использовали для привязывания, так как на некоторых пластинках имеется краевая ретушь, типичная для ножей (рис. 11, – 12, 15, 16, 17, 18). Пластинки использовали, усекая дистальную часть (рис. 10, – 3 – ремонт), без дополнительного переоформления.

Два орудия на пластинах типологически относятся к проколкам (рис. 11, – 21, 22, 23), лезвие которых образовано плавным схождением краев под углом 45° – 60° . Широкие пластины использовали также с минимальной вторичной обработкой по краю (рис. 11, – 23). На пластинках и резцовом сколе выполнены микроскребки: концевые и двойной (рис. 11, – 24, 25, 26).

Скребки округлой формы на отщепе из этого сырья (21 целый экземпляр и 8 фрагментов) представлены выразительной серией, которых объединяет не только изготовление из одного сырья, но и один стиль вторичной обработки: выпуклые лезвия с шипами, расположенными зачастую на боковом краю заготовки (рис. 12, – 4 – 12). Концевые формы являются единичными (рис. 12, – 9а, 12).

Резцы в коллекции единичны: двугранный симметричный на первичном пластинчатом отщепе (рис. 12, – 1), поперечный (рис. 12, – 3), микронуклеус-резец на ударной площадке первичного пластинчатого отщепа (рис. 12, – 2). Единичными формами представлены долотовидное орудие (рис. 10, – 1) на пластинчатом отщепе и двустороннеобработанное тесло (рис. 10, – 16) трапецевидной в плане формы, лезвие его слабо-выпуклое.

Таким образом, IV сырьевая группа в основном ориентирована на получение правильных пластин и использование их как орудий с минимальной дополнительной обработкой, а также на получение округлых отщепов с переоформлением их в скребки округлой формы.

V сырьевая группа. Яшмовидный бордовый кремнь.

Инвентарь из яшмовидного кремня локализовался в юго-западной части раскопа (рис. 3Д). Данная сырьевая группа представлена микропластинчатым инвентарем в небольшом количестве. Нуклеус конусовидной формы собран из двух фрагментов, находившихся в 10 метрах на разных участках раскопа (рис. 13, – 16). От второго конусовидного нуклеуса сохранилась только его нижняя часть. Призматические нуклеусы (2экз), имеющиеся в коллекции – двуплощадочные со встречным скалыванием (рис. 13, – 17), сильно истощены. Скол поджигления ударной площадки с нуклеуса больших размеров, диаметром 3,5 см. О величине нуклеусов из этого сырья может свидетельствовать концевой микроскребок на ребристой пластинке длиной 6,3 см (рис. 13, – 9). В коллекции имеется двойной микроскребок (рис. 13, – 11) и микроскребок округлой формы диаметром 1,7 см, лезвие которого оформлено крутой притупливающей ретушью на конце маленького отщепа (рис. 13, – 12). Яркими своеобразными орудиями являются длинные микропластинки, треугольные в сечении с притупленным краем, выполненным вертикальной встречной ретушью (рис. 13, – 1, 4, 5, 6, 7, 8), – характерные орудия для рессетинской культуры (Сорокин. 1989, с.85). Сходство еще более усилится, если принять во внимание микропластинку из сиреневого кремня (рис. 20, – 21) с одним ретушированным краем и небольшим намеренно выполненным шипом (выступом).

Две микропластинки имеют вторичную обработку. Пластинки усечены дорсальной ретушью. Вентральная краевая ретушь на вкладышевых орудиях имеется в единичных случаях (рис. 13 – 2, 3). Микропластины в коллекции представлены 8 экземплярами; пластинки – 12 (рис. 13, – 13, 14), все они без вторичной обработки; пластины с краевой вентральной ретушью – двумя экземплярами (рис. 13, – 15, 18). Кроме того, имеются 3 ребристые пластины и 2 пластинки с ныряющим снятием. Коллекцию рассмотренной выше сырьевой группы дополняет угловой резец на фрагменте пластины (рис. 13, – 10) и неправильная пластина с частично сохраненной валунной коркой. Пятая сырьевая группа отличается использованием кремня высокого качества.

VI сырьевая группа. Бело-серый кремень.

Шестая сырьевая группа из бело-серого кремня представлена также небольшим количеством инвентаря, локализованного в южной и восточной частях раскопа (рис. 3Е). К этой группе относятся: 19 пластин, 28 пластинок из них 11 фрагментов от правильных призматических пластинок; 5 сильно сработанных микронуклеусов (рис. 14, – 4, 13, 15, 16) с торцовым скальваем. Утилизация нуклеусов данной сырьевой группы была предельной. Ребра подработки для дальнейшего расщепления присутствуют на истощенных нуклеусах небольшой величины (рис. 14, – 13), когда расщепление не стали продолжать из-за неудачных сколов с заломами. Плоскости скальвания находятся под прямым углом, и негативы снятий одной из них являются ударной площадкой для другой. Имеющиеся пластинки соответствуют негативам снятий на нуклеусах. Кроме призматических пластин, в коллекции присутствуют пластины, которые характеризуются укороченными снятиями с неправильной огранкой спинки. На пластинах из сырья этой группы оформлены угловые резцы (рис. 14, – 2, 5), один трехлезвийный, комбинированный угловой и боковой на пластине (рис. 14, – 6). Ретушированные пластинки единичны. Ретушь, как правило, краевая, прерывистая, как дорсальная, так и вентральная (рис. 14, – 1, 7, 12). На пластинке из этого же кремня выполнен наконечник стрелы с незначительной подправкой его черешковой части (рис. 14 – 8). Выразительной и своеобразной категорией инвентаря являются орудия на массивных пластинах: 2 резца, поперечный (рис. 14, – 3) и угловой; 2 прямолезвийных скребка с выделенным угловым шипом (рис. 14, – 9, 11) и три скребка различных модификаций – двойной (рис. 14, – 10), концевой на пластине (рис. 14, – 17) и округлый на массивной заготовке с лезвием по всему обводу с выделенным шипом (рис. 14, – 14). Дополняют коллекцию 2 обломка рубящих орудий. Одно из них – двустороннеобработанное тесло треугольной формы с заостренным обушком, у которого большая часть лезвия сломана. Другой фрагмент представлен только лезвием.

Следующие пять (VII; VIII; IX; X) сырьевых групп представлены массовым материалом валдайской культуры, по которому была дана культурно-хронологическая характеристика памятника. Закономерностью является локализация материала сырьевых групп VII; VIII; IX; X в южной части раскопа вокруг ям и в ямах (рис. 2А, 2Б, 3А).

VII сырьевая группа. Серо-пятнистый кремень.

Самым показательным орудием из темно-серого кремня с мелкими белыми вкраплениями является черешковый наконечник стрелы с обломанным пером из ямы № 14 (1983). Его длина равна 9 см, ширина – 2 см, толщина – 0,4-0,5 см. Черешок и первая часть орудия обработаны плоской вентральной ретушью (рис. 15, – 1). Из этой же ямы происходит фрагмент скребла, выполненный из такого же сырья (рис. 15, – 12). Техника расщепления представлена остаточными формами призматических нуклеусов (рис. 15, – 11) с негативами от снятия широких пластин, представленных в коллекции (рис. 15, – 7). На некоторых пластинах имеется дополнительная подработка по краю (рис. 15, – 4, 10). Один фрагмент пластинки, возможно, представляет черешковую часть нако-

нечника стрелы (рис. 15, – 2). Выразительной серией представлены скребла различных размеров и типов: от мелкого продольного (рис. 15, – 3), одно лезвие которого оформлено полукрутой ретушью на боковой стороне, до крупных скребел с лезвиями, оформленными по всему обводу как дорсальной, так и вентральной ретушью (рис. 15, – 6, 13). Фасетки ретуши разновеликие, создается зубчатость лезвия, что типологически сближает эти формы со скреблами из светло-серого кремня. На концевых скребках ретушь более ровная (рис. 15, – 5, 9). Спецификой их является оформление скошенного лезвия, что является хронологическим признаком для мезолита. Из этого же сырья выполнены многофасеточные нуклеусы-резцы (рис. 15, – 8; рис. 16, – 5) – также характерная форма валдайской культуры. Крупной формы орудия являются характерной чертой для памятников Валдая. Необыкновенное сырьевое богатство дало возможность изготавливать орудия крупной величины, что было неоднократно отмечено исследователями. “Валдай, где кремень выступает прямо на поверхность в виде целых пластов, крупных блоков, слоев обнаженных в береговых разрезах, или крупных кусков, лежащих в реке послужило причиной изготовления древним человеком кремневых орудий крупной величины, которые получили в литературе название “верхневолжских макролитов” – (Гурина, 1984:178)

Типологически резцы представлены ретушными формами: поперечным (рис. 16, – 1), боковыми (рис. 16, – 2, 4) и типичными двугранными резцами, один из которых выполнен на первичном пластинчатом снятии (рис. 16, – 3), другой резец – двойной угловой, многофасеточный. Лезвия оформлены на дистальном конце заготовки (рис. 16, – 6). Скребки из этого сырья представлены различными типами: концевыми на пластинах (рис. 16, – 7), округлыми с лезвием по всему обводу (рис. 16, – 8) и веерообразными формами (рис. 16, – 9, 11). Единичными формами являются проколки, выполненные на массивных пластинчатых отщепках, лезвия которых оформлены на углах заготовок (рис. 16, – 10, 12).

VIII сырьевая группа. Рыжий, желтый кремень.

Орудия из кремня этого цвета представляют категории инвентаря, типологически близкие вышеописанным. Из этого сырья на памятнике представлены нуклеусы в начальной стадии расщепления. Так, южнее ямы № 15 на соседнем квадрате был найден нуклеус, с которого было снято 11 пластинчатых отщепов (рис. 21) без предварительной подготовки ударной площадки. Выбирался лишь нужный угол. В ходе дальнейшей утилизации такой нуклеус приобретал форму дисковидного (рис. 24), как нуклеус, изготовленный из серого кремня. Нуклеусы крупных размеров, представленные в коллекции, имеют также конусовидную форму (рис. 17, – 7, 9). Из этого же сырья выполнен многоплощадочный микронуклеус торцового скалывания (рис. 17, – 8). Следовательно, не наблюдается закономерности в использовании сырья этой группы для получения массивных заготовок. Хотя инвентарь именно из рыжего сырья, представлен крупными формами, такими, как поперечные резцы (рис. 18, – 6, 7), угловые (рис. 18, – 8, 9) массивные крупные скребки валдайского типа (рис. 18, – 14, 15, 16), ножи на пластинчатых заготовках (рис. 18 – 13), топоры и тесла (рис. 17, – 1; рис. 18, – 17). Индивидуальными формами являются черешковые наконечники стрел на пластинках (рис. 18, – 1, 2, 3) с вентральной подработкой пера и черешка. Единичными экземплярами представлены ретушер на массивной пластине (рис. 18, – 11), проколка на боковом краю округлого отщепка, оформленная вентральной ретушью (рис. 18, – 12). Единичными являются пластинчатые отщепы, ретушированные по краям как двусторонней приостряющей (рис. 18, – 10), так и односторонней дорсальной зубчатой ретушью (рис. 18, – 5).

Массовыми орудиями являются тесла и топоры (рис. 17, – 1-6), различающиеся по своим размерам и форме. Классификация их дана Н.Н. Гуриной (1989) при характери-

стике валдайской культуры. В IV раскопе было найдено всего 57 экз. рубящих орудий, большей частью фрагментарных. Шлифованные орудия отсутствуют. Характерной чертой данной категории орудий является использование прямого или выпуклового лезвия, желобчатые формы единичны. Длина варьирует в пределах 10 см, ширина – 5 см (рис. 26).

IX сырьевая группа. Сиреневый кремнь.

Орудия из сиреневого кремня представлены небольшим количеством. Техника расщепления призматическая (рис. 22, – 20, 22). Пластинки в коллекции представлены 51 экз, при этом большая часть из них неправильного очертания, шириной от 1 до 1,5 см, но имеются и правильные призматические формы (рис. 22, – 21). Пластинки и орудия (нож, проколка) имеют минимальную вторичную обработку краевой ретушью (рис. 22, – 16, 17, 18). Скребки представлены мелкими концевыми формами (рис. 22, – 14, 15, 19). Аналогии таким орудиям известны как в мезолите, так и раннем неолите.

X сырьевая группа. Желто-зеленый кремнь.

Инвентарь из желто-зеленого кремня выделяется среди материалов не только своим цветом, но и характером заготовок (длина 5-7 см; ширина 3 см; толщина 1 см), полученных, скорее всего, от одного желвака. Комплекс орудий, изготовленных из этого кремня, типично валдайский – крупные резцы: угловой (рис. 22, – 5), двугранный (рис. 22, – 4), угловой на фрагменте первичного отщепа (рис. 22, – 1). Характерна техника подтески на конце заготовок орудий (рис. 22, – 11, 12). Имеется аналогичная подтеска и на фрагменте скребка (рис. 22, – 13). Другой концевой скребок представлен полной формой на пластинчатой заготовке с частично сохраненной валунной коркой. Скребки мелких форм имеют лезвие как на конце заготовки, так и по всему обводу (рис. 22, – 7, 8).

XI сырьевая группа. Серый, серо-сиреневый и пестроцветный кремнь.

Данная сырьевая группа представлена теми же типами инвентаря, что и две вышеописанные. Это угловые и двугранные формы резцов (рис. 22, – 2, 3), концевой скребок на пластине (рис. 22, – 10), скобель на фрагменте двуплощадочного призматического нуклеуса (рис. 22, – 6). Нуклеусы данной сырьевой группы представлены призматическими двуплощадочными формами (рис. 19, – 19), клиновидными и конусовидными (рис. 19 – 20, 21). Остаточные формы небольшого размера до 6 см, однако по ребристым пластинам можно судить, что нуклеусы из этого сырья были значительно больших форм, высотой до 11 см (рис. 19 – 18). Конусовидный нуклеус, близкий по своей утилизации к карандашевидным, имеет сильную затертость и следы от использования его в качестве ретушера (рис. 19, – 17). На пластинах из этого сырья изготовлено большая часть сечений, представленных разнообразными типами: прямоугольными, трапециевидными (рис. 19, – 2-8). Отличительной чертой поперечнолезвийных наконечников является ретушь утилизации, особенно на краях, вплоть до изменения формы (рис. 19, – 8). Выразительными сериями представлены пластины с ретушью, как вентральной, так и дорсальной (рис. 19, – 13, 14, 10, 15, 16); имеются угловые резцы и резчики на фрагментах пластинок (рис. 19, – 11, 12). Однако для определения хронологии и культурной интерпретации первостепенную роль играют наконечники стрел. Наконечник стрелы с обломанным пером, выполнен на крупной пластине (длина – 8,5 см). Его черешок обработан крутой дорсальной ретушью (рис. 19, – 1). Другие наконечники стрел представлены, напротив, перьевой частью (рис. 20, – 1, 2, 3, 4, 5). Для всех фрагментов орудий этой категории характерна частичная подработка вентральной краевой ретушью. Из этого же сырья изготовлены проколки, представленные двумя типами: 1) со схождением краев заготовок под углом 30 – 45° (рис. 20, – 6, 7, 8, 12, 15, 20); 2) клювовидные с плечиками на дистальных концах пластинок (рис. 20, – 9, 10, 11). В коллекции присутствуют микропластинки с частично подретушированными мелкой ретушью

краями, длина таких микропластинок равна 5 см, при ширине 5 мм. Ретушью оформлены выемки, черешковые части орудий (рис. 20, – 15, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30). Самыми же показательными являются орудия, типичные для рессетинской культуры (рис. 20, – 13, 16, 17, 21) – наконечники с боковой выемкой, пластинки с притупленным краем и боковым выступом а также использование микрорезцового скалывания. (Сорокин, 1989: 85).

Инвентарь из серого кремня выделяется своим типологическим составом (рис. 23), характерным для неолита. Это наконечники стрел с односторонней обработкой (рис. 23, – 1, 2), фрагменты пластин, в том числе ретушированных (рис. 23, – 3, 4, 5, 6, 7), угловые резцы (рис. 23, – 8), скобели на отщепах (рис. 23, – 9, 10, 14), скребки различных модификаций (рис. 23, – 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19). Характерным для них является специфическая заготовка – отщепы стали более тонкими. Видимо, поэтому скребки часто ломались (рис. 23, – 17 – ремонт) и переофорлялись в другие орудия. Так, после облома скребкового лезвия пластину использовали в качестве ножа. Интересным орудием из скребковых является нож для раскройки шкур с выпуклым лезвием и двусторонним приострением (рис. 23, – 20). Нуклеусы из этого сырья клиновидные, что также характерно для эпохи неолита.

Ланино I (раскоп V)

Из объектов раскопа V наиболее важным является жилище исследованное в 1981–1983 годах. Оно представляло собой яму подчетыреугольных очертаний (4 м x 6 м) на кв. Д5, Д4, Г5, Г4 с кострищем овальных очертаний размером 120 x 160 см. у южной стенки (рис. 31). При расчистке было установлено наличие каменной выкладки, подстилающей очажное углистое гумусированное заполнение. Вокруг жилищной западины были выявлены развалы очагов-каменок. Камни были расположены компактной массой. Коридорообразный вход в жилище располагался с юго-восточной стороны. В заполнении жилища были найдены скребки, нуклеусы, пластины и их обломки. Вокруг жилища концентрировался в большом количестве инвентарь.

В юго-восточной части раскопа исследован очаг-каменка (рис. 32) с сильным углистым слоем, вокруг которого были сосредоточены находки неолитического периода, включая ранне-неолитическую керамику котчищенского типа. Восточнее мезолитического жилища был сосредоточен комплекс эпохи неолита, выделяющийся планиграфически.

Находки, полученные в результате раскопок, представлены многочисленными сериями и относятся к разным хронологическим комплексам. Поздний комплекс локализовался преимущественно в верхних почвенных слоях, в юго-западной части раскопа, ближе к озеру. На уровне I условного горизонта взятия были найдены предметы, относящиеся к эпохе бронзы и раннего железного века.

По типологическому составу инвентаря, наличию керамики на данном участке памятника прослеживается многократность заселения. Богатая, легко доступная сырьевая база кремня была использована на протяжении нескольких тысячелетий. Однако разделить отщепы мезолитические и неолитические в настоящий момент практически невозможно. Поэтому даны подсчеты всего инвентаря, найденного на исследованном участке. На участке раскопа V памятника Ланино I найдено всего 52358 предметов, из них каменный инвентарь составляет: 51 774 предмета, при этом сырье на всем участке было представлено кремнем. Единичными были: кварц – 9, кварцит – 8, сланец – 1. Поскольку планиграфически зафиксировано сосредоточение большинства мезолитических находок на участке раскопа 1983 года, а неолитических на участке раскопа 1981-1982 гг. то представляется целесообразным рассматривать находки по этим участкам.

Количественные показатели, как видно из табл. 1, практически одинаковые. Таким

образом, судя по приведенной таблице отщепы составляют в целом порядка 90% всей коллекции, тогда как пластины – 6-7% и 1-1,2 % нуклеусы, оставшиеся 1,5-1,6% – орудия. При этом процент орудий увеличится, если прибавить сечения пластин и не учитывать осколки. Самой многочисленной категорией являются предметы связанные с техникой расщепления: нуклеусы, пластинки и пластины длиной до 12 см, а также довольно массивные, отщепы. Ретушированные пластины, пластинки и микропластинки – единичны. Нуклеусы представлены различными формами: конические одноплощадочные в различной степени утилизации, двуплощадочные со смежными площадками, дисковидные, судя по негативам с них получали крупные пластинчатые заготовки. Многочисленные сколы с крупных кусков кремня, первичные отщепы, преформы, сколы подживания ударной площадки, ребристые пластины а также отщепы и чешуйки, “рабочие места мастеров” – все свидетельствует о том, что расщепление кремня производилось прямо на месте стоянки, что позволяет интерпретировать памятник как стоянки-мастерские.

Всего на исследуемом участке был найден 351 нуклеус, из них 60 для отщепов и 291 для пластин. Здесь представлены материалы двух этапов развития валдайской культуры, III – XI сырьевыми группами.

Н.Н. Гурина (Гурина, 1984: 178-181), обосновывая выделение валдайской культуры писала : “Одной из особенностей валдайской культуры на всем ее, протяжении (в мезолите и неолите) прослеживается удивительная устойчивость типов орудий, их ярко выраженная повторяемость в больших сериях.”

Располагая легко доступным кремневым сырьем, древние обитатели при изготовлении орудий, отбирая лучшие сорта, отбраковывая даже в малой степени неудовлетворяющие их куски, добываясь стандартов. Именно поэтому в пределах указанного региона чрезвычайно отчетливо выступает разработанность типов орудий и их многочисленная серийность. Это прослеживается со времени развитого мезолита. Показательно при этом, что даже в позднем мезолите, когда во многих районах прослеживался переход к микролитизации орудий, носители валдайской культуры продолжали изготавливать крупные и очень крупные кремневые орудия. Лишь в конце неолита заметно некоторое уменьшение размера орудий.” Материалы раскопа V в полной мере отражают это положение.

По типологии, разработанной на сегодняшний день, здесь можно выделить следующие типы нуклеусов: конические – 32 (рис. 33, – 3,4); призматические – 44 (рис. 35, – 19; рис. 33, – 2); торцовые – 31 (рис. 33, – 1; рис. 35, – 18); клиновидные – 24 (рис. 33, – 5); дисковидные – 3; аморфные для отщепов – 35. Для отщепов: призматические с противоположащими площадками – 17; для пластин, аморфные – 39; нуклевидные осколки – 121.

Такая классификация нуклеусов представляется в определенной степени условной, прежде всего потому, что здесь представлены формы в разной степени утилизации.

Несмотря на то, что из типологически определимых форм нуклеусов преобладающими являются нуклеусы для пластин, по заготовкам, наоборот, преобладающими являются отщеповые формы. Всего на исследуемом участке памятника было найдено 799 орудий, при этом по характеру заготовки они распределены следующим образом:

Табл.2. Характер заготовки орудий

участок раскопа	всего	пластины	отщепы	куски кремня	нукле-видные
Ланино I	799	271	439	88	1
раскоп V		33,92%	54,94%	11,01%	0,13%

Как видно по данным таблицы, заготовкой для орудий служил отщеп до 55% в то

время как пластина использовалась на 34%; куски кремня, нуклеидные осколки как заготовки использовались на 11%. Аналогичное соотношение в использовании отщепов и пластин для изготовления орудий прослежено на стоянках конца мезолита Замостье 2 (Lozovski, 1996: 41) и является хронологическим показателем.

С нуклеусов перечисленных типов было получено большое количество пластин. Пластины (шириной 1,9-2,6 см) и пластинки (шириной 0,8-1,8 см) и микропластинки (шириной до 0,7 см) на памятнике представлены:

всего	3465
в т.ч. с ретушью	390 (11,26%)
микропластины всего	
из них:	428 (12,3%)
призматические:	
всего:	
226	
микропластины призматические с ретушью	162
микропластины неправильные	40
Пластинки всего	2630 (75,90%)
пластинки правильные всего	1214
пластинки неправильные	1236
с ретушью	180
ребристые	302
ребристые с ретушью	8
крупные пластины	380 (10,97%)
правильные	180
неправильные	185
с ретушью	15
очень крупные	27 (0,78%)
	5
из них с ретушью	
правильные	14
неправильные	13

В коллекции показательны микропластинки с косоусеченным дистальным концом (рис. 36, – 28), с тщательно обработанным боковым краем как вентральной, так и дорсальной ретушью (рис. 36, – 16, 17). Выразительными орудиями являются широкие пластины ретушированные вентральной стелющейся ретушью (рис. 34, – 15; рис. 36, – 24, 27). В целом дополнительное ретуширование пластин использовалось достаточно редко. Одной из особенностей мезолита верхневолжских озер является полное отсутствие геометрических форм. Но их заменителями были “сечения” (Гурина 1975; 1977).

Сечения.

По соотношению ширины и длины сечения можно разделить на длинные, короткие и высокие. Длинные – когда длина больше ширины в 1,5-3 раза; короткие, квадратные сечения, когда длина составляет 0,8-1,4 ширины; высокие сечения – длина составляет 0,7 и менее ширины. Всего на раскопе V к сечениям можно отнести 481 предмет (в том числе с ретушью 128 – 26.41%). По форме они прямоугольные и трапециевидные. Сечения использовались без дополнительной обработки, но в результате утилизации у них возникала характерная ретушь на углах, что хорошо видно на двух крупных сечениях из сиреневого кремня (рис. 35, – 8, 9).

Треугольные сечения в коллекциях валдайской культуры представлены единичными формами.

Используемый характер заготовок для сечений:

тип заготовки/памятник	Ланино I раскоп V	Ланино I раскоп IV
микропластинки	29	17
пластинки	390	175
крупные	62	47

Сечения (в скобках указано количество сечений с ретушью)

Ланино I	раскоп V	раскоп IV
Всего	481 (128)	169 (83)
длинные	240 (63)	99 (40)
короткие	121 (35)	36 (20)
короткие трапецевидные	57 (15)	16 (11)
высокие	63 (15)	18 (12)

При сопоставлении коллекций двух раскопов видно, что комплекс валдайской культуры на раскопе IV представлен меньшим количеством орудий, в том числе и сечениями, поскольку в материалах IV раскопа большую часть коллекции составляет ранне-мезолитический инвентарь. Особенно наглядно это подтверждает сравнение наконечников стрел из двух коллекций.

Наконечники стрел.

Наконечники стрел по типам заготовок:

всего	наконеч. на пластинах	памятники	наконеч. на отщепах
35	33 (94,3%)	Ланино V, всего	2 (5,7%)
18	18 (100%)	Ланино V, 1981-1982	
17	15 (88,21%)	Ланино V 1983	2 (11,8%)

Вид охотничьего вооружения является наиболее устойчивой и консервативной категорией инвентаря. Отсюда и значимость его для определения хронологии памятников. Развитие в хронологическом плане отражается, прежде всего, в целом – в уменьшении форм (рис. 25 А; 25 Б; рис. 27), что хорошо иллюстрируется рассмотренными материалами. Если в коллекции IV раскопа самой многочисленной была II группа, а группа I представлена всего 1 наконечником из черного кремня, то для V раскопа наоборот, самая многочисленная группа I, а группа II представлена всего двумя формами. III и IV группы для обеих коллекций представлены единичными формами. По классификации мезолитических наконечников стрел Валдайской возвышенности была проведена работа Т.Б. Крыловой (Крылова, 1986: 142-148), в которой она рассматривала и наконечники из Ланинских раскопов. Тип 1 представлен наконечником из раскопа IV. Наконечник стрелы имеет аналогии в материалах Нижних Котиц (6860+/-100), для которого характерно скругленное острие и обработка по насаду и острию плоской ретушью. Тип 2 представлен только в раскопе V тремя целыми формами, остальные фрагментами (рис. 36, – 4, 5, 9, 14; рис.35, – 1, 2, 3). Типу 3 близка по форме микропроколка, обработанная краевой ретушью (рис.36 – 19), но к наконечникам стрел ее нельзя отнести, ее насад не обработан. Индивидуальным орудием представлен треугольный по форме безчерешковый наконечник со скругленным насадом. Он обработан краевой дорсальной ретушью по всему обводу (рис. 36, – 7). Самыми массовыми наконечниками в мезолите Валдая являются черешковые формы (тип 6 по Крыловой). Это симметричные наконечники, широкий черешок от пера от-

делен четко. Дорсальной и вентральной полукрутой краевой ретушью оформляется насад и острие (рис. 36, – 3, 11, 12). Формы этих наконечников стрел представляют собой одну линию развития, наконечников типа лингби (рис.27). Интересными формами наконечников стрел являются орудия с минимальной подработкой краевой ретушью, при этом черешки их прямоугольной или приостренной формы отделены достаточно четко (рис. 36 – 1, 2, 8). Важной выявилась и еще одна закономерность – слом острия (рис. 36 – 1, 3, 12, 22), при этом фасетки излома находятся в вентральной плоскости, что говорит о сходной кинематике.

Наличие постсвидерских наконечников в материалах валдайской культуры дало основание Л.В. Кольцову (1996) считать валдайскую культуру дериватом бутовской. Влияние бутовцев бесспорно прослеживается, особенно по материалам III и IV сырьевых групп. В материалах Ланинских раскопов прослеживается влияние и рессетинской культуры (Сорокин, 1989, с. 85), по черешковым наконечникам стрел с боковой выемкой (рис. 36, – 10, 15, 20). Все это отражает контакты местного населения с соседними племенами.

Важным хронологическим показателем являются резцы, представленные 6-7 % всsx орудий.

Резцы

Классификация резцов дана согласно общепринятым разработкам, когда учитывается: 1) вид заготовки; 2) расположение площадки относительно оси заготовки (на конце, на крае); 3) способ оформления площадки для нанесения резцового скола и ее форма (прямая, выпуклая, вогнутая); 3) форма резцового скола; 4) угол резцового скола, относительно вентральной плоскости.

Резцы. Классификация по типу заготовок.

Памятники	всего	на пластинах	на отщепах
Ланино V, всего	84	39 (45,24%)	45 (53,57%)
Ланино V, 1981-1982	32	17 (53%)	15 (46,88%)
Ланино V 1983	52	22 (42,31%)	30 (57,69%)

На основании типологии по заготовкам прослеживается, что на мезолитическом участке резцов на отщепах несколько больше, больше резцов на отщепах и на раскопе IV, где также присутствуют в основном материалы эпохи мезолита.

Таблица резцов по типам:

Ланино I	PIVa	Ivб	V 1981-82	V1983	PV общее кол-во
Резцы на пластинах					
всего	4	22	17	22	39
Угловые на пластинах	4	22	15	20	35
Двугранные срединные				1	1
Двугранные угловые на пластинах				1	1
Ретушные боковые с выпуклой площадкой на пластинах			1		1
Ретушные боковые с вогнутой площадкой			1		1
Резцы на отщепах					
всего	4	36	15	30	45

Угловые на отщепах	2	25	8	18	24
Двугранные срединные на отщепах					2
Двугранные угловые на отщепах		4	5	5	10
Поперечные		1			
Боковые пряморетушные	1	1	1		1
Боковые вогнаторетушные	1	3		2	2
Поперечные вогнаторетушные		1		5	5
Комбинированные		1	1		1
Резцы на кусках	2				
ИТОГО РЕЗЦОВ	8	58	32	52	84

Из всей категории резцов самыми многочисленными – 35 экземпляров – являются орудия на углу пластин и пластинок (рис. 34, – 16, 17; рис. 35, – 7). Второй по численности являются угловые резцы на отщепах – 24 экземпляра (рис. 34, – 5, 6, 9); двугранные на отщепах – 10 (рис. 34, – 3, 4). Ретушные формы в коллекциях единичны и представлены небольшим количеством резцов: поперечных – 5 экз. (рис. 34, – 2); боковых – 5 экз. (рис. 34, – 1; рис. 35, – 11). Срединные резцы в коллекциях обих раскопов единичны – 2 экз. (рис. 36, – 26; комбинированный – 1 (рис. 35, – 14).

Среди резцов имеются единичные формы, когда использовали сломанные орудия, а также комбинация резцов и ножа.

Характерным для валдайской мезолитической культуры является широкое распространение рубящих орудий, они составляют 5-8 % от всех орудий и имеют двустороннюю обработку. Среди рубящих орудий найдены тесла небольшого размера треугольные в плане, иногда с округлым обушком и небольшим желобком, обработанные двусторонней ретушью (рис. 33, – 6), острообушные тесла валдайского типа, небольшие топоры на массивных отщепах с частичной ретушью по краю (рис. 33, – 6, 7). Из всех рубящих орудий раскопа V (51 экз.) преобладают трапециевидные формы среднего размера (рис. 33, – 8). Крупная ретушь покрывает обе стороны, но преимущественно сосредоточена у краев, средняя часть плоская и может быть оставлена без обработки. Единичными формами представлены рубящие орудия подовальной формы (рис. 33, – 10) и одно шлифованное подпрямоугольной формы, прямолезвийное орудие с приостренным обушком небольшого размера (7 x 3,4 x 1,5 см). Сопоставление по размерам тесел и топоров обоих раскопов показало одну и ту же закономерность в их распределении – высота колеблется в пределах 5-10 см, а ширина – 3-6 см. (рис. 26). Такая однородность может свидетельствовать о их одновременности и рубящие из раскопа IV относить к комплексу валдайской культуры.

Скребки

Основная масса скребков представлена серией изделий на отщепах разнообразной формы и размеров. Различия в основном количественные: по пропорциям, степени выпуклости лезвия, характеру контакта лезвия с боковыми сторонами. Различия по количественным признакам касаются единичных вещей и состоят в наличии выемок, вентральной ретуши, шипа на контакте лезвия с одной из боковых сторон. Отчетливо выделяются массивные скребки, единичными предметами представлены двойные скребки на пластинах и боковые скребки. Дополнительных элементов отделки практически нет.

Памятники	всего	на пл.	На отщ.
ЛаниноV	309	52 (18.59%)	254 (81.41%)

Ланино V; 1981-82	140	28 (19.6%)	112 (80.4%)
Ланино V, 1983	169	30 (17.8%)	139 (82.2%)

Наиболее яркой формой являются концевые скребки на пластинах – 46 экземпляров (рис. 35, – 15, 16; рис. 34, – 7), самой многочисленной группой являются концевые скребки на отщепах (рис. 35, – 12; рис. 34, – 8, рис. 36, – 25).

Типы	раскоп IV	раскоп V 1981-82	раскоп V 1983	раскоп V
концевые на пластинах со стрелчатым лезвием на пластинах	42	23	30	53
двойные концевые на пластинах	2	1		1
боковые на пластинах	3	3		3
концевые на массивных пластинах		2		2
концевые на отщепах	183	88	92	180
крупные концевые на овальных отщепах	5	1		1
двойные концевые на отщепах	4	4	2	6
угловые на отщепах			1	1
скребки валдайского типа	11	9	2	11
округлые небольшие на отщепах	4		3	3
веерообразные на отщепах	54	9	39	48
боковые на отщепах	10	10	9	19
ИТОГО	321	140	169	309

Группы инвентаря, выделенные на IV раскопе по сырью, в которых прослеживаются мезолитические традиции, подтверждаются традиционными методами сопоставления коллекций на основании типологии. Так, двойные концевые скребки имеются только на раскопе IV. Инвентарь из сиреневого кремня (рис. 35) на раскопе V можно датировать рубежом мезолита-неолита, на основании типологического анализа инвентаря – концевых скребков на пластинах (рис. 35, – 15, 16), скребков валдайского типа (рис. 35, – 13), наконечников стрел на пластинах с ретушированными вентральной плоской ретушью черешками и пером.

Наиболее отчетливо мезолитические традиции выражены на участке V раскопа 1983 года по концевым скребкам, и овальным скребкам на специальных отщепах (рис. 34, – 19). Скребки концевые на отщепах коротких пропорций составляют большинство всех скребков, реже встречаются концевые двойные скребки на отщепах (рис. 34, – 12). Единичными формами являются: микроскребки веерообразной формы (рис. 34, – 11); округлые со сплошь обработанной спинкой, как вариант скребков валдайского типа, (рис. 34, – 14); массивные скребки на овальных отщепах (рис. 34, – 13); трехлезвийные скребки с прямыми лезвиями расположенными под прямым углом (рис. 34, – 10). Переходными формами к скребкам можно считать массивные скребки с выпуклым лезвием (рис. 35, – 17). Скребла в коллекциях мезолита и неолита продолжают бытовать, но представлены они единичными формами с хорошо проработанным выпуклым лезвием (рис. 36, – 29). Скребла с зубчатым краем в коллекциях V раскопа отсутствуют. Как разновидность мелких скребел в коллекции имеется двойное продольное скреблышко с

двусторонней краевой обработкой (рис. 34, – 18). Единичными являются такие предметы как скобели, ножи, проколки и сверла, представленные в материалах раскопов.

Ножи

Пластины использовались, как правило, без ретуширования. Ретушь возникала в результате использования пластин, отчего ее фасетки неровные, располагаются прямо на краю или с двух сторон. Такие формы принято относить к ножам и в категории ножей они составляют большую часть.

К ножам отнесены также все ретушированные пластинки и отщепы, имеющие тонкое лезвие. Типологически учитывается: 1) тип заготовки; 2) форма лезвия (прямое, выпуклое); 3) симметричность лезвия; 4) дополнительные элементы оформления (черешок, обушок).

По типу заготовок все ножи можно разделить на две группы:

Памятники	ЛаниноV	ЛаниноVI	ЛаниноV
		981-82 г.	1983
всего	47	39	8
на пластинах	33 (70,21%)	26 (66,67%)	7 (87,5%)
на отщепах	14 (29,79%)	13 (33,33%)	1 (12,5%)

Ножи на памятниках валдайской культуры представлены выразительными сериями. Самой массовой категорией являются пластины и пластинки с приостряющей ретушью как одно так и двулезвийные. Одной из специфических форм ножей, являются пластинки с противоположными выемками, оформленными в большинстве случаев противоположащей ретушью близ верхней части пластины, у ударного бугорка. Как правило, эти формы ножей представлены фрагментами пластин “с выделенной головкой”. Один экземпляр из раскопа V представлен полной формой (рис. 34, – 20). Для него характерно схождение лезвий под углом типа стрелчатого скребка. Лезвия его – неровные. Небольшие выемки расположены на двух продольных краях.

Прямолезвийные ножи на крупных пластинах обработанных по краям приостряющей ретушью (рис. 35 – 14 и рис. 36, – 27). Для ножей этого типа является характерным массивность заготовок. У одного орудия оформлено ретушью схождение краев в овальной форме, приостряющей ретушью, у другого на углу имеется двугранный резец.

Для всех ножей характерным является то, что ретуширование орудия фактически не изменяло заготовку. Особенно это касается орудий на отщепах с мелкой краевой ретушью. Крупный нож на широкой пластине сиреневого кремня обработан по краям приостряющей противоположащей ретушью (рис. 35, – 14). Единичной формой представлена пластина с частично шлифованной дорсальной плоскостью, с краевой ретушью утилизации (рис. 36, – 23).

Скобели

Памятники	всего	на пластинах	на отщепах
ЛаниноV всего	82	33 (40,24%)	49 (59,76%)
ЛаниноV1981-82 г.	42	22 (52,38%)	20 (47,62%)
ЛаниноV 1983	40	11 (27,5%)	29 (72,5%)

К этой категории относятся орудия с выемками оформленными на пластине, когда выемки небольшие, такие как на описанном ноже (рис. 34, – 20). Скобели на отщепах имеют более крупные выемки, но при этом характер заготовки не претерпевает сущест-

венных изменений.

Проколки-сверла

Памятники	всего	на пластинах	на отщепах
Ланино V всего	13	11	2
Ланино V 1981-82 г.	3	3	
Ланино V 1983	10	8	2

К этой категории проколов отнесены орудия двух типов: с плечиками (рис. 35, – 6; рис. 36, – 18) и с лезвиями, образованными естественным схождением краев заготовок (рис. 36, – 19). Часто кончики лезвий проколов обломаны (рис. 36, – 19 и рис. 35, – 5, 6). Выразительной проколкой второго типа на массивной пластине сиреневого кремня является орудие, у которого вентральной ретушью оформлено рабочее лезвие (рис. 35, – 10).

Богатый инвентарь раскопа V, представляется разновременным. Кроме керамики к неолиту относятся шлифованные орудия. Другой инвентарь разделить пока невозможно, тем более, что здесь, скорее всего, представлены формы рубежа мезолита-неолита (наконечники стрел как сиреневого кремня) (рис. 35, – 1, 2)

Вопросы хронологии

Материалы раскопа IV разделены по сырьевым группам. По сырью, типологии и данным ремонтажа – инвентарь внутри групп однороден и на этом основании рассматривается как одновременный. Вопросы относительной хронологии рассмотренных выше материалов можно решать лишь на основании аналогий с более детально стратифицированными памятниками, в частности – путем сравнения с многослойными стоянками Подол III, Баранова Гора, расположенными в 300-500 метрах восточнее, для которых имеются данные палинологического анализа и радиоуглеродные даты (Синицына, 1996).

Инвентарь I сырьевой группы типологически сопоставим с финальнопалеолитическими материалами многослойной стоянки Подол III. По типологическим характеристикам и аналогичной сырьевой базе представляется возможным датировать этим же временем и материалы I сырьевой группы Ланино I. Инвентарь II сырьевой группы типологически, прежде всего по типологии наконечников стрел, является продолжением традиции лингби, но наряду с ними, здесь присутствуют формы стрел характерные для раннего мезолита.

Определенное датирующее значение имеет топография памятника. Поселение Ланино I находится на 7-8 метровой террасе. Высокие террасы, по мнению Е. А. Спиридоновой (Спиридонова, Алешинская, 1996: 66-68,) заселялись в периоды заболачивания: “Конец пребореального периода (от 9300 до 9000 л.н.) характеризовался ухудшением климатических условий, приведших к поднятию уровня грунтовых вод, высоким и длительным весенним паводкам и, как следствие, к заболачиванию пониженных участков рельефа и деградации сосняков высокого бонитета. Этот процесс создал менее благоприятную экологическую обстановку для жизни человека на побережьях озер. Можно предполагать, что в начале бореала (9000 – 8900 л.н.) в связи с похолоданием, активным заболачиванием территории на междуречьях резко сократилось количество стоянок, и древнее население мигрировало на наиболее дренируемые территории, в частности, на участки распространения дюн и высокие террасы рек”. Скорее всего, бореальным временем можно определять возраст материалов, имеющих аналогии в культурах этого периода (III и IV сырьевые группы). Инвентарь, изготовленный из яшмовидного кремня (сырьевая группа V), типологически сопоставим с материалами слоя IV многослойной стоянки Подол III, возраст которых по данным споровопыльцевого анализа Е.А. Спиридоновой также определяется бореальным периодом (Синицына, 1996: с.

20). Следующая фаза развития культур представлена материалами VI сырьевой группы, и, скорее всего, время их существования может быть определено периодом климатического оптимума бореала – в интервале 8600-8200 л.н.

Материалы сырьевых групп: III, IV, V, VI по аналогиям датируются раннемезолитическим временем, но для их более детального хронологического членения данных в настоящее время недостаточно.

До 1983 года приемлемые, то есть сопоставимые с археологической хронологией материалов, радиоуглеродные даты были единичными. Для Ланино I они впервые были получены в 1987 году. При исследованиях 1974 – 1983 годов отсутствовали также палинологические данные (Гурина. Отчет 1960 г.; Гурина, 1983). Целесообразно поэтому обратиться к материалам раскопа VI, инвентарь которого имеет аналогии вышерассмотренным материалам VII – X сырьевых групп.

Раскоп VI расположен между IV и V раскопами (рис. 1, 28, 29). Из очага, зафиксированного в этом раскопе, по образцу древесного угля была получена дата 6 440 +/- 370 (ЛЕ 4347), которая хорошо коррелируется с радиоуглеродными определениями возраста таких памятников как Залесье I: 6 530 +/- 50 (ЛЕ 1144) и Нижние Котицы: 6 860 +/- 100 (ЛЕ 1333) – стоянок, также расположенных на высоких участках берега озера.

Мезолитический материал на всех участках памятника залегал локализованными скоплениями. Во всех случаях наиболее многочисленную категорию инвентаря составляет инвентарь VII – X сырьевых групп, типологически близкий материалу из аналогичного сырья раскопа IV. Прежде всего это касается таких ярко выраженных форм, как резцы – боковые, поперечные, угловые и срединные (рис.30).

Материалы сырьевых групп VII, VIII, IX определяют специфику валдайской культуры. Есть основания полагать, что они одновременны, так как известны замкнутые комплексы типа “клада” Барановой Горы, где достоверно установлено одновременное употребление сырья IV, VII и VIII групп. С другой стороны, в мастерских соседнего раскопа VI употреблялся кремь только двух сырьевых групп: VII и VIII.

На основании типологического анализа инвентаря V раскопа можно предположить, что IX сырьевая группа (сиреневый кремь) синхронна трем рассмотренным выше. Их хронологическая позиция может быть определена временем существования валдайской культуры, то есть атлантикумом. Хронологические рамки использования сырья этого типа значительно шире. Так, аналогии наконечнику стрелы (VII сырьевая группа) из ямы №14 (рис. 15, – 1) имеются в материалах нижнего слоя ст. Становое 4, для которого получена радиоуглеродная дата 9850 +/- 60 (ГИН 8379) и палинологическое определение возраста временем перехода от младшего дриаса к пребореалу (Жилин, 1998).

Местный кремь (X, XI сырьевые группы) использовался в разные хронологические периоды. Рубящие орудия в основном изготавливались из местного, второсортного сырья, поскольку они часто ломались. Важно отметить также то, что орудия из высококачественного сырья представлены формами, типологически датируемыми неолитом или развитым мезолитом.

Источниковедческая база на сегодняшний день такова, что сделанные выводы нуждаются в дополнительных аргументах. Метод аналогий позволяет наметить только самые общие хронологические рамки выделенных сырьевых групп. В археологии известны технокомплексы, имеющие широкие хронологические рамки существования, подтвержденные радиоуглеродными датами (Lartson 1996), и нельзя исключать подобное в верхневолжском регионе. Возникнув однажды, многие формы инвентаря бытуют длительное время.

Более подробное рассмотрение инвентаря Ланинских раскопов позволило выделить, кроме основного комплекса валдайской культуры, еще три хронологические группы ма-

териалов раскопа IV. Можно предположить, что стоянки финального палеолита ориентированы на местное сырье. Позже, скорее всего, местное сырье также использовалось, но по немногочисленным материалам III, IV, V, VI сырьевых групп здесь отмечено присутствие сырья из месторождений расположенных ниже по Волге. О транспортировке вверх по течению Волги высококачественного сырья может свидетельствовать его небольшое количество в коллекциях и сильно истощенные нуклеусы. В неолите опять преобладает использование местного серого кремня.

Материалов I, II сырьевых групп на раскопе V не было.

Вопросы структуры поселения и хозяйственной деятельности можно рассматривать на имеющихся материалах только с большим количеством оговорок. Наиболее полно в отечественной литературе проблема жилищ в палеолите Русской ранины освещена З.А. Абрамовой (Абрамова, Григорьева, 1997), где рассмотрены вопросы определения одновременности жилищ, структуры поселений и длительности их существования. Н.Б. Леонова (1977, 1993) разрабатывает методику установления закономерности распределения кремневого инвентаря на верхнепалеолитических стоянках и длительность их обитания. В полной мере эти проблемы можно соотнести и с памятниками эпохи мезолита. Принимая во внимание имеющиеся разработки, и, учитывая дефицит источника (отсутствие определимого по видам костного материала, данных естественнонаучных дисциплин, наконец, часть поселений в песчаных толщах из-за многократного заселения сильно повреждена перекопами) по имеющимся материалам можно сделать некоторые заключения.

Раскопом IV фиксируются два разновременных жилых комплекса. Один из них, на участке, окруженном ямами по овалу, в плане не прослежен, другой, связан с ямой № 14 (1983), вокруг которой зафиксировано большое скопление кальцинированных костей. Эта яма с неровным полом могла служить углублением, врытым в землю внутри жилища. Аналогии углубленной приочажной части жилища известны на стоянке Подол III, где из очага по углю получена радиоуглеродная дата 9180 ± 75 (JE 5029). Раскопом V зафиксировано жилище эпохи мезолита с выходом на юго-восток. В настоящее время нет данных для постановки вопроса синхронности жилищ. При сопоставлении структур поселений Ланино I и Подол III (Синицына, 1996: 8), прослеживается одна закономерность: жилые постройки с коридоробразным входом были ориентированы по линии СЗ – ЮВ. Вход ориентирован с сторону озера на юго-восток. Очаги в жилищах располагаются ближе к южным стенкам, центральная часть жилищ-полуземлянок, углублена на 10-30 см. Вокруг жилищ фиксируются скопления мелких кальцинированных костей и рабочих площадок. Жилище раскопа V является типичным для памятников валдайской культуры. Наличие жилищ четырехугольной или округлой формы с коридорообразным входом прослежено на других стоянках (Гурина, 1989: 65).

Архивные данные

Гурина Н.Н., 1982. Отчет о полевой работе Верхневолжской экспедиции. Архив ИИМК РАН. ф. 35. оп.1. 1982. д.№ 22,10)

Литература

- Абрамова З.А., Григорьева Г.А. 1997. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып 3. Санкт-Петербург.
Бутримас А. 1982. Кремневые стамески в материале неолита Литвы // Древности Белоруссии и Литвы. Минск. С. 12 – 19.
Гурина Н.Н. 1958. Валдайская неолитическая культура. СА, № 3. С.31 – 45.
Гурина Н.Н. 1975. К вопросу о раннем неолите Верхнего Поволжья // Памятники древнейшей истории Евразии. С. 84-94.

- Гурина Н.Н. 1977. Основные особенности мезолитических памятников в Верховьях Волги // КСИА. Вып. 149. С. 78–83.
- Гурина Н.Н. 1984. Зависимость категорий типов каменных орудий от сырья // III Seminar on petroarchaeology. – Plovdiv. S. 176–185
- Гурина Н.Н. 1989. Мезолит верховья Волги // Мезолит СССР. М. С. 63–76.
- Гурина Н.Н. 1996. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии. Археология. М. С. 188–193.
- Жилин М.Г. 1998. Адаптация мезолитических культур Верхнего Поволжья к каменному сырью // Тверской археологический сборник. Вып 3. Тверь. С. 25–30.
- Коваль Ю.Г. 1996. О технологической вариабельности вентрально-проксимальной подтески сколов в верхнем палеолите (по материалам памятников степной зоны) // Археологический альманах, №5. Донецк, с. 161–168.
- Кольцов Л.В. 1989. Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. М.
- Кольцов Л.В. 1996. Мезолитические культуры Волго-Окского междуречья в контексте Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 2. С.71–74.
- Кравцов А.Е. 1998. К вопросу о генезисе иеневской культуры // Тверской археологический сборник. Вып 3. Тверь. С. 203–208.
- Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. 1977. Верхневолжская раннеолитическая культура. СА, № 3. С.42–68.
- Крылова Т.Б. 1986. Классификация мезолитических наконечников стрел Валдайской возвышенности // Палеолит и неолит Л. С. 142–148.
- Леонова Н.Б. 1977. Закономерности распределения кремневого инвентаря на верхнепалеолитических стоянках и отображение в них специфики поселения // Автореферат дис. ... канд ист. наук. М.
- Леонова Н.Б. 1993. Длительность обитания на верхнепалеолитических стоянках // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М. С. 74–99.
- Селиванова Н.Б. Методика определения источников кремня для археологических памятников // III Seminar on petroarchaeology. – Plovdiv. S. 93–102.
- Синицына Г.В. 1996. Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях // Археологические изыскания. СПб. Вып. 39.
- Сорокин А.Н. 1990. Бутовская мезолитическая культура. М.
- Сорокин А.Н. 1989. Мезолит Волго-Окского междуречья. Ресетинская культура. Мезолит СССР. М. С. 84–86.
- Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., 1996. Особенности формирования и структуры растительного покрова Волго-Окского междуречья в эпоху мезолита. // Тверской археологический сборник. Вып 2. Тверь. С.65–69.
- Larsson, L. 1996. The Colonization of South Sweden during the Deglaciation.. The Earliest Settlement of Scandinavia and its relationship with neighbouring areas. Acta archaeologica Lundensia. Series in 80, № 24. Edited by L. Larsson. Almqvist & Wiksell Internatinal. Stockholm, pp. 141–155.
- Lozovsky V. 1996. Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. The last prehistoric hunter-fishers of the Russian Plain. Treignes, Belgique.

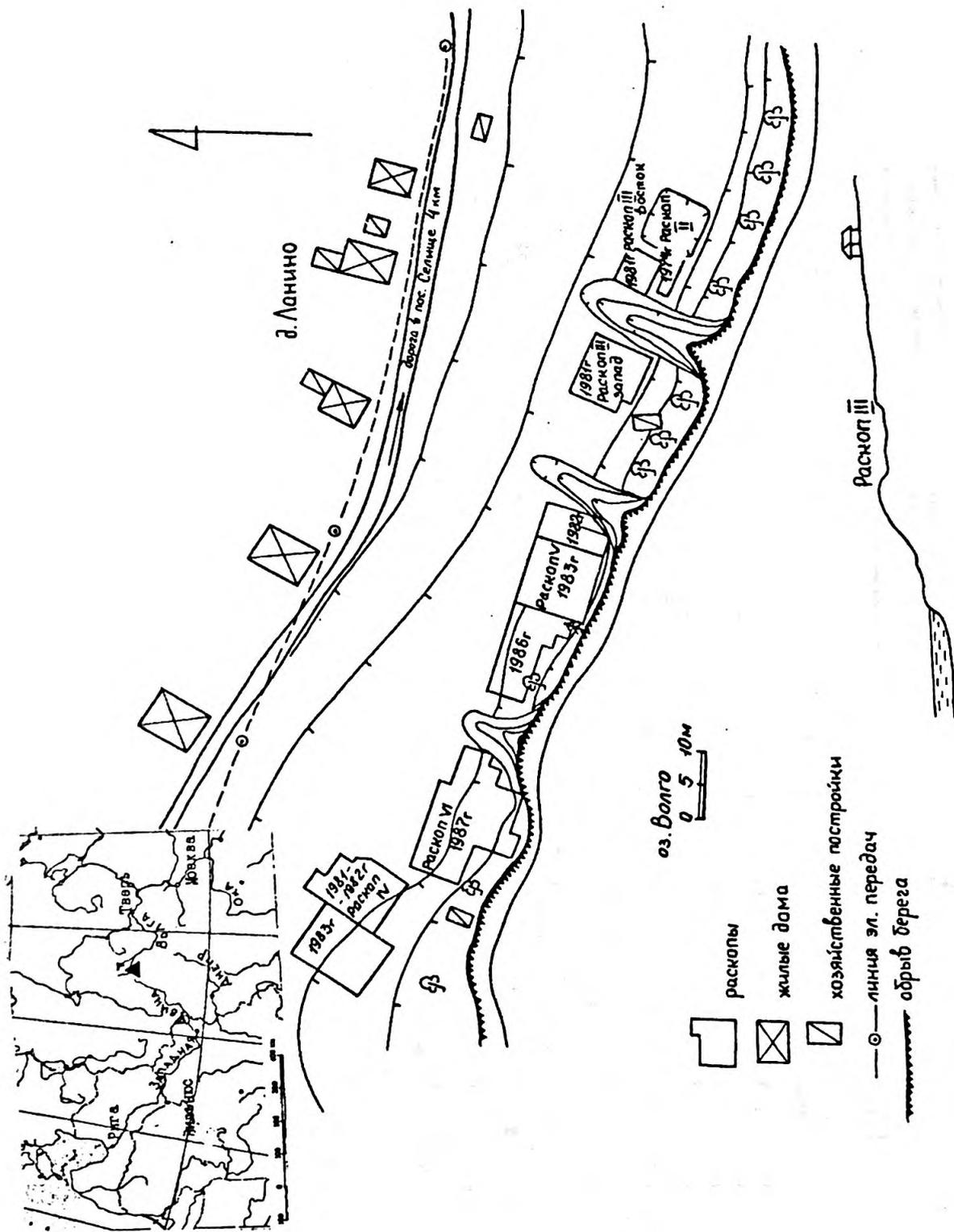

Рис. 1. Ланино I. Ситуационный план. Схема расположения раскопов.

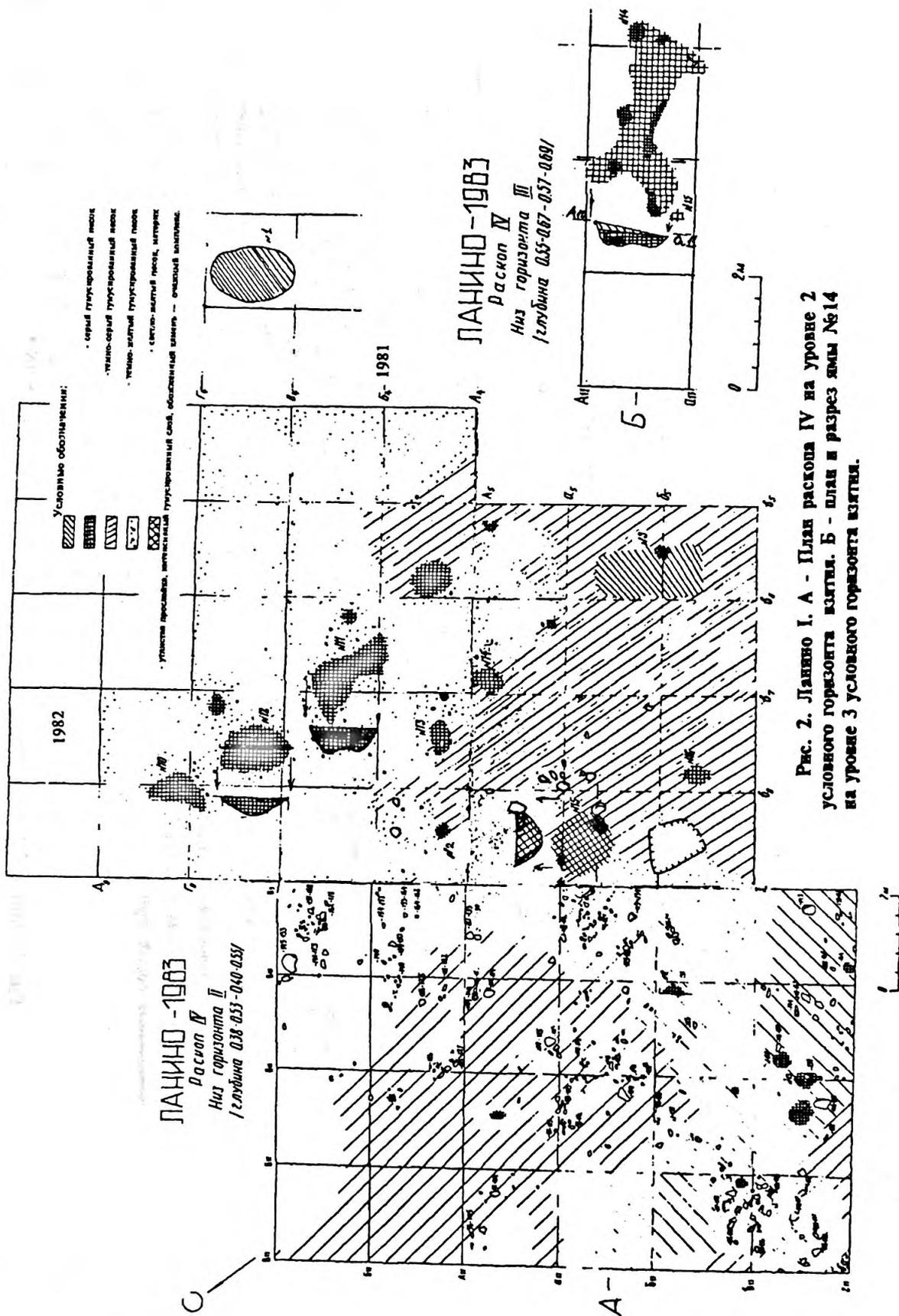

Рис. 2. Ланино I. А - План раскопа IV на уровне 2 условного горизонта взятия. Б - план и разрез ямы №14 на уровне 3 условного горизонта взятия.

Рис. 2. Ланино I. А - План раскопа IV на уровне 2 условного горизонта взятия. Б - план и разрез ямы №14 на уровне 3 условного горизонта взятия.

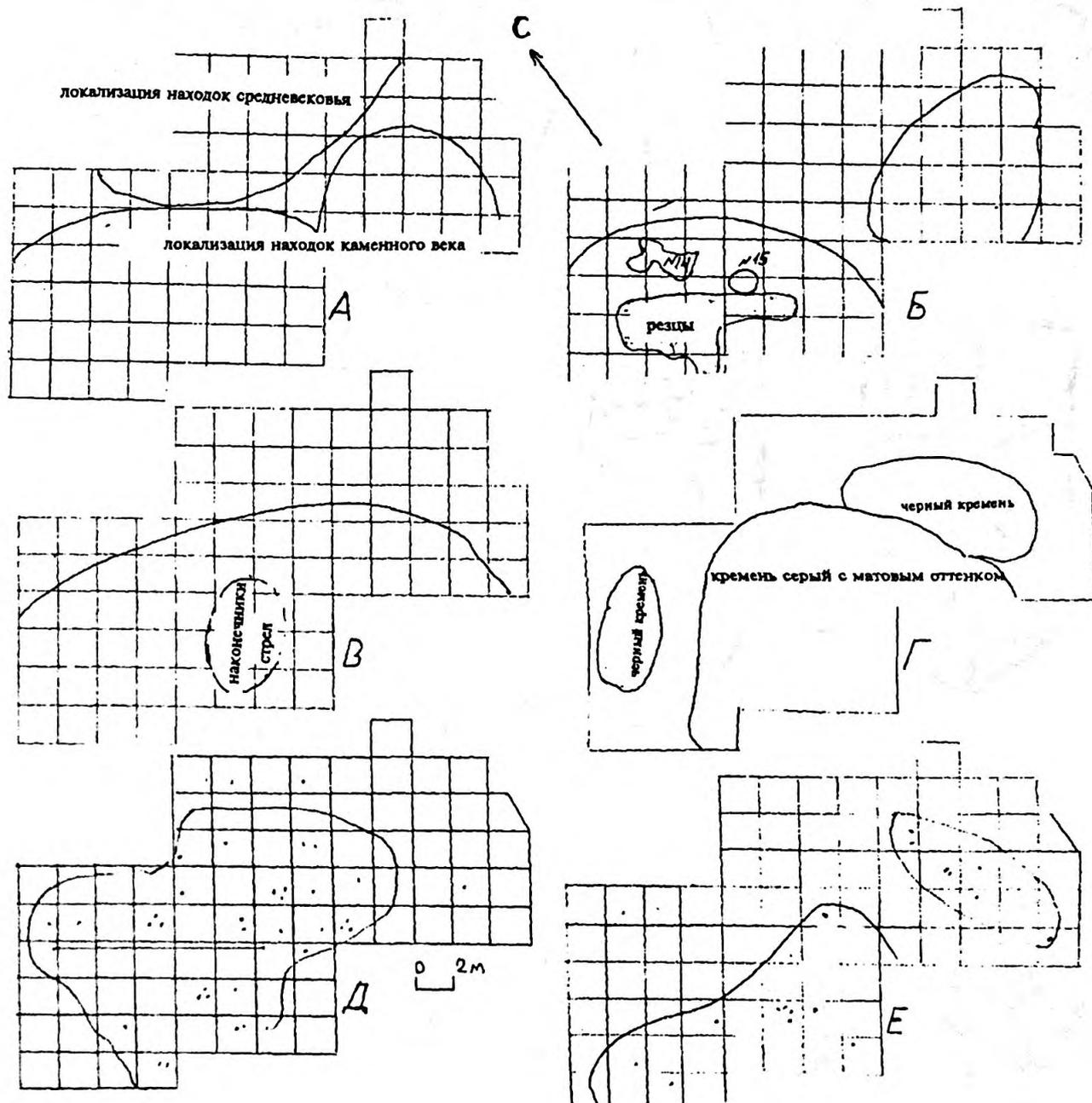

Рис.3. Планиграфия находок на раскопе IV: А - основные скопления находок. Б - распределение находок из светло-серого кремня. В - распределение находок из темно-серого кремня. Г - распределение находок из черного кремня. Д - распределение находок из яшмовидного кремня. Е - распределение находок из бело-серого кремня.

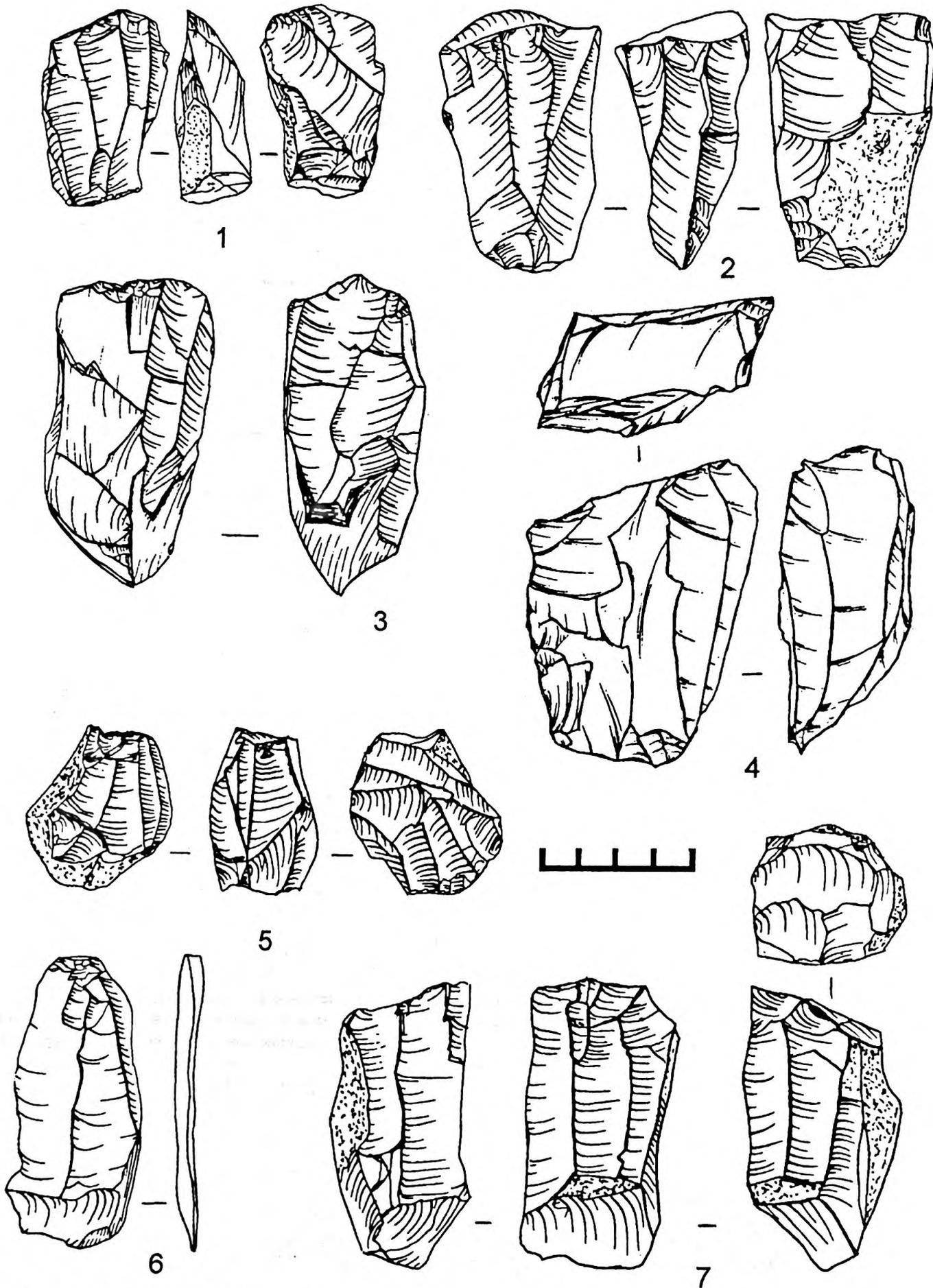

Рис. 4. Ланино I. Раскоп IV. Нуклеусы. I сырьевая группа.

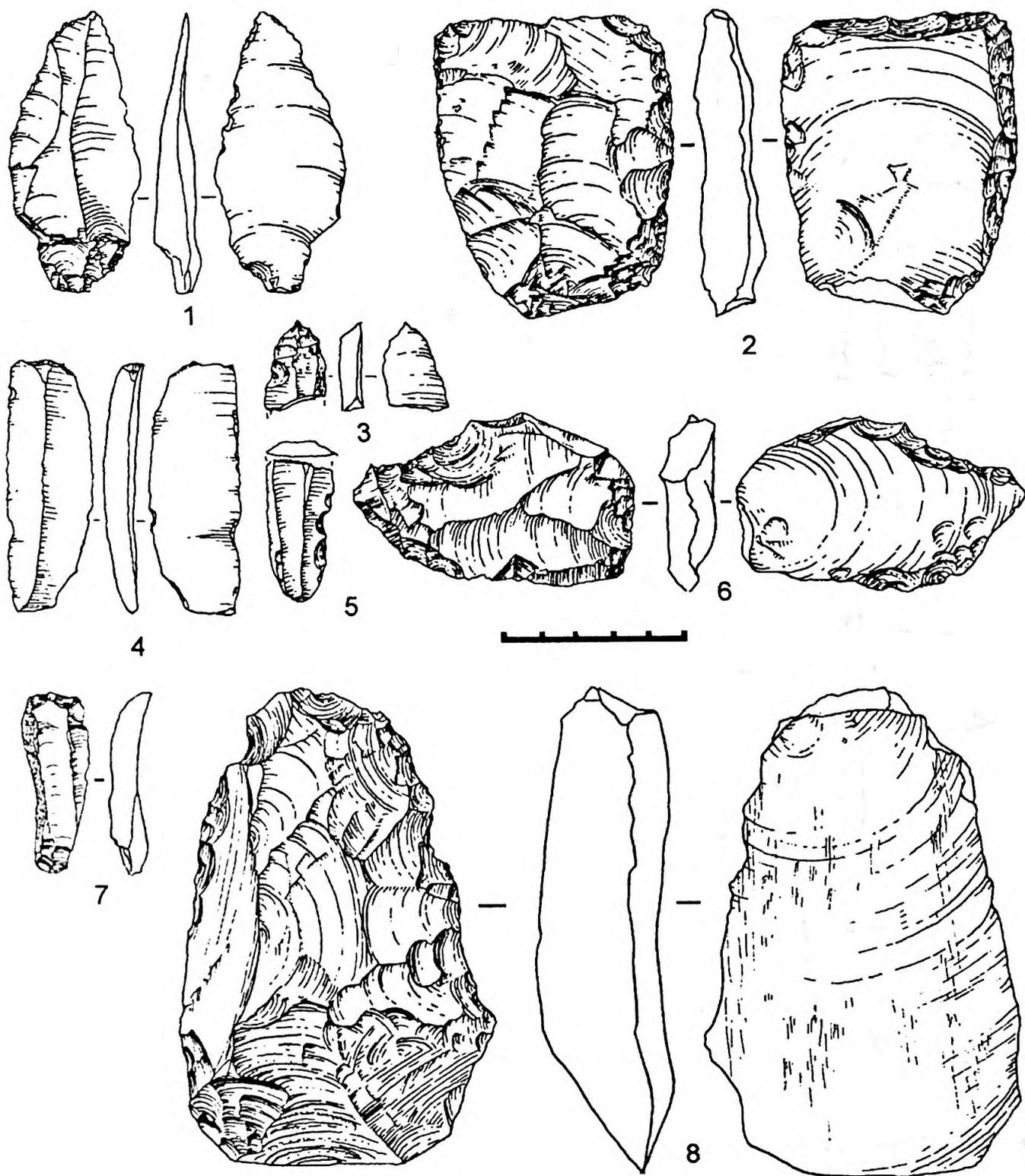

Рис. 5. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. I сырьевая группа.

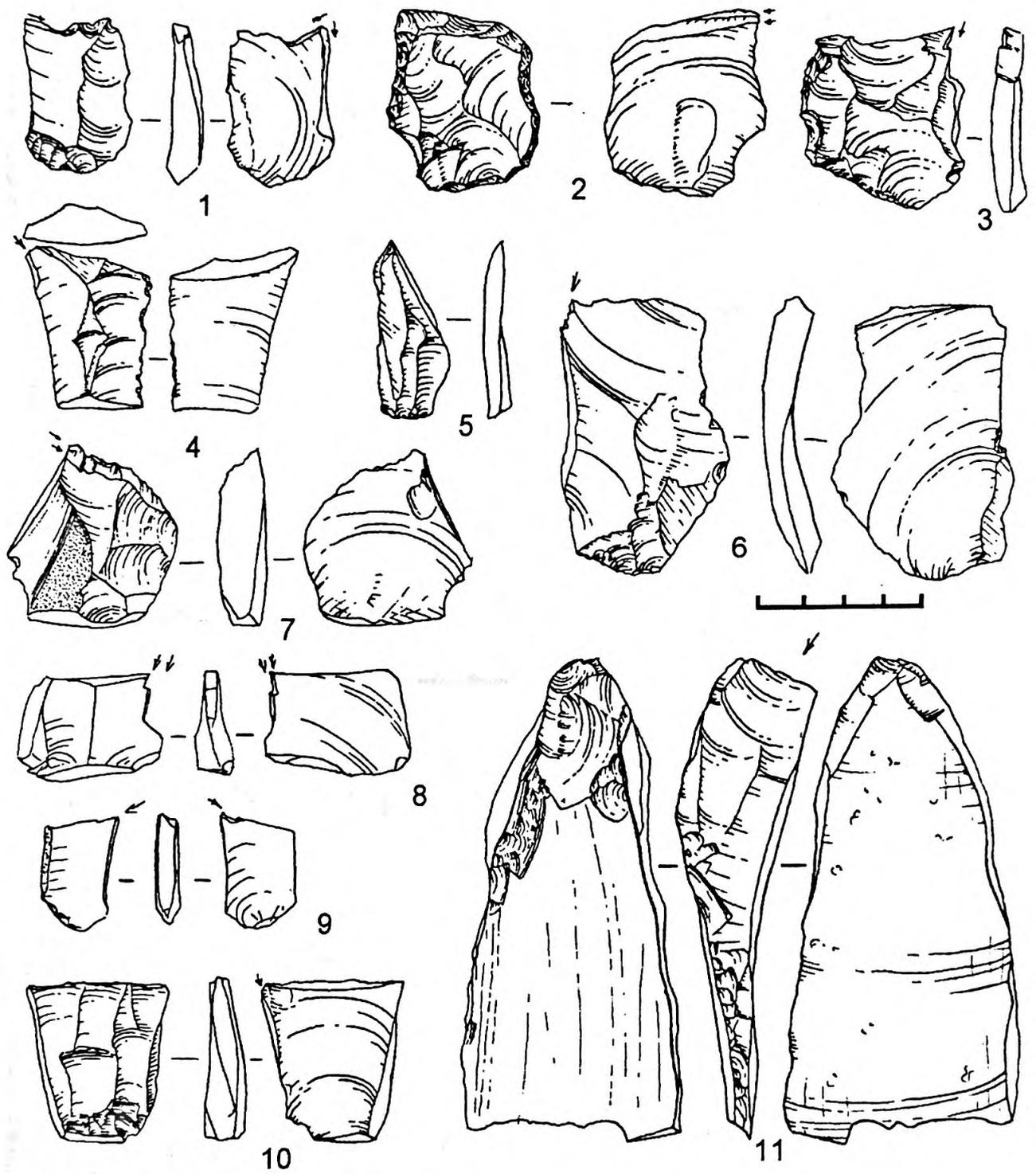

Рис. 6. Ланино I. Раскоп IV. Резцы. I сырьевая группа.

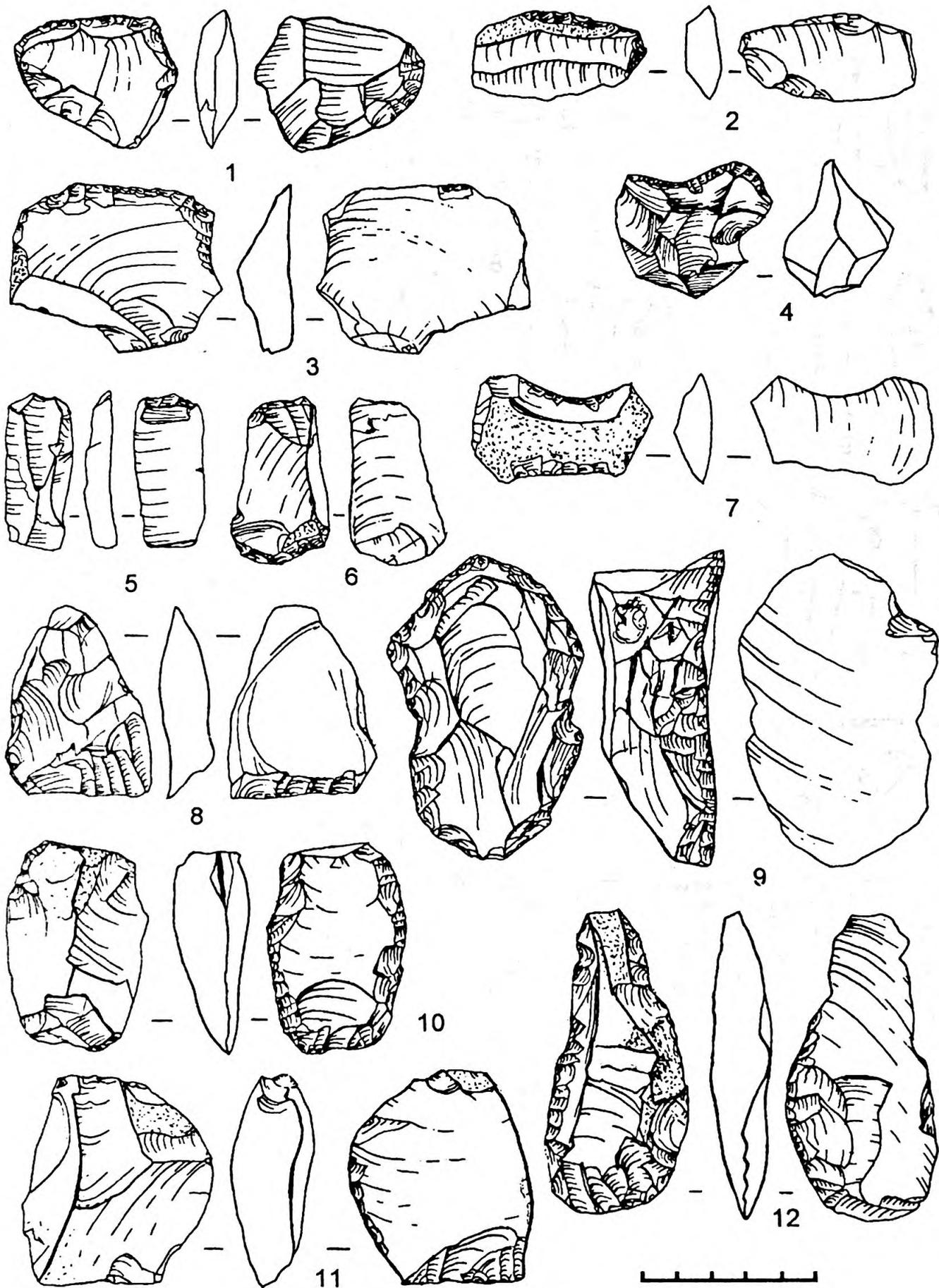

Рис. 7. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. I сырьевая группа.

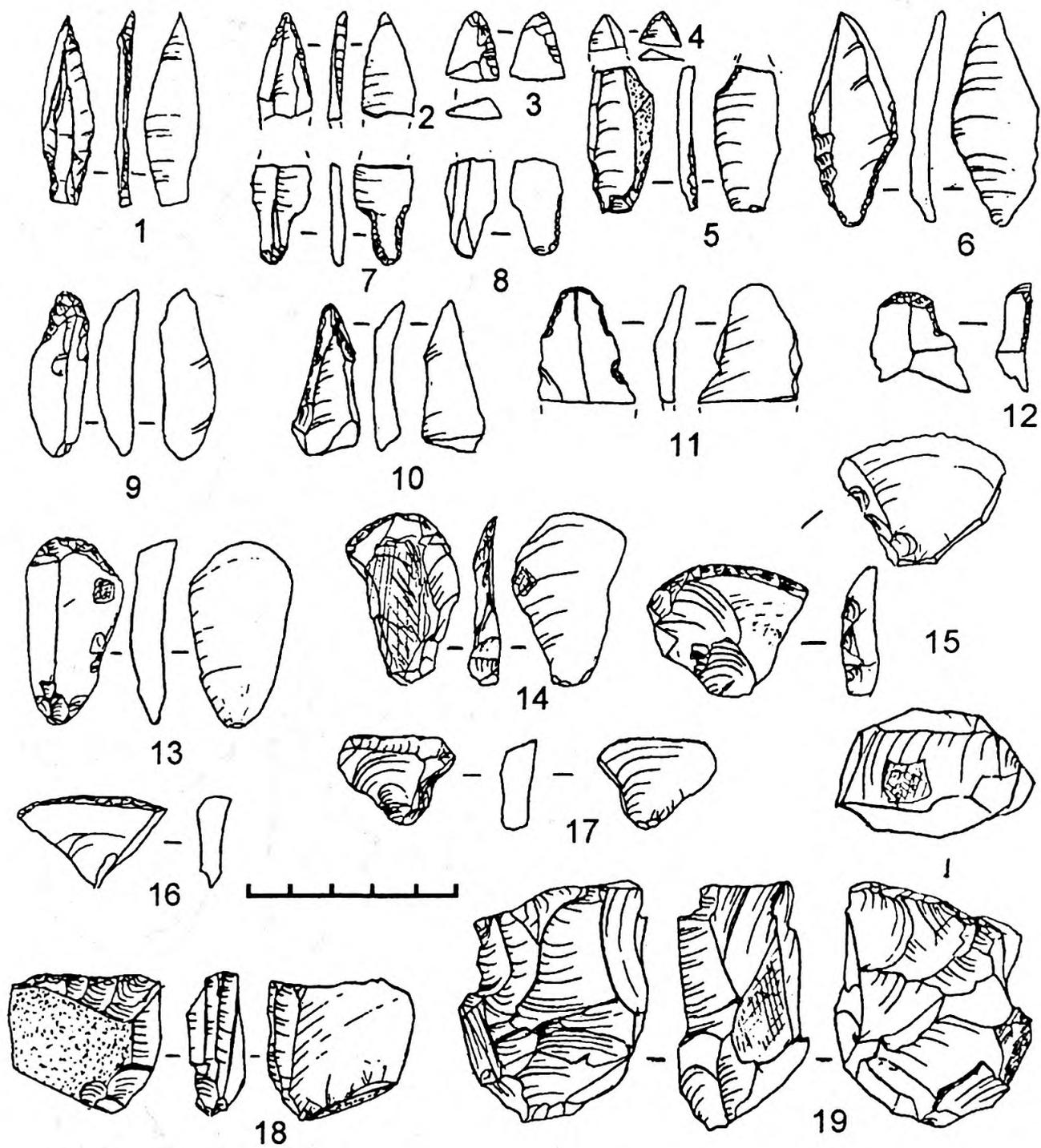

Рис. 8. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. II сырьевая группа.

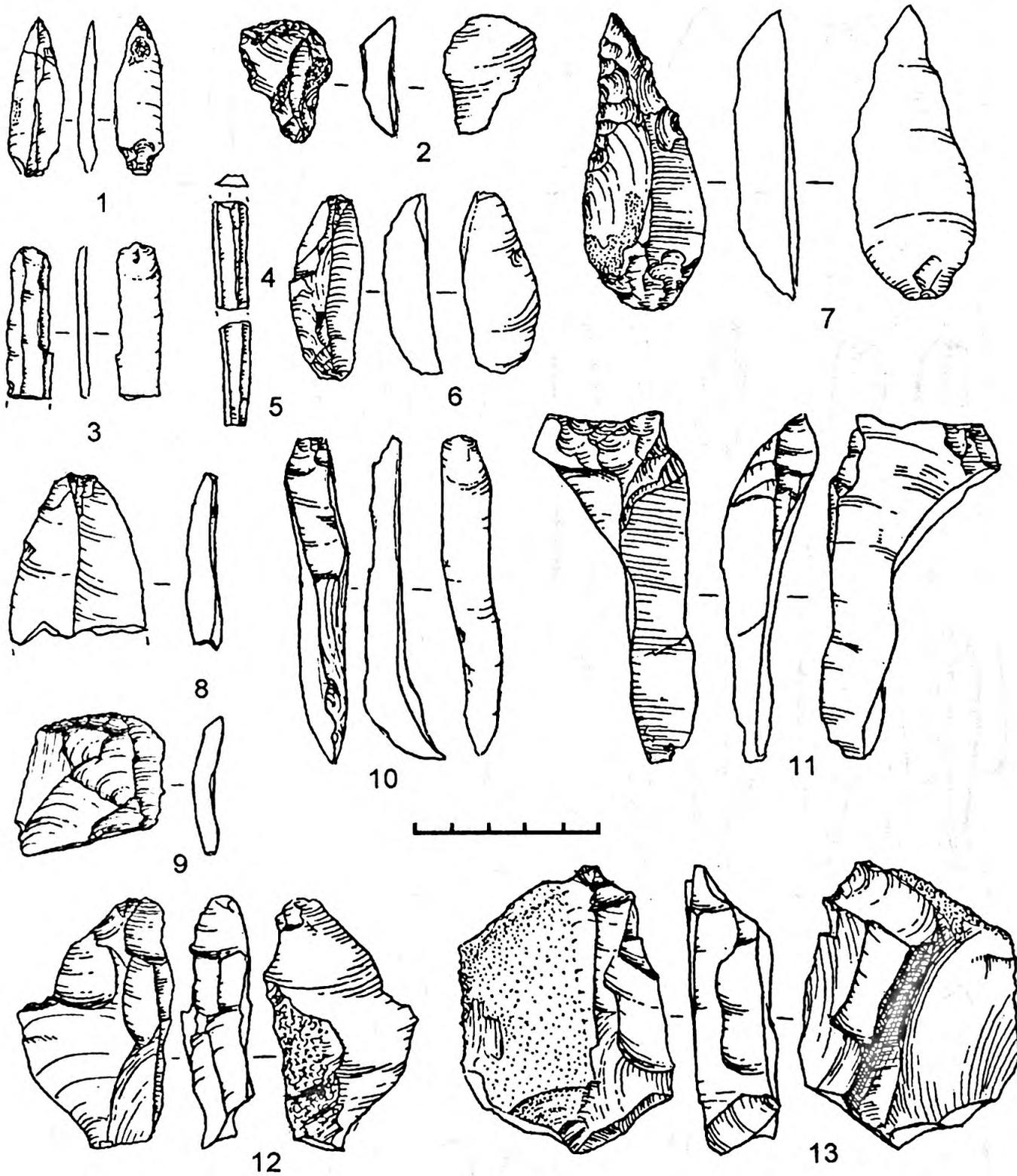

Рис. 9. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия из черного кремня.
III сырьевая группа.

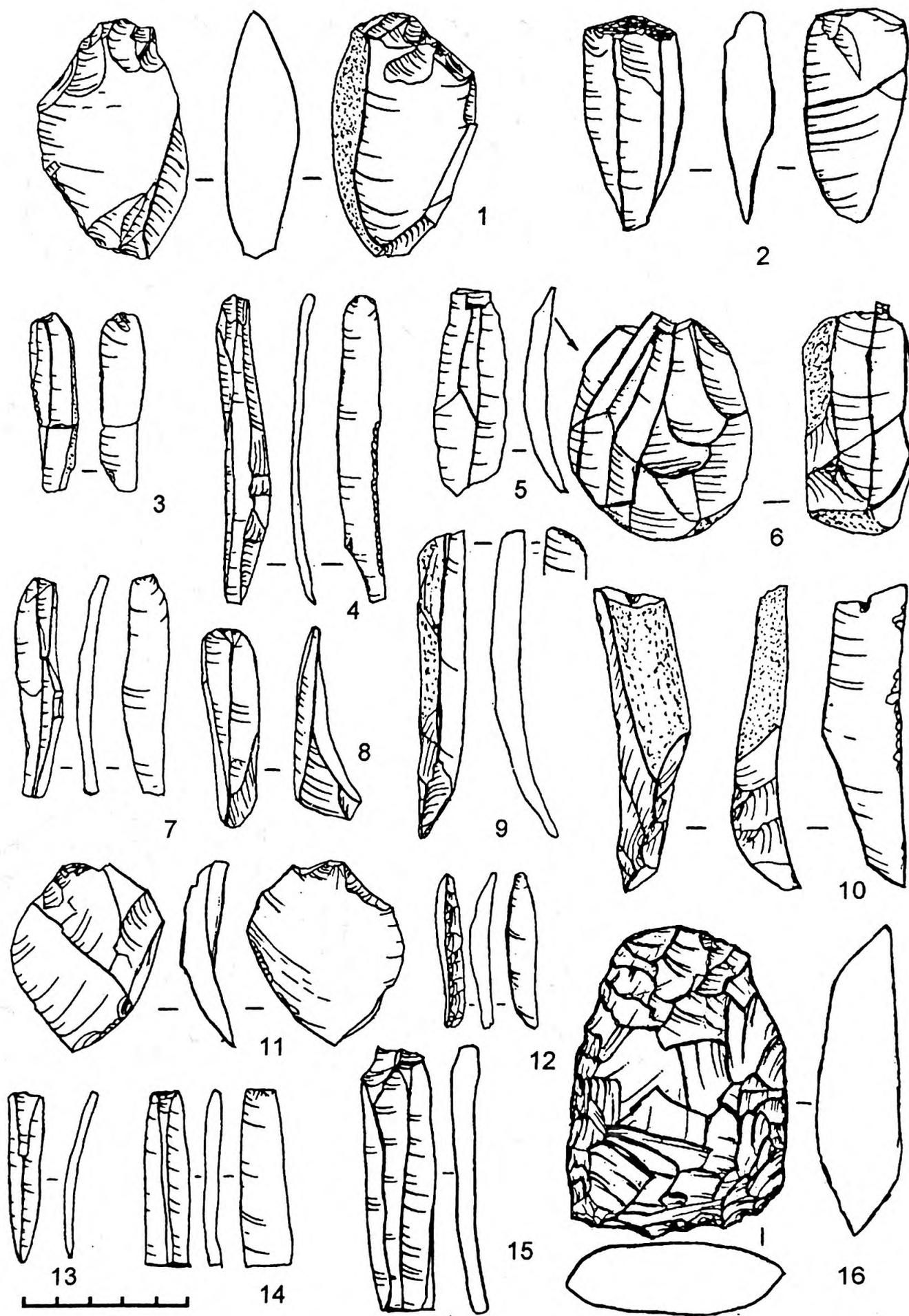

Рис. 10. Ланино I. Раскоп IV. Кремневый инвентарь. IV сырьевая группа.

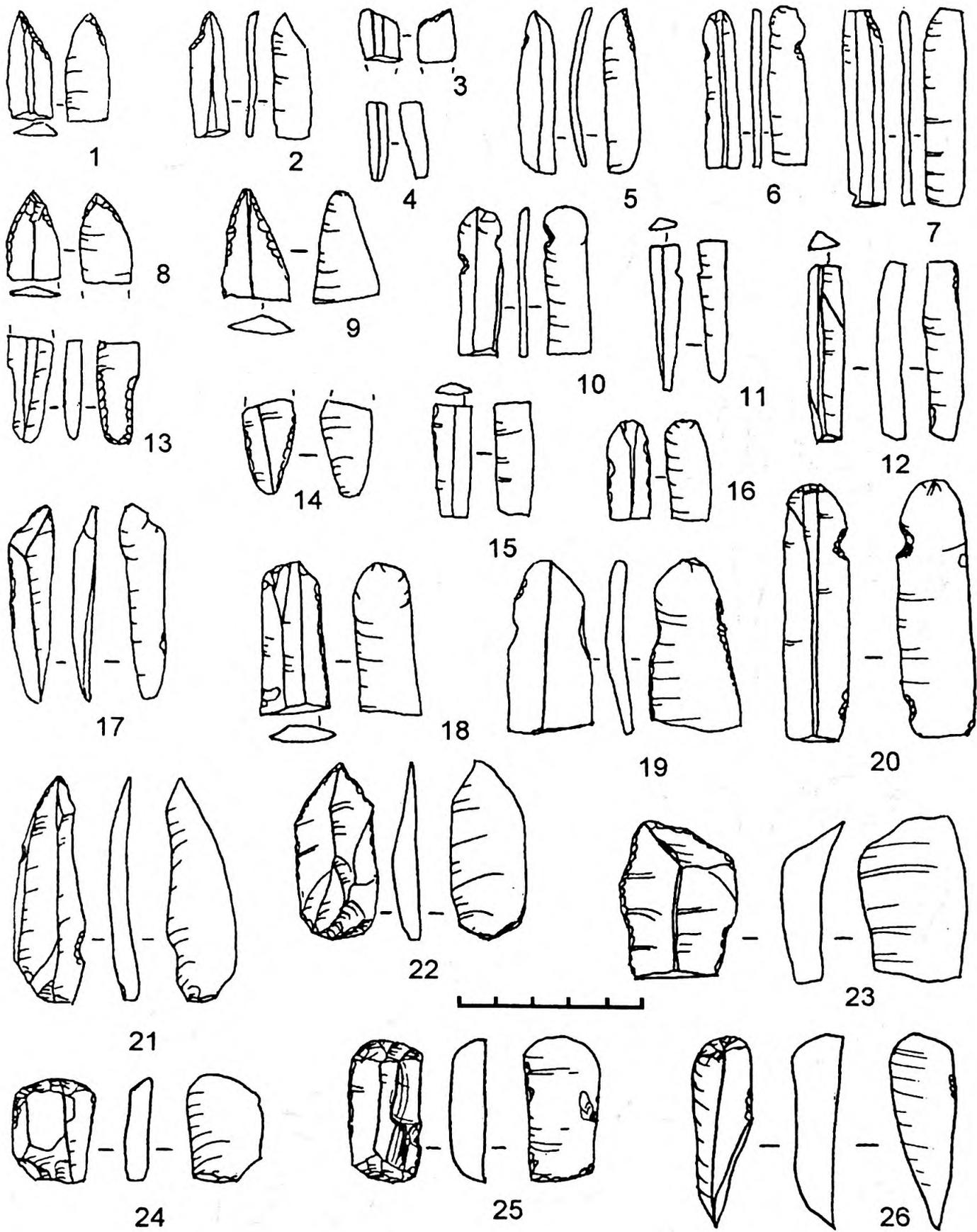

Рис. 11. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. IV сырьевая группа.

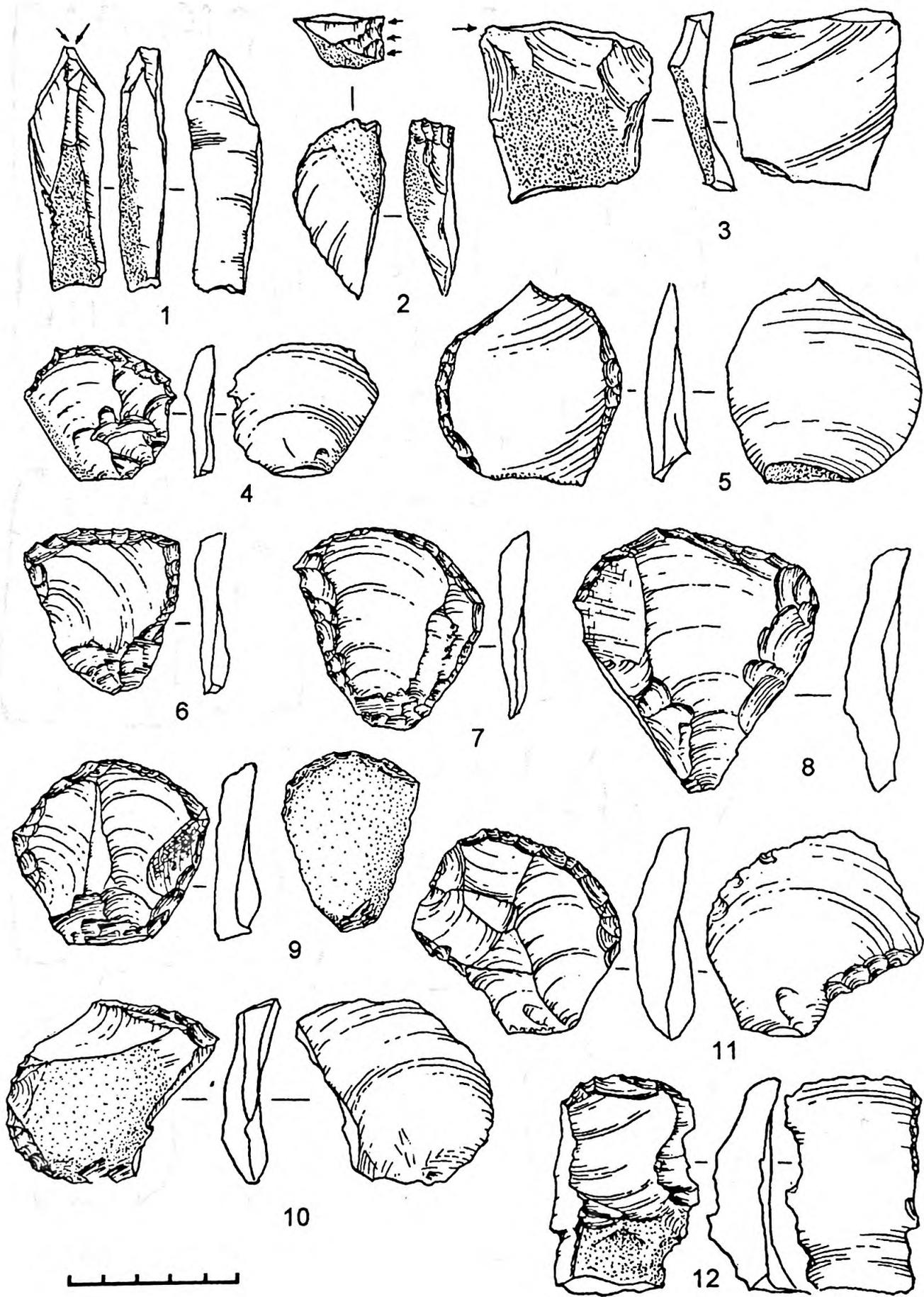

Рис. 12. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. IV сырьевая группа.

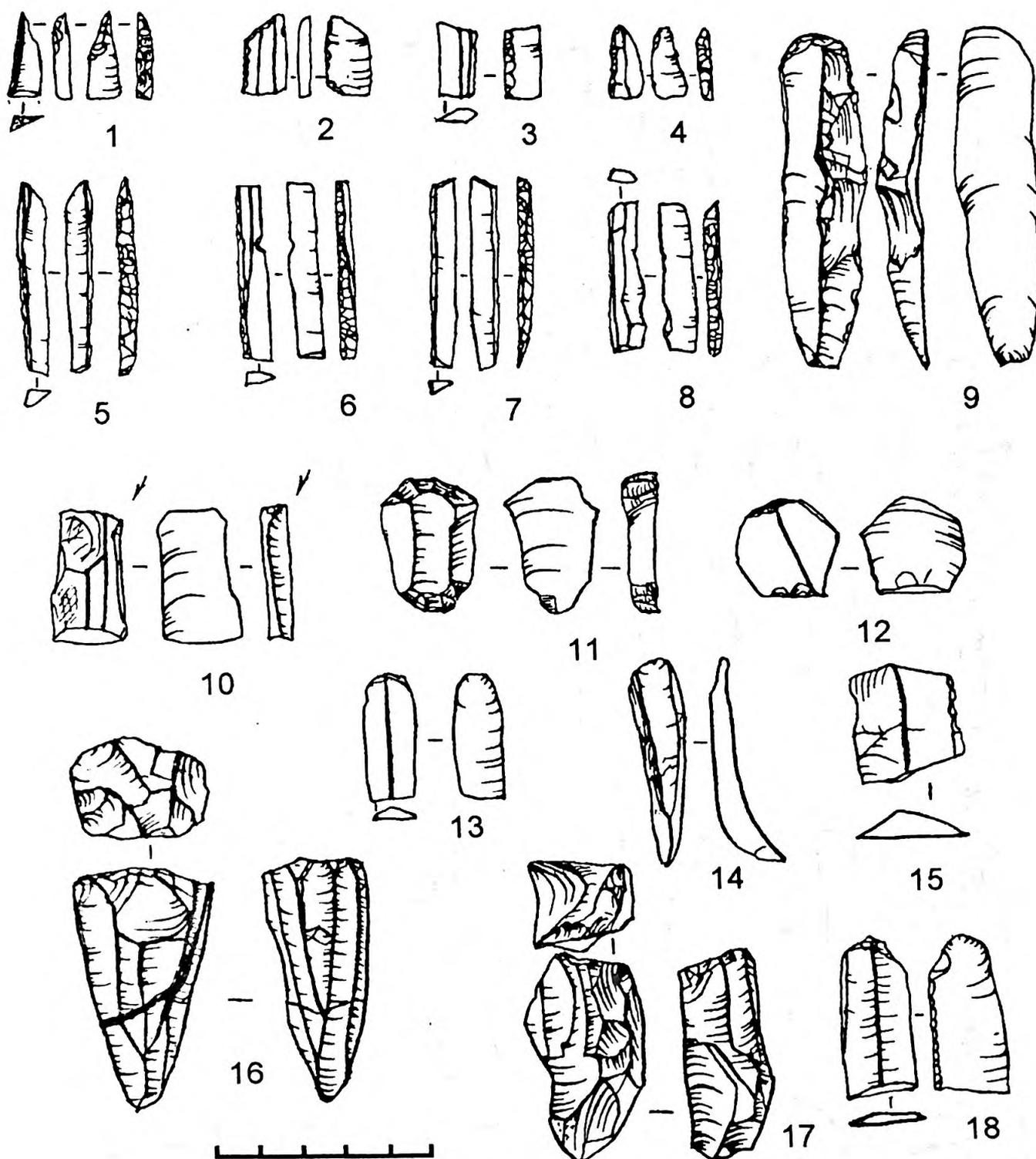
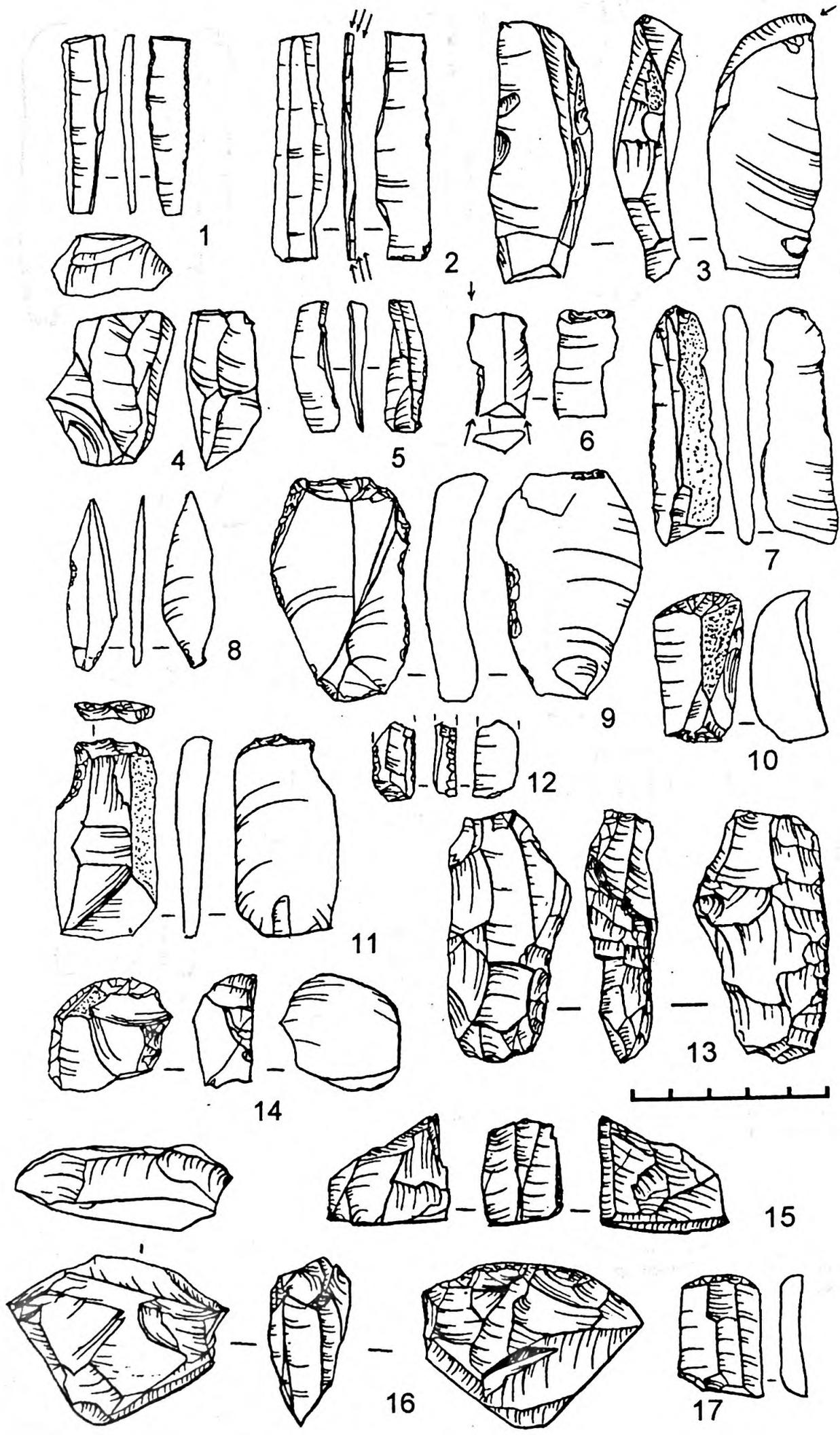

Рис. 13. Ланино I. Раскоп IV. Инвентарь из яшмовидного кремня.
V сырьевая группа.

Рис. 14. Ланино I. Раскоп IV. Инвентарь из бело-серого кремня.
VI сырьевая группа.

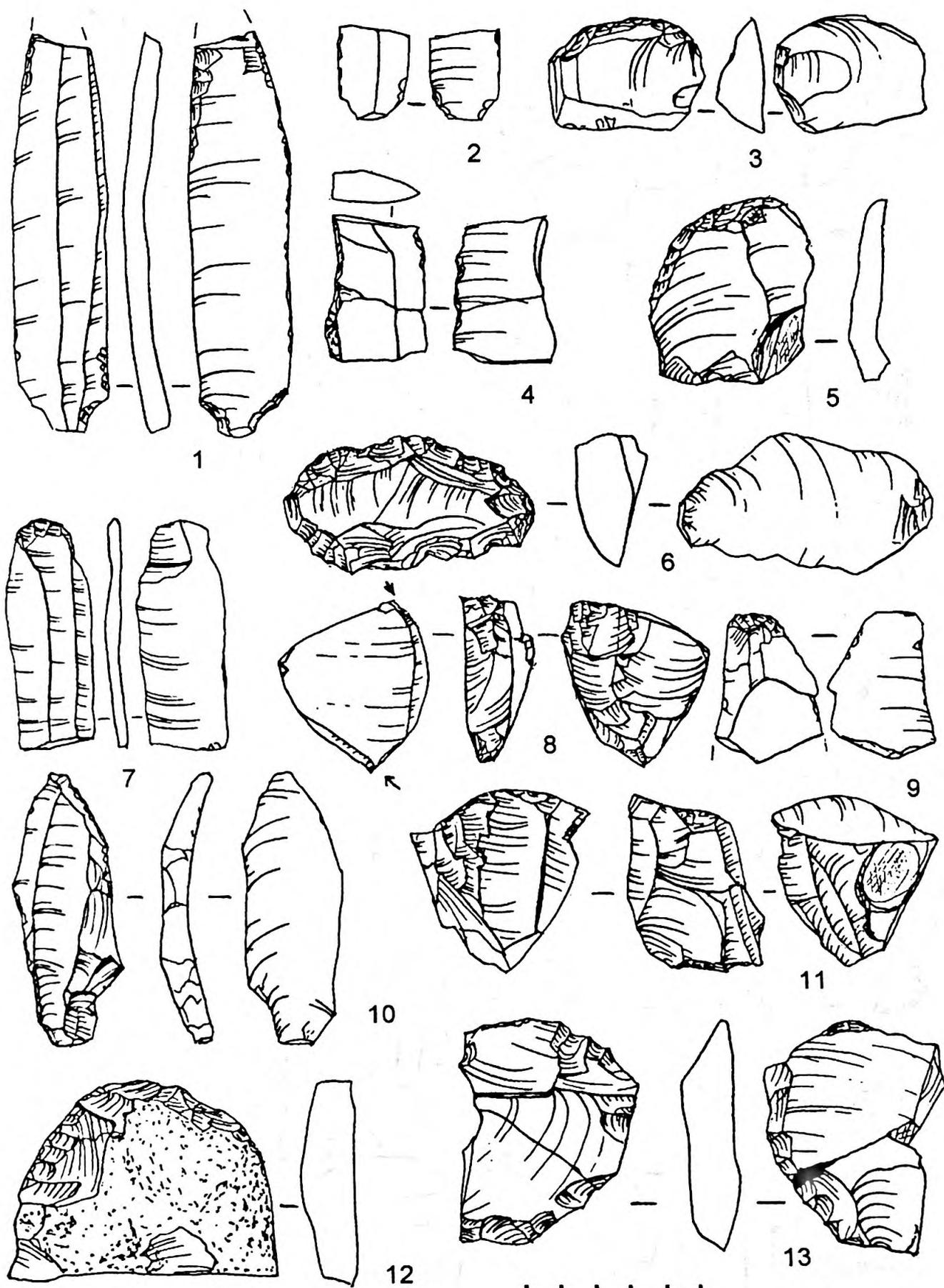

Рис. 15. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. VII сырьевая группа.

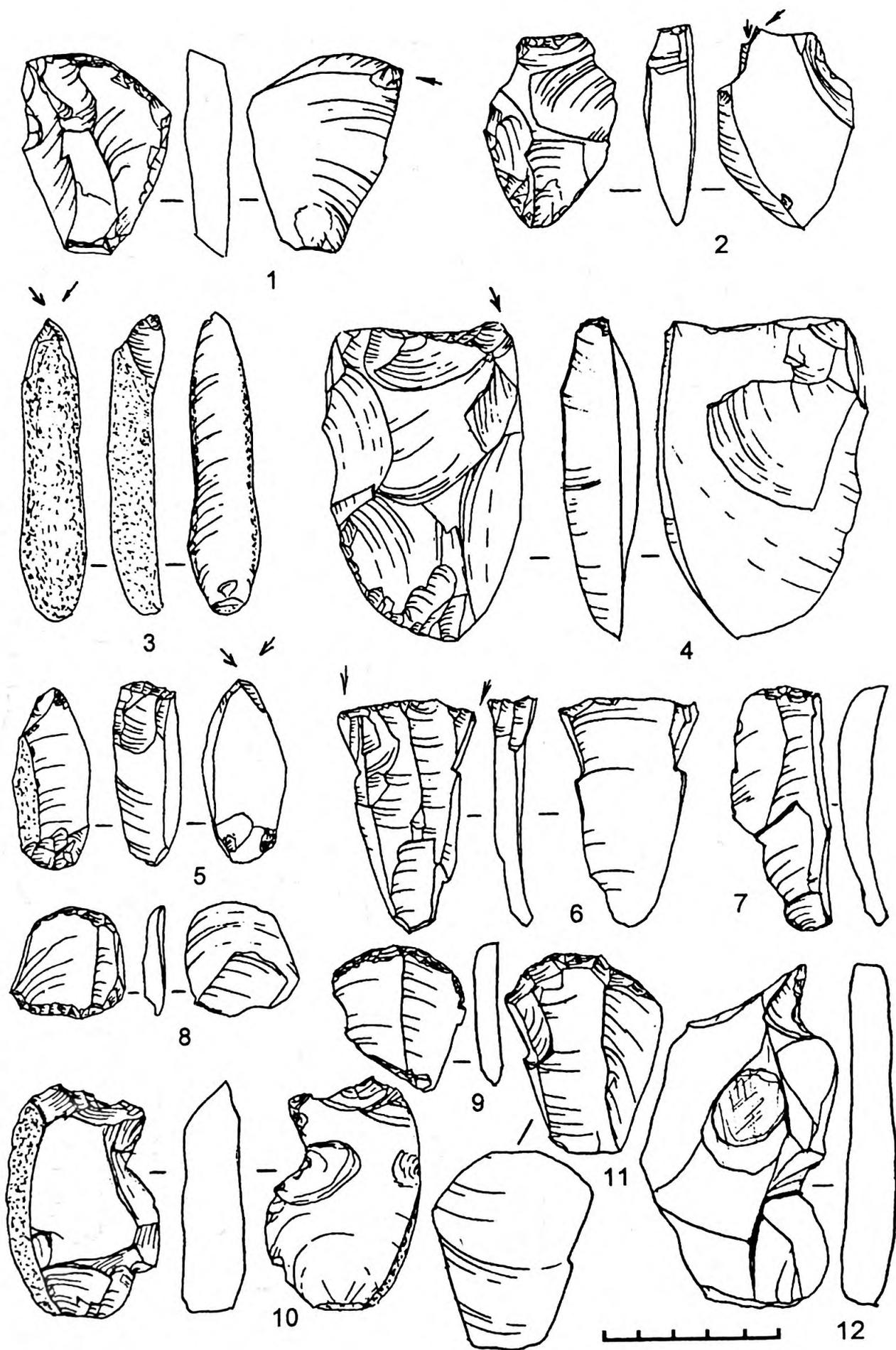

Рис. 16. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. VII сырьевая группа.

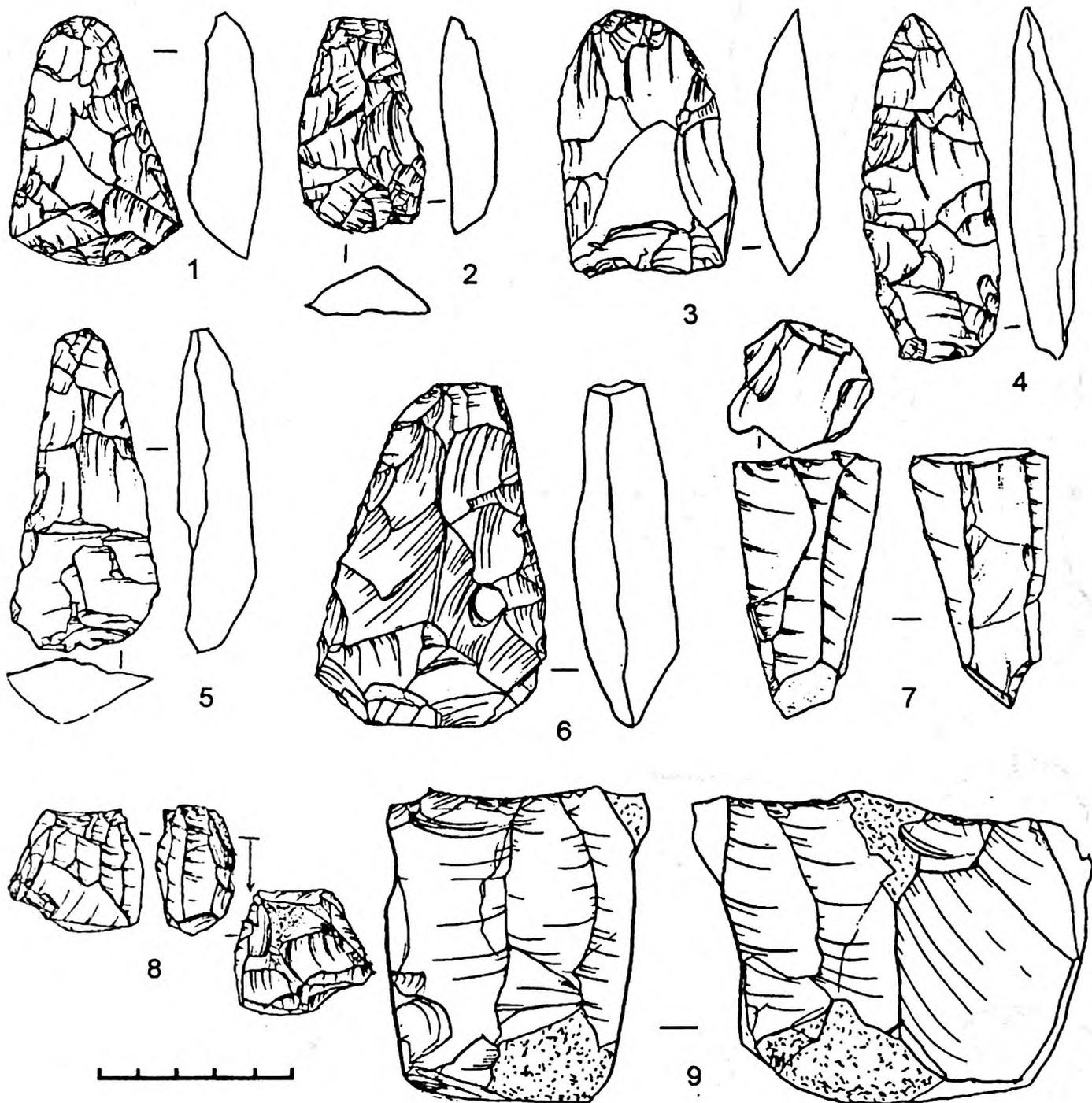

Рис. 17. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. VII сырьевая группа.

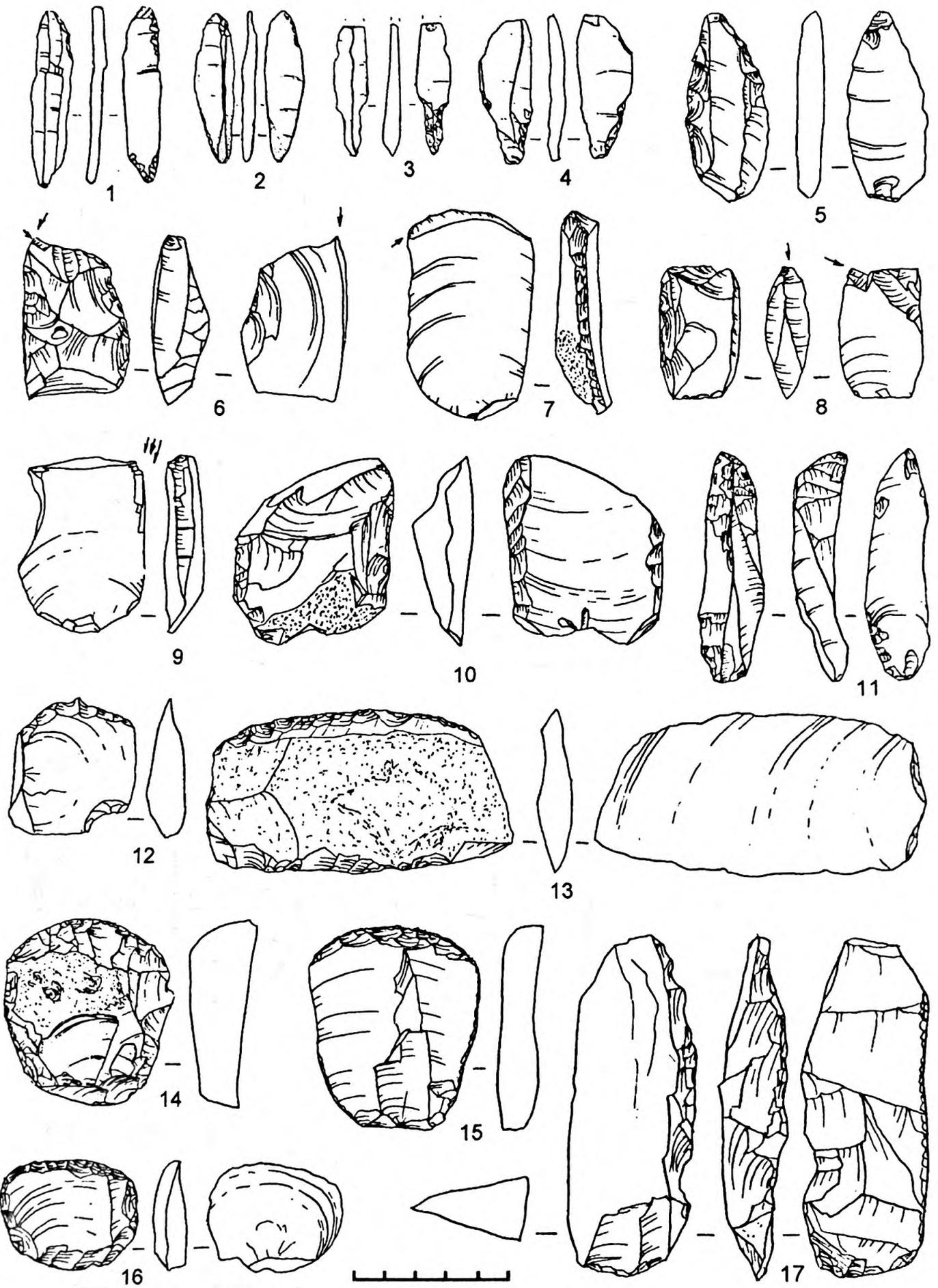

Рис. 18. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. VIII сырьевая группа.

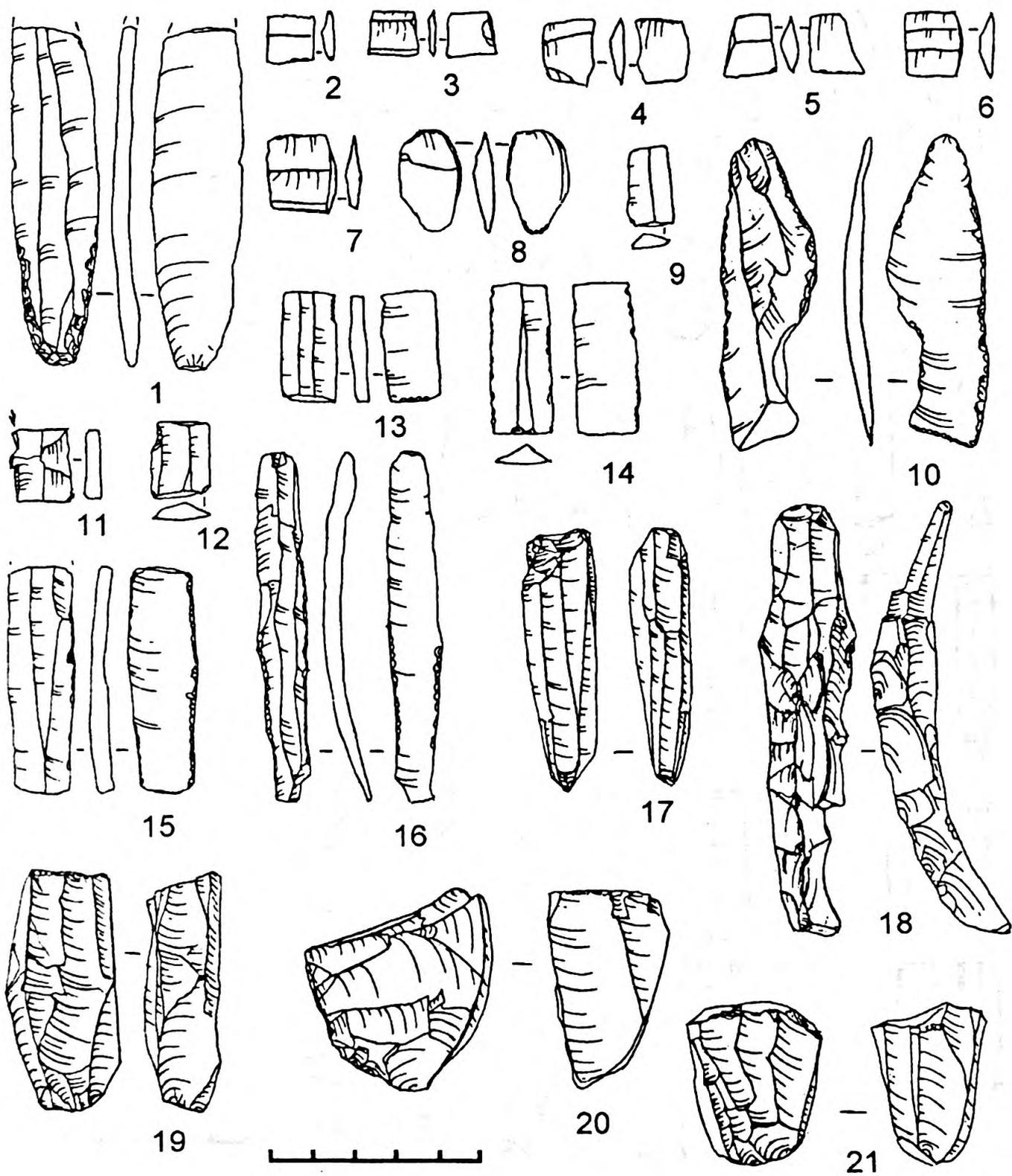

Рис. 19. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. XI сырьевая группа.

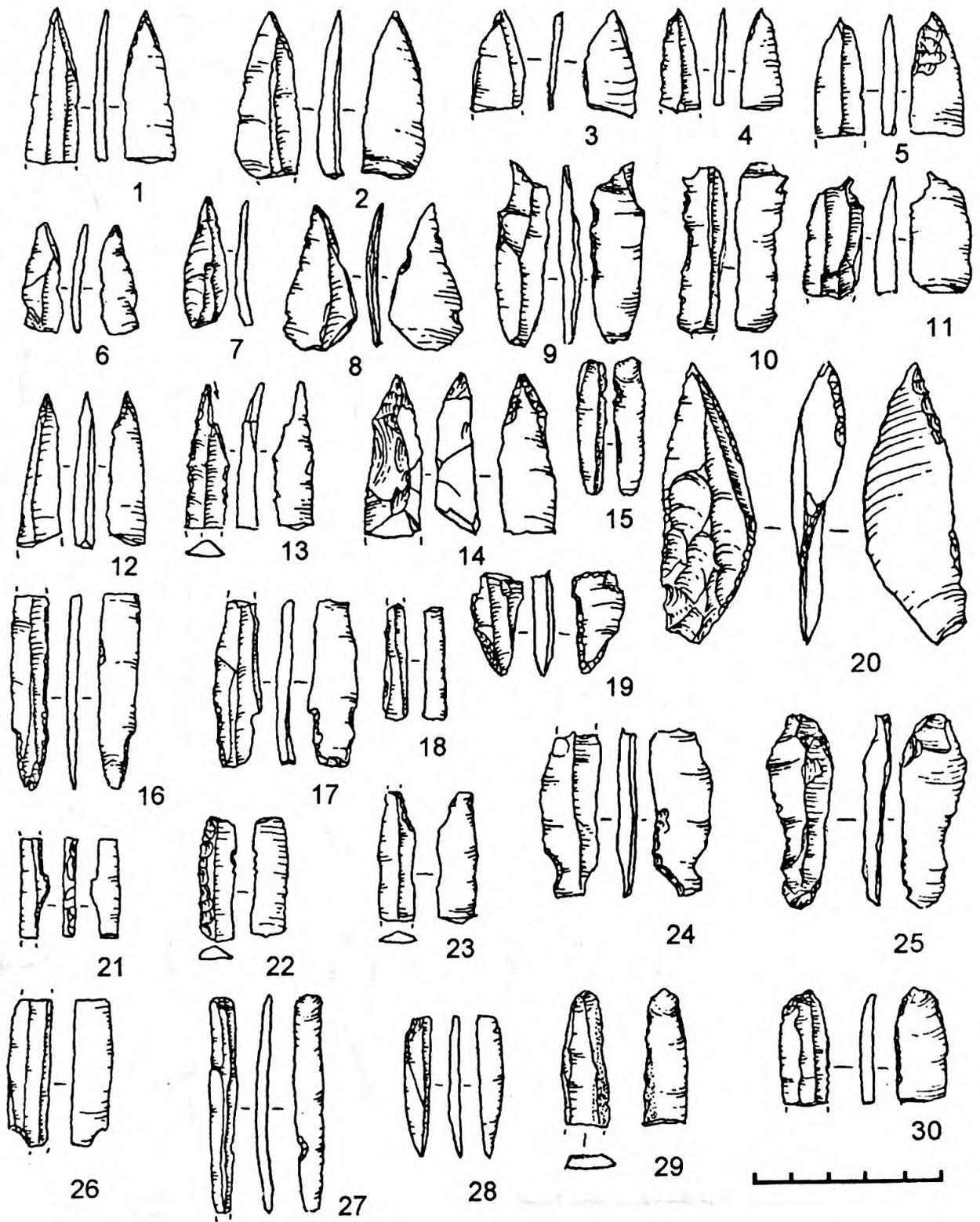

Рис. 20. Ланино I. Раскоп IV. Микроинвентарь. XI сырьевая группа.

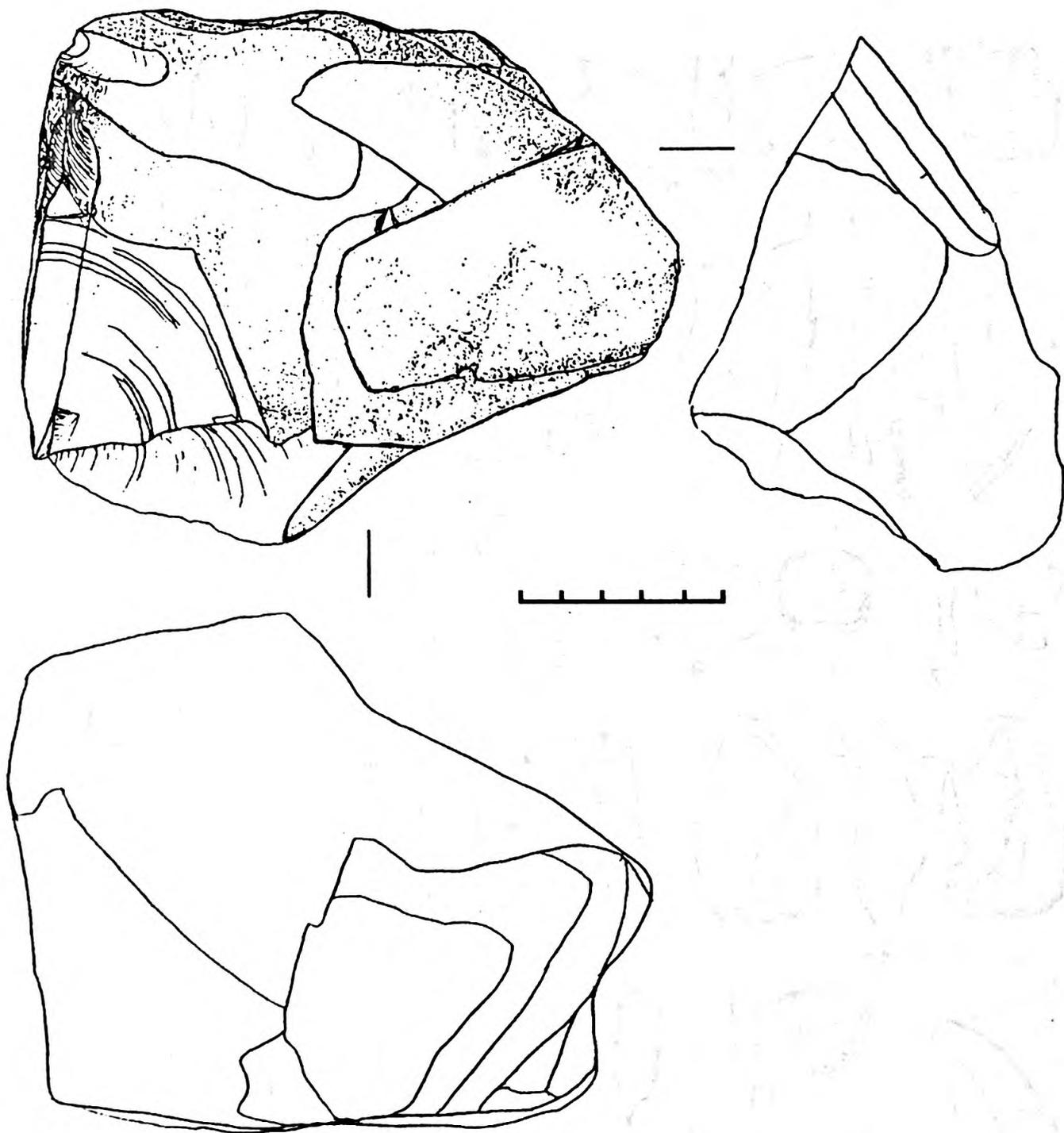

Рис. 21. Ланино I. Раскоп IV. Ремонтаж нуклеуса из рыжего кремня.

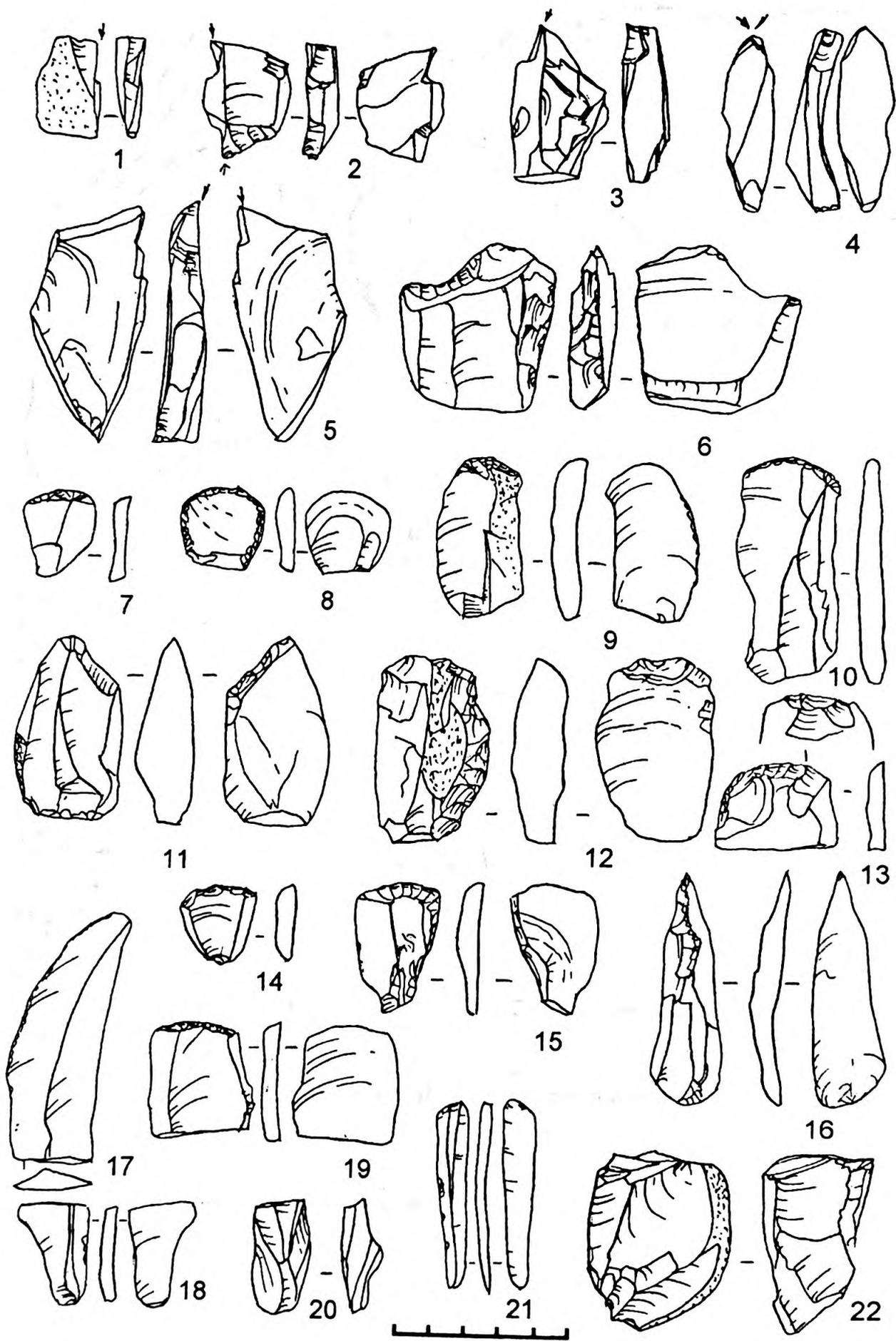

Рис. 22. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. IX и X сырьевые группа.

Рис. 23. Ланино I. Раскоп IV. Кремневые орудия. XI сырьевая группа.

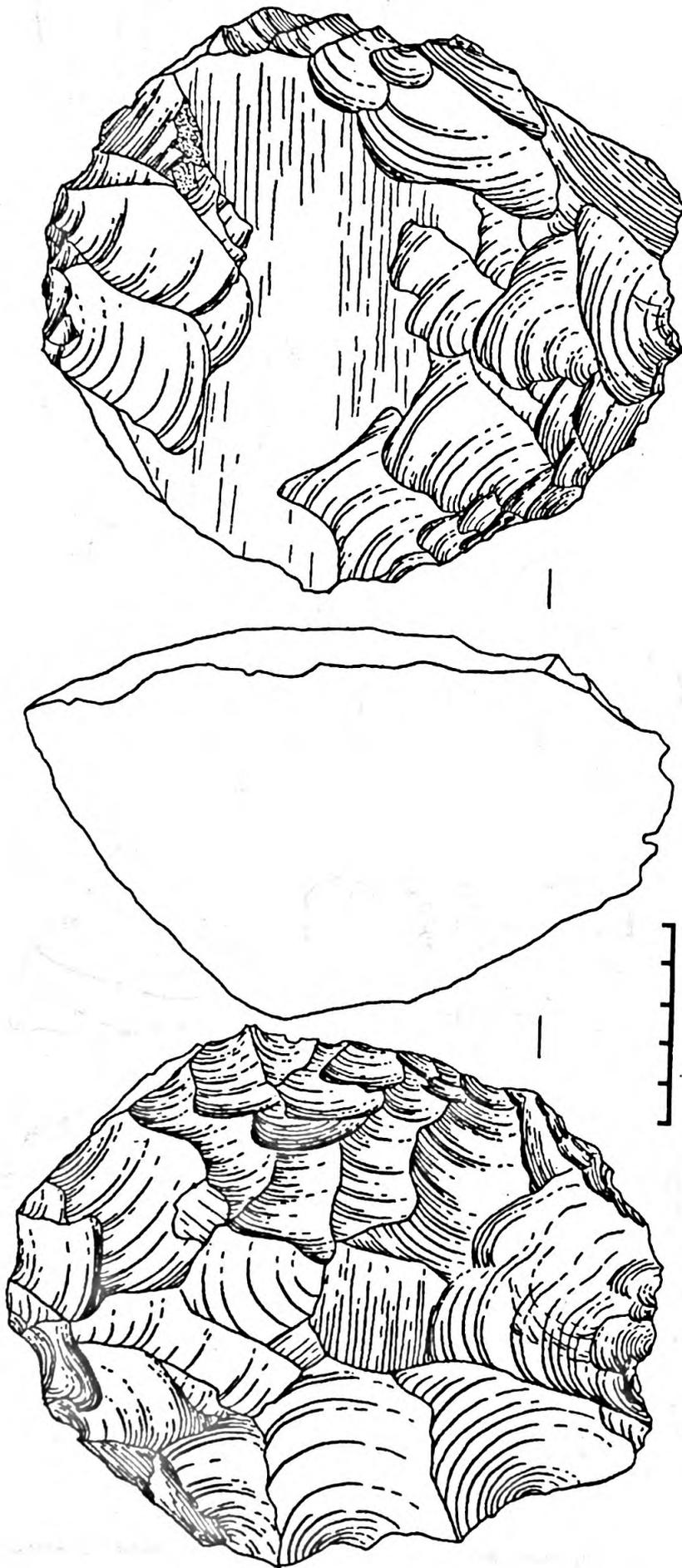

Рис. 24. Ланино I. Раскоп IV. Дисквидный нуклеус из серого кремня.

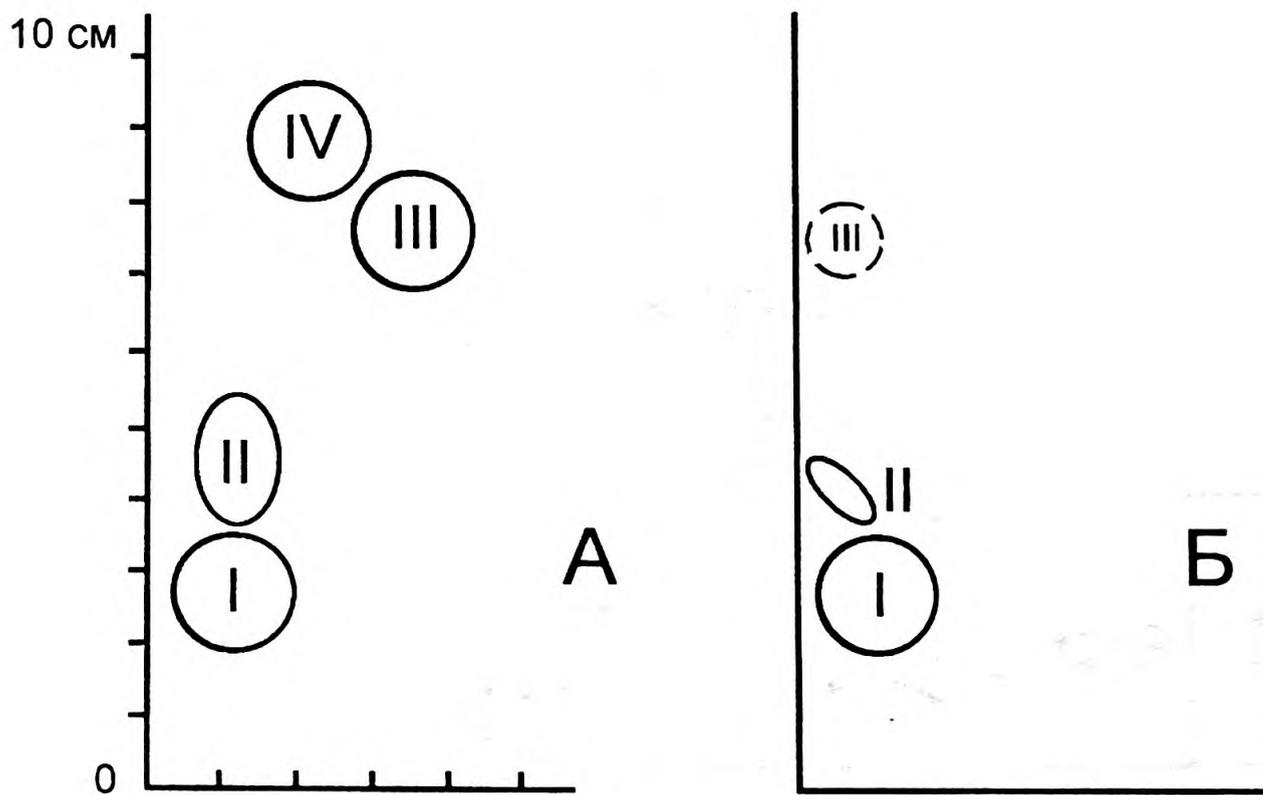

Рис. 25. Ланино I. Раскоп IV. Распределение наконечников стрел -А. Раскоп V. Распределение наконечников стрел -Б.

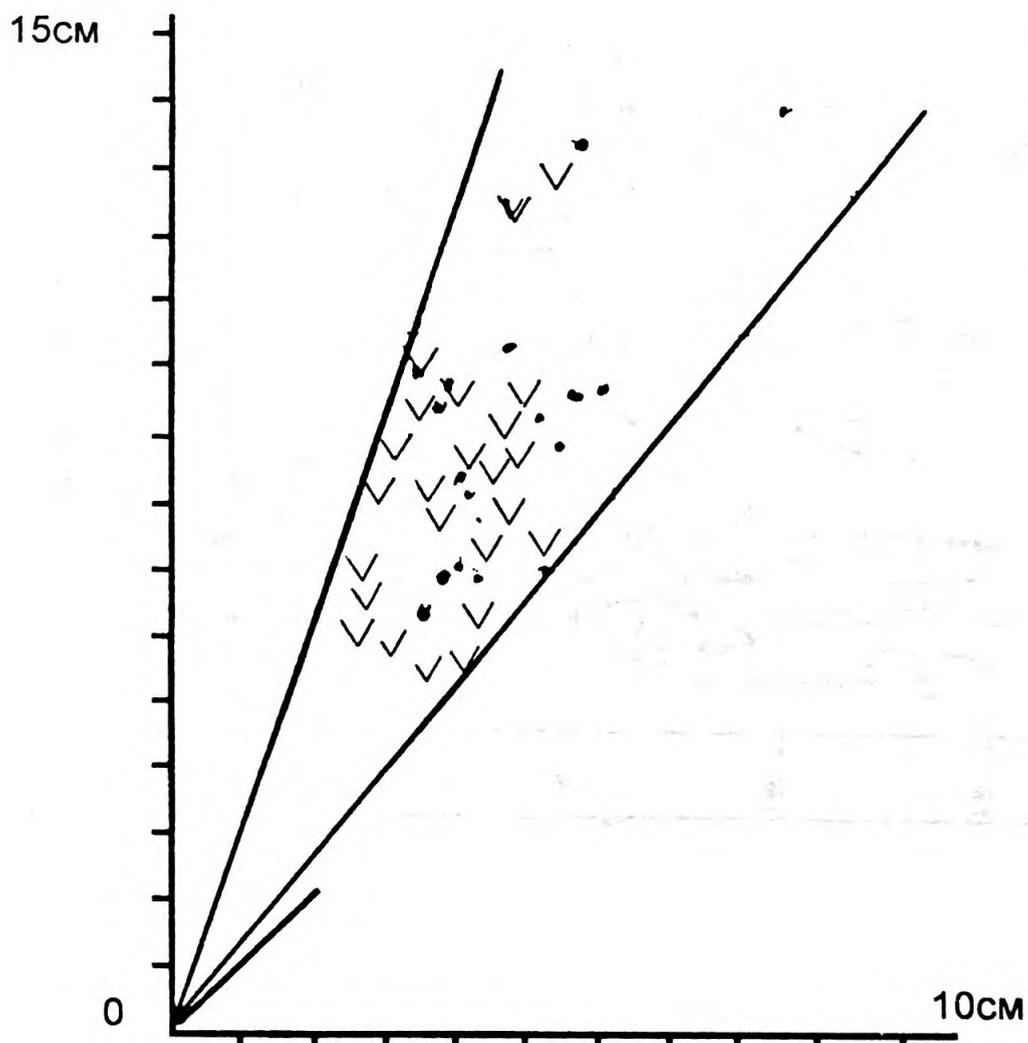

Рис. 26. Ланино I. Раскоп IV. Распределение тесел. Раскоп V. Распределение тесел.

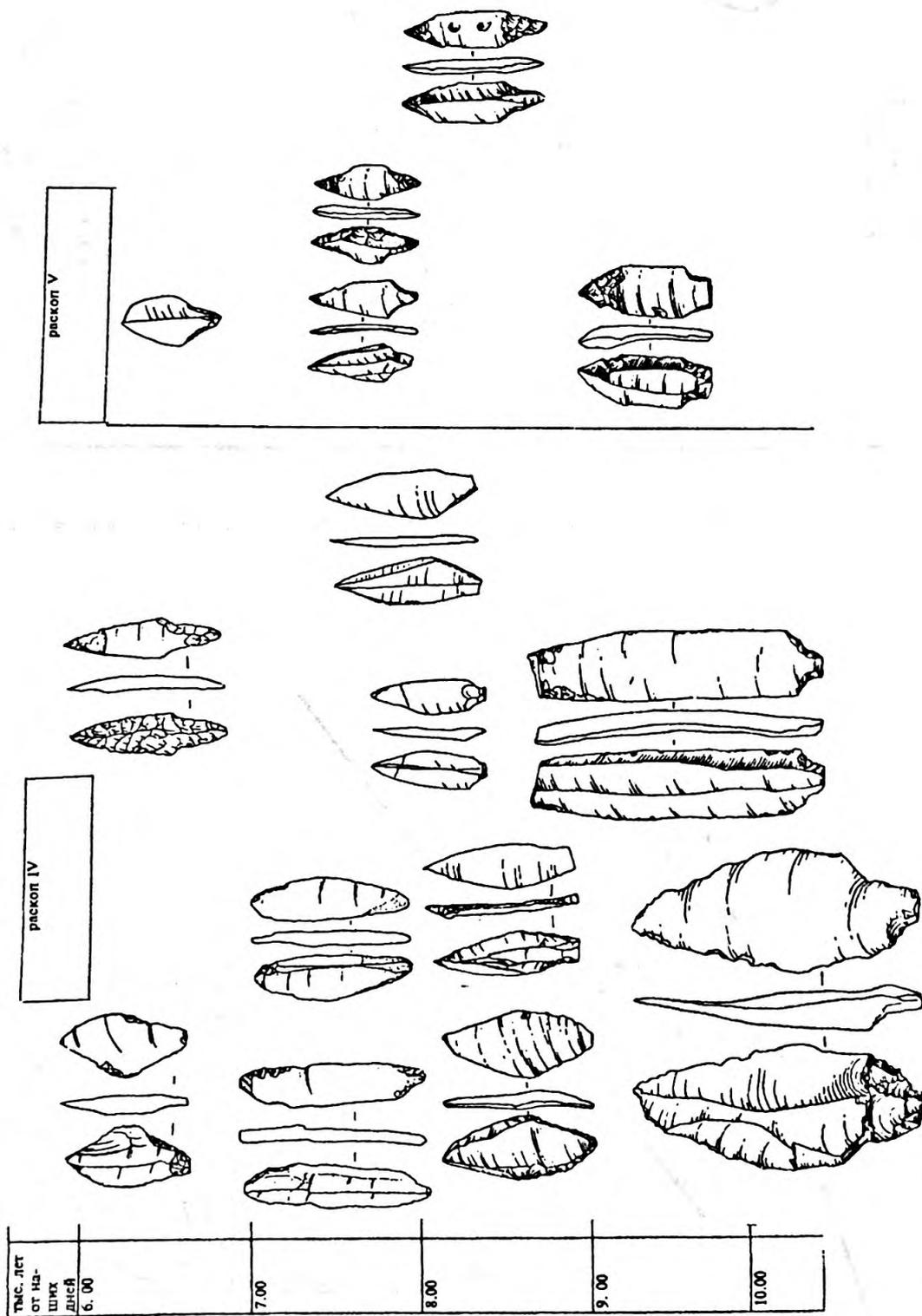

Рис. 27. Ланино I. Раскоп IV. Хронологическая таблица.

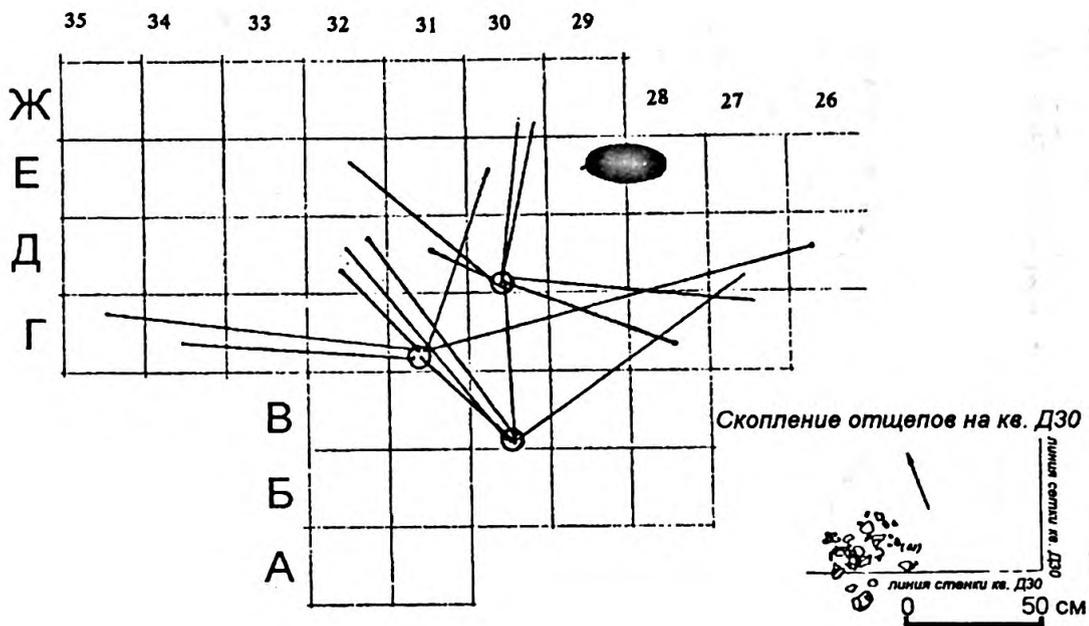

Рис. 28. Ланино I. Схема раскопа VI. 1997 года. Связи по ремонту и цветности кремня.

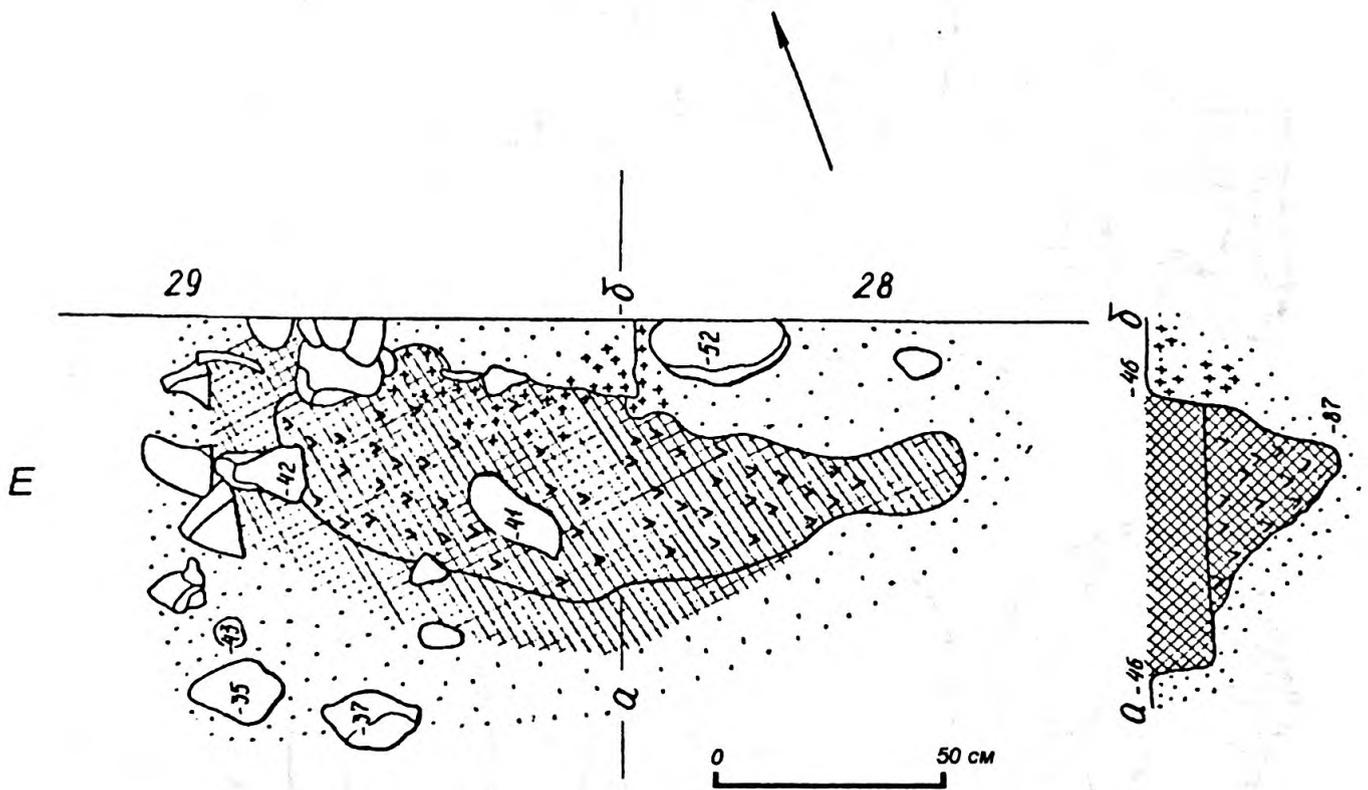

Рис. 29. Ланино I. Раскоп VI. План и разрез очага на кв. E28-29.

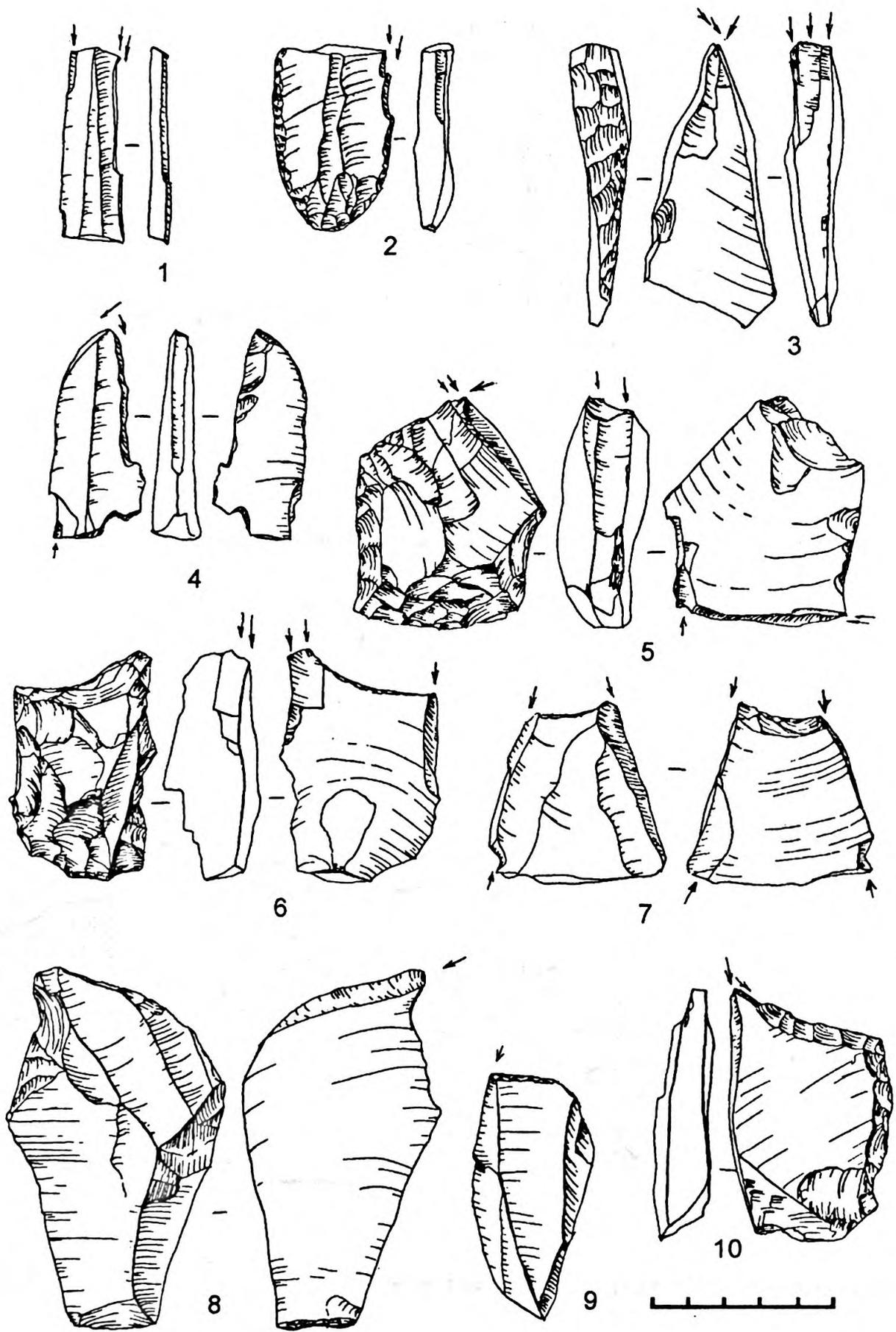
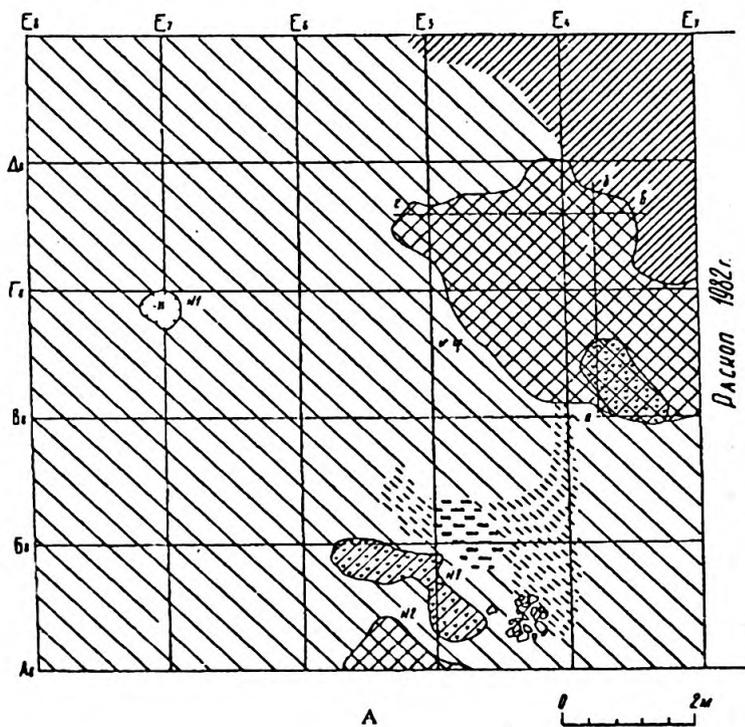
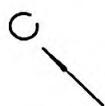

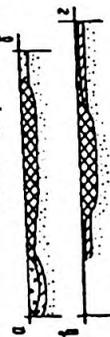
Рис. 30. Ланино I. Раскоп VI. Резцы.

ЛАНИНО 1983

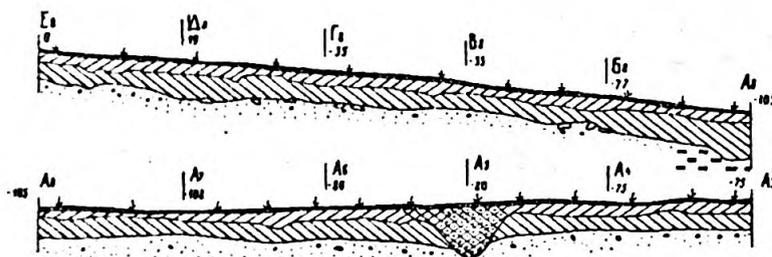
Раскоп V
 Низ горизонта I
 (глубина 0.23-0.27)

Раскоп 1982 г.
 Разрезы пещера на нб. г.д.г.г.д.
 от низа горизонта I (глубина 0.27 м)

Б

В

Рис. 31. Ланино I. Раскоп V. План раскопа. План жилища. Б- разрезы жилища.
 В - разрезы западной и южной стенок раскопа.

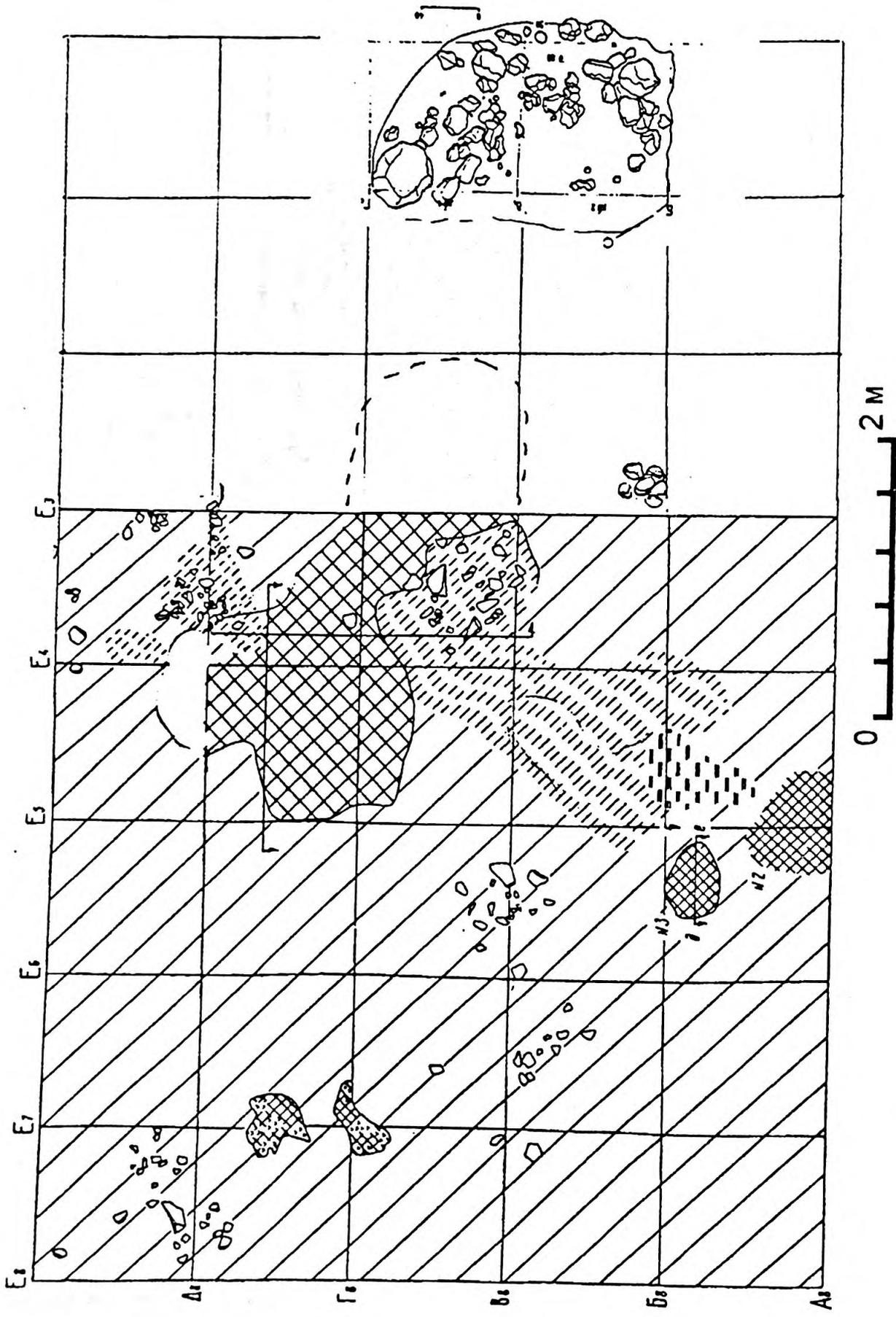

Рис. 32. Ланино I. Раскол V. Фрагмент раскола V. Жилище на уровне 2 горизонта.

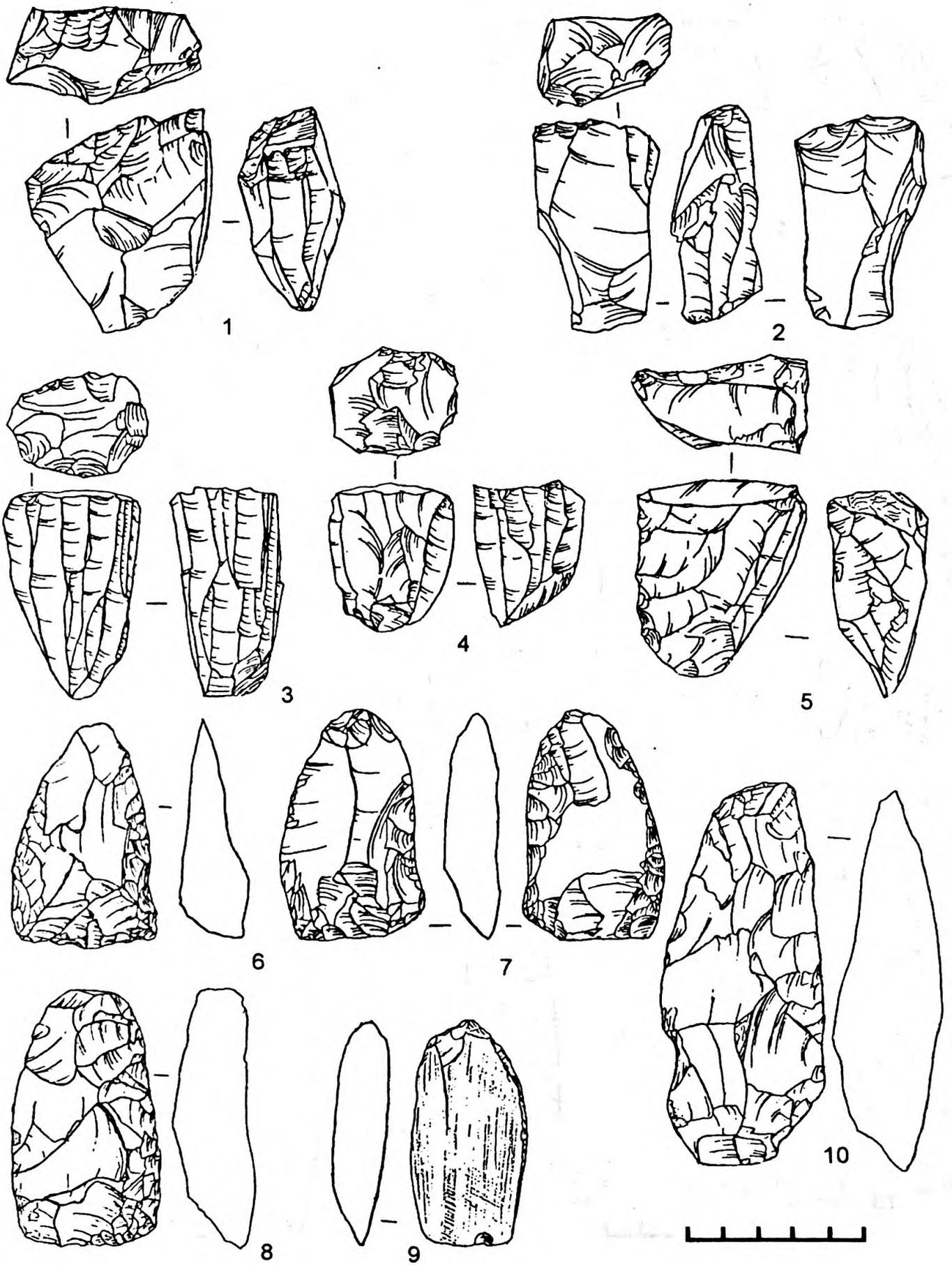

Рис. 33. Ланино I. Раскоп V. Нуклеусы. Тесла.

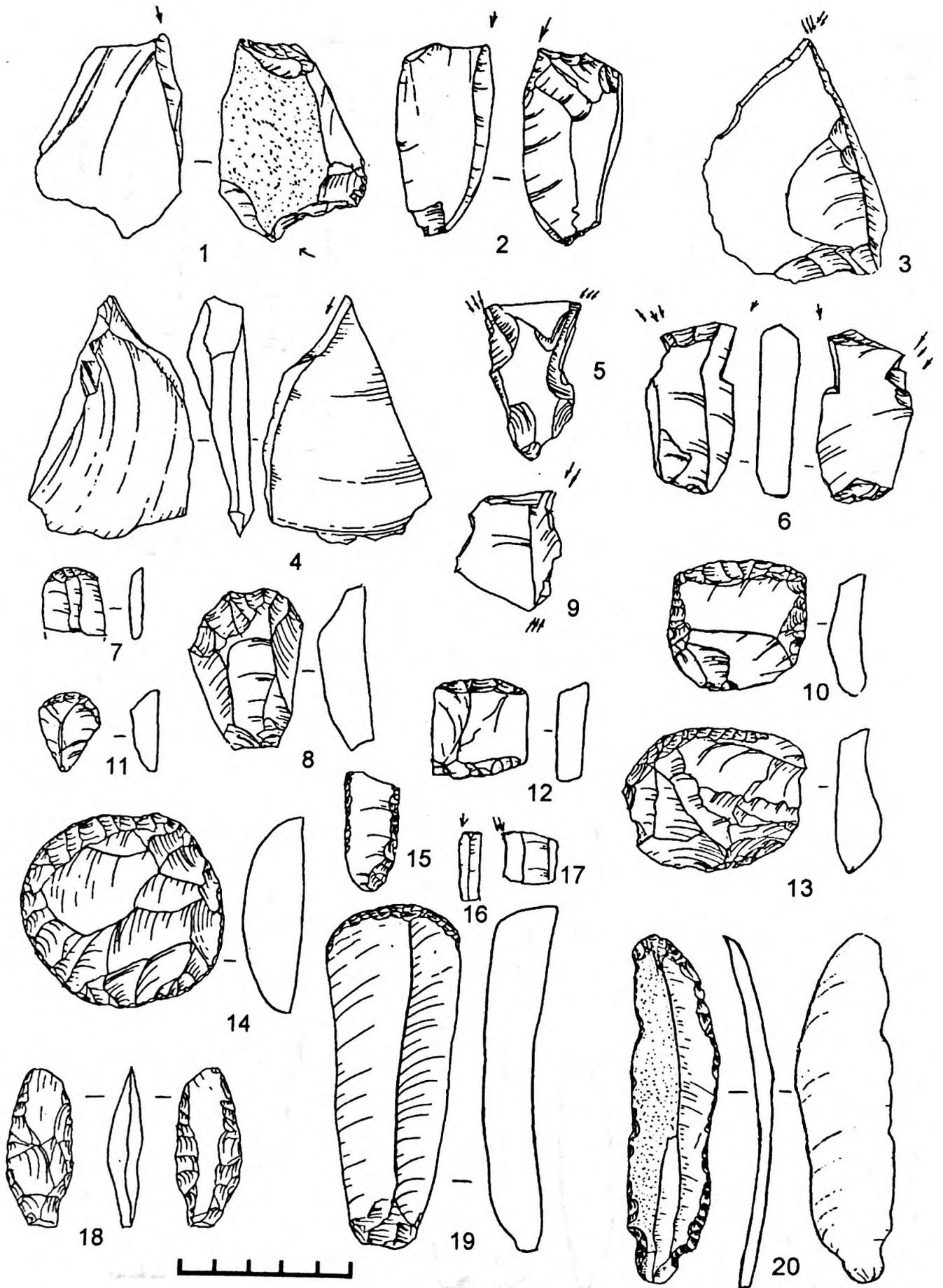

Рис. 34. Ланино I. Раскоп V. Каменный инвентарь.

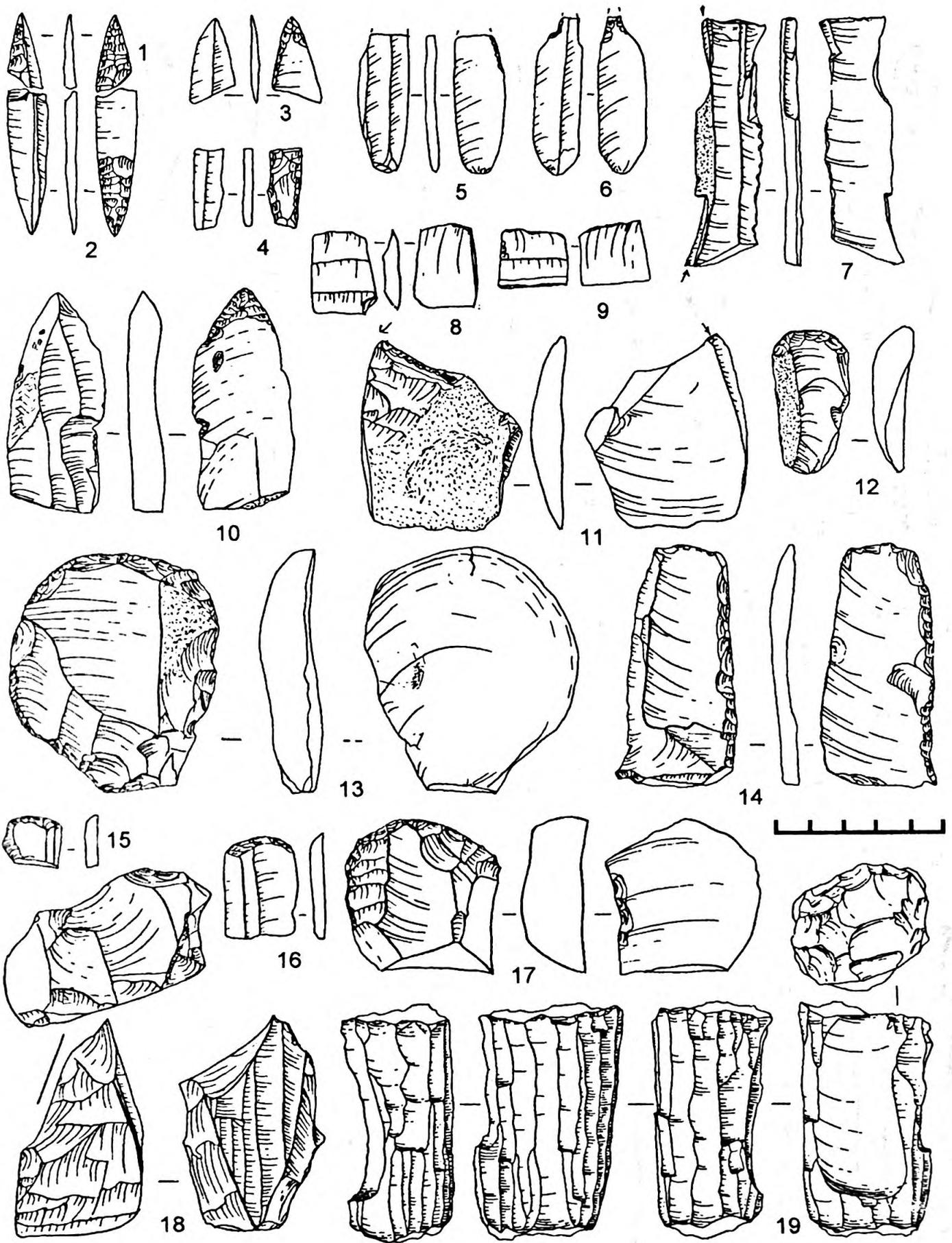

Рис. 35. Ланино I. Раскоп V. Инвентарь из сиреневого кремня. IX сырьевая группа.

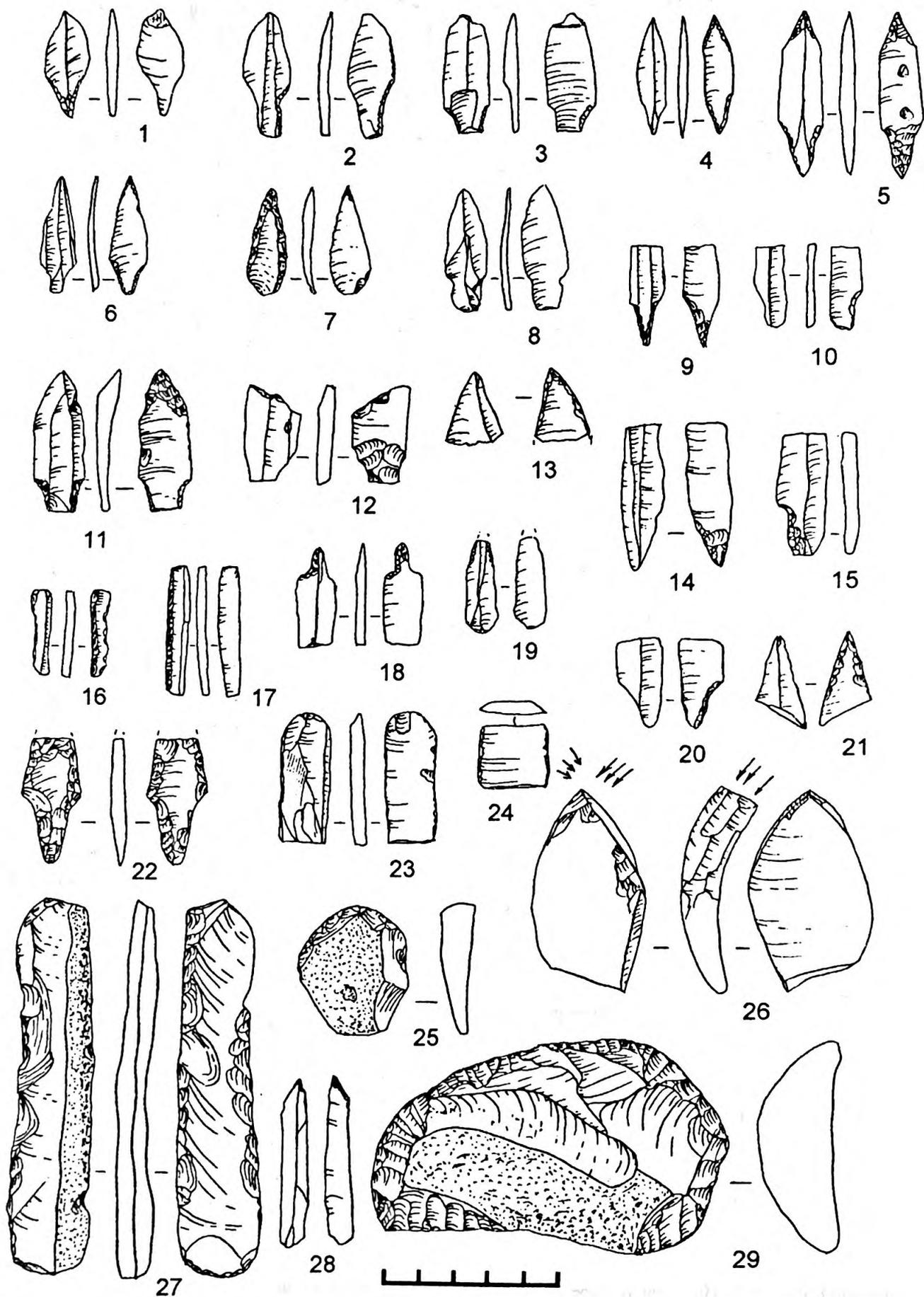

Рис. 36. Ланино I. Раскоп V. Каменный инвентарь.

Верещагина И. В.

ПОСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕЛИЖАРОВСКОГО ПЛЕСА ОЗ. СЕЛИГЕР

На южном берегу Селижаровского плеса в верховьях р. Селижаровки исследовано две группы памятников: правобережная – Зехново, Зехново 1, 2, 3, 4 и левобережная – Нижние Котицы, Нижние Котицы 1, 2, 3, 4, 5, характеризующиеся различной степенью сохранности культурного слоя и исследованности (Каменный век Верхневолжского региона..., вып. 1: 30-37). Из них наиболее полно изучены поселения Нижние Котицы и Нижние Котицы 5.

Нижние Котицы

Поселение открыто в 1976 г. в 1,5 км к востоку от д. Нижние Котицы на левобережье р. Селижаровки, на расстоянии 1 км от реки. Памятник расположен на древнем берегу Селижаровского плеса оз. Селигер у подножия и на северном склоне песчаного всхолмления озового характера. От современного зеркала озера его отделяет участок залесенной и заболоченной поймы шириной около 1 км.

Перед его стационарным исследованием был произведен фосфатный анализ почв, результатам которого в дальнейшем следовали при закладке раскопов. Поселение раскапывалось в 1977 г. (вскрыто 92 кв. м), 1978 г. (248 кв. м) и 1979 г. (175 кв. м). Общая площадь раскопок составила 515 кв. м (рис. 1).

Стратиграфия, наблюдаемая на поселении, имела следующий характер:

1. Тонкий слой дерна, состоящий в основном из мха и сухой хвои.
2. Серый гумусированный песок, местами довольно светлый (подзолистый горизонт).
3. Темно-желтый песок.
4. Светло-желтый плотный песок, местами с гравием (материк).

В местах наиболее интенсивного обитания между серым песком и темно-желтым или вместо последнего, фиксировались линзы сероватокоричневого цвета или пятна темно-серого песка с углистыми включениями. Культурные остатки залежали в нижней части серого, серовато-коричневого и темно-желтого песка.

Раскопки производились горизонтами. Первый горизонт соответствовал серому гумусированному слою, мощность последующих горизонтов взятия корректировалась в зависимости от исследуемых объектов, а литологически однородный слой разбирался горизонтами по 16-18 см.

Планиграфические и стратиграфические наблюдения в процессе раскопок позволили предположить наличие на поселении жилых построек (Гурина, 1989: 66), но четких их очертаний и размеров установлено не было. Лишь сведение воедино и анализ поле-

вой документации всех лет исследований позволяют говорить об этих объектах с большой уверенностью.

Первое предполагаемое жилище было выявлено в восточной части поселения. После разборки первого горизонта (серого гумусированного песка) на фоне темно-желтого окружающего песка выявилось большое серовато-коричневое пятно размерами 10 x 9 м, уходящее в южную стенку раскопа, в центральной части которого наметилось еще более темное пятно. В процессе разборки второго горизонта на периферии первоначального контура коричневый песок выклинился, а в центральной части пятно стало еще более темным (рис. 1). Оно было вытянуто с СЗ на ЮВ и приобрело размеры 8 x 6 м. Возникает закономерный вопрос, что нужно считать контурами жилой постройки – внутренние или внешние. По многочисленным данным по жилищам, заполнение их пола не всегда имеет одинаковую мощность и цветность. На мой взгляд, истинные очертания жилища ближе к внешним контурам пятна, а более темное внутреннее пятно характеризует площадь жилища с более интенсивной деятельностью.

Внутри жилища выявлено 3 очага, два из которых расположены были по центральной оси, а третий – в юго-восточной его части. Если первые два выявились при разборке второго горизонта и представляют собой линзы темно-бурой супеси с углистыми включениями, то третий проявился почти сразу под дерном в виде почти черной сажистой линзы, содержащей в нижней части (на уровне третьего горизонта) некомпактно лежащие обожженные камни с золено-сажистым заполнением внутри и сильной прокаленностью вокруг (рис. 2, 1). Стратиграфические наблюдения в некоторой степени позволяют усомниться в одновременности существования жилища и третьего очага. Вместе с тем, между верхней сажистой частью его и камнями отмечалась прослойка обычного культурного слоя бурого цвета, что позволяет предполагать случайное наложение более позднего кострища на очаг жилища.

В северо-восточном углу внутреннего контура жилища зафиксировано насыщенное скопление кремневого инвентаря – пластин, отщепов и осколков, орудий и их обломков, которое на 15 см уходило в материковый песок. В целом более насыщенной находками была восточная часть заполнения жилища.

Вокруг контуров жилища выявлено 9 ямок или западений культурного слоя. В верхней части почти все они имели расплывчатые очертания диаметром 30-50 см, становясь более четкими по мере разборки. Некоторые из них имели коническое дно и были углублены в темно-желтый песок на 10-15 см, а некоторые округлое или расплывчатое и остались, возможно, от корней деревьев. Некоторые из этих ямок являлись, по всей вероятности, остатками конструкции жилища, судить о которой более детально по имеющимся данным затруднительно. С большей уверенностью можно говорить лишь о наземном его характере.

Второе жилище, по всей вероятности, находилось примерно в 6 м к западу от первого. Эта часть поселения очень густо поросла соснами с мощной корневой системой, что затрудняло фиксацию каких-либо объектов, а некоторые участки вокруг деревьев остались частично неразобранными. Тем не менее, под слоем серого песка выявлено пятно серовато-коричневого песка, хотя, в отличие от первого, оно имело более расплывчатые очертания и размеры 11 x 10 м.

После разборки второго горизонта обозначился контур более темного заполнения, размерами 8 x 6,5 м. В восточной части его был выявлен очаг (рис. 1 кв. Е-14-15; рис. 2, III). В нижней части он был сложен из камней, между которыми встречались многочисленные угольки. Глубина очажной ямы достигала 85 см от низа второго горизонта. Сходная по характеру очажная яма была отмечена к юго-западу от первой (кв. Ж-15, 16), заполненная, как и первая, большим количеством мелких отщепов и осколков, обломками обожженных

камней, залежавших разрозненно. Эти особенности второго очага, расположенного столь близко от первого (около 1 м), позволяют предположить, что они функционировали неодновременно, или интерпретировать второй очаг как хозяйственную яму.

По периметру как внутреннего, так и внешнего контура жилого сооружения удалось выявить несколько ямок или западений культурного слоя, различающихся по глубине, характеру дна и четкости очертаний. Некоторые из них, возможно, являются столбовыми (рис. 1).

Зафиксированы два выступа от внешнего контура постройки шириной около 2 м с тем же характером слоя, простирающихся в северном и юго-восточном направлениях. Возможно, они представляют собой остатки входов-выходов. Такое же ответвление в юго-восточном направлении отмечалось и у первого жилища, но ширина и характер его остаются неясными. В юго-восточном “входе” второго жилища и около него (кв. Ж-3-12, 3-9) зафиксированы две ямы с вертикальными стенками и выбросом материкового песка с гравием рядом с ними. Заполнение ям с большим количеством угольков, расколотого от огня кремня, напоминает очажное. Глубина ям 30-40 см от низа второго горизонта.

За пределами жилищ выявлен очаг (кв. Л-М-11-12), сложенный из небольших камней. Он имел вытянутую форму (рис. 2, II). Верхняя часть камней залежала на уровне верха темно-желтого песка, а нижняя часть уходила в материковый песок. Ни вокруг очага, ни в его заполнении не было никаких находок, поэтому время его функционирования осталось невыясненным.

Кострище диаметром около 1 м и мощностью 35 см выявлено в юго-восточной части поселения (кв. Е-Ж-3-4), а в северо-восточном углу раскопа вывлены остатки какого-то сооружения приближенно-овальной формы и размерами 6 x 4 м. Характер культурного слоя аналогичен жилищному. В южной части контура зафиксированы три темных углистых пятна диаметром 70 см, а в северо-восточной части – яма глубиной 75 см от низа второго горизонта, с темным гумусированным заполнением и большим количеством кремневых предметов – отщепов, осколков, пластин и орудий.

Находки на площади поселения залежали неравномерно. Основная его часть была сосредоточена в жилищах, ямах около очагов и в их заполнении, а так же в различного рода западениях культурного слоя. За пределами жилых построек большие скопления кремня были зафиксированы в центральной части поселения, особенно между жилищами. Некоторые из них насчитывали свыше 1,5 тыс. экземпляров (кв. Д-12). В ряде случаев это преимущественно отходы, нуклеусы, заготовки и небольшое количество орудий. Встречались небольшие скопления орудий, например скребков.

Поселение исследовано почти полностью, что подтверждается и данными фосфатного анализа. Культурный слой выклинился в юго-западной его части, но возможны некоторые дополнительные раскопки в северном, северо-восточном и юго-восточном направлениях.

Нижние Котицы 5

Поселение открыто в 1977 году, примерно в 1 км к востоку от д. Нижние Котицы и в 180 м к западу от поселения Н. Котицы. Памятник расположен на песчаном всхолмлении озового характера высотой около 9 м, которое в период обитания на нем представляло мыс, выдающийся в оз. Селигер. В 1978 г. здесь был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 20 кв. м. Основные раскопки проводились в 1979 г. (236 кв. м.) и в 1980 г. (204 кв. м.). Общая площадь раскопок составила 460 кв. м.

Площадь поселения нарушена траншеей, проложенной бульдозером в поисках выходов моренного гравия и несколькими поздними ямами (рис. 3), а также местами густо поросла соснами, что затрудняло его раскопки. Стратиграфия на памятнике имела следующий характер:

1. Дерновый слой.
2. Темно-серый (иногда серовато-желтый) в верхней части гумусированный песок.
3. Темно-желтый гумусированный песок, включающий зольные пятна.
4. Серовато-желтый, местами светло-серый плотный песок (материк).

Культурные остатки встречались иногда сразу под дерном и до материка. Мощность культурного слоя на различных участках была различной и колебалась от нескольких см до 0,5 м и более в местах интенсивного обитания, и в очагах.

Раскопки были начаты в центральной части поселения по обе стороны от траншеи, и именно здесь выявилась довольно сложная с точки зрения планиграфии и стратиграфии картина. После разборки первого горизонта, который соответствовал литологически темно-серому гумусированному песку, выявились некоторые более темные участки, но контуры их были расплывчаты. Лишь после разборки второго горизонта картина стала более четкой. К югу от траншеи выявилось сравнительно большое темно-серое пятно подчетыреугольных очертаний размерами примерно 10 x 5,5 м с небольшими ответвлениями шириной не более метра к западу и востоку. На фоне его выделялись еще более темные пятна, контуры которых стали отчетливей лишь в процессе разборки третьего горизонта (рис. 3). Заполнение их было зольно-углистым темно-серого цвета, иногда с сильной прокаленностью вокруг. Два из них в северо-восточной и южной части пятна, вероятно, представляли собой очаги или хозяйственные ямы. Северная, скорее всего яма, имела диаметр около 2 м и мощность заполнения около 40 см от уровня низа третьего горизонта, причем от поверхности на глубину около 1 м уходила совершенно темная углистая прослойка. Яма имела более пологую западную и более крутую восточную стенки. С востока к ней примыкал очаг диаметром около 1,5 м, углубленный в материк на 25 см. Южный очаг содержал выкладку из известняковых камней, образующих как бы овальную конструкцию. Мощность его была небольшой (рис. 4). Очаг диаметром около 2 м выявлен в центральной части большого пятна. Небольшие западения культурного слоя примерно округлых очертаний встречались как в пределах пятна, так и в ответвлениях, а также за пределами его контуров к западу и северу от него, в непосредственной близости или на некотором удалении от него. Очертания и размеры их были различными – от 0,5 до 1 м и более.

Некоторые выявлялись при разборке второго горизонта и исчезали с ее завершением, а некоторые уходили на глубину и фиксировались при разборке четвертого горизонта, врезаясь в материковый песок. По всей вероятности, эти объекты функционировали одновременно. Доказательством тому может служить очаг или кострище в кв. Д-7, который частично заходил под угол большого пятна и был выявлен после того, как культурный слой в контурах пятна на этом участке был практически исчерпан. Ложное впечатление могло создаться еще из-за наличия поздних (современных) ям, которые нарушили целостность культурного слоя.

Говорить о наличии на этом участке какого-то жилого или хозяйственного сооружения можно почти с уверенностью, но таковыми ли были его размеры и очертания, как отражено на плане (рис. 3) – вопрос дискуссионный. По другую сторону траншеи также зафиксирована часть зольно-углистого пятна размером более 3 м и несколько более мелких пятен, а также участки с пятнами охры.

В южной части поселения (раскопки 1980 г.) также была выявлена целая серия небольших пятен с запылением темно-серого цвета и примесью угольков, а также небольшие потемнения слоя (на фоне темно-желтого песка) различных очертаний. Большинство из них было сосредоточено ближе к северо-восточной половине и исчез-

ли уже в процессе разборки второго горизонта. Здесь же на уровне его низа выявилось сплошное темное пятно размерами 8 х 6 м с коридорообразным выступом в западном направлении шириной около 1,5 м и длиной 2 м. На фоне его выделялись 8 более темных пятен правильных округлых очертаний и диаметром 40-45 см. Большинство из них оказались ямками, которые врезались в материк на глубину от 15 до 30 см и имели конусовидное дно. Напротив коридорообразного выступа был выявлен очаг диаметром около 1,2 м и мощностью 40 см, в заполнении которого, темно-бурой супеси, содержались угольки и кальцинированные косточки. Вокруг очага слой был окрашен более интенсивно. С большой долей вероятности можно говорить о наличии в этой части поселения подчетыреугольного жилища. Очевидно, вскрыта лишь часть его площадью 48 кв. м. Жилище, по всей вероятности, было наземным или слабоуглубленным, а выявленные ямки являются остатками его столбовой конструкции.

В южной части раскопа (кв. Л-6) был расчищен очаг, сложенный из некрупных камней, образующих полуокружность. Диаметр 1,40 м, глубина от уровня верха второго горизонта 18-23 см, мощность зольного слоя – более 30 см. Небольшие западения культурного слоя овальных очертаний выявлены к северу от входа-выхода жилища, а также к востоку от него, уходящие в восточную стенку раскопа.

Таким образом, на поселении Н. Котицы 5 выявлены, как и на предыдущем, остатки двух жилых построек, несколько отличающиеся своими очертаниями, что, возможно, является следствием различной степени сохранности культурного слоя, или их разновременности. Разновременными представляются и некоторые другие объекты: очаги, ямы, различные пятна.

Большая часть материалов была сосредоточена в центральной части поселения, около очагов, в ямах, в пределах жилищ. За пределами этих объектов материал залегал как разрозненно, так и скоплениями.

Нам представляется, что раскопана большая часть поселения. Судя по распределению и встречаемости материалов небольшие раскопки могут быть предприняты в юго-восточном и северном направлениях.

Топография этих двух поселений заметно отличается, хотя они находятся поблизости друг от друга. В связи с этим, представляется дать характеристику их материалов в сравнении.

В процессе раскопок на обоих поселениях получен многочисленный кремневый инвентарь, насчитывающий на поселении Нижние Котицы (в дальнейшем – НК) – 98.256 экз., а на пос. Нижние Котицы 5 (НК-5) – 94.954 экз. Сырьем служил кремнь хорошего качества, преимущественно серого и кофейного цвета. Реже встречался черный, желтый и красновато-коричневый кремнь. Коллекции разнообразны по своему составу и отражают все стадии расщепления и производства орудий. Расщепление кремня производилось на площади поселений, что доказывается наличием целых конкреций кремня, а также желваков с одним или несколькими пробными сколами (пренуклеусов), большого количества отщепов и сколов с коркой, нуклеусов в различной стадии сработанности и отходов производства – чешуек, мелких отщепов (до 3 см) и осколков. Большое количество мелких отщепов и осколков объясняется еще и тем, что кремнь местами сильно пострадал от огня, залегая в большинстве случаев в их заполнении или поблизости. На пос. НК чешуйки, мелкие отщепы и осколки составляют 82.631 экз., а на НК-5 – 76.870¹. Поэтому в дальнейшем при выявлении соотношения

¹ Общие подсчеты инвентаря по основным категориям проводились на большинстве памятников Т. Б. Крыловой. Мы приносим большую благодарность коллеге за предоставленную возможность использовать эти наиболее достоверные данные.

различных категорий инвентаря мы исходим из общего его количества без учета мелких отщепов и осколков (табл. 1).

Нуклеусы на обоих поселениях разнообразны и многочисленны (табл. 2). Они подразделяются на две большие группы: нуклеусы для получения отщепов и пластин. В каждой из групп выделяется несколько типов. Понятие тип применительно к нуклеусам используется условно, так как нуклеусы являются категорией не стабильной, а изменяются в процессе использования. Более целесообразным представляется технологический подход в их изучении, но это отдельная самостоятельная работа.

Таблица 1. Соотношение различных категорий кремневого инвентаря

	всего	без чешуек	кр. и ср. Отщепы	пластины сечения	нуклеусы	орудия	
НК	98.526	15.895	9577	3712	1002	428	
		100%	60,25%	23,35%	6,3%	2,7%	1176
							7,4%
НК5	94.954	18.084	6746	8022	1021	468	
		100%	37,3%	44,36%	5,64%	2,59%	1227
							6,79%

Таблица 2. Нуклеусы*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
НК	428	94	334	85	7	1	—	6	88	134	16	60	2
	100	22%	78%	19,9	1,6	—	—	2,3	20,6	31,3	3,7	14	0,5
	%			%	%			%	%	%	%	%	%
НК5	468	19	449	10	5	2	1	43	123	146	62	47	3
	100	4,1	95,9	2,1	1,1	0,4	0,2	9,2	26,3	31,2	13,2	10	0,6
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%

*1 – памятники; 2 – всего; 3 – для отщепов; 4 – для пластин; 5 – аморфные для отщепов; 6 – призматические для отщепов; 7 – конические для отщепов; 8 – дисковидные; 9 – аморфные для пластин; 10 – призматические для пластин; 11 – конические для пластин; 12 – торцовые; 13 – клиновидные; 14 – ладьевидные.

Как видим из табл. 2, на обоих поселениях существенно преобладают нуклеусы для получения пластин, составляющие 78% (НК) и 95,9% (НК-5) всех нуклеусов. Количество их заметно больше на пос. НК-5.

В первой группе нуклеусов существенно преобладают аморфные нуклеусы с бессистемным скалыванием, когда площадкой для скола служили зачастую негативы от предыдущих сколов. Они значительно многочисленнее на пос. НК (табл. 2, рис. 5, 3, 6, 9) и реже встречались на поселении НК-5.

Призматические нуклеусы малочисленны на обоих поселениях (табл. 2). Среди них встречаются нуклеусы с противоположными и смежными площадками, с односторонним и двусторонним скалыванием (рис. 5, рис. 18).

Конические и дисковидные нуклеусы для отщепов единичны (рис. 5, – 1; 18, – 1, 2) или отсутствуют.

Нуклеусы для пластин более разнообразны. Среди них преобладают конические (табл. 2) с односторонним или круговым (встречаются реже) скалыванием (рис. 6, – 1-2, 5, 7, 12, 16; рис. 19, – 4-6, 9). Второе место по численности занимают призматические нуклеусы, варьирующие по размерам, расположению площадок и характеру скалывания: односторонние с противоположными или смежными площадками, двусторон-

ние со смежными или противоположащими площадками и встречным или противоположащим скалыванием (рис. 6, – 8-11, 13; рис. 19, – 1-3, 7, 8, 10, 11).

Сравнительно часто встречались клиновидные нуклеусы (чаще на пос. НК). Среди них представлены в основном одноплощадочные низкие и высокие экземпляры и единичные двуплощадочные со смежными площадками (рис. 6, – 14, 15, 16-22; рис. 18, – 6; 19, 12, 13). Торцовые нуклеусы существенно преобладают в коллекции НК-5 (рис. 6, – 4, 6; рис. 19, – 3, 8, 11).

Аморфные нуклеусы для пластин существенно преобладают на НК-5. Они занимают промежуточное положение между группой нуклеусов для отщепов и пластин. Иногда трудно было определить для каких целей они служили (рис. 5, – 7-8), так как в равной степени содержали негативы от снятия как отщепов, так и широких неправильных пластин.

Единичными экземплярами представлены не очень выразительные кельтовидные нуклеусы. Кроме того, возможно, нуклеусами служили некоторые предметы, которые интерпретируются как заготовки топоров (рис. 5, – 10).

Отщепы – самая многочисленная категория инвентаря. Большая их часть является, несомненно, отходами производства, некоторые можно рассматривать как потенциальные заготовки орудий, а часть – уже являются таковыми, так имеют по краям ретушь утилизации. Преобладают отщепы средней величины (от 3 до 6 см), составляя на НК 9292 экз., а на НК-5 – 6502 экз. Крупных отщепов (свыше 6 см в поперечнике) значительно меньше: НК – 285, НК-5 – 238. Ретушь прослеживается на 158 отщепах с НК и 82 отщепах с НК-5.

Таблица 3. Пластины*

Памятник	Тип пластины					Ширина			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
НК	3712	2177	1159	424	319	2750	526	117	572
	100%	58,61%	29,9%	11,4%	8,5%	74,08%	14,17%	3,15%	15,41%
НК-5	8022	4317	3218	487	595	6470	865	92	347
	100%	53,81%	40,1%	6,1%	7,42%	80,65%	10,8%	1,1%	4,3%

*1 – всего; 2 – правильная; 3 – неправильная; 4 – ребристая; 5 – микропластины; 6 – пластины; 7 – крупные; 8 – очень крупные; 9 – с ретушью; 10 – сработанные.

Пластины на поселениях также многочисленны и разнообразны (табл. 3). Их почти в два раза больше на пос. НК-5, что вполне согласуется с соотношением нуклеусов для пластин на этих поселениях. На обоих памятниках преобладают правильные ножевидные пластины, оставляющие больше половины общего их числа. Неправильных пластин значительно больше на НК-5, а ребристых – почти в два раза больше на НК (табл. 3).

По ширине условно выделяются четыре группы пластин: микропластины шириной до 0,7 см; пластины – 0,8-1,8 см; крупные – 1,9-2,6 см; очень крупные – свыше 2,6 см. На обоих памятниках преобладают пластины шириной 0,8-1,8 см, при незначительном доминировании их на НК-5, а вот крупные и очень крупные пластины чаще встречаются в коллекции НК (табл. 3). Группа микропластин представлена почти одинаково, причем в основном это пластины шире 0,5 см.

Пластина сама по себе является готовым орудием и использовалась в большинстве случаев без преднамеренной обработки. Вместе с тем, большую группу составляют пластины с ретушью или заметными следами сработанности (ретушь утилизации) – 527 экз. на НК и 347 экз. на НК-5 (табл. 3; рис. 7, 29-37; рис. 20, – 1-21). Чаще всего встре-

чается краевая ретушь со спинки или брюшка, регулярная или нерегулярная (встречается чаще), образующая зачастую зубчатый край (рис. 7, – 32, 33). Иногда встречаются пластинки с ретушью утилизации на углу и очень редко – пластины с при- тупленным краем.

Интересную группу составляют очень характерные для региона пластинки с “выделенной головкой”, целые (или отсеченными дистальными концами). Проксимальные концы их выделены двумя симметрично расположенными выемками, выполненными со стороны спинки или брюшка, или с обеих сторон. Края этих пластинок имеют следы сра- ботанности или ретушированы, причем ретушь краев может быть пологой или крутой, иногда переменной (рис. 9, – 8-13; рис. 22, 10). Некоторые экземпляры сильно заполирова- ны не только по краям, но и с обеих фасов. Возможно, назначение их было различным. Не исключается использование их в качестве амулетов. На НК их найдено 7 экз., на НК-5 – 24.

Небольшие серии составляют пластинки со скошенным в той или иной степени торцом, обработанным чаще всего крутой ретушью, нанесенной со стороны спинки или брюшка (рис. 9, – 1-7; рис. 22, – 1-9, 11-13). Чаще всего рабочий край их прямой, реже вогнутый. Некоторые экземпляры имеют ретушь утилизации по краям. Таких орудий найдено на НК – 27 экз., а на НК-5 – 38 экз.

Пластины составляют в целом на НК – 23, 35%, НК-5 – 44,36% всего инвентаря без чешуек (табл. 1). Изначально количество их было значительно больше, но многие из них были рассечены, видимо для удобства использования их в качестве вкладышей. При выделении этой категории вполне вероятны ошибки: к ним смогут быть отнесены естественные обломки пластин, поэтому при отборе учитывался характер слома, а так- же желательное наличие ретуши и сработанности по краям или на углах.

На пос. НК выделено 1002 сечения, что составляет 6,3%, а на НК-5 – 1621 экз., что составляет 5,6% всего инвентаря (табл. 1).

Таблица 4. Сечения-вкладыши*

Памятники	Форма и пропорции					Ретушь	
	1	2	3	4	5	6	7
НК	371	250	198	183	1002	125	452
	37,0%	24,4%	19,8%	18,2%	100%	12,5%	45,1%
НК-5	733	418	225	245	1621	103	193
	45,2%	25,8%	13,9%	15,11%	100%	6,4%	11,9%

*1 – длинные; 2 – короткие; 3 – высокие; 4 – короткие трапециевид- ные; 5 – всего; 6 – с ретушью; 7 – со следами сработанности

Для удобства количественного их сопоставления выделены примерно четыре груп- пы сечений по их пропорциям: длинные – длина превышает ширину более, чем в 1,5 раза; короткие (прямоугольные и квадратные) длина равна, чуть больше или меньше ширины; короткие трапециевидные – аналогичные по размерам предыдущим, но иной формы; высокие – длина намного меньше ширины (рис. 7, – 1-28; рис. 21; табл. 4). Срав- нивая соотношение различных групп сечений отмечается некоторое доминирование длин- ных и меньшее количество трапециевидных и высоких сечений на пос. НК-5. Почти поло- вина сечений пос. НК со следами сработанности по краям или на углу (452 экз.) и лишь 125 сечений ретушированы мелкой крутой ретушью по одному, реже по двум краям со спинки или брюшка (иногда ретушь противоположащая), или плоской краевой ретушью с брюшка. Количество ретушированных и со следами сработанности сечений на НК-5 – заметно меньше (табл. 4). Геометрические вкладыши классического типа практически отсутствуют за исключением трапеций и сегмента с пос. НК (рис. 7, – 19, 20).

Помимо описанных выше орудий на пластинах и вкладышей, серийно представленная категория резцов – 74 экз. на НК и 64 экз. на НК-5. Они изготовлены как на пластинах, так и на отщепах и кусках или сколах. На пос. НК преобладают резцы на пластинах (47 экз. – 63,5% всех резцов). На втором месте – резцы на сколах и кусках (17 экз. – 23%), резцы на отщепах представлены 10 экз. – 13,5%.

На пос. НК-5 тоже преобладают резцы на пластинах (39 экз. 60,9%), на втором месте резцы на отщепах (14 экз. – 21,9%), резцы на кусках – 11 экз. – 17,2%.

Преобладающим типом на обоих памятниках являются угловые резцы на пластинах и сечениях с одним, двумя или тремя сколами, составляя более половины всех резцов (рис. 8, – 1-13; рис. 23, – 1-10).

Второе место по количеству занимают угловые на отщепах с прямой или скошенной площадкой, в том числе и двугранные (рис. 8, – 14-17; рис. 23, – 11, 13, 15, 16). В меньших количествах представлены срединные на отщепах (рис. 8, – 20, 21; рис. 23, – 9, 12), прямо и вогнуторетушные на отщепах (рис. 8, – 22-24; рис. 23, – 14). Остальные резцы – неустойчивых типов – единичны.

В качестве резцов или резчиков использовались пластины и отщепы, у которых рабочая кромка оформлена не резцовыми сколами, а мелкой крутой ретушью (рис. 8, – 25-28; рис. 23, – 4а).

В качестве резчиков, видимо, использовались массивные, чаще ребристые, изогнутые пластины с ретушированным концом (рис. 20, – 23-25).

Орудия-перфораторы (проколки и сверла) представлены в коллекции НК 15 экз., а на НК-5 – 28 экз. Преобладают орудия на пластинах, нередко изогнутых и ребристых. Проколки характеризуются выделенным острием и различаются способом его оформления и симметричным или несимметричным его расположением (рис. 10, – 1-7; рис. 22, – 13-18). Ретушь, оформляющая острие, – мелкая, крутая, со спинки, брюшка, по одному или двум краям, иногда противоположная. Плоская ретушь использовалась для подправки или уплощения только с брюшка. Похожие орудия, но с жестким сечением острия, могли служить в качестве сверел. Встречаются и более морфологически выраженные сверла, имеющие в той или иной степени выделенные плечики и оформленный ретушью рабочий конец с треугольным или ромбовидным сечением (рис. 10, – 8; рис. 22, – 19).

Ножи представлены: 54 экз. на НК и 39 экз. на НК-5. Они чаще всего изготавливались из пластин различной величины, чаще крупных, или иногда из расколотых вдоль нуклеусов для пластин способом частичного краевого ретуширования, по одному или двум краям (рис. 9, – 14, 15, 18; рис. 20, 21, 22). Столь же часто встречаются ножи на специально подобранных, сравнительно крупных отщепах. Они обработаны только по лезвию мелкой, иногда крупной уплощающей ретушью (рис. 9, – 20, 21). Иногда ножи имеют естественную или специально выделенную обработкой рукоять (рис. 9, – 16, 17, 19).

Скребки являются самой массовой категорией орудий: в коллекции НК – 477 экз. (40,66% всех орудий), тогда как на НК-5 их 601 экз., т. е. 49%. Скребки на пластинах составляют 26% всех скребков коллекции НК и 23,3% всех скребков НК-5.

Анализ скребков НК и НК-5 базировался на типологии, предложенной Т. Б. Крыловой (см. статью в данном сб.), так как она разработана с учетом материалов почти всех памятников, исследованных Верхневолжской экспедицией.

В группе скребков на пластинах на обоих поселениях преобладают концевые скребки (табл. 5; рис. 12, – 1-8, 12, 21-29; рис. 26, – 1-5, 10, 11). На мой взгляд, следует особо выделить, как вариант или самостоятельный тип скребки на почти стандартных пластинчатых отщепах треугольной формы с округлым лезвием (рис. 12, – 12-17; рис. 26, – 7-9). Осталь-

ные скребки на пластинах: на нестандартных пластинах, стрелчатые, двойные концевые, боковые, концевые-боковые представлены в небольшом количестве (табл. 5).

Таблица 5. Скребки

	всего	Типы на пластинках			Типы на отщепах															
		I*	II**	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
НК	474	124	353	97	10	6	5	4	2	20	11	6	7	58	16	29	3	1	8	
	100%	26%	74%																	
НК-5	601	140	461	117	12	-	2	2	7	273	6	5	3	59	22	42	1	-	15	
	100%	23,3%	76,7%																	

*I – на пластинах; II – на отщепах

В группе скребков на отщепах преобладают, особенно на НК-5, также концевые на отщепах (тип 7), чаще всего случайной формы. На НК их найдено всего 20 экз. (рис. 14, – 1-6; рис. 26, – 12-20). Почти в одинаковом количестве в обеих коллекциях представлены смежно-лезвийные или концевые-боковые (тип 11) в различных вариантах по количеству лезвий и степени их скругленности (рис. 13, – 7-19; рис. 27, – 1-13, 18). Выразительными, но немногочисленными являются скребки (тип 8) на специально подобранных крупных овальных отщепах – (рис. 13, – 20; рис. 14, – 10-12; рис. 28, – 5).

Показательными, типично валдайскими, являются крупные округлые скребки (тип 12) с обработкой по всему или почти всему периметру – (рис. 14, – 13-15; 28, – 3-4; 30, – 16-18).

Остальные типы: двойные, угловые, боковые (типы 9, 10, 11), подовальные (тип 14) и треугольно-трапециевидные массивные; представлены несколькими экземплярами (рис. 27, – 14-21; рис. 28, – 1, 2).

Скребла на памятниках единичны (рис. 28, 6). Скобели более многочисленны: на НК они оставляют 63 экз., на НК-5 – 64 экз. К ним относятся пластины и отщепы с выемками, оформленными крутой ретушью или выемчатым краем (рис. 10, – 9-22; рис. 22, – 20, 25).

Одной из самых показательных в культурно-хронологическом отношении категорией являются наконечники стрел. В коллекции НК примерно 34 наконечника стрелы, включая обломки, НК-5 – 54 наконечника и их обломка.

Преобладающими на обоих поселениях являются наконечники на пластинах:

1. Постсвидерские наконечники удлиненные бесчерешковые с заостренным насадом. Они обработаны чаще со стороны спинки, но иногда ретушь заходит и на брюшко (рис. 11, – 1-4; рис. 24, – 16). Они варьируются по размерам и пропорциям.
2. Наконечники стрел постсвидерского типа, симметрично-черешковые, обработаны по насаду и острию плоской ретушью или со стороны спинки, или с брюшка. Отмечается как плоская ретушь, так и крутая, иногда противолежащая. Варьируется форма насада – подчетыреугольная или приостренная (рис. 11, – 5-7; рис. 24, – 2, 5, 10-13).
3. Наконечники стрел на пластинах, с асимметричным черешком, за счет боковой выемки. У некоторых из них край, противоположный выемке, скошен крутой ретушью. Ретушь наносилась как со стороны спинки, так и с брюшка, иногда противолежаще (рис. 11, – 9; рис. 24, – 8, 9, 16, 20).

Наконечники стрел на пластинах в коллекции НК ограничиваются перечисленными типами и вариантами. На пос. НК-5 они более разнообразны. Помимо перечисленных, здесь найден черешковый наконечник на отщепе, близкий типу Лингби (Крылова, 198

б), а также асимметричный со скошенным лезвием (рис. 24, – 19-21). Оригинальным типом является треугольно-черешковый наконечник на пластине, обработанный ретушью по обоим краям и короткому широкому черешку со спинки (рис. 25, – 4). Присутствуют в коллекции НК-5 ранненеолитические типы наконечников иволистной формы с высокой спинкой, сплошь обработанной ретушью. Острие и насад частично обработаны с брюшка (рис. 25, – 1, 2). К этой же группе относится, по-видимому, ромбический наконечник, обработанный со спинки и наполовину с брюшка (рис. 25, – 3). Найдены треугольно- и листовидночерешковые наконечники с асимметричным черешком (рис. 25, – 8-10), а также треугольно-черешковые симметричные, обработанные полностью со стороны спинки и частично или полностью со стороны брюшка. Варьируют по форме черешка (рис. 25, – 5-7, 11).

На НК найдены только два наконечника в какой-то мере сходных с наконечниками этой группы – листовидно-черешковые асимметричные с полной или частичной обработкой спинки и частичной брюшка (рис. 11, – 8, 11). Остальные наконечники представлены более поздними типами: треугольно-черешковый с коротким пером и длинным трапециевидным черешком, двустороннеобработанным наконечником (рис. 11, 10); листовидно-черешковые симметричные крупные двустороннеобработанные (рис. 11, – 12, 13). Кроме того найден оригинальный сланцевый шлифованный наконечник листовидной формы с усеченным основанием, очевидно поздний, как и предыдущие (рис. 11, – 14).

Таким образом, в коллекциях обоих поселений представлены разновременные наконечники: мезолитического облика, более разнообразные на НК-5, ранненеолитические (только на НК-5) и поздненеолитические – на пос. НК (не менее 6 экз.) и, возможно, на НК-5 (примерно 4 экз.).

Многочисленную и выразительную серию составляют рубящие орудия (топоры и тесла), представленные на НК 181 экз., а на НК-5 – 90 экз. Они представлены следующими основными типами:

1. Треугольные острообушные топоры и удлинённых пропорций тесла, тщательно обработанные с двух сторон плоской ретушью, более мелкой по краям и лезвию. Встречаются варианты с прямыми или слегка выпуклыми краями. Среди тесел этого типа представлены как желобчатые, так и нежелобчатые варианты (рис. 15, – 1-3, 5-9, 11-12; рис. 16, – 13; рис. 29, – 2-5, 7). В НК их найдено 35 экз., а на стоянке НК-5 – 24 экз.).
2. Треугольные топоры и тесла средних и укороченных пропорций. Отличаются варианты с прямым и слегка вогнутым лезвием, с полной или частичной двусторонней обработкой, желобчатые и нежелобчатые тесла (рис. 16, – 3-12). Представлены на НК примерно 40 экз., а на НК-5 – всего 4 экз.
3. Подовальные топоры и тесла удлинённых и средних пропорций, двустороннеобработанные, желобчатые и нежелобчатые варианты (рис. 17, – 7-10; рис. 29, – 8). Представлены на НК – 5 экз., на НК-5 – всего 4 экз.
4. Прямоугольные или слегка трапециевидные, как правило массивные в сечении, топоры (доминируют) и тесла, двустороннеобработанные (рис. 17, – 1-6; рис. 29, – 6). Представлены на НК – 11 экз., на НК-5 – 6 экз.
5. К редко встречающимся типам можно отнести топоры и тесла с перехватом или полуперехватом двустороннеобработанные (рис. 16, – 1, 2, 14-16).
6. Удлинённые тесла с зауженным лезвием, двустороннеобработанные (рис. 29, – 1).
7. Часто встречались куски, нуклеусы, гальки с оформленным лезвием (рис. 16, – 17).

Многочисленны заготовки рубящих орудий, приближающиеся к выше отмеченным формам, но грубо оббитые, иногда только частично. Много сломанных и подправленных изделий, в результате чего они меняли первоначальную форму. Шлифованные или частично пришлифованные орудия отсутствуют.

Неоднократно встречались на поселениях отбойники и ретушеры в виде удлиненных или овальных галек с забитостью на концах, а также обломки нуклеусов с характерными следами. Оценивая в целом характер кремневой индустрии, следует обратить внимание на степень использования различных типов заготовок для производства орудий.

Таблица 6. Соотношение орудий на различных типах заготовок

Памятники	Всего орудий	На	На	На кусках,	На
		пластинах	отщепах	сколах	нуклеусах
НК	1176	511	485	172	3
	100%	43,5%	41,2%	15,1%	0,2%
НК-5	1227	535	580	108	—
	100%	45%	47,2%	8,8%	—

Из таблицы видно, что пластины и отщепы на обоих памятниках использовались примерно в одинаковой степени. Высокий процент использования отщепов получился в основном за счет скребков и скобелей. Вместе с тем, орудия на пластинах более разнообразны, да и сами пластины и их сечения по существу являются уже готовыми орудиями. Поэтому следует признать высокую степень развития пластинчатой техники, а характер индустрии можно назвать пластинчато-отщеповым.

Кроме кремневого инвентаря, на обоих поселениях в очень небольшом количестве была найдена неолитическая керамика, а также дьяковская и славянская сильно фрагментированная посуда. На поселении НК найдено 29 неолитических фрагментов, а на НК-5 – 97.

На НК неолитическая керамика представлена мелкими фрагментами, украшенными оттисками различного гребенчатого штампа, в том числе двузубого (рис. 30, – 1 5), тесто пористое с примесью песка, возможно, естественной. Обломки ее были найдены в основном в восточной части поселения и лишь единичные – в западной, в 1, 2 и 3 горизонтах.

На поселении НК-5 неолитическая керамика, так же украшенная в основном гребенчатыми оттисками, разрозненно встречались по всему раскопу, но наибольшее количество фрагментов было сосредоточено на различной глубине юго-восточной его части, поблизости или на площади выявленного здесь жилища, хотя увязать их с его заполнением или очагами не удалось. Помимо поздненеолитической керамики, аналогичной посуде Н. Котиц, найдено несколько фрагментов раннеолитической керамики, напоминающей посуду “котчищенского типа”. Некоторые из них имеют в тесте примесь шамота и украшены узким длинным штампом (пунктирная гребенка) в елочку (рис. 30, – 4). Несколько очень мелких фрагментов с плотной структурой теста украшены ямчатыми вдавлениями, нанесенными под углом.

Таким образом, вопреки первичной оценке памятников как позднемезолитических (Гурина, 1989: 68), ни одно из них нельзя назвать в полной мере однослойным с чистым комплексом инвентаря. Тем не менее, в результате анализа структуры поселения Н. Котицы, следует признать сходство и взаимосвязь выявленных его основных объектов: остатков жилищ, очагов, ям, скоплений инвентаря. Анализ материала позволяет оценить его в подавляющей массе однородным. Незначительное количество позднеолитической керамики, связанной с некоторым количеством кремневого инвентаря, в частности, с поздними двустороннеобработанными наконечниками стрел, не повлияло на облик основного материала. Его характер, а также отсутствие ранней неолитической керамики, позволяет

предположительно отнести поселение Н. Котицы к финальному мезолиту. Не противоречит этому и одна из 4 радиоуглеродных дат, полученных для данного памятника – 6860±100 л. н., ЛЕ 1333. Остальные даты – 4290±50 (ЛЕ 1497), 3970±80 (ЛЕ 1334), и 1910±60 (ЛЕ 1353) представляются явно омоложенными, если, не связаны с поздненеолитическими и более поздними материалами и объектами.

Сложнее обстоит дело с пос. Н. Котицы 5. Отмечавшееся ранее перекрытие одних объектов другими, особенно в центральной его части, отсутствие логики в расположении ям, очагов, их близкое соседство друг с другом, растащенность заполнения некоторых из них (рис. 3), разрозненность залегания инвентаря за пределами очагов и ям, отсутствие, по сравнению с Н.Котицами, компактных его скоплений позволяет предполагать неоднократность обитания на территории этого памятника.

Если первое предполагаемое жилище по своим очертаниям еще может быть сопоставлено с жилищами Н.Котиц, при условии, что его установленные контуры близки действительным, то второе с длинным, симметрично расположенным торцевым входом заметно отличается от ранее рассмотренных. Такие жилища пока неизвестны на поселениях мезолита и раннего неолита в этом регионе. Оно больше напоминает жилища эпохи неолита и энеолита культур воловско-гаринского круга. Тем не менее, мы не имеем веских оснований для интерпретации его как поздненеолитического, хотя некоторое количество керамики этого времени было найдено в пределах его контуров и поблизости. Кремневый инвентарь, найденный в заполнении жилища, его очагах и ямах, был в основном таким же, как и на остальной части поселения.

Основной комплекс инвентаря из НК-5, как выявилось при сопоставлении, мало чем отличается от материалов из Н. Котиц. Некоторые отличия выявились в количественном соотношении некоторых категорий орудий и их типов, например в категории топоров и скребков. Тем не менее, нельзя игнорировать наличие раннеолитической керамики, а также типичных раннеолитических наконечников стрел.

Таким образом, поселение Н. Котицы 5 представляется памятником неоднократного заселения. Основные его комплексы, на наш взгляд, относятся к позднему мезолиту и раннему неолиту. Более точно разделить эти материалы в настоящее время не представляется возможным по причине, прежде всего, преемственности в традициях расщепления кремня и изготовления орудий в мезолите и раннем неолите. Обитаемым поселение было и в эпоху развитого и позднего неолита, что подтверждается одной из дат ^{14}C – 4090±30 (ЛЕ-1681), и о чем свидетельствуют керамика и некоторые орудия позднего облика.

Предполагая наличие на поселении Н.Котицы 5 позднемезолитического комплекса, следует признать и существование какого-то хронологического разрыва между заселением того и другого памятника в эпоху мезолита, иначе трудно объяснить, почему два близко расположенных памятника столь заметно отличаются топографически, хотя и очевидно, что причиной этого являются различные гидрологические условия. Без дополнительных исследований, в том числе геоморфологических, трудно в настоящее время ответить на вопрос о хронологическом соотношении этих двух памятников. В археологическом плане в этой связи интересны и целесообразны были бы раскопки пос. Н. Котицы 1, открытого так же, как и НК 5 на вершине оза, у подножия которого расположено поселение Н. Котицы.

Литература

- Гурина Н.Н. 1989. Мезолит верховьев р. Волги // Мезолит СССР. М.: 63-76.
Крылова Т.Б. 1986. Классификация мезолитических наконечников стрел Валдайской возвышенности // Палеолит и неолит. Л.: 142-148.

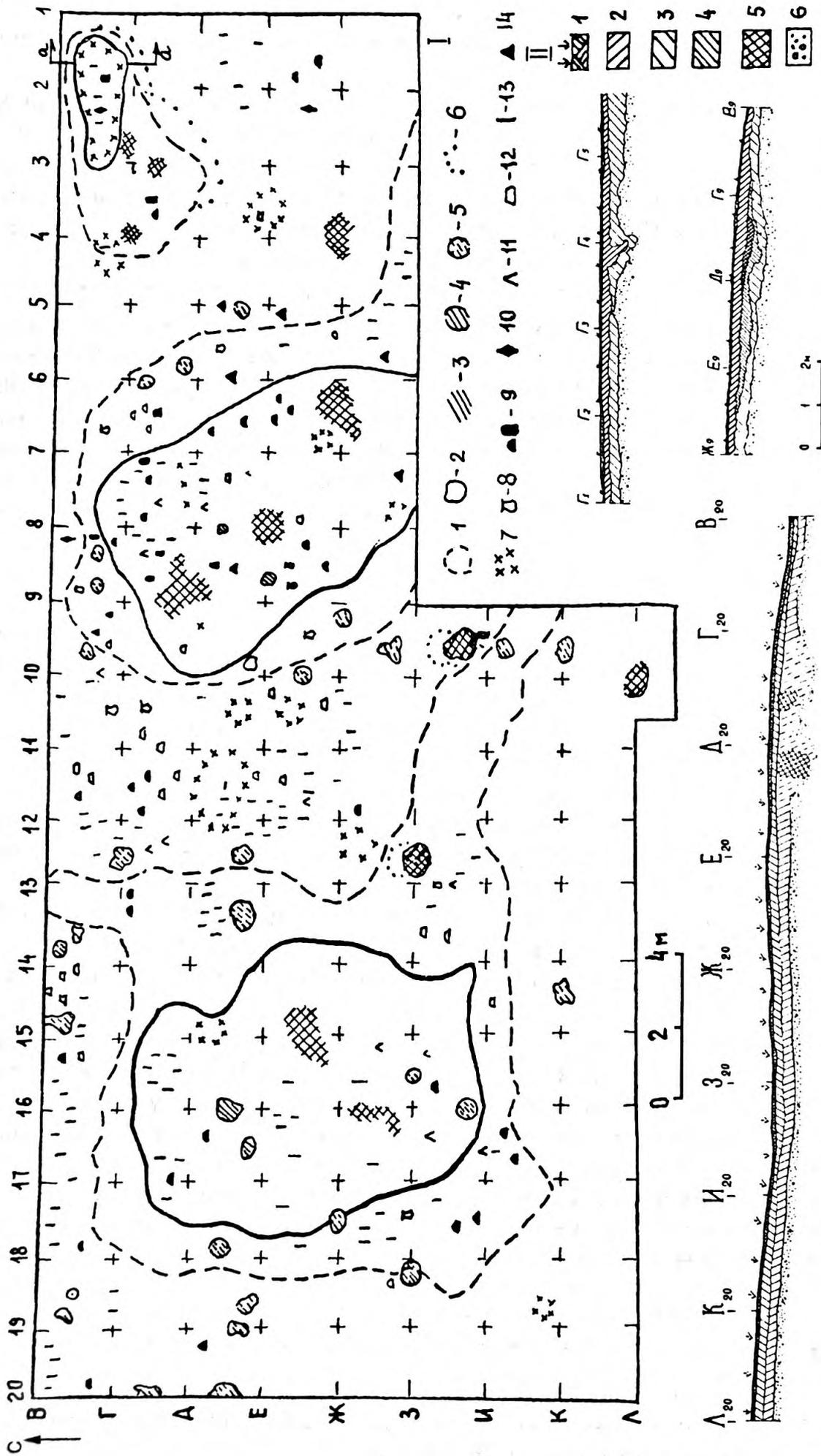

Рис. 3. Нижние Котицы. План раскопа (I) и разрезы (II). Условные обозначения (I): 1 – контуры жилища после разборки I горизонта; 2 – контуры жилища после разборки II горизонта; 3 – очаги; 4 – ямы; 5 – ямки; 6 – выбросы материкового песка; 7 – скопления отщепов и сколов; 8 – топоры; 9 – скрепки на отщепах и пластинах; 10 – наконечники стрел; 11 – обломки орудий; 12 – нуклеусы; 13 – пластины; 14 – неолитическая керамика; 15 – славянская и дьяковская керамика. Условные обозначения к (II): 1 – дерн; 2 – темно-серый гумусированный песок; 3 – темно-желтый песок; 4 – серовато-коричневый гумусированный песок; 5 – очаг; 6 – светло-желтый, иногда с галькой песок (материк).

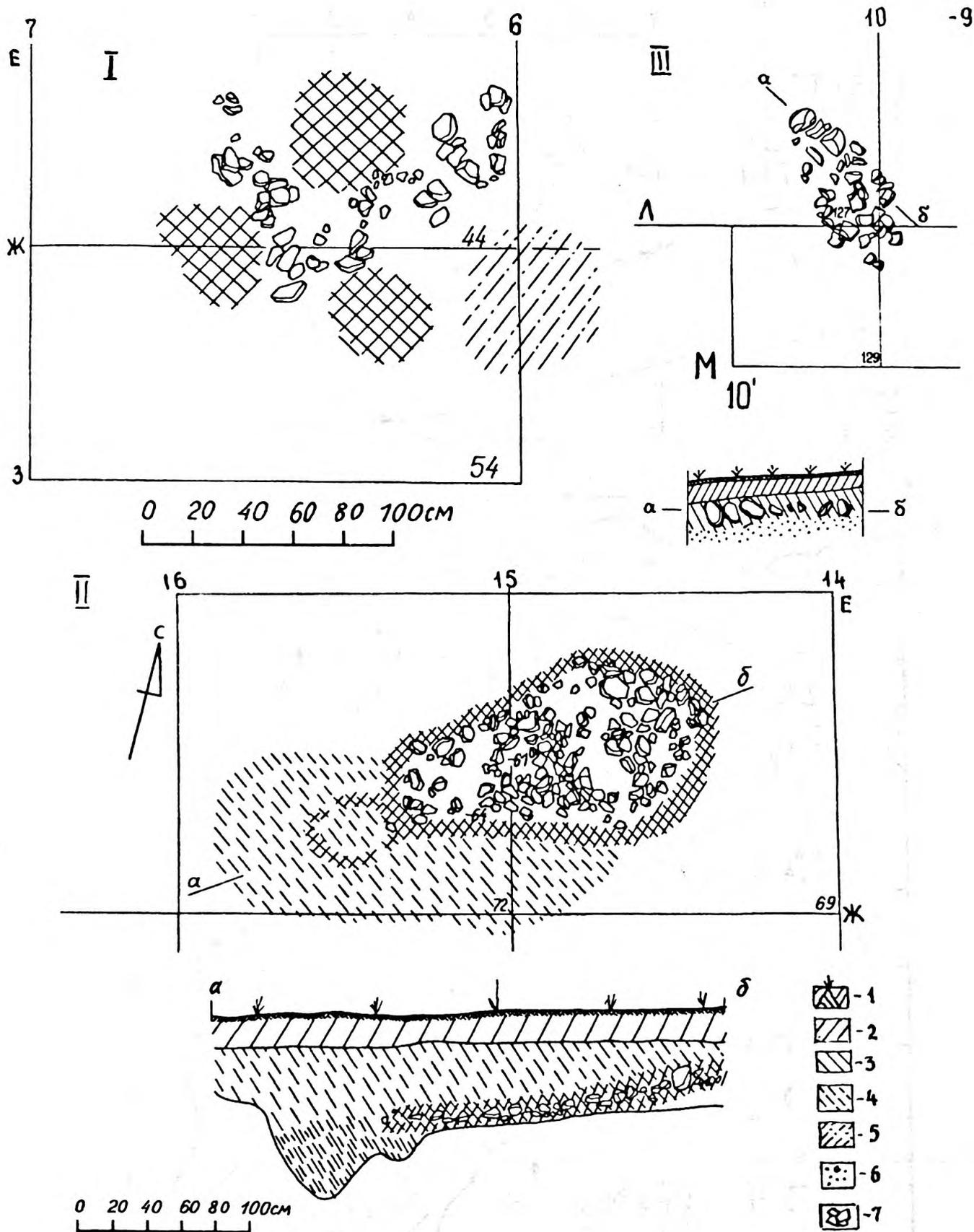

Рис. 2. Нижние Котицы. Планы и разрезы очагов: 1 – дерн; 2 – темно-серый песок; 3 – темно-желтый песок; 4 – серовато-коричневый гумусированный песок; 5 – прокаленный песок; 6 – светло-желтый материковый песок; 7 – камни; 8 – зольно-сажистый песок.

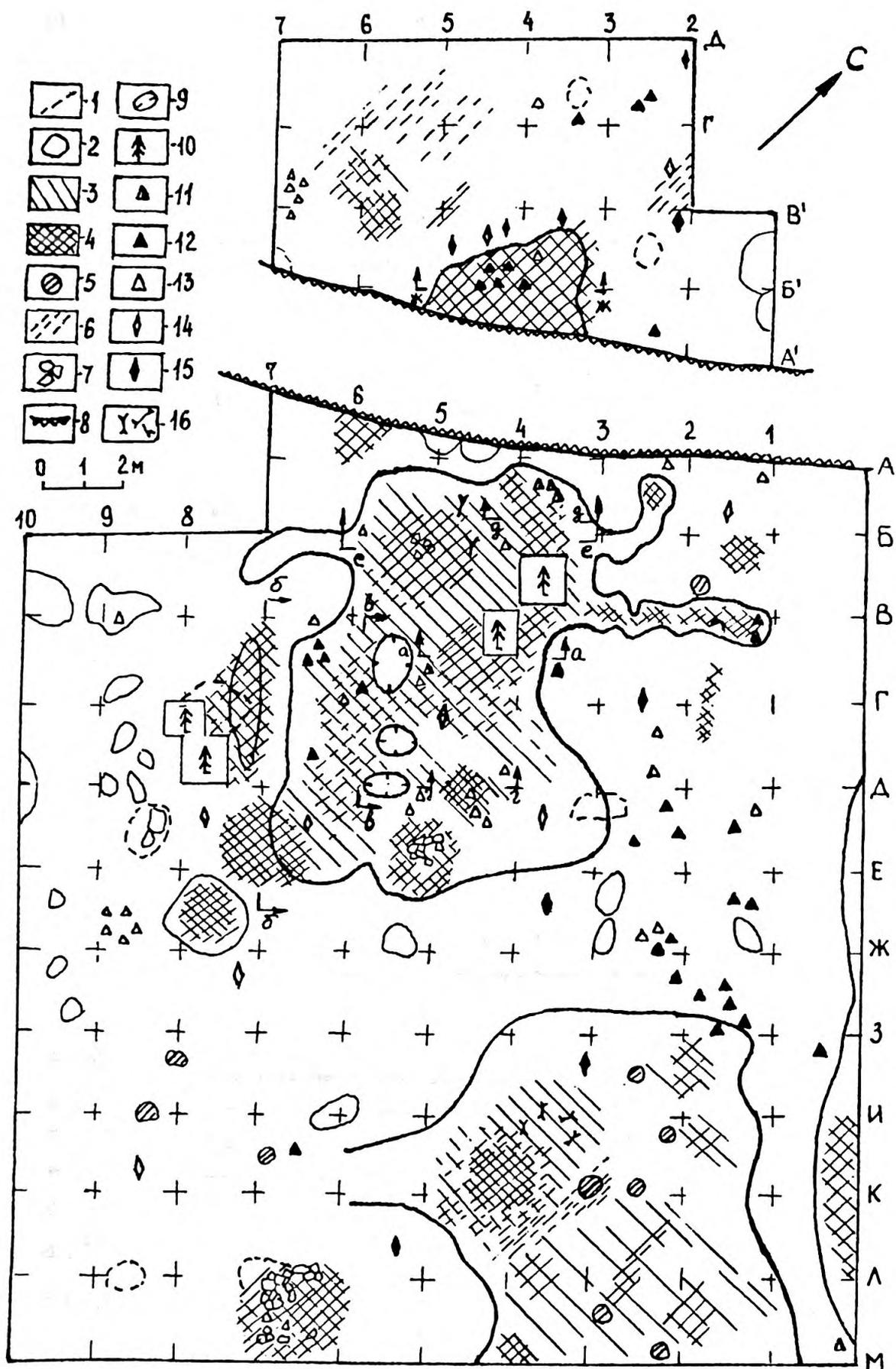
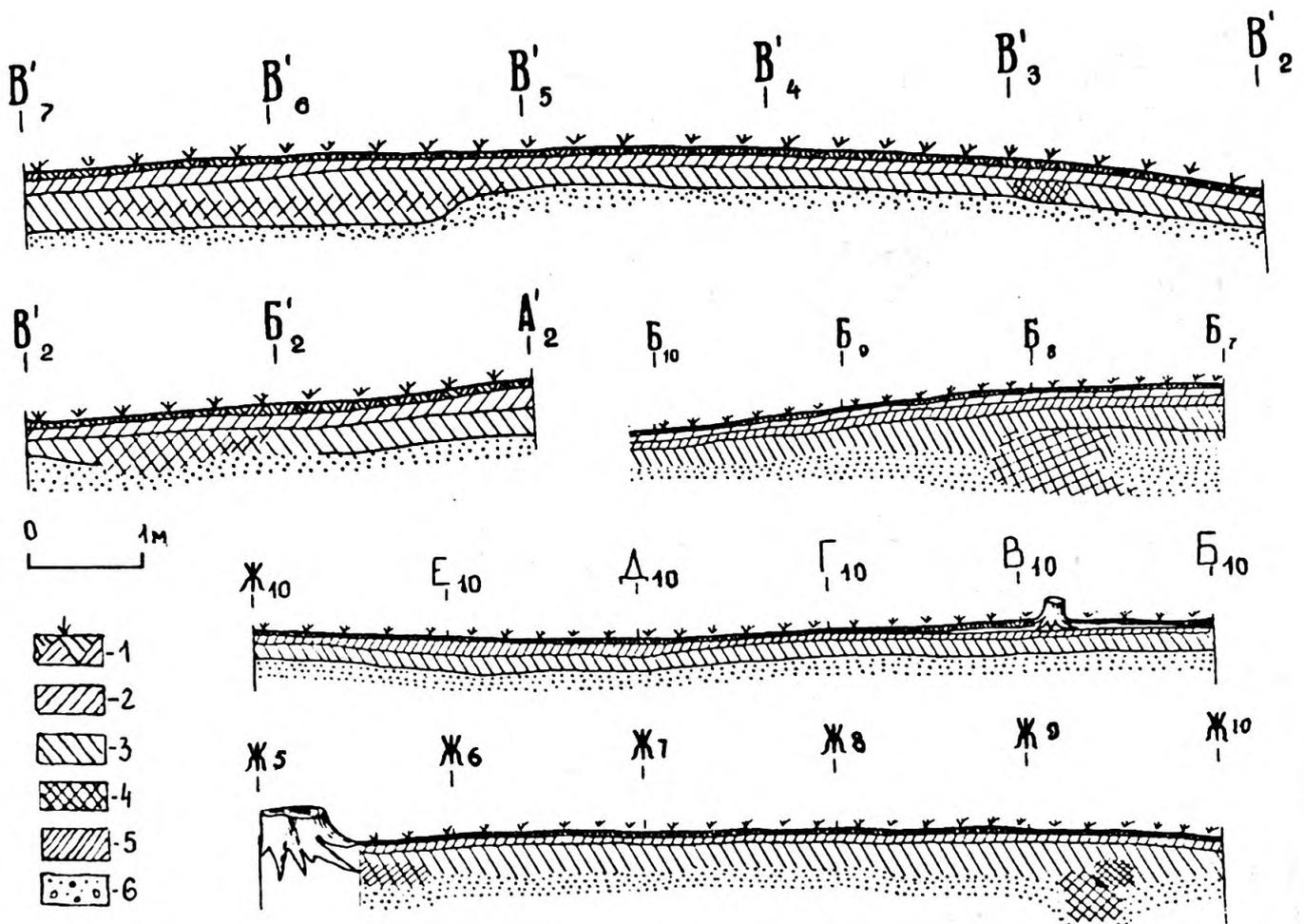

Рис. 3. Нижние Котицы 5. План раскопа. Условные обозначения: 1 – контуры пятен после разборки I горизонта; 2 – контуры пятен после разборки II горизонта; 3 – серовато-желтый зольный слой; 4 – зольно-углистые пятна (очаги, ямя), выявленные в процессе разборки III горизонта; 5 – глубокие ямки с коническим дном; 6 – прокаленность; 7 – камни; 8 – траншея; 9 – поздние ямы; 10 – неразобранные участки с деревьями; 11 – ранненеолитическая керамика; 12 – керамика развитого и позднего неолита; 13 – славянская и дьяковская керамика; 14 – наконечники мезолитического облика; 15 – неолитические наконечники; 16 – кальцинированные косточки.

РАЗРЕЗЫ НИЖЕ УРОВНЯ III ГОРИЗОНТА

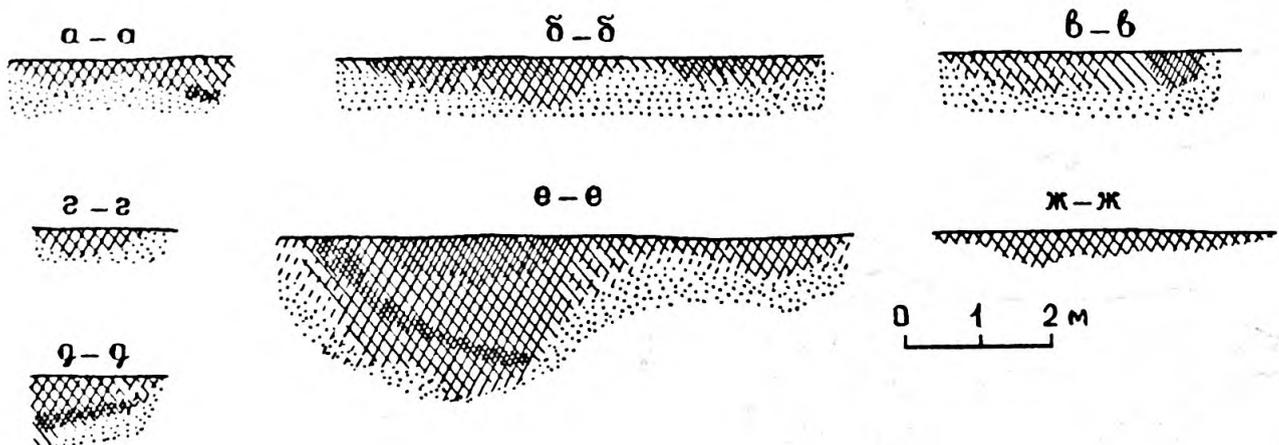

Рис. 4. Нижние Котицы 5. Разрезы: 1 – дерн; 2 – темно-серый гумусированный песок; 3 – темно-желтый песок; 4 – зольно-углистый песок (очаги, ямы); 5 – ссеровато-желтый гумусированный песок; 6 – светло-желтый песок (материк).

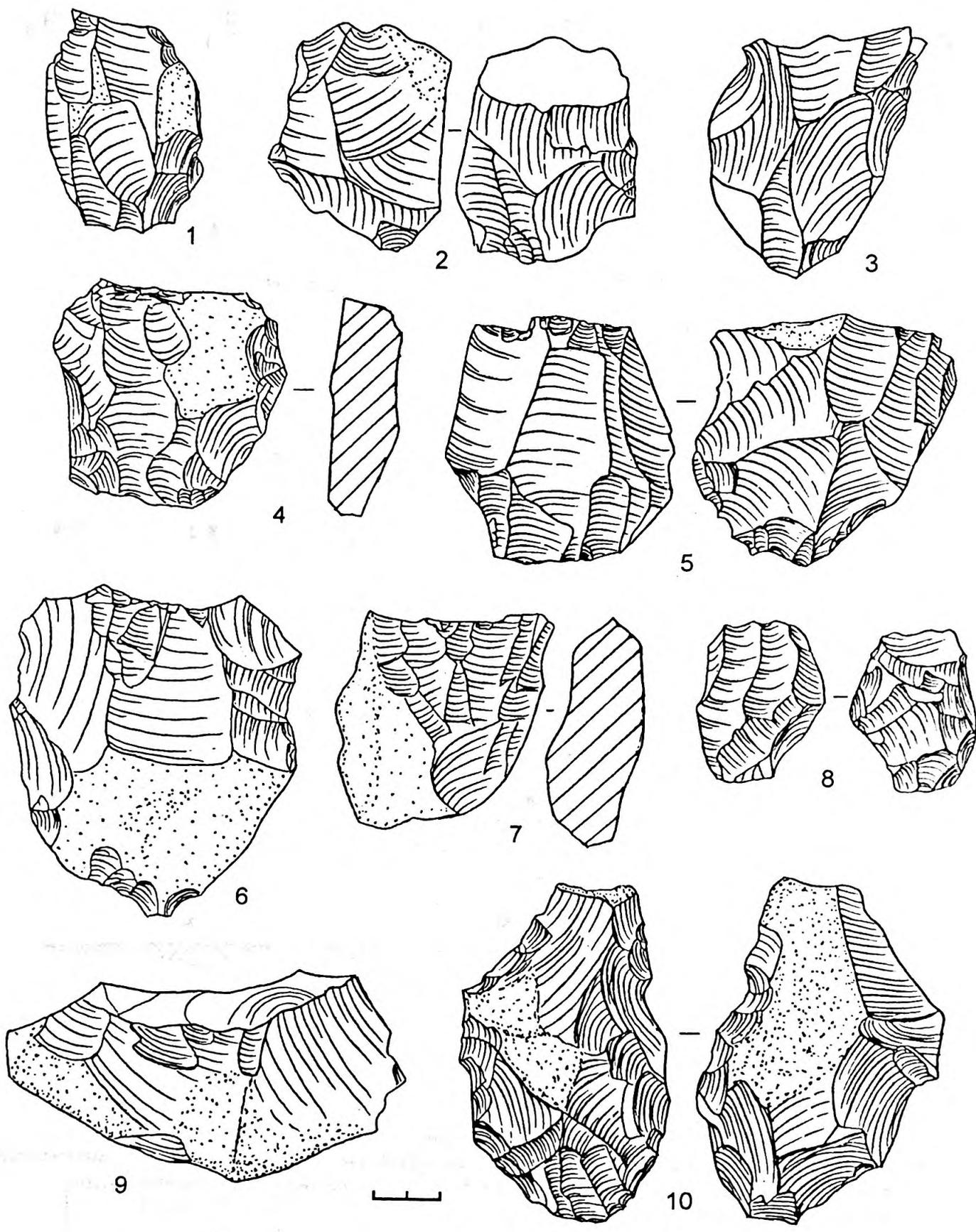

Рис. 5. Нижние Котицы. Нуклеусы.

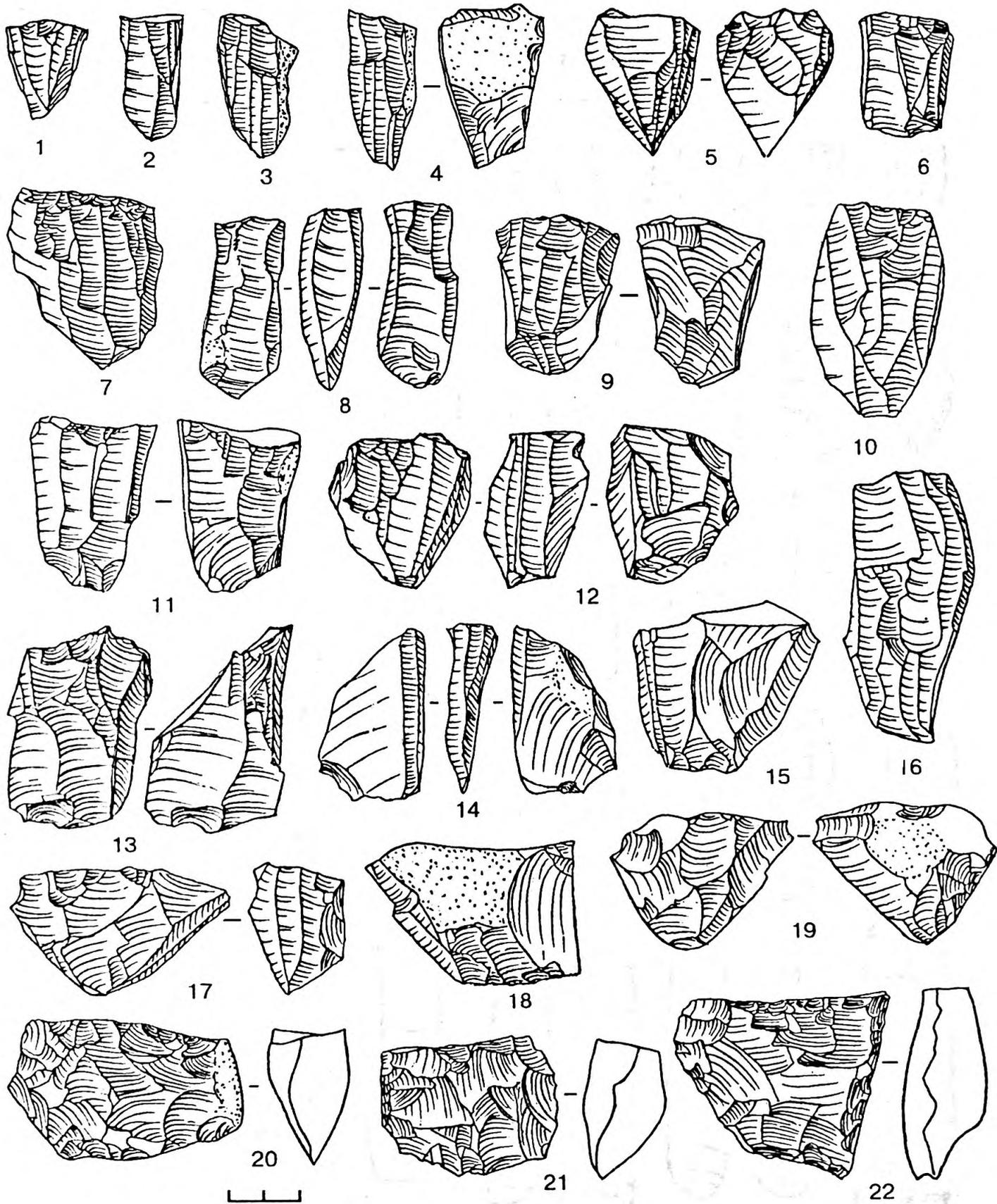

Рис. 6. Нижние Котицы. Нуклеусы.

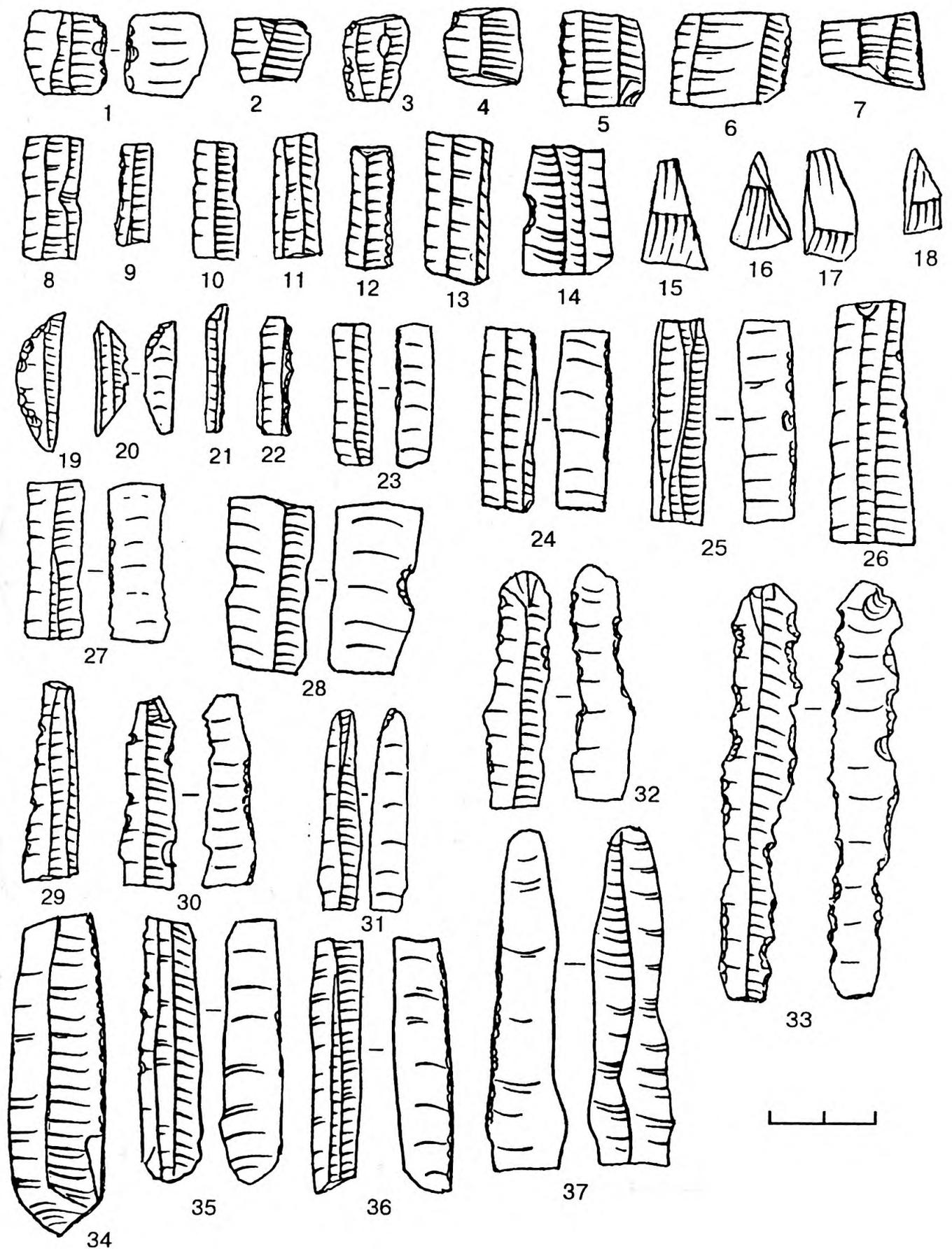

Рис. 7. Нижние Котицы. Сечения-вкладыши и пластины.

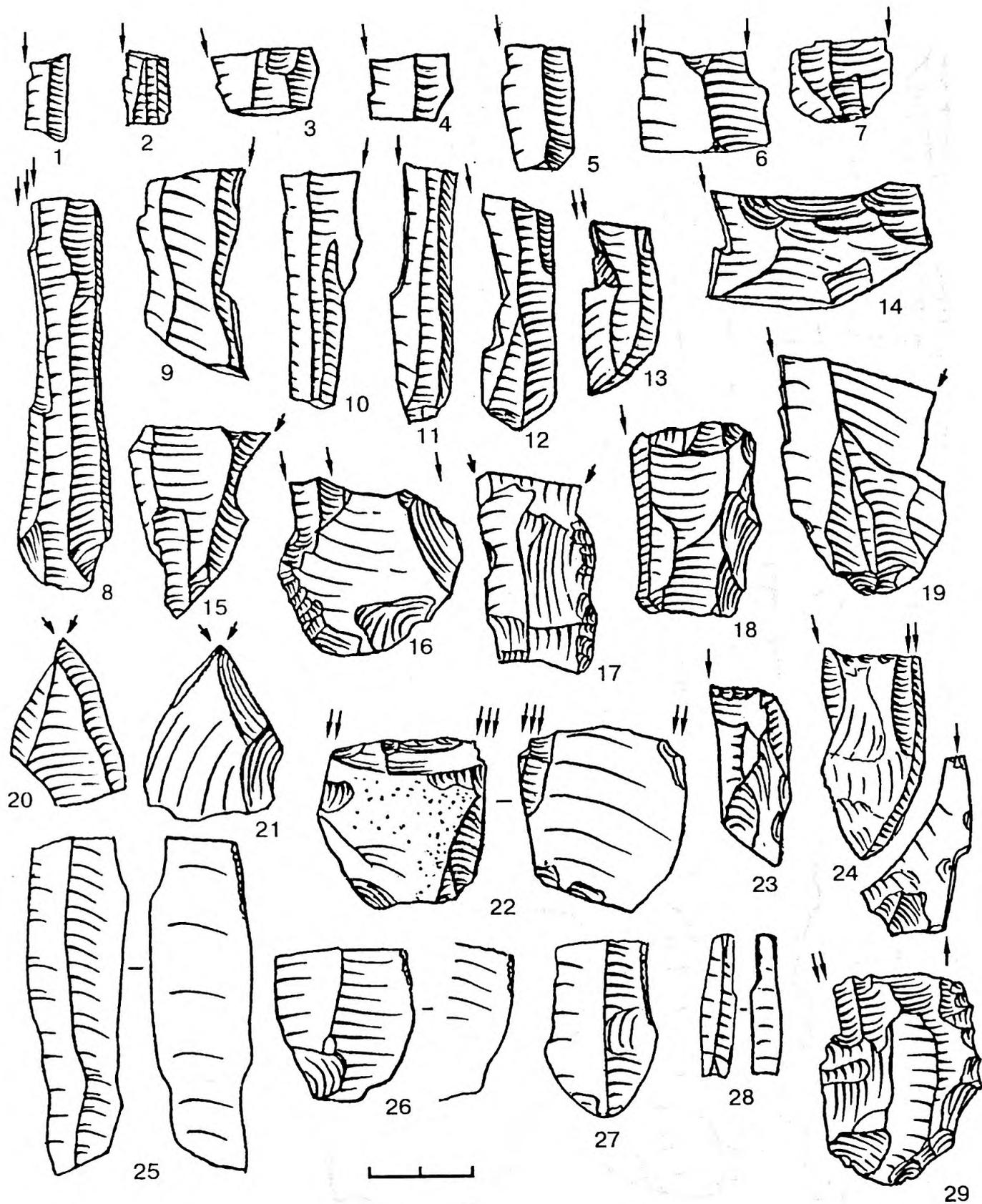

Рис. 8. Нижние Котицы. Резцы.

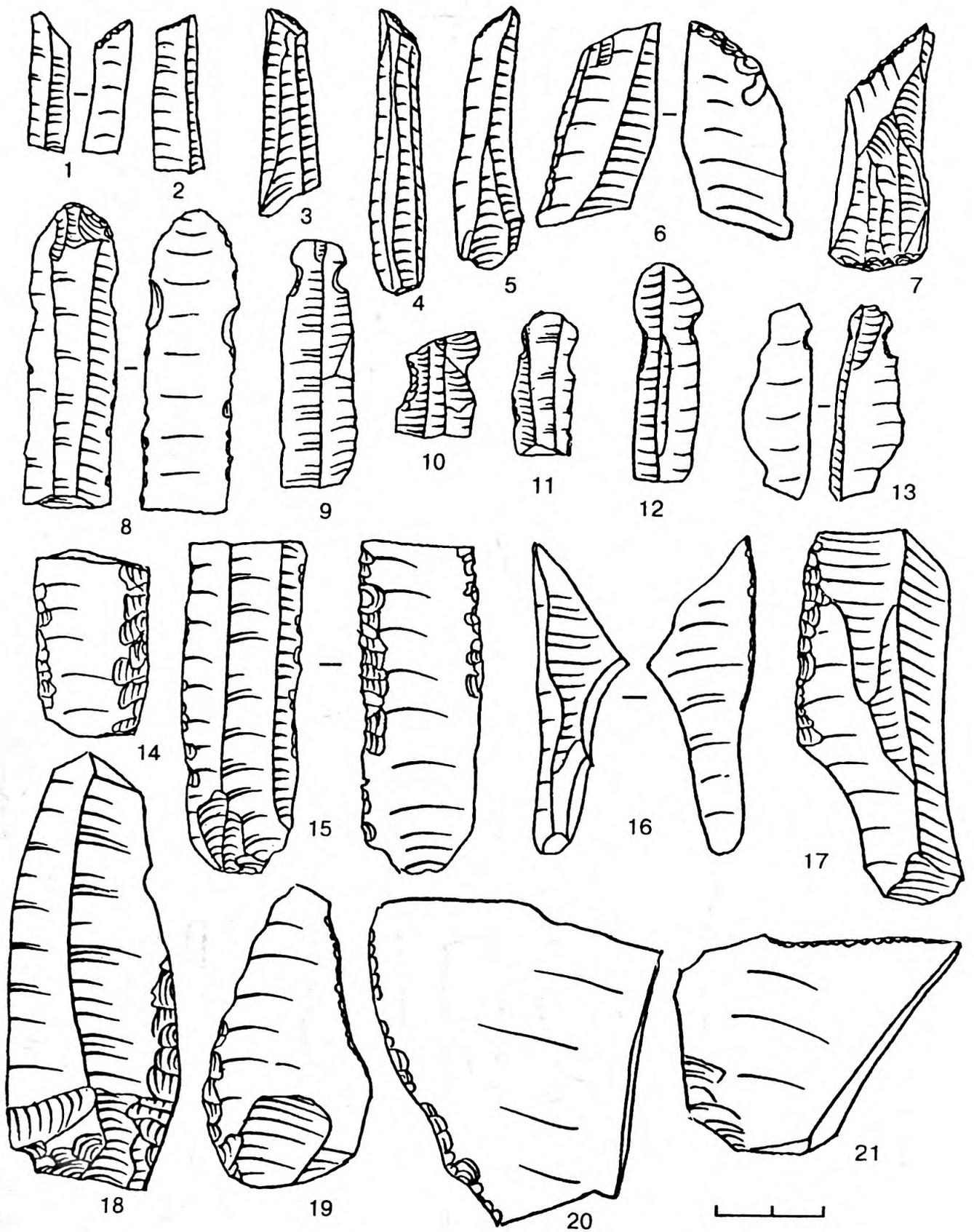

Рис. 9. Нижние Котицы. Пластины со скошенным краем (1-7), "выделенной головкой" (8-13), ножи (14-25).

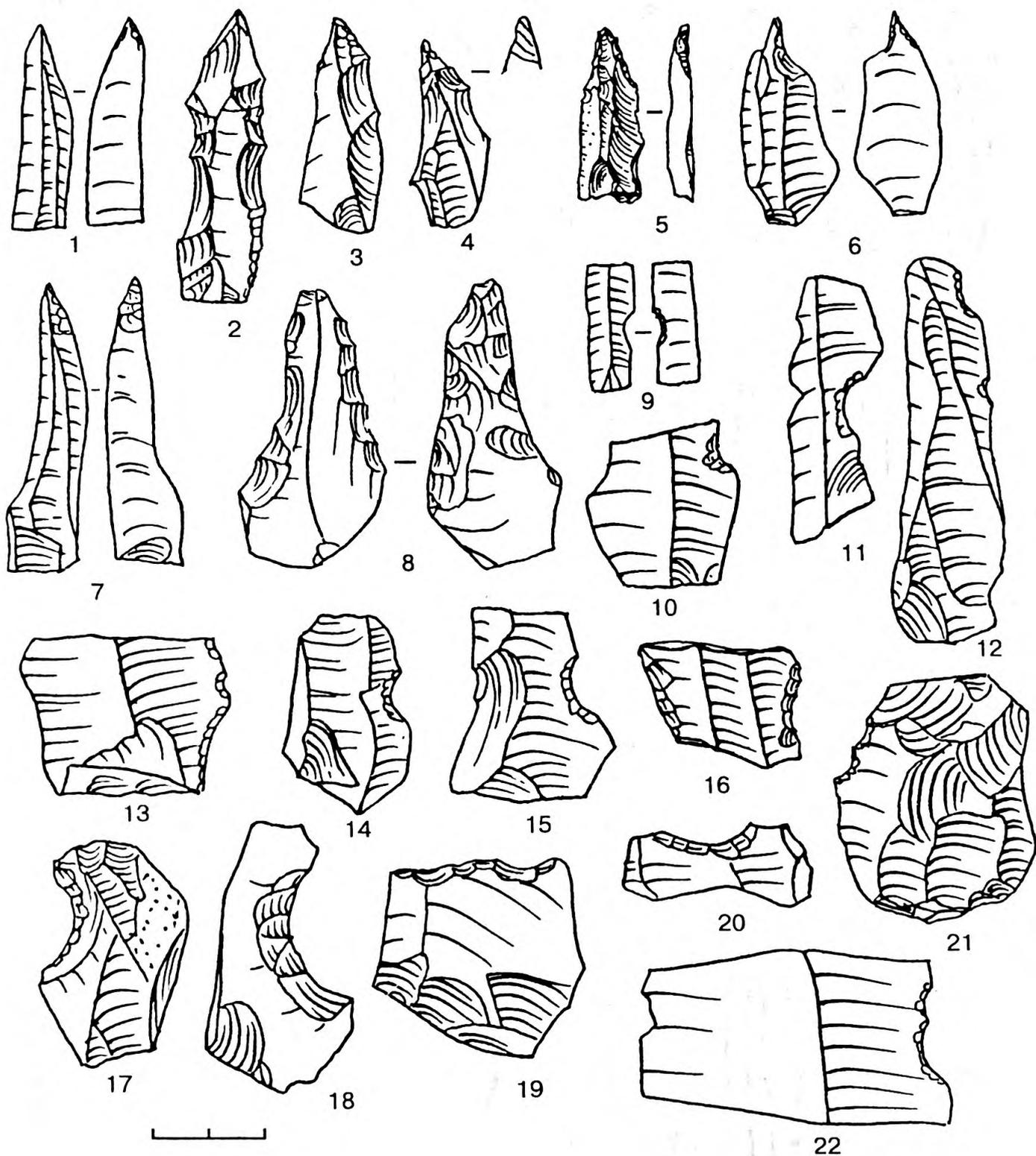

Рис. 10. Нижние Котицы. Проколки, сверла, скребели.

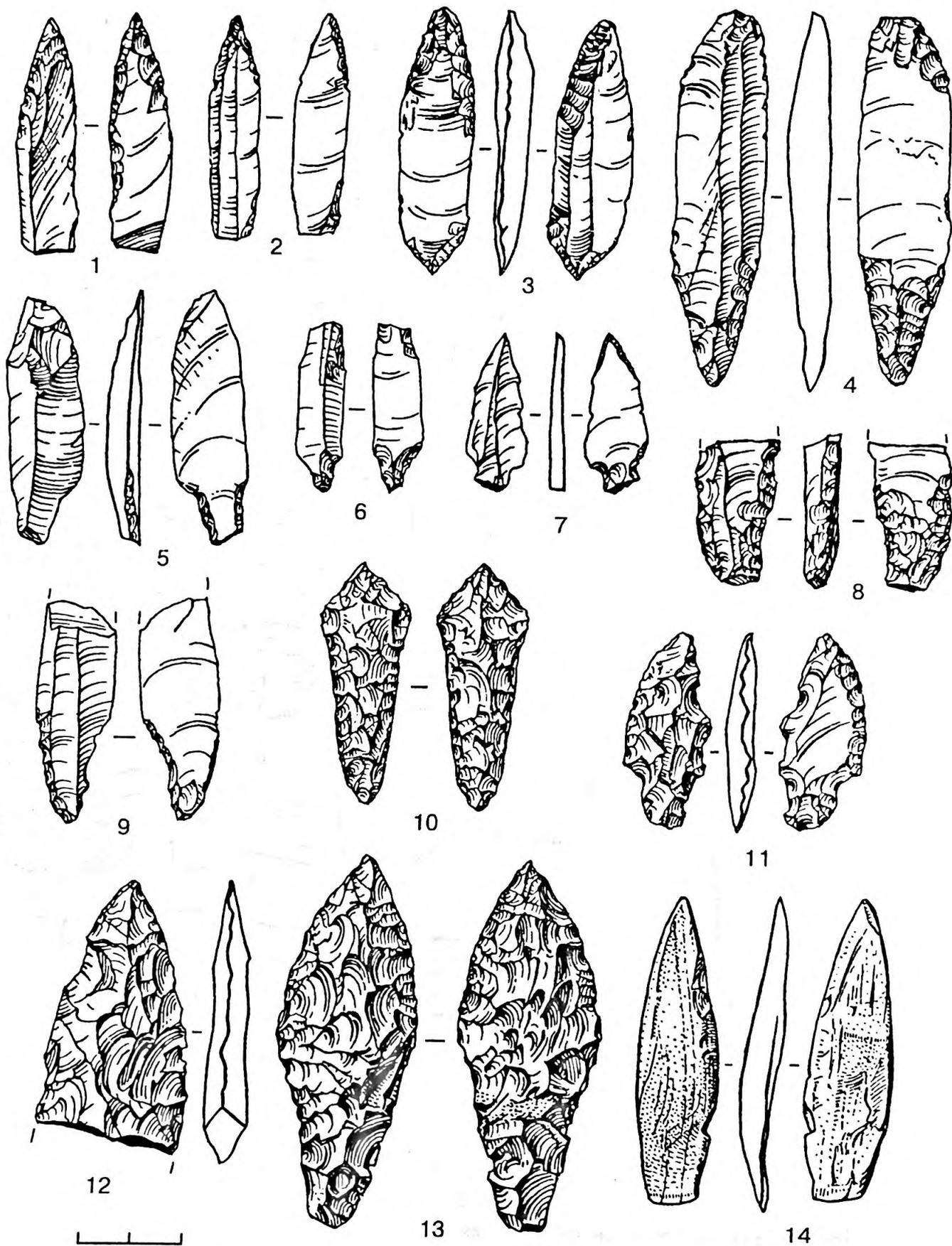

Рис. 11. Нижние Котицы. Наконечники стрел.

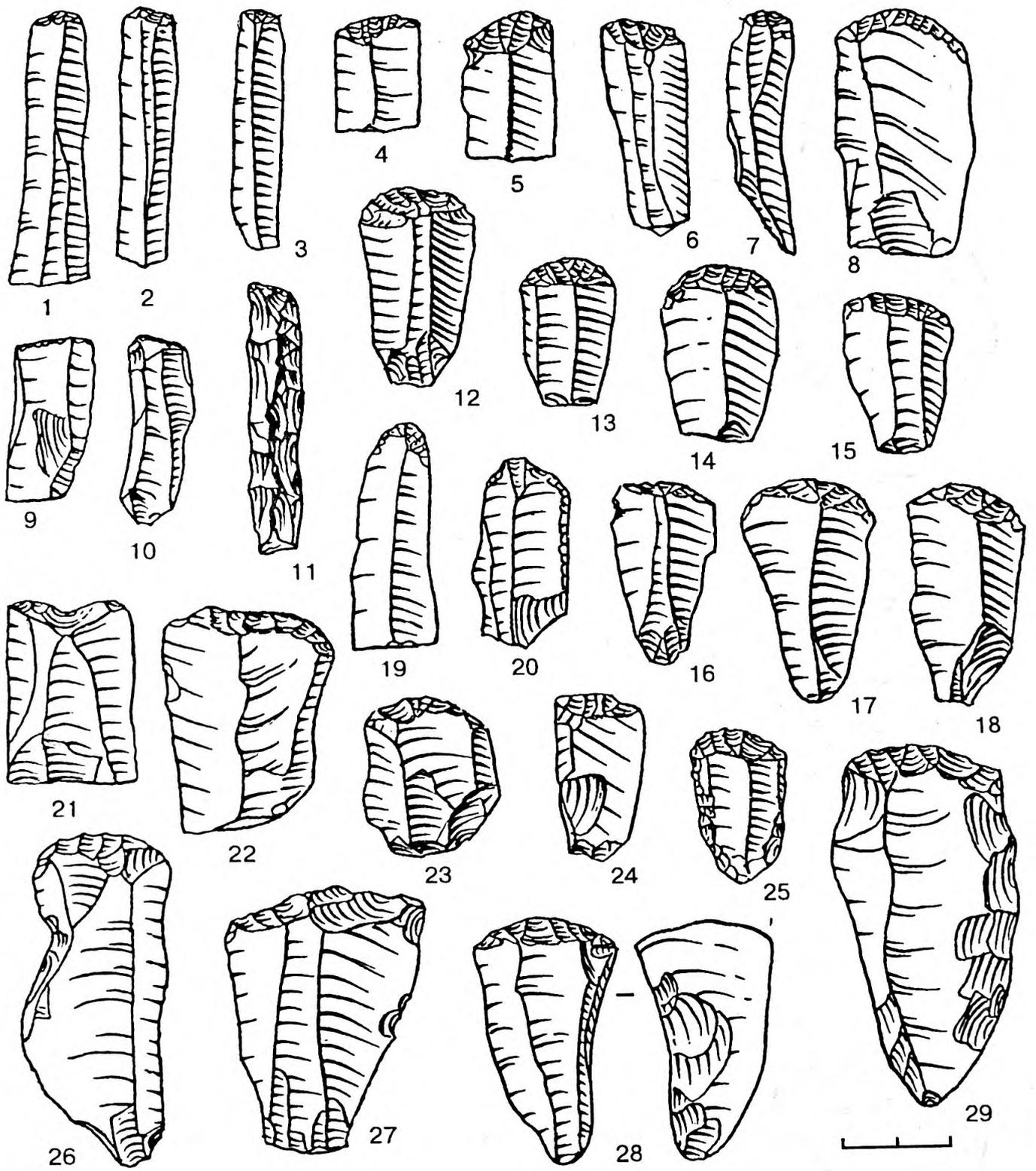

Рис. 12. Нижние Котицы. Скребки.

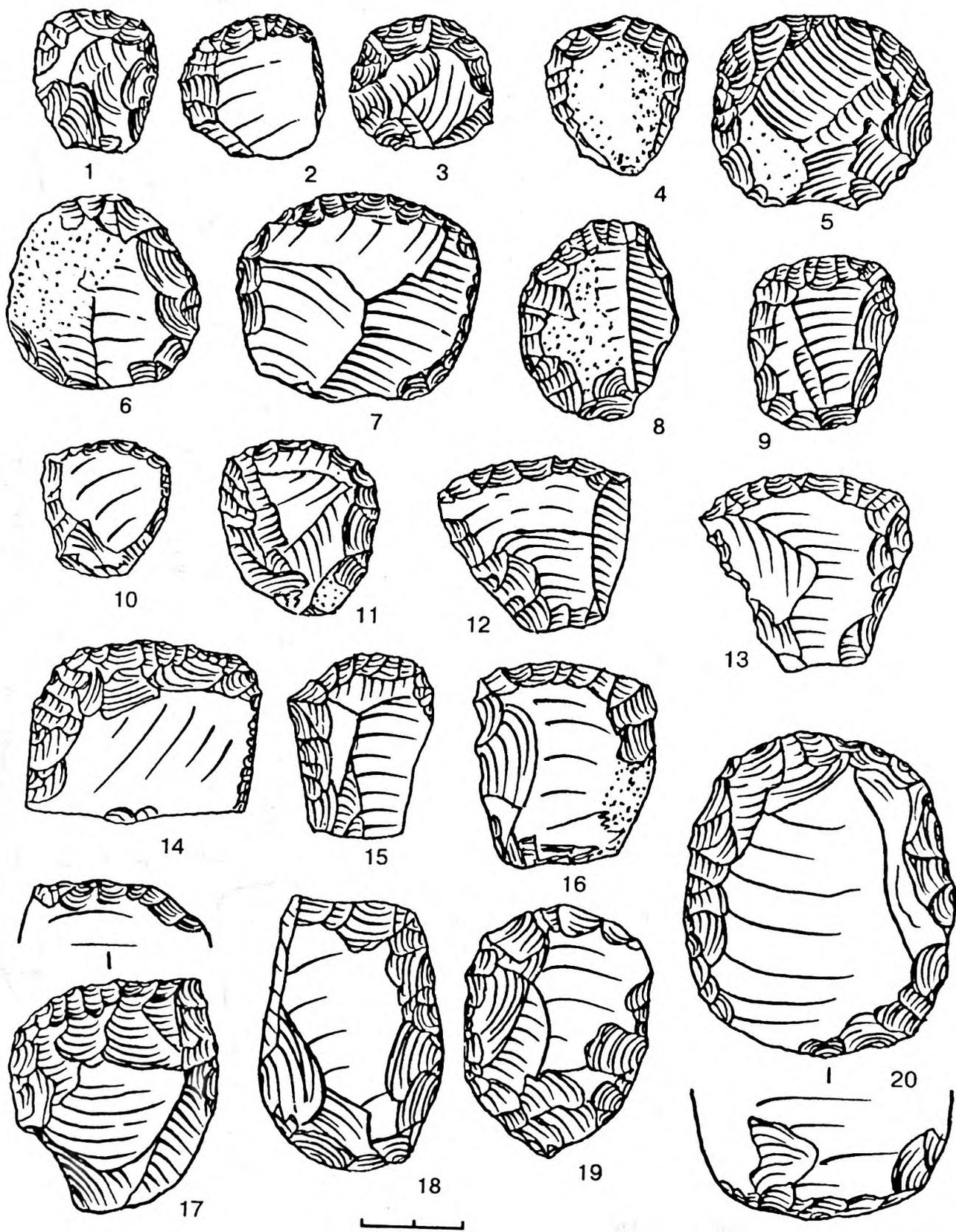

Рис. 13. Нижние Котицы. Скрепки.

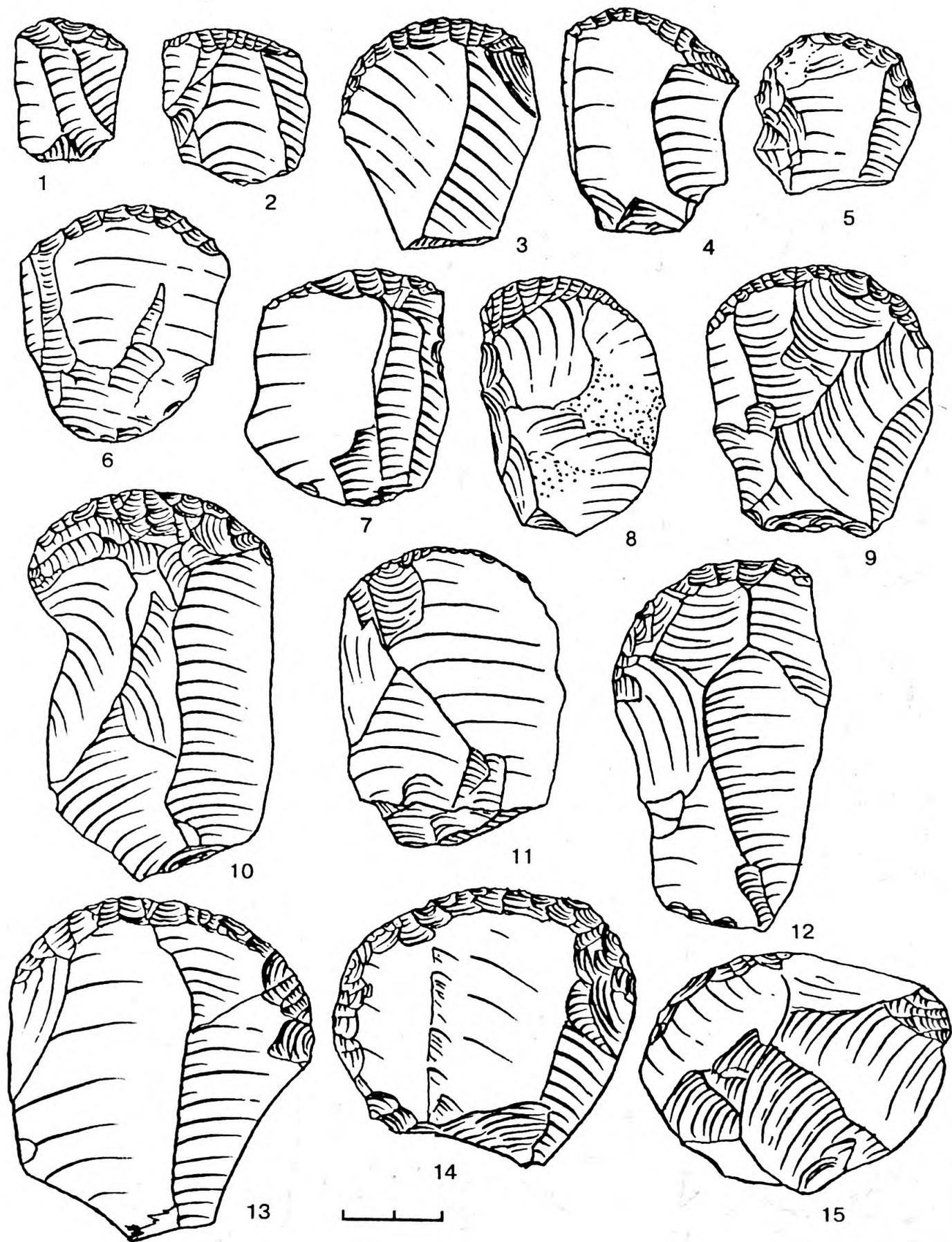

Рис. 14. Нижние Котицы. Скрепки.

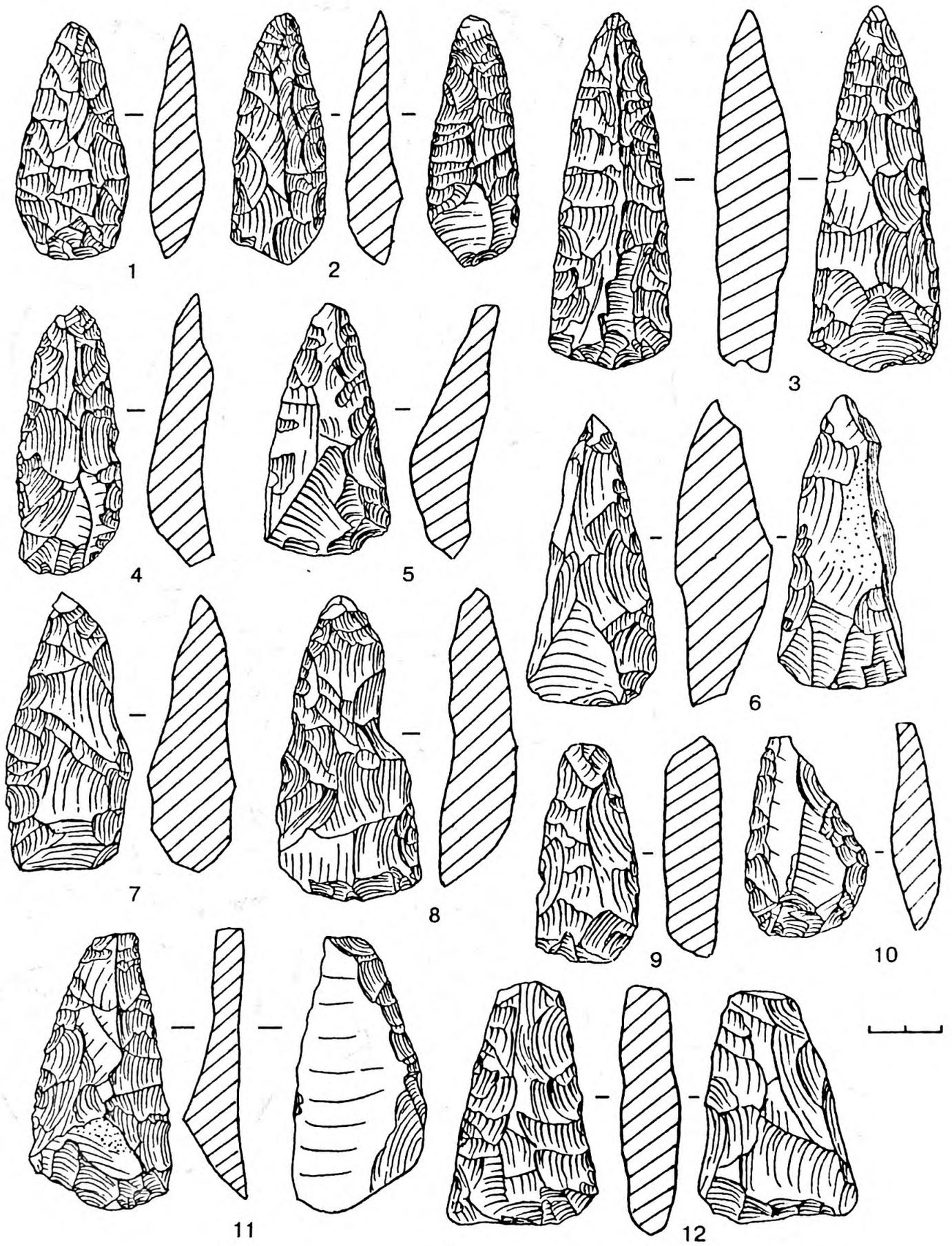

Рис. 15. Нижние Котицы. Топоры и тесла.

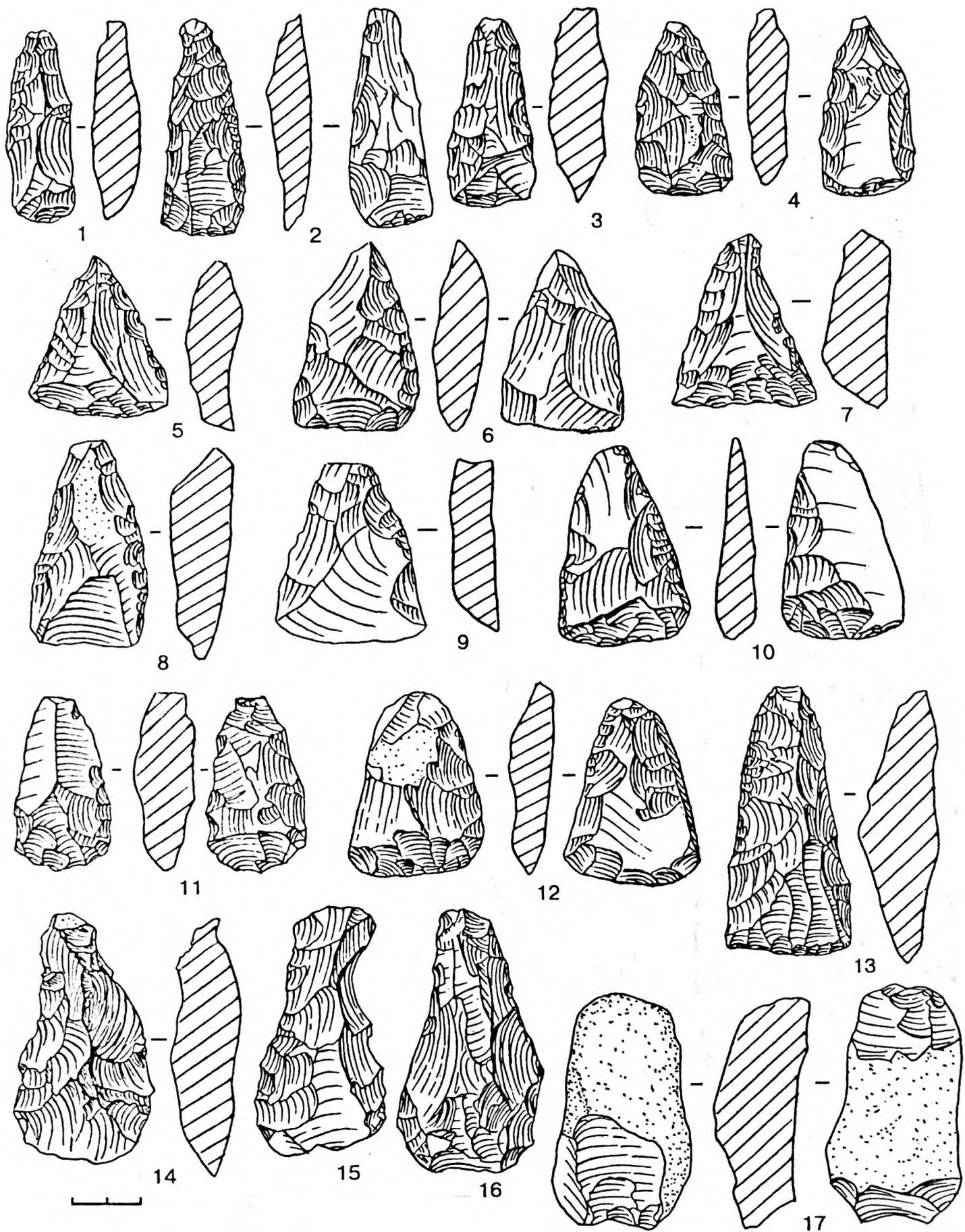

Рис. 16. Нижние Котицы. Топоры и тесла.

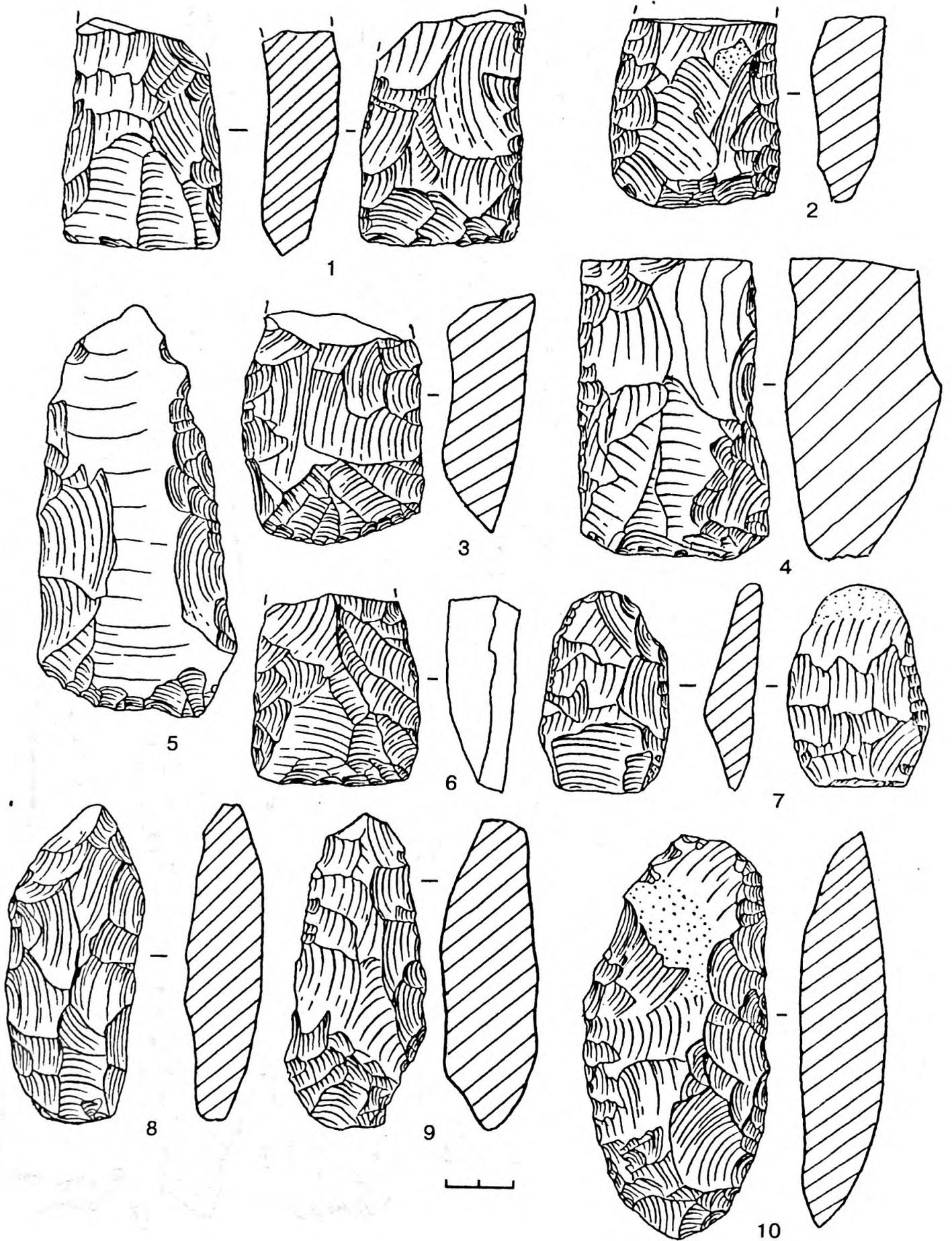

Рис. 17. Нижние Котицы. Топоры и тесла.

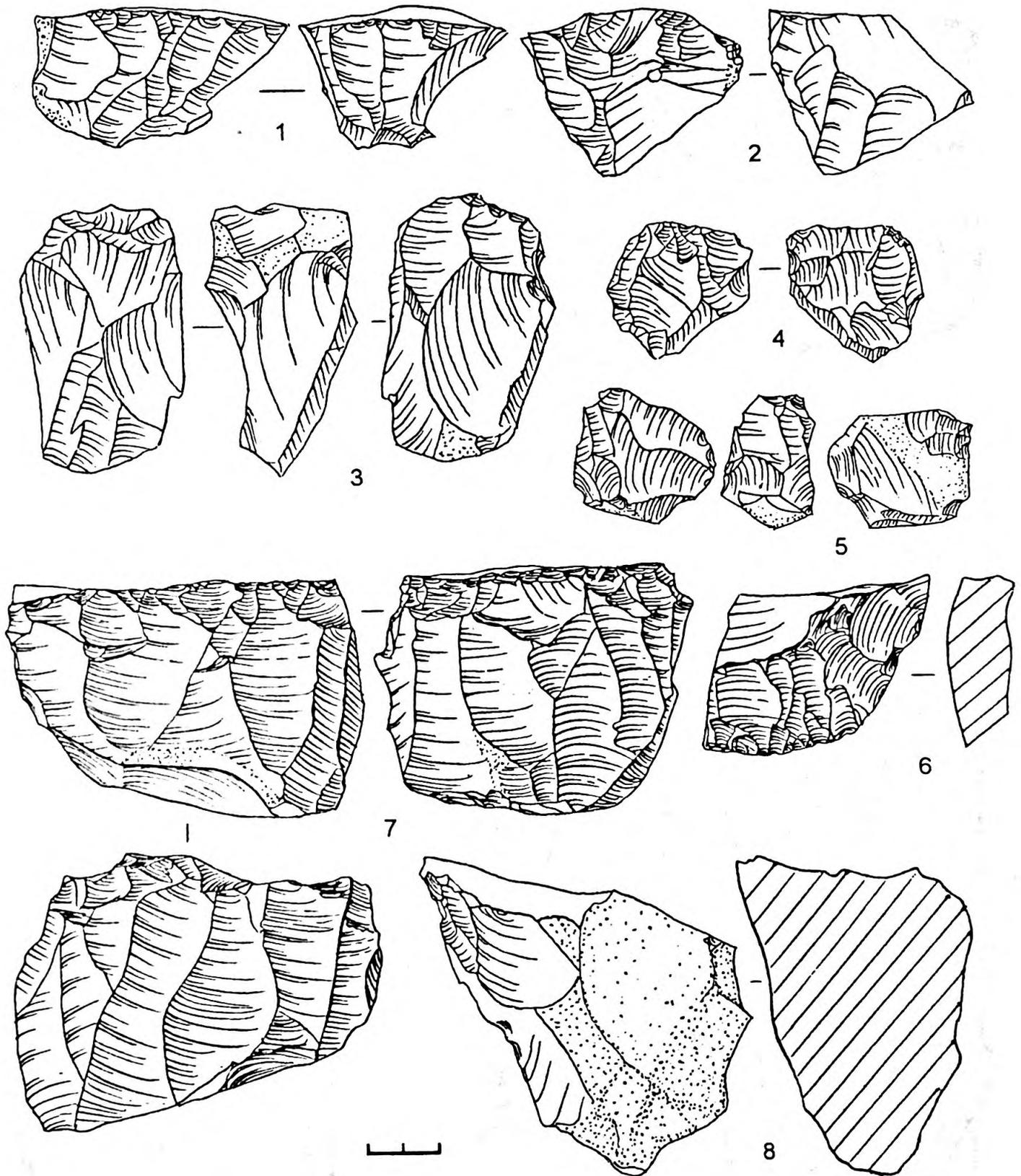

Рис. 18. Нижние Котицы 5. Нуклеусы.

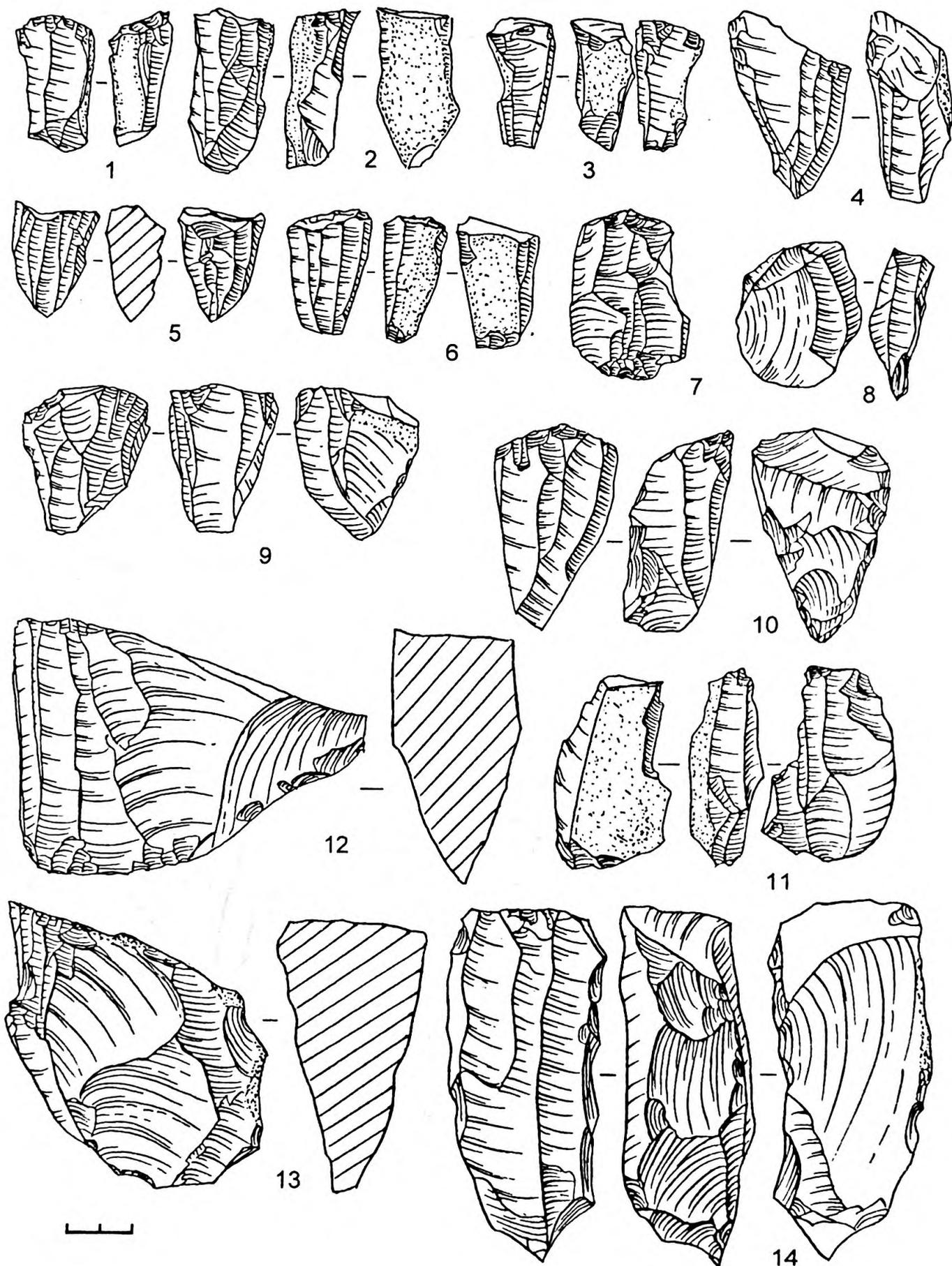

Рис. 19. Нижние Котицы 5. Нуклеусы.

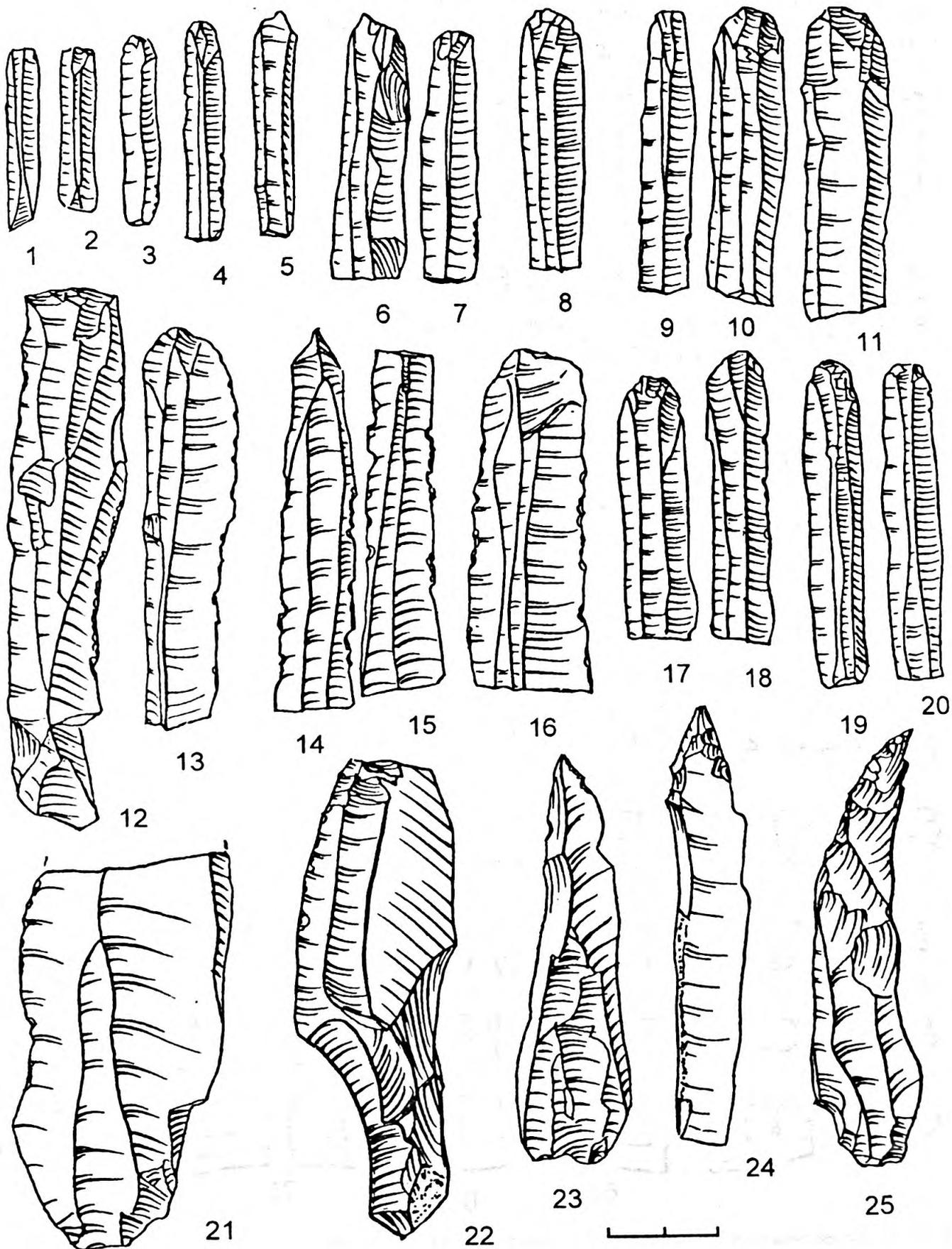

Рис. 20. Нижние Котицы 5. Пластины, ножи, резцы.

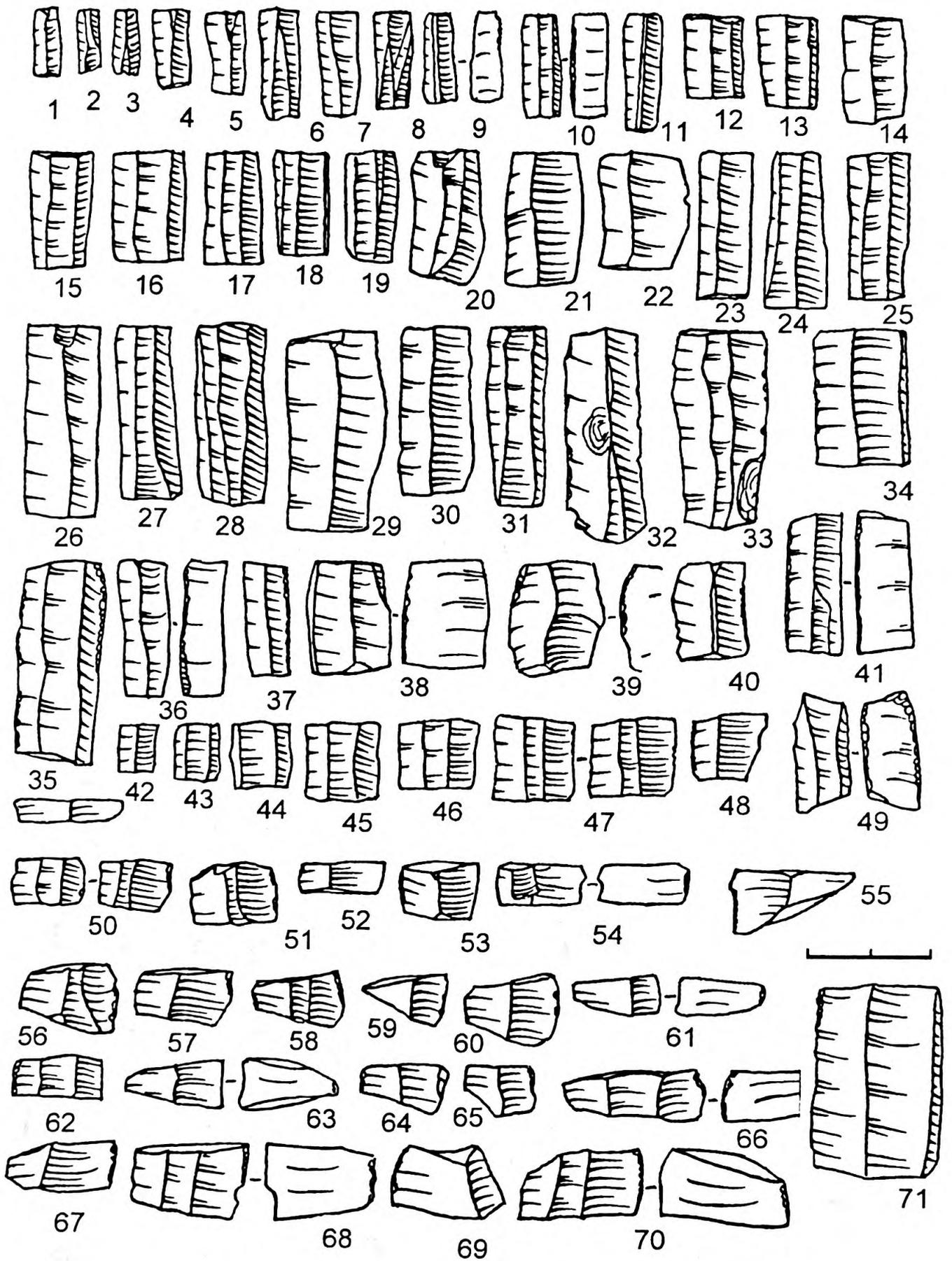

Рис. 21. Нижние Котицы 5. Сечения-вкладыши.

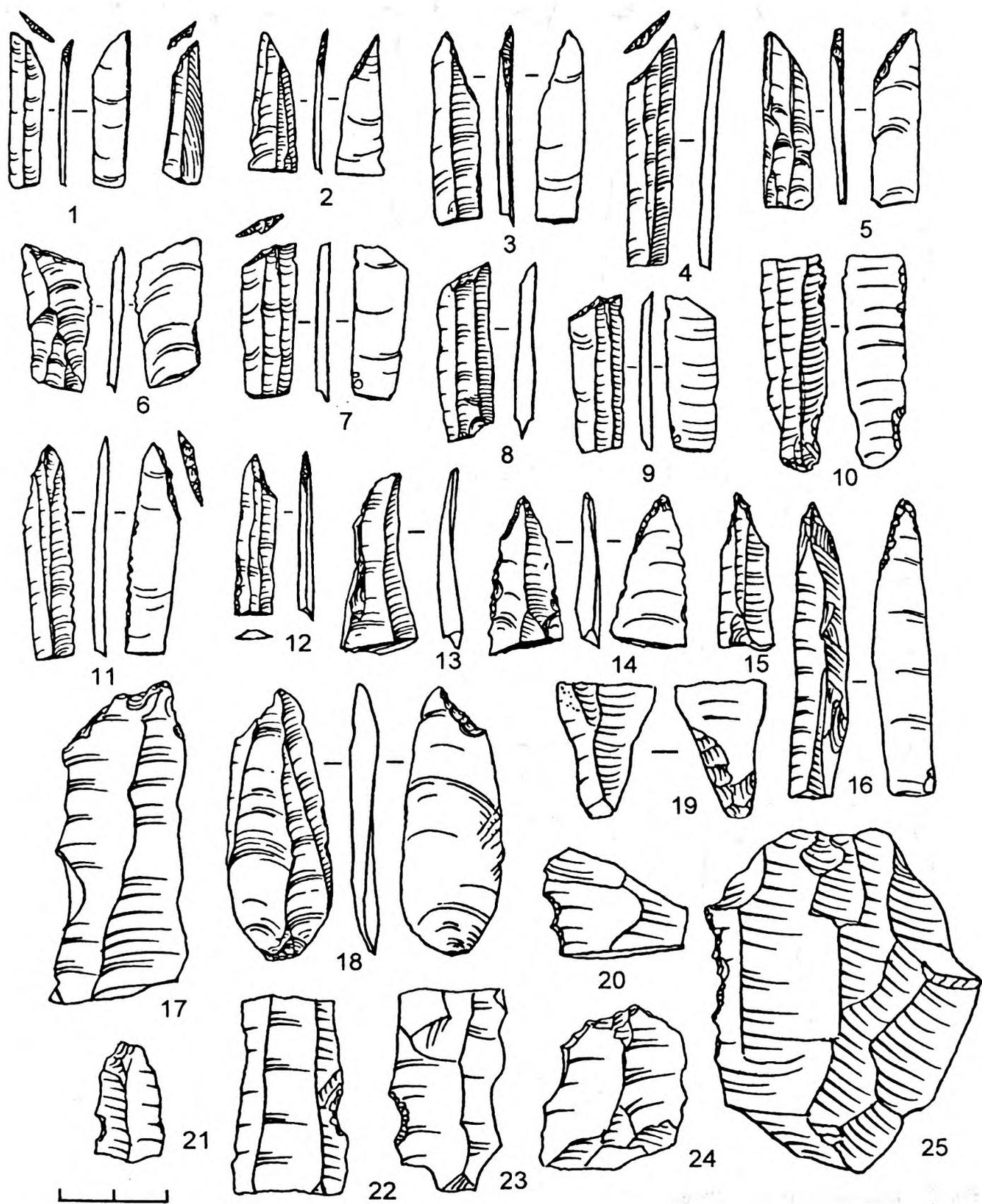

Рис. 22. Нижние Котицы 5. Пластины со скошенным краем (1-9, 11, 12), "выделенной головкой" (10), проколки, сверла (13-19), скреблы (20-25).

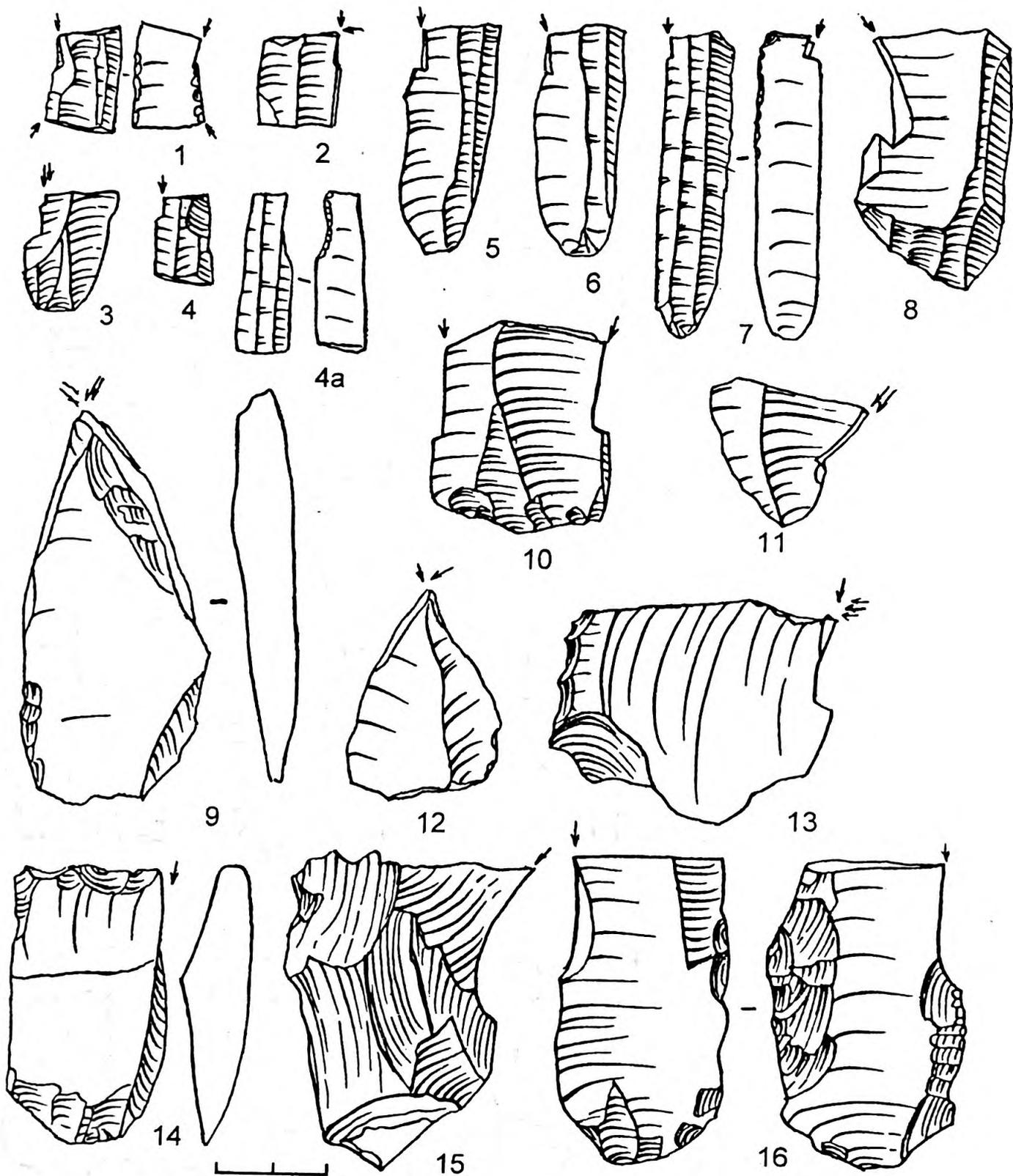

Рис. 23. Нижние Котицы 5. Резцы.

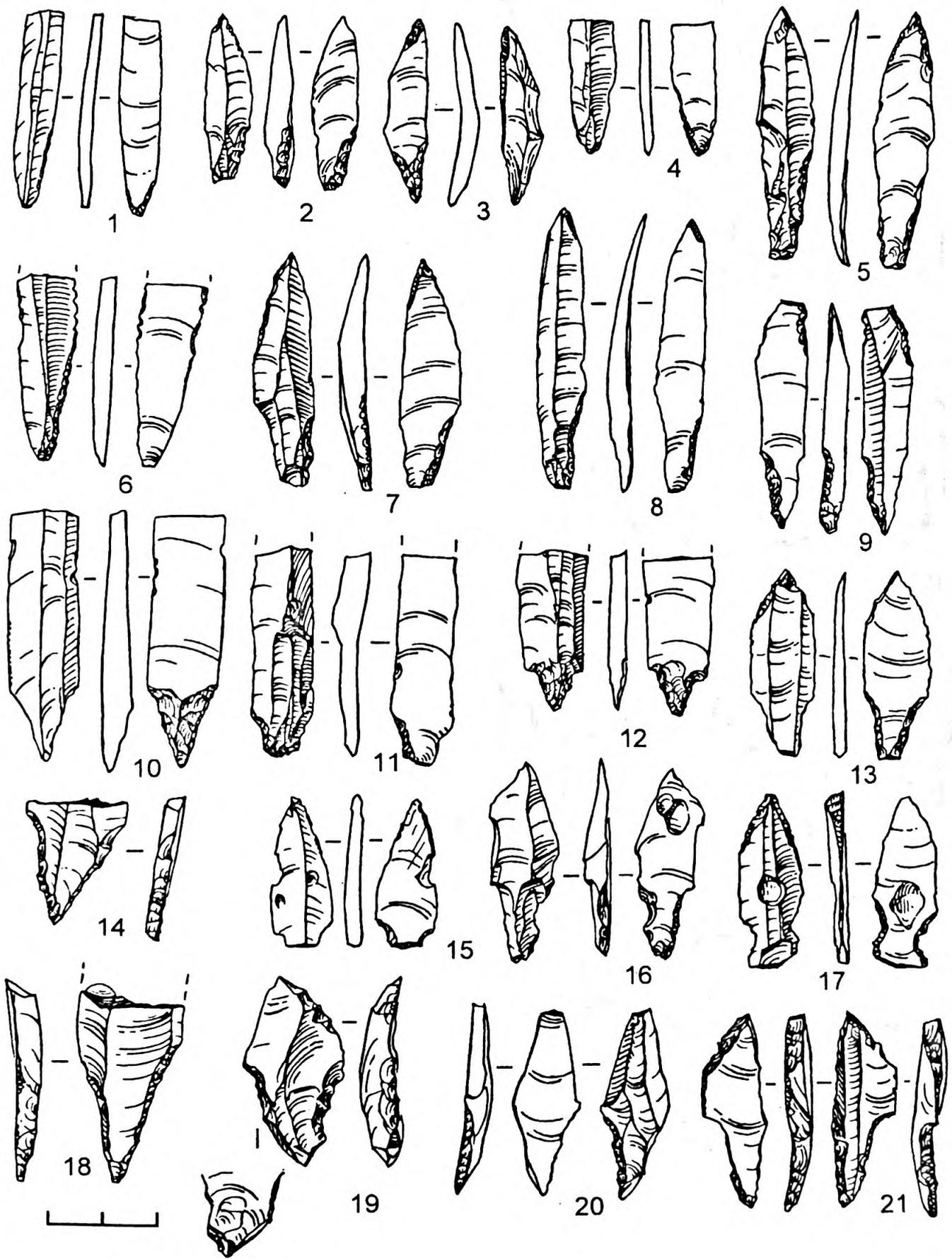

Рис. 24. Нижние Котицы 5. Наконечники стрел.

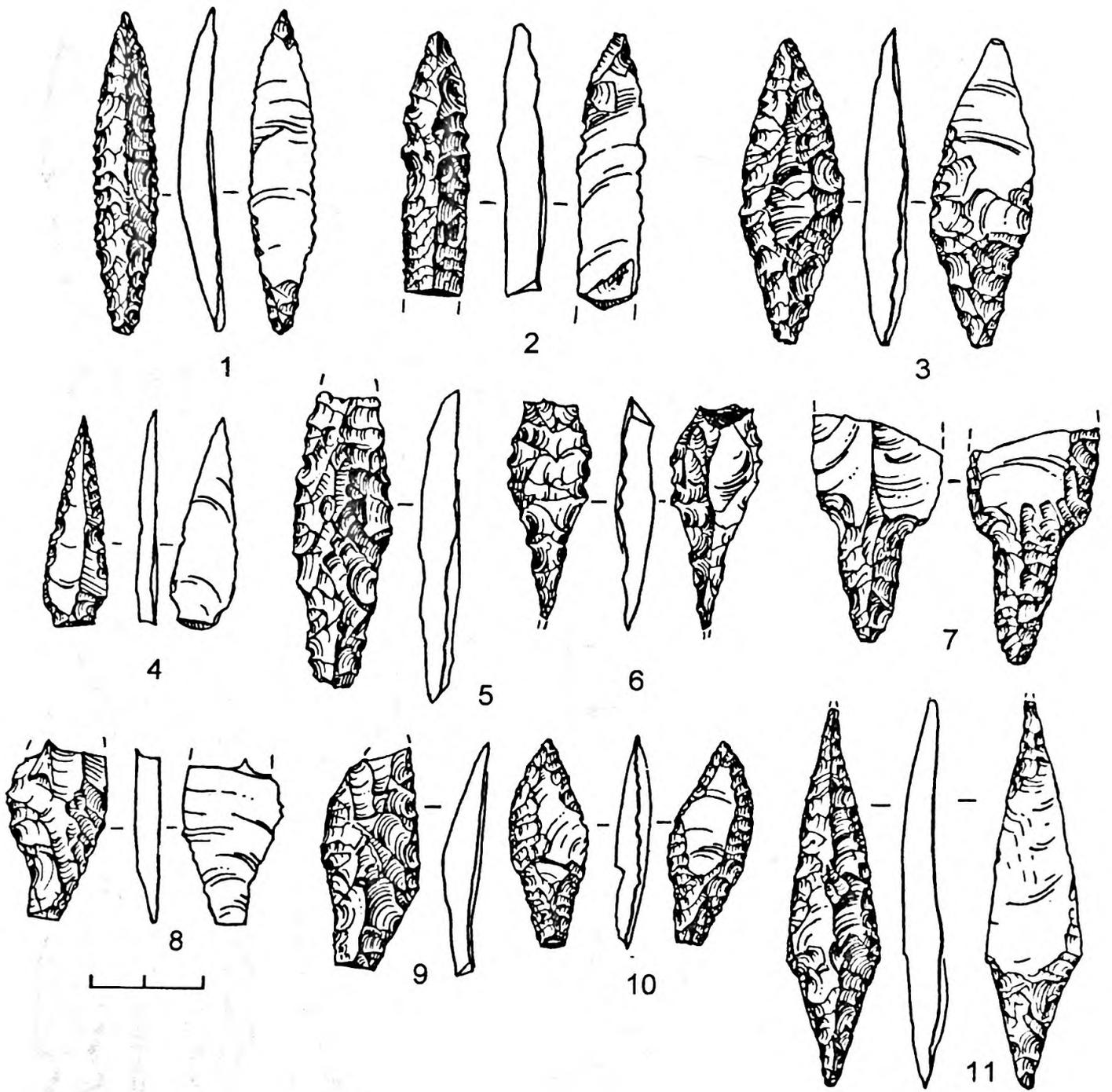

Рис. 25. Нижние Котицы 5. Наконечники стрел.

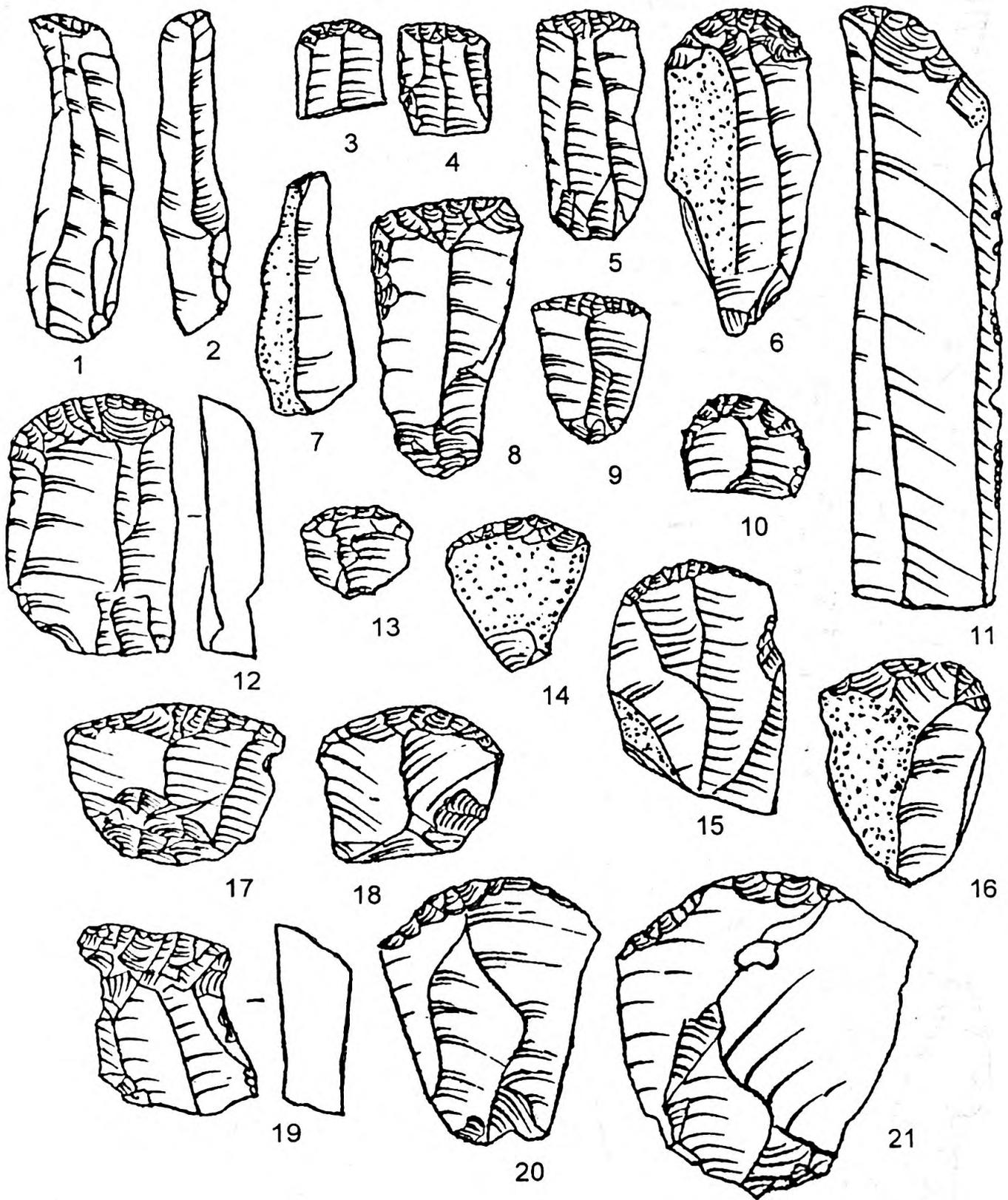

Рис. 26. Нижние Котицы 5. Скребки.

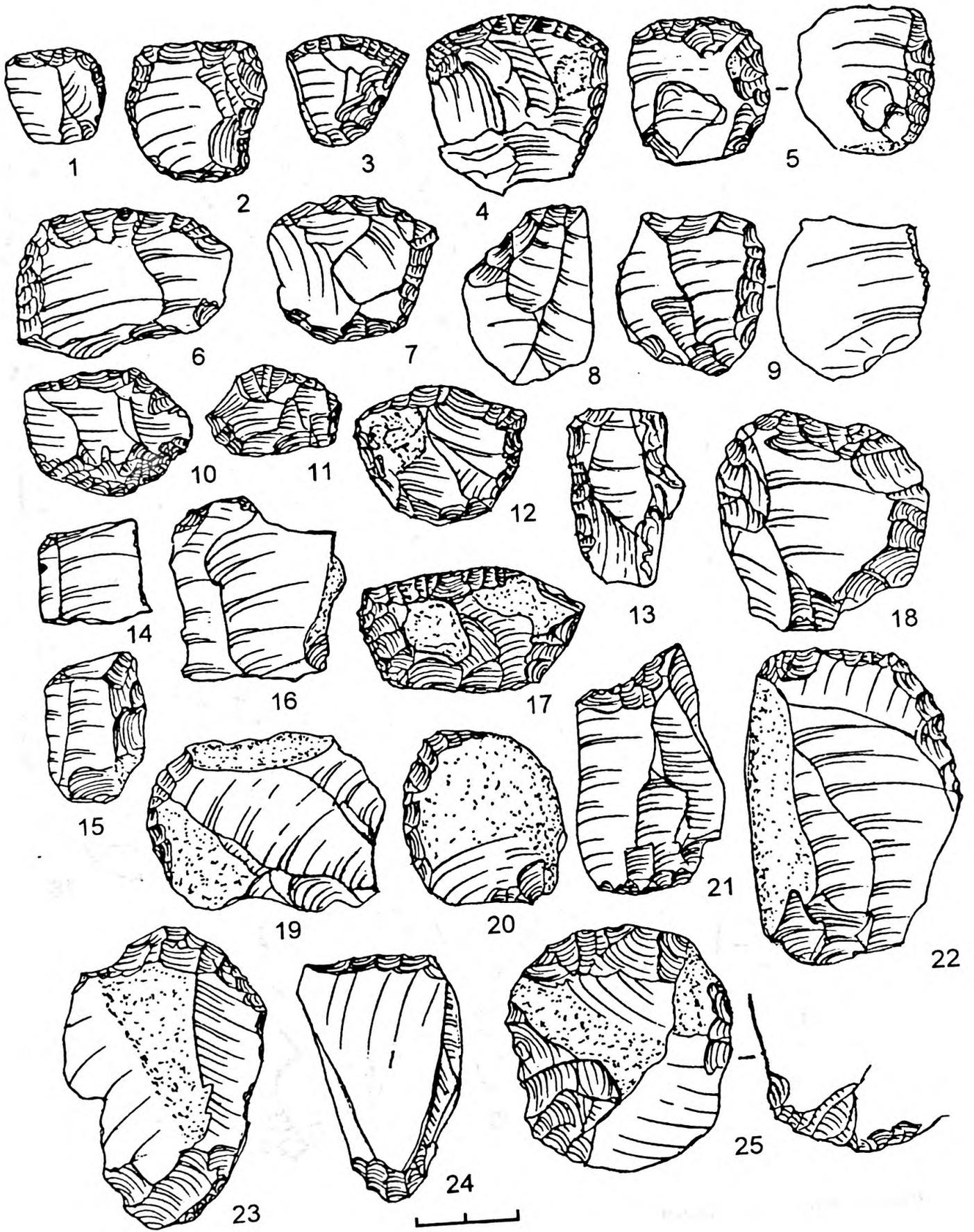

Рис. 27. Нижние Котицы 5. Скрепки.

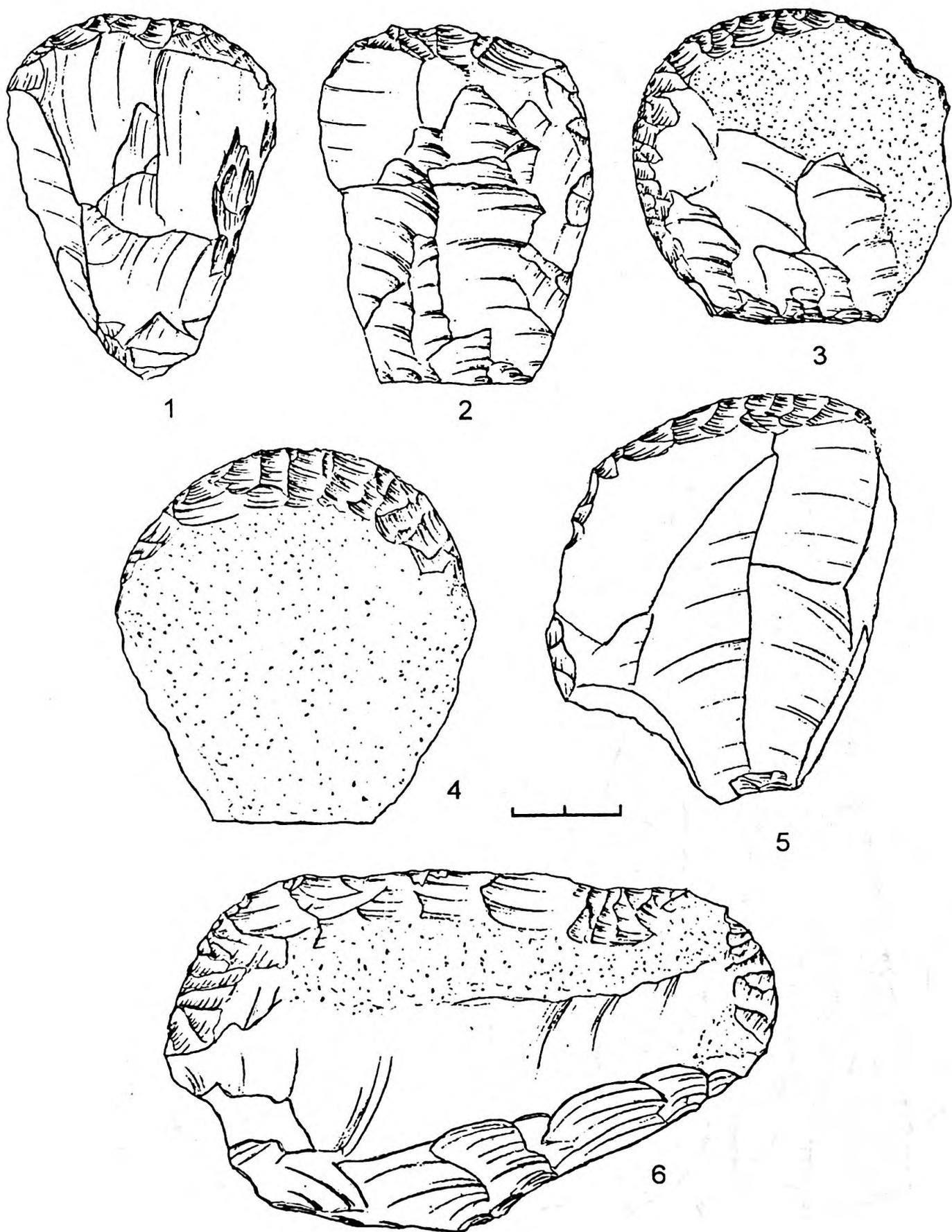

Рис. 28. Нижние Котицы 5. Скребки и скребла.

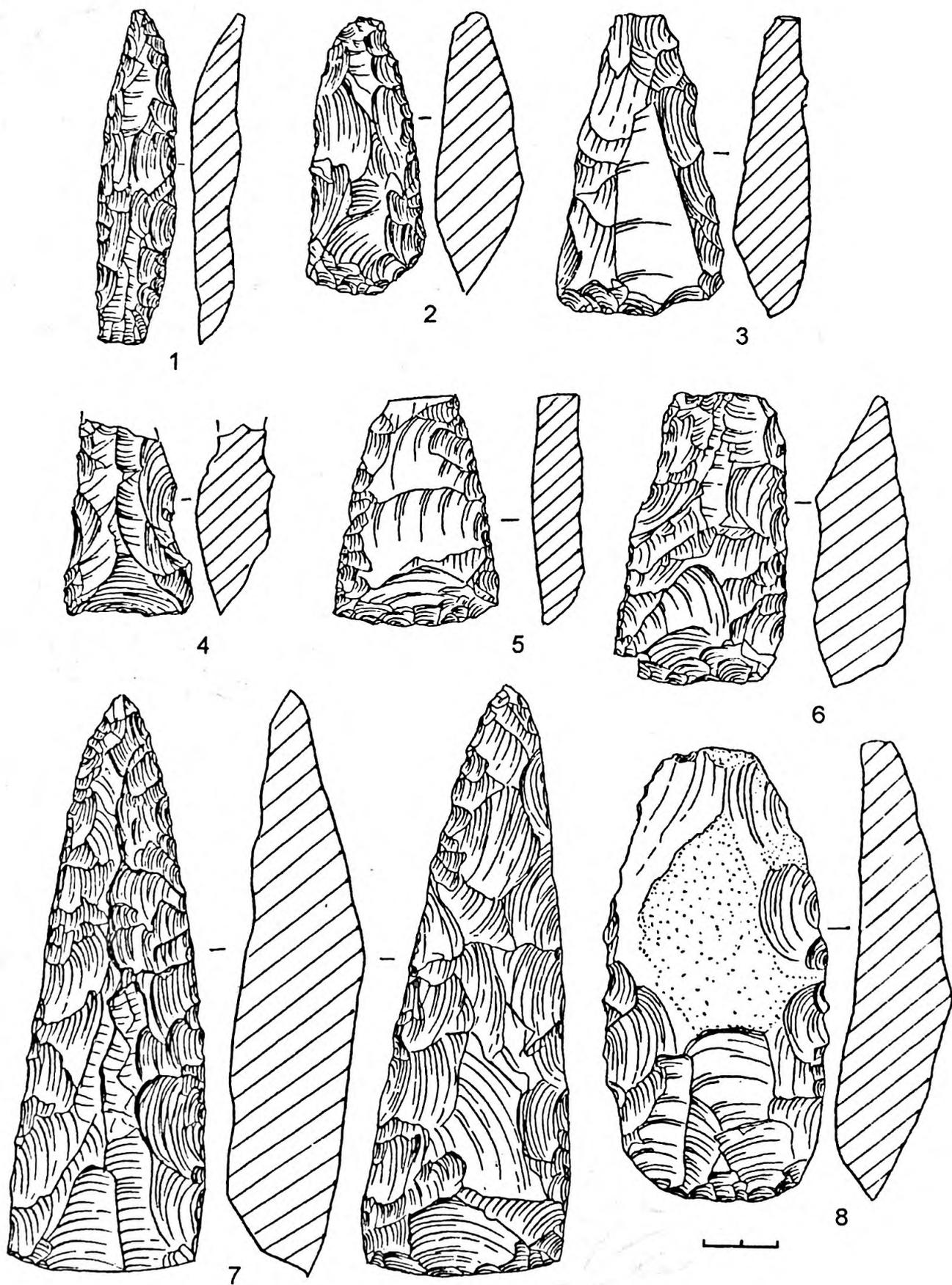

Рис. 29. Нижние Котицы 5. Топоры и тесла.

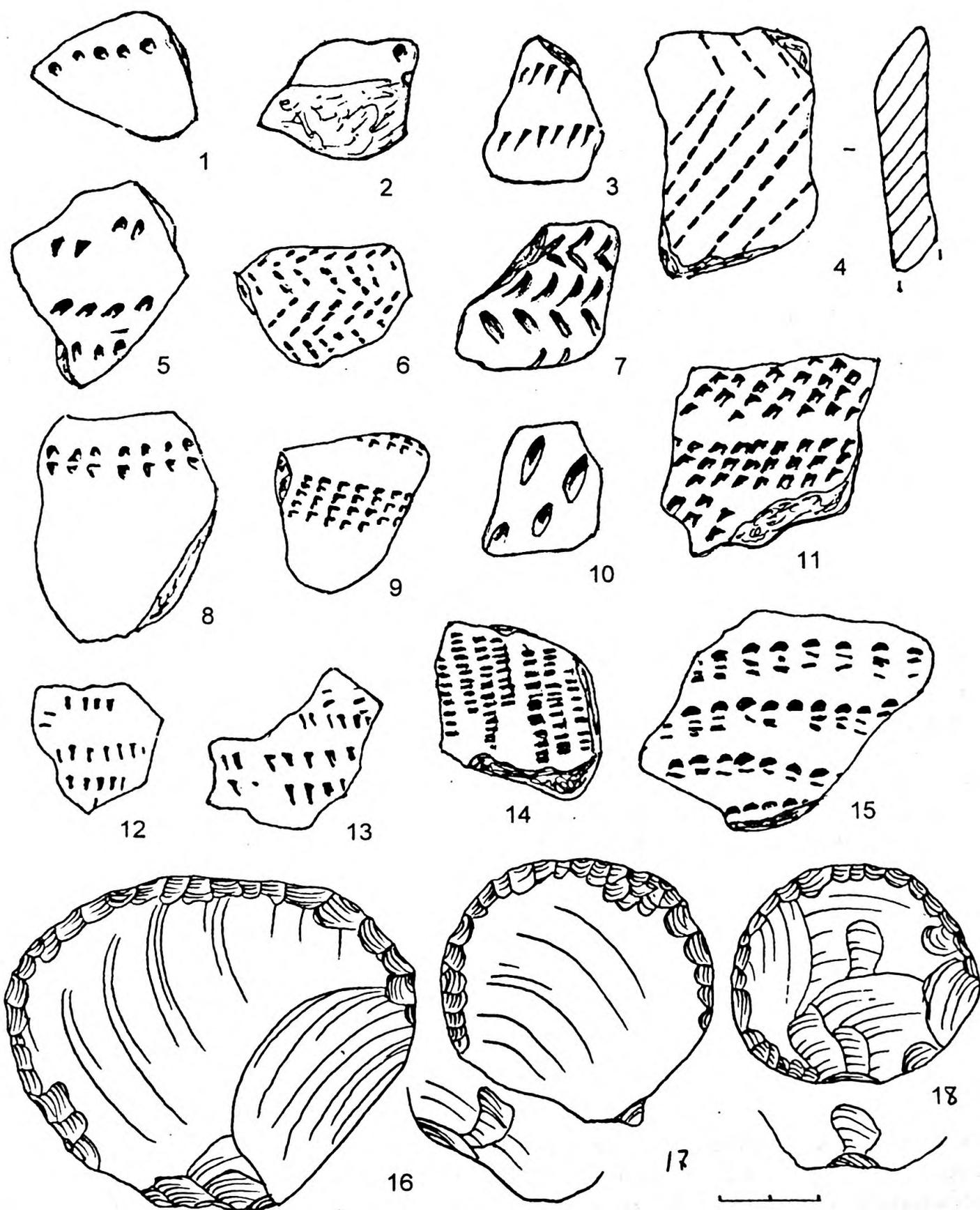

Рис. 30. Керамика с поселений Нижние Котицы (11-15) и Нижние Котицы 5 (1-10), и скребки валдайского типа (тип 12) с поселения Нижние Котицы 5.

Тимофеев В. И.

СТОЯНКИ ЗАЛЕСЬЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВАЛДАЙСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Группа памятников Залесье была открыта Верхневолжской неолитической экспедицией ИИМК РАН – ЛОИА АН СССР в 1971 г., на северо-восточном берегу Селижаровского плеса оз. Селигер, примерно в километре к югу от д. Залесье Осташковского р-на Тверской обл. Исследованиями руководила начальник Верхневолжской неолитической экспедиции, д. и. н. Н.Н.Гурина (Гурина, 1974, 1976). О памятниках опубликованы краткие сведения предварительного характера (Гурина, ук. соч., Гурина, 1989: 63-68, 1991: 26-28, Верещагина и др., 1995: 25-28, Тимофеев, 1996).

В Залесье, на обширном мысу озера, обращенном на запад (рис. I-A) хорошо заметны два надпойменных террасовых уровня. Первая терраса широкая (18-40 м), довольно ровная, высота ее 2-3 м над уровнем воды, высота второй (“боровой”) террасы достигает 4-4,5 м (рис. I-B). Здесь стационарными раскопками изучены стоянки каменного века, Залесье I и II, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, на разных террасовых уровнях. Раскопы обоих памятников смыкаются и вписаны в единую квадратную сетку. С обоих памятников получены количественно очень значительные материалы (см. табл., составленную по подсчетам Т.Б. Крыловой, имевшей возможность работы над наиболее полными коллекциями).

Количество основных категорий находок на поселениях Залесье I и II.

Памятник	отщепы (без мел- ких)	пластины	сечения пластин	нуклеусы, нуклевидные куски	орудия	фрагменты керамики (в т.ч. средне- век.)
Залесье I	17984	1631	351	182	483	178
Залесье II	62565	4904	840	1322	2657	6475

Более раннее поселение Залесье I находится на второй террасе. Площадь раскопа здесь составляет 264 кв. м (вскрыто в 1973 г. – 188, в 1974 г. – 64 и в 1975 г. – 12 кв. м). Площадь распространения подъемного материала составляла около 500 кв. м. Общая стратиграфия раскопа: дерн и темный опесчаненный почвенный слой – 0,18 – 0,20 м. С почвенным слоем связываются находки, относящиеся к средневековому селищу, частично перекрывшему поселение каменного века. Ниже залегал мелкозернистый, серого цвета пылеватый песок – лесной подзол, мощностью до 25 см, подстилающийся песком темно-коричневого цвета, иногда черным от включения углистых частиц. Этот слой представлял собой собственно культурный слой стоянки. Мощность культурного слоя участками достигает 0,5-0,6 м, в северном и северо-восточном направлении уменьшается, там, местами культурный слой и перекрывающий его серый пылеватый песок выклиниваются и материк – серо-желтого цвета песок, средне- и крупно- зернистый, с включениями гальки, залегает непосредственно под

почвенным слоем (рис. 2).

Поверхность террасы на которой расположен памятник, и, на некоторых участках, площадь стоянки нарушена земляными работами военного времени. Раскопом вскрыта практически вся сохранившаяся поверхность ровной площадки террасы, за исключением участков, занятых крупными деревьями. На площади раскопа отмечено десять довольно крупных ям (считая лишь относящиеся, наиболее вероятно, к периоду заселения площади стоянки в каменном веке), а также участки подобных ям, расположенных близ склона террасы и разрушенных пахотой. Заполнение ям – темного цвета, золистое с углистыми частицами. Встречены и ямы, относящиеся, судя по составу находок и стратиграфии (рис. 2-А) к позднему этапу заселения памятника (второй половине – третьей четверти первого тысячелетия до н. э.). Раскопом вскрыты также небольшие углубления, ямки, участки потемнения культурного слоя, а также, в восточной части вскрытой площади, пятно охры, около 10 см в поперечнике. С ямами связаны остатки не менее трех сложенных из камней очагов. Один из них, возможно, нарушенный, занимает большую часть кв. 7, где в верхней части темного, насыщенного углистыми частицами пятна залегали небольшие скопления обожженных камней. Размеры пятна, обозначившиеся на материке после разборки культурного слоя – около 1,2 x 0,8 м. Очажная яма была впущена в материк на глубину около 0,5 м, культурный слой здесь был перекрыт ненарушенным слоем серого, пылеватого песка. В верхней части заполнения, близ камней, были отмечены находки кремневых изделий, в их числе двустороннеобработанное рубящее орудие. В центральной части ямы, где заполнение имело более темную окраску, под камнями со следами обжига компактно залегали крупные куски древесного угля (рис. 3, – II), датированные в радиоуглеродной лаборатории ЛОИА – ИИМК РАН – 6530 +/- 50 лет назад (Je-1144).

Крупное скопление камней в обширном пятне темной, углистой окраски было рассчитано также в кв. 18-16 и на прилегающих участках смежных кв. (рис. 3, – I). Встреченные скопления обожженных камней – остатки очагов располагались в верхней части ям с золисто-углистым заполнением. Большинство ям, связывающихся с ранним этапом заселения памятника находится в северо-восточной части вскрытой площади, в основном на расстоянии до 5-6 м от края террасы (рис. 4). В западной части раскопами 1973 и 1974 гг. вскрыты остатки двух слабо углубленных, довольно крупных жилищ. Жилища располагались дальше от края террасы, чем открытые очаги и ямы. Западные оконечности жилищ находились на небольшом, около 3,5 м расстоянии одно от другого. Жилища, удлиненные, с одной выпуклой, второй вогнутой сторонами располагались напротив друг друга, довольно симметрично, образуя как бы полудужье, открытое с запада, с внутренней части террасы. На рис. 4 планы жилищ нанесены по контуру их основания, где их форма прослеживается наиболее четко. Контур ям здесь даны по уровню основания II горизонта – поверхности III горизонта снятия, где форма темных пятен обозначилась на светло-желтой поверхности материка. Некоторые данные о жилищах Залесья были опубликованы Н. Н. Гуриной (1989: 66).

Жилище №1, раскопано в 1973 г., его крайняя северо-восточная оконечность в 1974 г. Небольшой участок в северо-западной части, занятый крупным деревом (кв. 23) не был вскрыт. Стратиграфия жилища:

дерн и почвенный слой	0-0,20 м;
песок серовато-коричневый, перекрывающий жилище и составляющий верхнюю часть заполнения	- 0,2-0,4-0,45 м;
песок гумусированный, темно-коричневого, до черного цвета (нижняя часть заполнения или собственно заполнение жилища)	0,4-0,6-0,75 м;
материковый светло-желтый песок с включениями гальки	

После разборки основной толщи слоя серовато-коричневого песка верх линзы заполнения жилища обозначился обширным пятном, площадью до 55-60 кв. м., делящимся на две части (камеры) соединенные узким переходом (рис. 5).

Линза жилища была частично перекрыта углистым пятном с находками раннесредневековой керамики. На поверхности пятна в его южной оконечности были обнаружены фрагменты сосуда с обильной примесью дресвы в тесте, с штрихованной поверхностью и профилированным, слегка отогнутым венчиком. На одном из участков пятно жилища перекрывалось небольшой золистой линзой с находками расщепленного кремня. В западной части заполнения пятна южной камеры жилища, по его краю, отмечена обширная углистая линза.

Верхняя часть заполнения жилища дала многочисленные находки расщепленного кремня, серию мелких фрагментов средневековой керамики и несколько фрагментов неолитической керамики. После разборки верхней части заполнения, площадь пятна значительно уменьшилась. По основанию жилища имело удлиненные очертания, вытянуто в направлении север-северо-восток – юг-юго-запад, со одной слегка выпуклой, второй вогнутой сторонами. Стенки котлована покатые, дно довольно ровное. Отчетливо выражен узкий, короткий переход, соединяющий северную и южную камеры. В северо-восточной части северной камеры отмечена тонкое темное пятно, размером около 0,6 м. в поперечнике, скорее всего, следы кратковременного кострища. Общая площадь жилища по его основанию составляла около 20 кв. м. (рис. 5, 6). Учитывая покатость стенок котлована, эти размеры следует рассматривать как минимальные. Насыщенность нижней части заполнения находками значительна.

Абсолютное большинство их составляют отщепы кремня. Наиболее насыщена находками расщепленного кремня была южная камера, особенно в средней ее части. Как в верхней, так и в нижней части заполнения отмечены также находки мелких фрагментов кальцинированных костей (планиграфия находок в основании заполнения – рис. 7). Жилище № 1 Залесья находит ближайšie аналогии в двухкамерном жилище неолитической стоянки Усть-Валдайка, исследованном М. П. Зиминой (1973: 169) в бассейне р. Мста.

Жилище № 2 было раскопано в 1974 г. на смежном, к западу, участке. Размеры и форма его сходны с жилищем № 1 (рис. 6). Жилище № 2 вытянуто в направлении запад – восток, с одной слегка выпуклой, второй вогнутой длинными сторонами. Наблюдается разделение на две камеры (западную и восточную), но не столь отчетливо выраженное. Камеры различаются по ширине (соответственно, до 2-2,3 м, по основанию, западная и до 3,4 м – восточная). Специальный переход между камерами, как в жилище 1, не выражен.

Дно камер жилища немного покато, а поверхность прохода или стыка камер несколько поднята по отношению к поверхности пола камер (рис. 6, разрез по линии III-IV). Не исключено, что это может объясняться, в частности, меньшей утоптанностью этого участка. Стенки котлована жилища № 2 несколько менее покаты, чем у жилища № 1, а размеры жилища № 2 по верху заполнения и его основанию отличались мало (Отчет Н. Н. Гуриной о работах Верхневолжской неолитической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1974 г. архив ИА РАН, № Р-1, 5885).

В заполнении восточной камеры, в ее центральной – восточной частях отмечены тонкие углисто-золистые пятна, размерами до 0,5-0,6 м в поперечнике. В западной камере довольно обширная золисто-углистая линза была вытянута вдоль северной стены помещения. Состав находок близок инвентарю заполнения жилища № 1, при некоторых особенностях, объясняющихся, в частности, наличием следов повторного заселения этого участка поселения, см. ниже). Можно отметить, также, что здесь не были отмечены находки кальцинированных косточек, многочисленные в жилище № 1.

Кремневый инвентарь поселения Залесье I. Описание его дается по коллекции, хра-

нящейся в ИИМК РАН. Часть материалов, видимо, утрачена, поэтому количественные данные мы приводим в редких случаях.

Нуклеусы поселения многочисленны и разнообразны. В коллекции полностью отсутствуют "настоящие" карандашевидные формы, наличие которых свидетельствует о экономном и эффективном использовании кремневого сырья. Обилие его в районе стоянки обусловило большое количество расщепленного кремня. Сырье не экономили, на что указывают находки многочисленных крупных неиспользованных отщепов-заготовок, крупных неретушированных пластин, нуклеусов разной степени утилизации. Преобладают нуклеусы с двумя и более ударными площадками, часто смежными, серии составляют ядрища, которые после использования для снятия средних размеров отщепов могли использоваться в качестве рубящих орудий (рис. 8, – 3, 5, 6). Представлены несколькими экз. выразительные нуклеусы "котчищенского" типа (рис. 9, – 1) – массивные, уплощенные, клиновидные в сечении, оформленные крупными сколами по боковому ребру. Заготовками для ядрищ служили как желваки, плитки так и крупные куски кремня, и массивные отщепы (рис. 10, – 3). Характерны в целом ядрища укороченных пропорций. Снимавшиеся с нуклеусов пластинчатые заготовки очень варьируют в размерах. Значительными сериями представлены и крупные, широкие пластины шириною 1-2,5 см, нередко с изогнутым профилем, и тонкие, узкие, прямые, правильной огранки пластинки (рис. 11, – I, II), указывающие на бытование вкладышевой техники. Вкладышами служили, очевидно, и представленные крупной серией (более 300 экз.) сечения пластин, часто короткие, правильной огранки (рис. 11, – III).

Среди скребков концевые представляют многочисленную и относительно однородную группу орудий. Характерны экземпляры удлиненных пропорций, изготовленные из широких пластин или удлиненных отщепов с продольными гранями на спинке. Тонкие пластины правильной параллельной огранки и их фрагменты использовались в качестве заготовок редко. Более характерны относительно грубые и массивные (рис. 12, – 1-6). Рабочий край, иногда слегка скошенный, оформлен, как правило, удлиненными фасетками конвергентной или полуконвергентной (следуя классификации Х. Мовиуса) ретуши. Аналогичным образом оформлены и несколько скребков, изготовленных из массивных фрагментов продольно расколотых нуклеусов, с которых было снято до этого несколько пластин (рис. 13, – 11). Основание концевого типа скребков иногда уплощено, изредка сохраняет участок первичной желвачной корки. Встречено несколько экз. у которых боковые грани оформлены приостряющей ретушью, нанесенной по всей или части длины края (рис. 13, – 5). Изредка на выпуклой грани притупляющей ретушью сформовано второе скребковое лезвие. Такие скребки мы называем "концевые-боковые".

Лишь единичные экземпляры могут быть отнесены к типичным, по размерам и пропорциям, небольшим скребкам округлой формы, обработанным ретушью круговой или занимающей значительную часть периметра (рис. 13, – 4).

Обычно подобные скребки представлены выразительными сериями в пластинчатых индустриях, для которых характерны скребки концевые ("тарновский" ансамбль), где скребки с круговой ретушью часто изготовлялись на укороченных фрагментах пластин. Скребки с круговой ретушью как бы замещены здесь другим типом орудий – крупными скребками "валдайского типа" (Гурина, 1973), изготовленными на больших, до 6,5 см в поперечнике отщепах, часто удлиненно-овальной или подокруглой формы, обычно массивных в сечении, нередко "первичных", с полной или частичной желвачной коркой на спинке. Ретушь, часто длиннофасеточная, "конвергентная", занимает иногда значительную часть периметра, обычно не модифицируя форму заготовки, а следуя ее контуру (рис. 13, – 1; рис. 14). В большинстве случаев основание орудия не подработано, видимо, скребки этого типа использовались без специальной рукояти. В редких случаях основа-

ние скребка слегка уплощено. Эти изделия в определенной мере специфичны для позднего мезолита и раннего неолита в богатом кремнем Верхневолжье и Валдайском поозерье.

Серией представлены скребки “с носиком”, у которых выпуклое лезвие, часто высокое и оформленное удлинёнными фасетками полуконвергентной или конвергентной ретуши, сформовано на углу заготовки или на естественном выступе неровного края (рис. 8, – 7, 9, 10; рис. 10, – 7). Заготовками для таких скребков часто служили крупные, массивные отщепы или останцы сработанных нуклеусов. Встречаются экземпляры комбинированных орудий, у которых лезвие скребка “с носиком” сочетается с резцовым сколом. У небольшой группы изделий скребковое лезвие сочетается с расположенным на одном из участков вогнутым лезвием “скробача” (рис. 8, – 8). Для всех описанных выше групп скребков характерны относительно крупные размеры (рис. 15, – I-IV). Микроскребки полностью отсутствуют.

Довольно значительную группу составляют скребки изготовленные из отщепов невыработанной, сильно варьирующей, случайной формы, часто тонких, с плоской или покрытой желвачной коркой спинкой, и фрагментов подобных отщепов (рис. 16, – 3-11). Редко для изготовления таких скребков использовались массивные отщепы. Ретушь, оформляющая рабочий край, как правило, мелкая, с короткими, параллельными фасетками.

Скобели. Серия отщепов с довольно глубокими, оформленными крутой притупляющей ретушью выемками (рис. 17, – 13-15), для изготовления их чаще использовались широкие, плоские, довольно тонкие заготовки, редко – массивные. Изредка представлены и скобели, изготовленные из небольших отщепов и обломков более крупных отщепов.

Серией представлены резцы, на углу сломанной пластинки (рис. 17, – 8-11) и боковые на массивных отщепах, сколов с нуклеусов, обломках плиток кремня с кромкой оформленным довольно широким резцовым сколом, нередко двойные (рис. 18, – 18).

Крупные ножи с двусторонней краевой ретушью, изготовлены из пластин или удлиненных отщепов. Три экземпляра, сделанные из темного, иногда с белыми включениями, кремня найдены в северо-западной части раскопа на Залесье I. Один из них (рис. 19, – 10) найден в заполнении раскопанного в 1974 г. жилища, два других – на смежных с этим жилищем участках.

В заполнении этого же жилища найден еще один нож, изготовленный из плоского отщепа с тщательной, преимущественно односторонней ретушью по выпуклому краю и утоншенным двусторонней подтеской обушком.

Среди других орудий следует отметить кинжал (рис. 19, – 2), изготовленный на массивной, длинной (размерами 8 на 2, 2 см), неправильной огранки крупной пластине, с заостренным тщательной двусторонней, уплощающей ретушью концом. Сходные изделия известны на ряде памятников лесной полосы, на орудии происходящем из мезолитической торфяниковой стоянке Нижнее Веретье I сохранилась береста, которой была обмотана рукояточная часть (Ошибкина, 1983: 217, табл. 29, – 1). Имеются фрагменты, относящиеся, видимо, также к орудиям этого типа (рис. 20, – 8).

К группе перфораторов можно отнести крупное сверло или провертку изготовленное из пластины с тщательно двустороннеретушированным концом (рис. 19, – 3), небольшую серию изделий на отщепах с заостренным, стержневидным концом, подправленным односторонней или двусторонней ретушью (провертки или сверла), проколки на отщепах с острым концом, подправленным ретушью. Выделяется проколка, изготовленная из правильной формы пластины с выделенным и тщательно ретушированным клювовидным концом (рис. 19, – 4).

Три экз. представлены острия со скошенным и притупленным краем, изготовленные из тонких, прямого профиля и правильной огранки пластинок (рис. 20, 5-7). Одно из

них (рис. 20-7) происходит из заполнения жилища I.

Встречено несколько наконечников стрел на пластинках, с выделенным ретушью черешком и подправленным острием (рис. 20-1, 2 11). Лишь один экз. укороченных пропорций, на довольно широкой пластинке (рис. 20, – 11) не фрагментирован. В коллекции представлено и около десятка двустороннеобработанных наконечников, с ретушью по всей или большей части поверхности, черешковых, в том числе с шипами (рис. 20, 18, – 25). Эта поздняя форма вероятно связывается с немногочисленными находками на поселении гребенчатой керамики позднего облика.

Значительной серией представлены рубящие орудия и их фрагменты. Их можно подразделить на две большие группы, состоящие из орудий сходных размеров и пропорций (рис. 21) : на массивных отщепах с двусторонней краевой подтеской лезвия и, часто, обработкой боковых граней (рис. 22, – 5) и бифасы или нуклевидные орудия с двусторонней оббивкой всей или большей части поверхности (рис. 22, – 1, 3, 7). Отдельными экземплярами представлены топоры с перехватом (рис. 22, – 5, 6), рубящее орудие из отщепа с траншевидным сколом по лезвию (рис. 22, – 4).

В целом, в основном комплексе кремневых материалов Залесья I хорошо выражены черты, характерные для индустрии конца мезолита – раннего неолита Волговерховья, присущие, в частности, памятникам с керамикой котчищенского типа. Более поздней, относящейся к концу неолита-началу эпохи металла является небольшая группа изделий, происходящая, преимущественно, из юго-западной части вскрытой площади.

Среди материалов, происходящих из жилища № 2, имеются также отдельные изделия, которые можно отнести к концу неолита – эпохе раннего металла, в частности двустороннеобработанные наконечники стрел с коротким, резко выделенным черешком (рис. 20, – 18, 25), и наконечник, обработанный пильчатой ретушью (рис. 20, – 19). Эти находки следует отнести к более позднему комплексу находок.

Представляется, что обширная заплывшая западина, оставшаяся после оставления жилища № 2 построившим его населением, была удобна для установки легких наземных конструкций в более позднее время, в конце неолита-эпоху раннего металла, к которому относятся находки поздних типов наконечников стрел, заготовка двустороннеобработанного наконечника дротика и некоторые другие находки, происходящие, преимущественно, из верхней части заполнения и с прилегающих к жилищу № 2 участков. Случаи многократного заселения места расположения жилища хорошо известны в лесной полосе (см. напр. Крайнов, 1978). В целом, набор кремневого инвентаря из заполнения жилищ соответствует основному комплексу стоянки.

Жилища Залесья I образуют структурно комплекс, не находящий полных аналогий на других памятниках позднего каменного века лесной полосы Восточной Европы. Симметричность взаиморасположения жилищ наводит на мысль о синхронности их функционирования.

Как следует датировать основной комплекс поселения Залесья I и его жилища, составляющие, в определенной мере, уникальный для лесной полосы ансамбль сооружений? До начала более детальной проработки обширной коллекции поселения, автор данной статьи принимал и разделял полностью датировку памятника позднемезолитическим временем, предложенную основным его исследователем (Гурина, 1974, 1977, 1989), считая имеющиеся также находки “котчищенской” керамики на Залесье I относящимися к повторному, кратковременному эпизоду заселения памятника. Это нашло отражение и в недавней работе, базирующейся прежде всего на данных полевой отчетности (Верещагина, Сеницына, Тимофеев и др. 1995: 26). Несколько позднее было высказано мнение о том, что “основной период за селения стоянки относится к позднему мезолиту-началу неолита” (Тимофеев, 1996: 247). Сейчас, после сведения воедино планиграфических данных, определенно можно

сказать, что керамика котчищенского типа не локализуется на отдельных участках, а распространена по всей площади стоянки (рис. 23), залегая, прежде всего, в нижнем горизонте культурного слоя, в заполнении ям и заполнении жилищ. В основании заполнения жилища № I было найдено около десятка фрагментов керамики, все они относятся к керамике котчищенского типа (рис. 24, – 1) и принадлежат нескольким сосудам.

“Котчищенская” керамика в Залесье I (рис. 24, 1-20; Рис. 25, 1, 3, 6, Рис. 27, 21, 22) представлена относительно небольшим количеством фрагментов (около 80), но это весьма характерно для наиболее ранних памятников с подобной керамикой (Гурина, 1991). К раннеолитическому времени следует отнести и несколько фрагментов сосудов, украшенных оттисками узкого гребенчатого штампа (рис. 25, 2, 4, 7), составляющих, скорее всего, единый хронологически комплекс с типичной “котчищенской” керамикой. Наиболее вероятно, основной комплекс поселения Залесье I следует отнести к раннеолитическому времени. С раннеолитическим возрастом памятника хорошо согласуется и полученная для очага (кв. 7) радиоуглеродная дата, 6530 ± 50 л. т. н. (Ле-1144).

К более позднему времени относится очень небольшая группа (около 20 фрагментов, в большинстве мелких) керамики с гребенчато-ямочным орнаментом, с отчетливой минеральной примесью в тесте (рис. 25, – 8-16).

Единичные фрагменты тонкостенных сосудов, сплошь украшенных небрежными оттисками крупного зубчатого штампа (рис. 25, – 14) следует отнести к концу неолита – началу эпохи раннего металла. Скорее всего, эта керамика образует единый комплекс с небольшой коллекцией позднего облика кремневых орудий найденных в юго-западной части вскрытой площади.

Стоянка Залесье II располагалась на смежном участке мыса, на более низком уровне первой надпойменной террасы, достигающей высоты 3 метров над уровнем воды озера. Раскоп был вписан в квадратную сетку единую с раскопом Залесья I, так, что исследованные участки обоих поселений смыкались, образуя сплошную площадь вскрытия 852 кв. м. (рис. 1).

На первой надпойменной террасе в 1973-1975 гг. было раскопано 588 кв. м (в 1973 г. – 40 кв. м, в 1974 – 280, в 1975 – 268 кв. м). Эти данные о размерах вскрытой площади указаны Н. Н. Гуриной (1991) в последней работе этого исследователя, обобщающей некоторые результаты изучения неолитических памятников валдайской культуры. Общая площадь занятая поселением, была, видимо, очень значительной. Площадь распространения подъемного материала составляет около 1500 кв. м (60x25 м).

Верхняя часть отложений на месте стоянки была разрушена пахотой. Мощность паханного слоя составляет 0,2- 0,25 м. Пахотой разрушен культурный слой средневекового селища, перекрывшего частично неолитическое поселение. Большая коллекция лепной керамики, связываемая с селищем, по определению А. В. Плохова и А. А. Фурасьева, может быть отнесена к третьей четверти I тысячелетия н. э. С остатками селища связывается и несколько углистых пятен, разрушенных пахотой.

Под слоем пашни, на большей части вскрытой площади, залегал буровато-желтого цвета, мелкозернистый песок, с которым связаны неолитические находки. Мощность собственно неолитического культурного слоя составляет 15-20 см, значительно увеличиваясь на участках расположения ям и западин. Материком в южной, прибрежной части раскопа служил песок серого цвета, мелкозернистый, а в северо-западной, примыкающей к второй надпойменной террасе части – песок крупнозернистый, красноватого цвета, с мелким галечником. Планиграфически это различие, отражающее, очевидно, особенности условий формирования отложений разных террасовых уровней, фиксируется четко (соответствующая граница отмечена на плане, рис. 26).

Раскопом вскрыто около пятидесяти ям, крупного и среднего размера (рис. 26). Окра-

ска заполнения их варьирует. Отмечены крупные очажные ямы, глубиной до 1,2 м, скопления камней, связывающиеся с открытого типа очагами, незаглубленными в землю, и тонкие углистые пятна – следы кострищ. Встречены скопления неолитической керамики – развалы сосудов, в том числе отдельно локализующиеся, не связанные с ямами.

Неолитическая керамика поселения Залесья II представлена количественно очень крупной коллекцией, в которой следует выделить ряд более дробных подразделений.

1. Керамика котчищенского типа. Эта группа раннеолитической керамики, выделенная впервые Н. Н. Гуриной (1975) и получившая свое наименование по стоянке, давшей “чистый комплекс” находок этого типа (Гаврилова, 1962) представлена выразительной серией фрагментов примерно от 20 сосудов.

Своей фактурой керамика котчищенского типа четко отличается от более поздней. Внешняя и внутренняя поверхности сосудов тщательно заглажены, внешняя часто залощена. Изредка на внутренней поверхности можно проследить заглаженные расчесы. В глиняном тесте сосудов заметны частицы шамота, иногда примесь мелкозернистого песка, в отдельных случаях, судя по характерной темной полосе в изломе фрагментов, добавлялась органическая примесь. Характерна тонкостенность фрагментов. Возможно, как это выявлено для керамики верхневолжской культуры (Костылева, 1994) могло иметь место и использование глины с естественными органическими включениями.

Количественно добавки всех видов примесей незначительны. Для керамики котчищенского типа характерна простая профилировка – венчик венчик равномерной толщины или утоньшен к краю, срез края закруглен или ровный, несколько уплощенный. Утолщенный и скошенный внутрь край нехарактерен (исключение составляет небольшая группа сосудов, которая будет описана ниже). Сосуды котчищенского типа Залесья II украшены редкими, разреженными рядами мелких ямчатых вдавлений, как правило, поверхностных, редко более глубоких (без негативов на внутренней части сосуда), отдельно поставленных наколов или коротких насечек (в единичных случаях встречаются оттиски поставленные в манере близкой “скоростно-накольчатой”), оттисками короткого, узкого штампа с двумя-тремя зубцами (рис. 27).

Кроме фрагментов сосудов типа горшков, небольших и средних размеров, встречаются обломки маленьких сосудов, возможно типа низких, округлых мисок.

На некоторых фрагментах сосудов котчищенского типа прослеживается техника лепки – ленточная, довольно узкими глиняными лентами, заходящими одна за другую, “в нахлест” (рис. 27, – 10, 11, 13, 21).

В более поздних керамических комплексах стоянки использование техники узких глиняных лент не прослеживается.

2. Сосуды украшенные оттисками тонкой гребенки. Наиболее вероятно, к этой же хронологически раннеолитической группе керамики следует отнести фрагменты 5-7 сосудов со сходными с “котчищенскими” чертами: примесь шамота, гладкая поверхность, простая профилировка венчика (рис. 28, 1-6). Эти сосуды были украшены редко поставленными оттисками тонкого гребенчатого штампа с длинными зубцами, расположенными наклонно, образуя горизонтальные ряды, редко – “елочный” узор, на одном сосуде диагональные ряды оттисков тонкого гребенчатого штампа сочетались с мелкими ямчатыми вдавлениями (рис. 28, – 5). Эта группа керамики своей орнаментацией наиболее близка керамике верхневолжской культуры.

Планиграфически находки раннеолитической керамики на Залесье II связаны с северо-западной частью вскрытой площади, ближе к подножию II надпойменной террасы (рис. 29, планиграфия четко диагностируемых фрагментов в нераспаханном культурном слое и заполнении ям). Аналогичный планиграфический анализ проведенный автором и для керамики развитого неолита (рис. 37-42) показал несовпадение в распре-

делении ранне- и средненеолитической керамики.

3. Гребенчато-ямочная керамика. В глиняном тесте сосудов преобладает минеральная примесь – песок. Изредка примесь настолько обильна что частицы песка выступают на внешнюю поверхность сосуда, делая ее шершавой на ощупь. В тесте нескольких сосудов добавлена, судя по черной полосе в изломе, и органическая примесь. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов часто заглажены, хотя, как правило, и не так тщательно, как у сосудов котчищенского типа. Изредка на внутренней поверхности заметны заглаженные следы параллельных расчесов, нанесенных инструментом типа гребенчатого штампа. У двух или трех сосудов в тесто добавлен шамот, а поверхность заглажена сильно, до лощения, что напоминает керамику котчищенского типа. Преобладает орнаментация рядами наклонных, реже вертикально поставленных оттисков довольно крупного гребенчатого (зубчатого) штампа.

Размеры и форма использовавшегося для орнаментации сосудов гребенчатого штампа варьируют. Чаще встречаются оттиски длинного, многозубого штампа, реже оттиски короткие и широкие (рис. 30). Ряды гребенчатых оттисков располагаются, обычно, параллельно краю венчика сосуда, между ними часто нанесены редкие полоски ямочных вдавлений, обычно не очень глубоких, лишь изредка оставляющих негативы на внутренней поверхности. Нередко также верхний ряд ямочных вдавлений расположен прямо под венчиком, в 1,5-2 см ниже его края. Преобладают одинарные ряды ямок, редко встречаются двойные и тройные их ряды с расположением ямочных вдавлений в шахматном порядке.

Для орнаментации верхней части тулова характерны горизонтальные ряды оттисков гребенчатого штампа. Основные мотивы орнаментации венчиков сосудов с гребенчато-ямочной орнаментацией представлены на рис. 44.

Горизонтальные ряды оттисков гребенчатого штампа с редкими поясками ямок покрывали, как правило, большую часть поверхности сосудов. На тулове сосудов встречались и диагональные ряды оттисков, на отдельных фрагментах отмечены более сложные узоры, включая, в единичном случае, близкие ромбическим фигурам (рис. 30, – 8, рис. 31, – 1).

Оттисками гребенчатого штампа обычно украшен и срез венчика сосуда. Профиль венчика варьирует, редки прямые венчики равномерной толщины, с уплощенным срезом, напоминающие профилировку ранненеолитической керамики, характерен край утолщенный и скошенный внутрь сосуда (рис. 44, – Б, В.). У группы сосудов с гребенчато-ямочным орнаментом край утолщенного, с ровным уплощенным срезом венчика чуть отогнут наружу. Отдельные сосуды имели венчик с закругленным срезом и краем отогнутым наружу. У одного или двух сосудов край прямой, уплощенный, утолщенный, с “карнизом”, нависающим внутрь сосуда.

3а. Часть сосудов этой группы украшена только оттисками гребенчатого (зубчатого) штампа. Мотивы орнамента – горизонтальные, редко диагональные ряды вертикально или наклонно поставленных отпечатков, профилировка сосудов также аналогична типичной гребенчато-ямочной (рис. 44, – А, рис. 32-4). Характерна минеральная примесь в тесте, лишь в одном случае, в тесте сосуда украшенного диагональными рядами оттисков (рис. 35-6) отмечена примесь шамота. По характеру обработки поверхности фрагменты этого сосуда также напоминают керамику котчищенского типа.

3б. К группе стиля гребенчато-ямочной керамики следует отнести и фрагменты нескольких сосудов украшенных, в сходной манере, по всей или большей части поверхности, рядами горизонтальных или наклонных оттисков “веревочки, намотанной на палочку”, разделенных одинарными или двойными рядами ямочных вдавлений (рис. 31, – 2). В тесте минеральная или комбинированная (песок и органика) примесь. Внутренняя и

внешняя поверхность ровные, заглаженные, изредка заметны следы заглаженных расчесов. Профиль венчика аналогичен профилю сосудов с типичной гребенчато-ямочной орнаментацией. Утолщенный, скошенный внутрь плоский срез края украшен обычно оттисками “веревочки, намотанной на палочку”. Фрагменты нескольких крупных сосудов, в т. ч. представленных развалами орнаментированы по всей поверхности только оттисками “веревочки, намотанной на палочку”, расположенными параллельными рядами, в той же манере, что и оттиски гребенчатого штампа в типичной гребенчато-ямочной схеме орнаментации (рис. 44). Профилировка сосудов также аналогична профилировке гребенчато-ямочной керамики. Характерна минеральная примесь в тесте. У одного из сосудов отщителем служил шамот.

Зв. Сосуды, украшенные удлиненными насечками, сочетающимися с ямочными вдавлениями. Насечки, нанесенные, обычно, слегка наклонно, реже почти вертикально довольно часто образуют горизонтальные ряды, идущие параллельно краю венчика. Ямочные вдавления, довольно глубокие, иногда дающие негативы на внутренней поверхности сосуда, расположены редкими горизонтальными рядами, разделяющими полосы насечек. Реже, редкие ямки нанесены по полосам насечек (рис. 44). В целом, подобная манера включения в орнаментальные схемы редких довольно глубоких ямочных вдавлений сходным образом прослеживается в орнаментике всех групп сосудов развитого неолита. В тесте сосудов – минеральная примесь (песок, м. б. частично дресва), изредка, судя по темным участкам в изломе, сочетающаяся с добавлением органики. Профилировка венчиков сосудов соответствует характерной гребенчато-ямочной (типичен, в частности, утолщенный и скошенный внутрь срез края), имелись также отдельные сосуды с простым прямым, утоншающим к краю венчиком.

Зг. Часть сосудов той же хронологической группы украшена поверхностными ямчатыми вдавлениями, сочетающимися с глубокими ямками, иногда оставляющими негативы на внутренней поверхности сосудов. Ямчатые вдавления, иногда сдвоенные, были нанесены редкими горизонтальными рядами расположенными параллельно краю венчика, в отдельных случаях (2-3 сосуда) диагональными полосами. Редкие глубокие ямки были нанесены между рядов или включены в полосы ямчатых вдавлений. Примесь в тесте – минеральная (песок, дресва), изредка комбинированная, с добавлением органики. Характерен типичный для гребенчато-ямочной керамики профиль венчика, отдельные сосуды имели венчик со слегка скошенным наружу или закругленным краем (рис. 44). Срез края сосудов гладкий (чаще всего) или украшен насечкам, оттисками “веревочки, намотанной на палочку”, ямчатыми вдавлениями, редко – гребенчатым штампом. Видимо, к этой же группе следует отнести несколько сосудов с определенными индивидуальными чертами в орнаментике, в их числе серия фрагментов довольно крупного остродонного сосуда украшенного рядами сдвоенных удлиненных ямчатых вдавлений (рис. 34, – 2,5) и фрагменты сосуда на поверхности которого ямчатые вдавления образуют сложный узор геометрического характера (рис. 34, – 1).

Зд. Серия сосудов была украшена ямками, довольно глубокими, но, как правило, не оставляющими (или оставляющими едва заметные) негативы на внутренней поверхности. Ямки чаще округлой формы, диаметром 0,3-0,6 см, реже неправильной формы, удлиненные или угловатых очертаний, расположены, как правило, довольно редкими горизонтальными рядами. “Шахматное” расположение ямок, как на сосудах классической ямочно-гребенчатой керамики, встречено лишь на единичных фрагментах. Характерна минеральная примесь (песок, дресва), изредка в изломе фрагментов встречается темная полоса, указывающая на включение и органической примеси. Поверхности ровные, заглаженные. У двух сосудов – очень гладкие, аналогичные поверхности керамики котчищенского типа. В тесте этих сосудов встречена также примесь шамота. Профилировка

венчика части сосудов с ямочным орнаментом соответствует типичной для сосудов гребенчато-ямочной керамики (утолщенный и скошенный внутрь срез края), но много и сосудов с простым, ровным, слегка уплощенным краем (рис. 32, Рис. 44). У большинства сосудов срез края ровный, неорнаментированный, иногда – украшен насечками, оттисками “веревочки, намотанной на палочку”, редко – мелкими ямками.

Все имеющиеся фрагменты днищ сосудов групп гребенчато-ямочной керамики принадлежат остродонным сосудам (рис. 34, – 3-5). Находки гребенчато-ямочной керамики разных групп локализуются в южной и восточной частях раскопа Залесья II, т. е. на участках расположенных дальше от подножия II террасы и ближе к краю I надпойменной террасы (рис. 37, 38, 39, 40), лишь частично совпадая с планиграфическим распределением фрагментов раннеолитической керамики.

4. Имеются фрагменты нескольких сосудов, с орнаментацией, стилистически несколько отличающейся от типичной гребенчато-ямочной, более напоминающих сосуды ямочно-гребенчатой керамики льяловского типа. Для орнаментики характерны довольно глубокие ямочные вдавления, нанесенные в “шахматной” манере, сочетающиеся также с прочерченными линиями или оттисками зубчатого штампа. Орнамент покрывал, видимо, всю или большую часть поверхности сосуда (рис. 35, – 2-7). В тесте фрагментов по меньшей мере четырех сосудов заметна примесь шамота. Планиграфия находок керамики этой группы не отличает её от основных групп гребенчато-ямочной керамики.

5. Довольно значительную группу в керамическом комплексе поселения составляют сосуды, украшенные только насечками или сходными с ними крупными удлиненными наколами, нанесенными по всей или значительной части поверхности сосудов (о подобном характере нанесения орнамента свидетельствуют, в частности, находки крупных фрагментов стенок сосудов, сплошь орнаментированных насечками). Насечки удлиненной формы, нередко довольно глубокие, иногда представляющие собой собственно ногтевые отпечатки, образуют, преимущественно, горизонтальные параллельные ряды, встречаются, также, диагональные мотивы, узоры в виде прямоугольных или треугольных фигур (рис. 33, – 1-5, рис. 36). В тесте сосудов – примесь песка, часто встречаются частицы шамота, в изломе некоторых фрагментов прослеживаются темные участки, указывающие на комбинированный характер примеси. Внешняя и внутренняя поверхности чаще ровные, гладкие, довольно тщательно заглаженные. У нескольких сосудов тесто было насыщено минеральной примесью, поверхность их неровная, шершавая. Характерен венчик с закругленным, часто утоньшенным и чуть отогнутым наружу краем (рис. 43, – Б). У двух-трех сосудов отмечен уплощенный срез края с “наплывом” на внутреннюю поверхность. Утолщенный и скошенный внутрь срез края, характерный для сосудов гребенчато-ямочного стиля орнаментики, на сосудах этой группы практически не встречается.

Срез края венчика обычно гладкий, редко украшен насечками, у двух-трех сосудов, имеющих определенные индивидуальные черты – оттисками “веревочки, намотанной на палочку”. Эта группа весьма близка по орнаментации, а также и другим признакам, керамике верхневолжской раннеолитической культуры (Костылева, 1986, Рис., мотивы 1, 2, 4, 5, 7; Костылева, 1994, Рис. 1, 3, 4, 8, 16). В то же время, такая черта, характерная для ряда верхневолжских сосудов украшенных насечками, как наличие желобка под краем венчика сосуда (Костылева, 1994, рис. 1-1) на керамике Залесья отсутствует. Фрагменты керамики этой группы залегали планиграфически компактно на значительной площади, в центральной, южной и юго-восточной частях раскопа (рис. 42). “Горизонтальная стратиграфия” Залесья II указывает, видимо, на длительное бытование этого стиля орнаментации, на характерность ее для керамики валдайской культуры в раннем (или второй половине раннего) и развитии неолите.

6. Особую группу в рамках более раннего керамического комплекса составляют фрагменты, не менее чем от четырех-пяти сосудов, по ряду признаков очень близкие “котчищенской” керамике, но сочетающие ранненеолитические черты с элементами оформления, характерными уже для сосудов гребенчато-ямочной керамики среднего неолита. В тесте сосудов примесь шамота, хотя в некоторых случаях прослеживается и включение зерен песка. Поверхность сосудов гладкая, как бы залощенная, обработанная сходно с сосудами котчищенского типа (рис. 28, – 7-12). В разреженной орнаментации преобладают “котчищенские” элементы, ямчатые вдавления и наколы, нанесенные редкими горизонтальными или диагональными поясками, иногда встречаются и редкие глубокие ямки, нанесенные между рядами наколов. Особо показательна профилировка края, утолщенный и скошенный внутрь венчик, характерный для гребенчато-ямочной керамики (рис. 28, – 7-11).

Некоторые признаки этого плана представлены на сосуде, залежавшем крупным развалом в нижней части культурного слоя (гор. 3). Технология его производства имеет явно “котчищенские” черты – примесь в тесте шамота, при небольшом количестве и минеральной примеси, гладкие, тщательно заглаженные внутренняя и внешняя поверхности. Венчик прямой, равномерной толщины, с ровным срезом края. Под краем нанесен поясок довольно глубоких ямок, а по средней-нижней части тулова – типичный гребенчато-ямочный орнамент, состоящий из горизонтальных рядов наклонных оттисков гребенчатого (зубчатого) штампа, разделенных редкими поясками ямочных вдавлений (рис. 33, – 6-9). Эта группа керамики представляется “гибридной”, появившейся в результате взаимодействия двух традиций керамического производства – ранненеолитической и присущей кругу культур ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики. В меньшей мере отдельные сходные признаки (наличие в тесте шамота, характер обработки поверхности) прослеживаются и на некоторых других сосудах с гребенчато-ямочной орнаментацией (эти случаи указывались выше в описаниях керамики разных групп). “Гибридные” типы неолитической керамики сейчас хорошо известны в ряде регионов лесной зоны и особенно изучены в Восточно-балтийском регионе, где прослежено их формирование на основе взаимодействия традиций ранненеолитической нарвской культуры и культуры типичной прибалтийской гребенчато-ямочной керамики (Гурина, 1967). Характерные типологические особенности групп неолитической керамики Залесья II представлены на табл. 43, 44 (мотивы орнаментики, гistogramмы количественного распределения в группах типов профилировки края сосуда). В целом, выявляемые особенности проявляются устойчиво.

Отдельные фрагменты сосудов Залесья могут относиться, видимо, к позднему неолиту, как это было отмечено Н. Н. Гуриной (1991: 30). Найдены, в частности, фрагменты стенок одного или двух сосудов украшенных характерным “волосовским” рамчатым штампом. В тесте этих фрагментов добавлена органика. К концу неолита может относиться и сосуд представленный фрагментами массивного, треугольного в сечении – с заостренным краем венчика, украшенного с обеих сторон оттисками “веревочки, намотанной на палочку”. Профилировка этого сосуда близка профилировке сосудов поздней ямочно-гребенчатой керамики и сосудов позднего неолита-энеолита северо-запада. С наиболее поздним этапом заселения территории памятника связываются находки лепной керамики, представляющие собой остатки селища третьей четверти первого тысячелетия н. э.

Можно прийти к заключению, что керамические материалы стоянки отражают длительное, и, скорее всего, непрерывное заселение стоянки в периоды раннего и развитого неолита. Ранненеолитический комплекс характеризуется сочетанием признаков, присущих ранненеолитическим сосудам валдайской культуры (котчищенский тип, группа I) и верхневолжской керамике.

Для комплекса развитого неолита характерна гребенчато-ямочная керамика (группы 3. 3а, 3б, 3в, 3г, 3д), находящая определенные параллели в материалах неолитических памятников бассейна р. Мсты (Зими́на, 1993), а также в материалах памятников развитого неолита – культуры прибалтийской типичной гребенчато-ямочной керамики (Гурина, 1967, Лозе, 1988). Основное отличие валдайского гребенчато-ямочного комплекса Залесья от прибалтийских состоит в почти полном отсутствии на валдайских сосудах геометрических мотивов орнаментики, “классического” или “лучшего” стиля типичной гребенчато-ямочной орнаментации по А. Европеусу. Характерный для этой керамики “флажковый” орнамент (ромбические фигуры из оттисков гребенчатого штампа) представлен, возможно, на одном из сосудов Залесья II (рис. 30, – 8, рис. 31, – 1). Возможно, процесс сложения комплекса черт, характерных для средненеолитической керамики Валдая следует рассматривать как результат взаимодействия местных ранне-неолитических традиций и элементов, характерных для ранней ямочно-гребенчатой керамики льяловского типа. Определенные параллели в этом направлении были отмечены Н. Н. Гуриной (1991: 28 м сл.). На подобную возможность указывает наличие серии сосудов, сочетающих признаки, характерные для “котчищенской” (примесь в тесте шамота, тщательная, до лощения, обработка поверхности сосуда) и ямочно-гребенчатой керамики (характер профилировки и некоторые элементы орнаментации). Это явление указывает, видимо, на имевшее место в один из этапов жизни поселения сосуществование и взаимодействие носителей двух разного происхождения традиций керамического производства. Видимо, хронологически это соответствует смене верхневолжских комплексов льяловскими в более восточных районах.

Очень значительная коллекция каменного инвентаря получена работами проведенными на Залесье II. Эти материалы позволяют, в определенной степени, отметить некоторые черты, присущие индустрии развитого этапа валдайской культуры. В раннем неолите заселена была и часть площади Залесья II и это объясняет часть общих черт индустрий Залесья I и II. В развитом неолите заселено было только Залесье II, и отличия в инвентаре этих соседних памятников должны объясняться хронологическим фактором. Приведем некоторые сравнительные данные по индустрии комплексов (использованы подсчеты Т. Б. Крыловой, сделанные в 1970-х гг.).

Для материалов Залесья II характерен большой удельный вес изделий с вторичной обработкой.

	Всего расщепленного кремня	Изделий с вторичной обработкой
Залесье I	20.631	485 (2, 35%)
Залесье II	72238	2657 (3, 67%)

Для орудийного комплекса Залесье I характерен большой % пластинчатых заготовок, орудий изготовленных из пластин.

	Орудий на пластинах	Орудий на отщепах и кусках кремня
Залесье I	171 (35, 46%)	312 (64, 5%)
Залесье II	476 (17, 9%)	2167 (81, 58%)

	Всего	Скрепки		Всего	Резцы	
		1	2		1	2
Залесье I	170	48 (26,67%)	132 (73, 3%)	43	34 (26, 7%)	9 (73, 3%)
Залесье II	715	86 (11,99%)	629 (87%)	202	54 (26, 7%)	137 (73, 3%)

Особенно заметны отличия между инвентарем стоянок Залесье I и II в наборе металлического вооружения.

	Наконечники стрел (считая фрагменты)		Нагонечники дротиков	В т. ч. двусто- роннеобработан- ных наконечни- ков
	из пластин	из отщепов и кусков		
Залесье I	14	11	1?	10
Залесье II	27	119	61	179

Большинство наконечников с полной двусторонней обработкой, найденных в Залесье I, принадлежат к поздним типам, локализующимся в западной – юго-западной части поселения и связывающимся, очевидно, со следами заселения памятника в конце неолита – эпоху раннего металла.

Комплекс Залесья II заметно отличает обилие двустороннеобработанных наконечников, в частности, крупных наконечников дротиков, формы листовидной или близкой ромбической (рис. 45). В Залесье I этих форм нет. Набор двустороннеобработанных наконечников стрел Залесья II очень значителен, причем представлены не поздние (черешковые, в том числе с пильчатой ретушью и шипами, формы типа поздней “примеси” имеющейся в материалах Залесья I), а более ранние типы, характерные в целом для развитого неолита лесной зоны (рис. 46) (см. Козырева, 1986: 151 и сл.). Показательны также определенные отличия в наборе рубящих орудий. В Залесье II представлены серией (не менее 10 экз.) бифасиально обработанные кремневые топоры со следами шлифовки лезвия, пролностью отсутствующие в материалах Залесья I (рис. 47, – 3-5), а также шлифованные рубящие орудия из сланца, в их числе мелкие топорики, не характерные для раннеолитических памятников (рис. 47, – 6).

Набор ранних типов инвентаря, найденных на обоих памятниках, весьма сходен. И в Залесье I и в Залесье II присутствуют пластинчатые, “постсвидерские” черешковые наконечники, пластинки со скошенным и притупленным краем, вкладыши из прямых, тонких, правильной огранки пластинок и микропластинок. В Залесье II, судя по топографии, не следует ожидать выделения комплекса второй половины мезолита, очевидно, эти формы также наиболее вероятно связываются с комплексом раннеолитической керамики. “Котчищенская” керамика обоих памятников весьма сходна, но имеются и отличия – в Залесье I единичны фрагменты с оттисками тонкого гребенчатого штампа и насечек, имеющие определенные параллели в материалах верхневолжской культуры. Комплекс Залесья I, в том числе по топографии, более сходен с эталонными материалами Котчища (Гаврилова, 1962) и Котчища II, являющихся, вероятнее всего, наиболее ранними комплексами неолитической (керамической) вадайской культуры. Залесье II (ранняя часть материалов) имеет больше параллелей, как представляется, с такими памятниками как Щепочник (Гурина, 1958), где “котчищенские” элементы менее выражены и более представлены аналогии с верхневолжским кругом памятников.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагина И.В., Синицына Г.В., Тимофеев В.И., Тихомирова О.М., Шаяхметова Л.Г., Шумкин В.Я. 1995. Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 1. Материалы к археологической карте. СПб, 114 с.
- Гурина Н.Н., 1958. Валдайская неолитическая культура // СА, № 3. С. 31-45.

- Гурина Н.Н., 1961. Неолитическая стоянка Щепочник (к вопросу о происхождении валдайской культуры) // КСИА, вып. 82. С. 150-151.
- Гурина Н.Н., 1967. Из истории древних племен западных областей СССР (по материалам нарвской экспедиции). МИА 144, Л. 1973.
- Гурина Н.Н., 1974. Неолитические племена Валдайской возвышенности // МИА № 172, М.. С. 158-168.
- Гурина Н.Н., 1974. Верхневолжская неолитическая экспедиция // АО-1973. М.. С. 47-48.
- Гурина Н.Н., 1976. Верхневолжская экспедиция. // АО-1975. М. С. 60-61.
- Гурина Н.Н., 1977. Основные особенности мезолитических памятников в верховьях Волги // КСИА, вып. 149. С. 78-83.
- Гурина Н.Н., 1989. Мезолит верховьев р. Волги // Археология СССР. Мезолит СССР. М. С. 63-67.
- Гурина Н.Н., 1991. Относительная хронология керамики верховьев Волги // КСИА, вып. 203. С. 25-32.
- Зими́на М.П., 1973. Некоторые данные о неолитических памятниках в бассейне р. Мсты // МИА 172, Л. С. 169-172.
- Зими́на М.П., 1993. Каменный век бассейна р. Мсты. Российский этнограф, вып. 16. М.
- Ефименко П.П., 1916. Некоторые находки каменных орудий Тверской и Новгородской и Новгородской губерний и их место в системе европейской палеоантропологии // Русский Антропологический Журнал, т. 10, кн. 37-38. С. 66-82.
- Костылева Е.Л., 1986. Раннеолитический верхневолжский комплекс стоянки Сахтыш VIII // СА, № 4.
- Костылева Е.Л., 1994. Раннеолитическая керамика Верхнего Поволжья // Тверской Археологический сборник. Вып. 1. Тверь. С. 53-57.
- Крайнов Д.А., 1978. Хронологические рамки неолита Верхнего Поволжья. // КСИА, вып. 153.
- Лозе И.А., 1988. Памятники каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и развитый неолит. Рига.
- Ошибкина С.В., 1983. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.
- Тимофеев В.И., 1996. Памятники каменного века близ д. Залесье (Тверская обл.) по материалам исследований Н. Н. Гуриной // Тверской археологический сборник. Вып. 2. Тверь. С. 245-248.

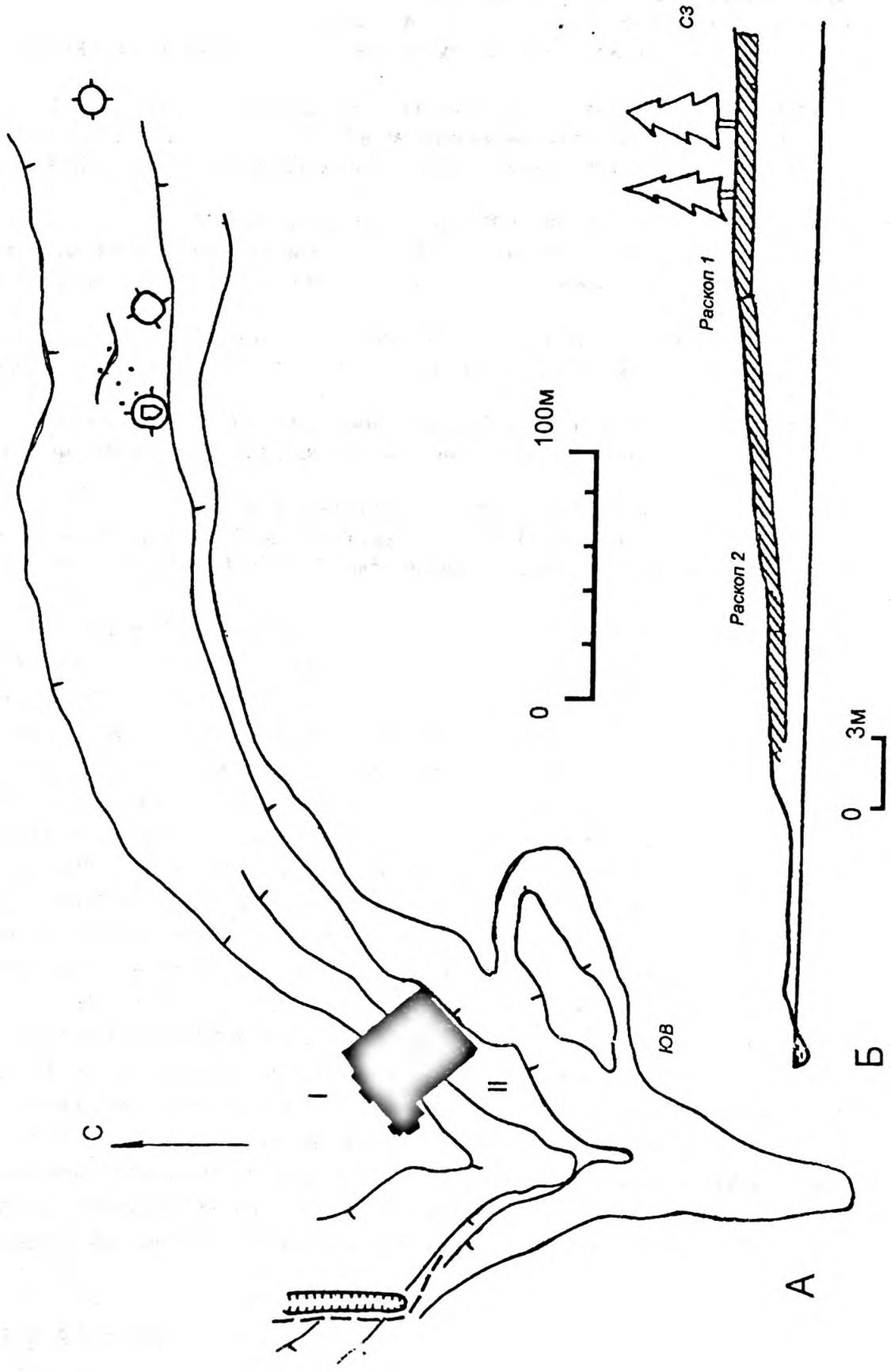

Рис. 1. А – топография стоянок Залесье I и Залесье II. План. Б – профиль берега в месте раскопов Залесье I и II.

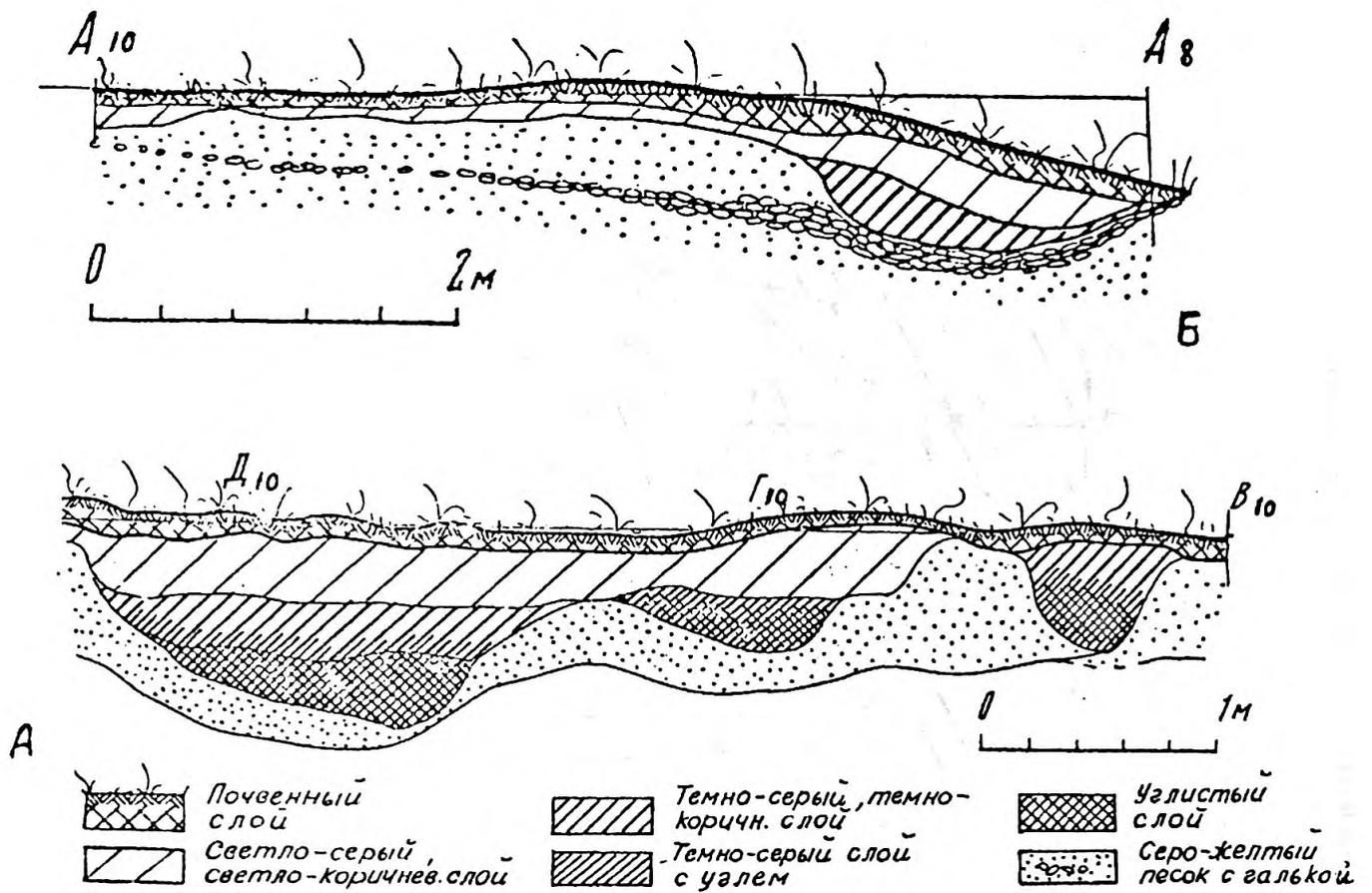
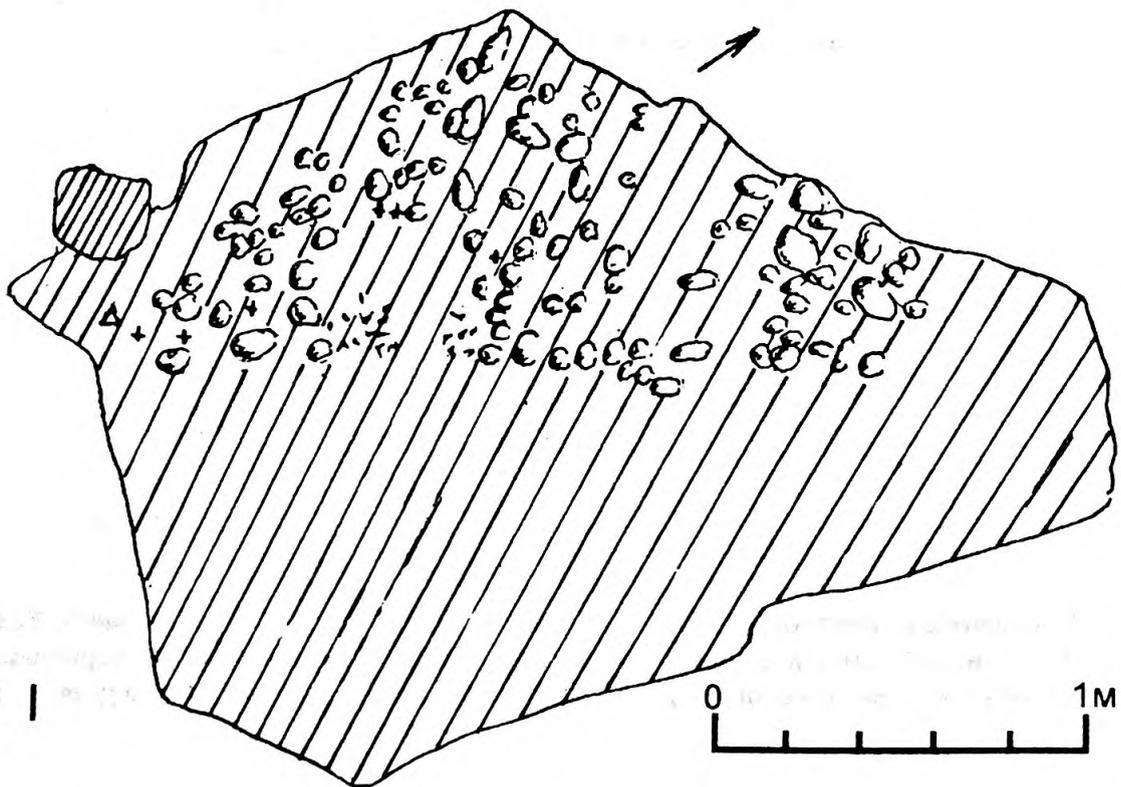
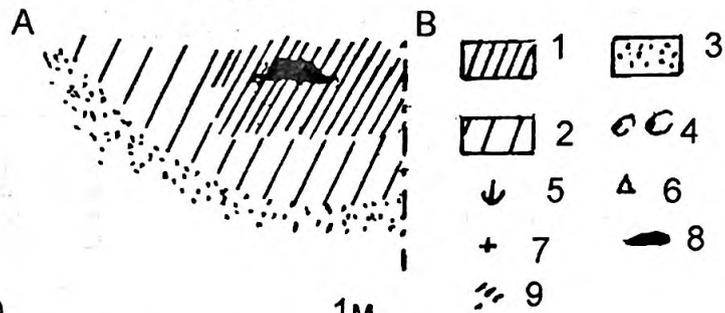
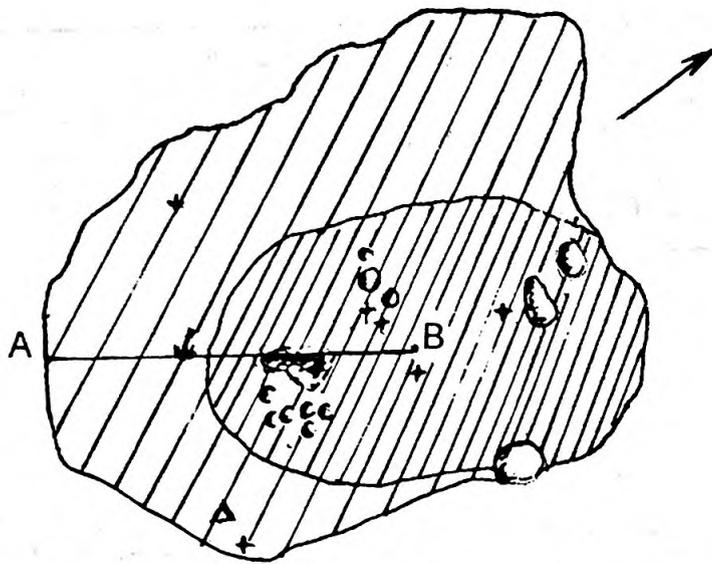

Рис. 2. А, Б. Залесье I. Характер стратиграфии памятника. Разрезы ям.

Рис. 3. Залесье I. I - очажное пятно в кв. 16-18. План. II - очажное пятно в кв. 7. План и разрез. Условные обозначения. 1 - углистый темный песок, 2 - песок темно-серый, 3 - серо-желтый, материковый песок, 4 - камни, 5 - рубящее орудие, 6 - отщеп с ретушью, 7 - отщеп, 8 - скопление кусков угля, 9 - мелкие угольки.

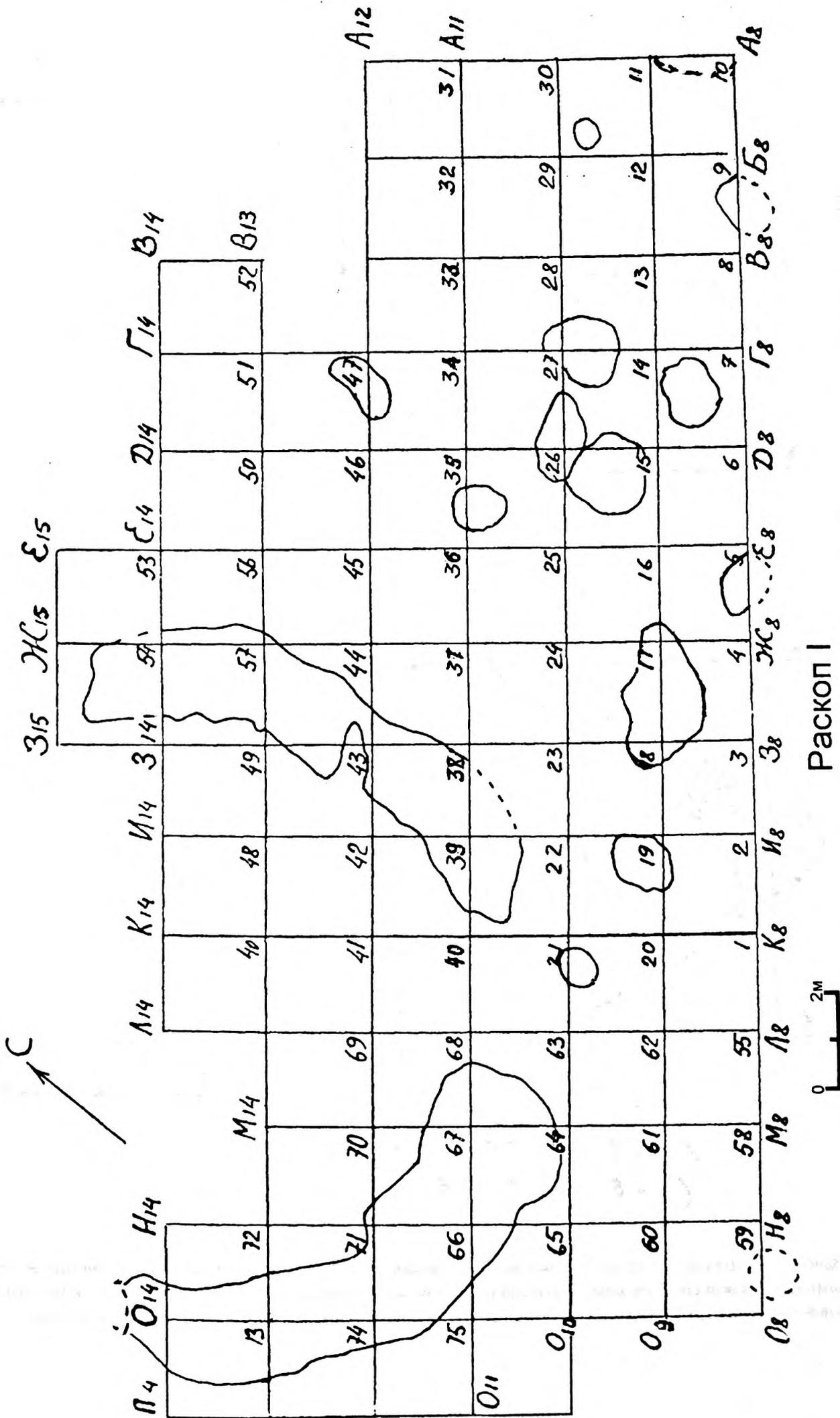

Рис. 4. Залесье I. Вскрытые раскопом 1973-1975 гг. остатки жилищ и ям каменного века. Сводный план.

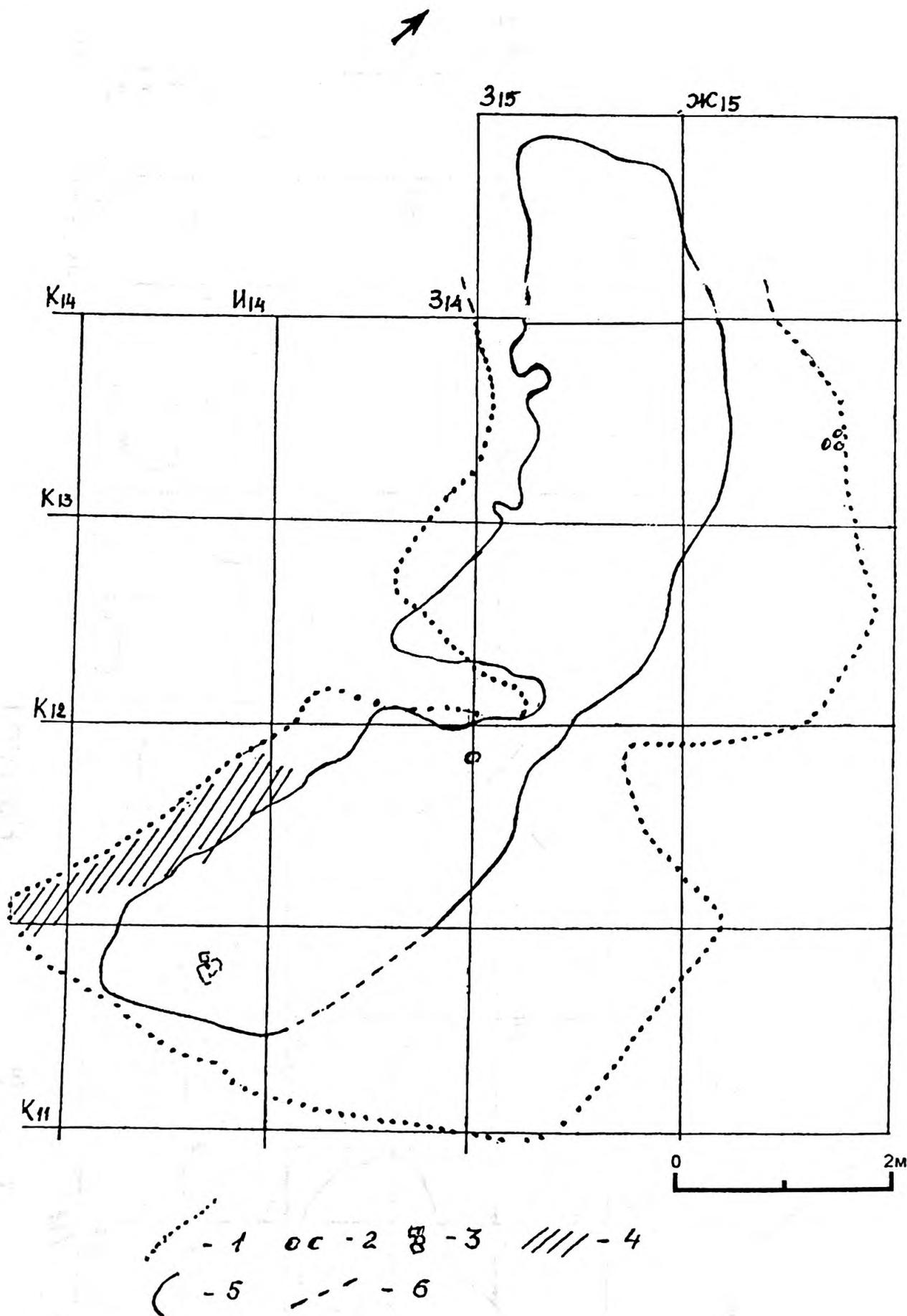

Рис. 5. Залесье I. Жилище №1. План. Условные обозначения : 1 - контуры верха линзы заполнения жилища; 2- камни, 3 - развал средневекового сосуда на поверхности линзы; 4 - углистое пятно; 5 - контуры нижней части - основания заполнения жилища; 6 - нераскопанный участок под корнями дерева.

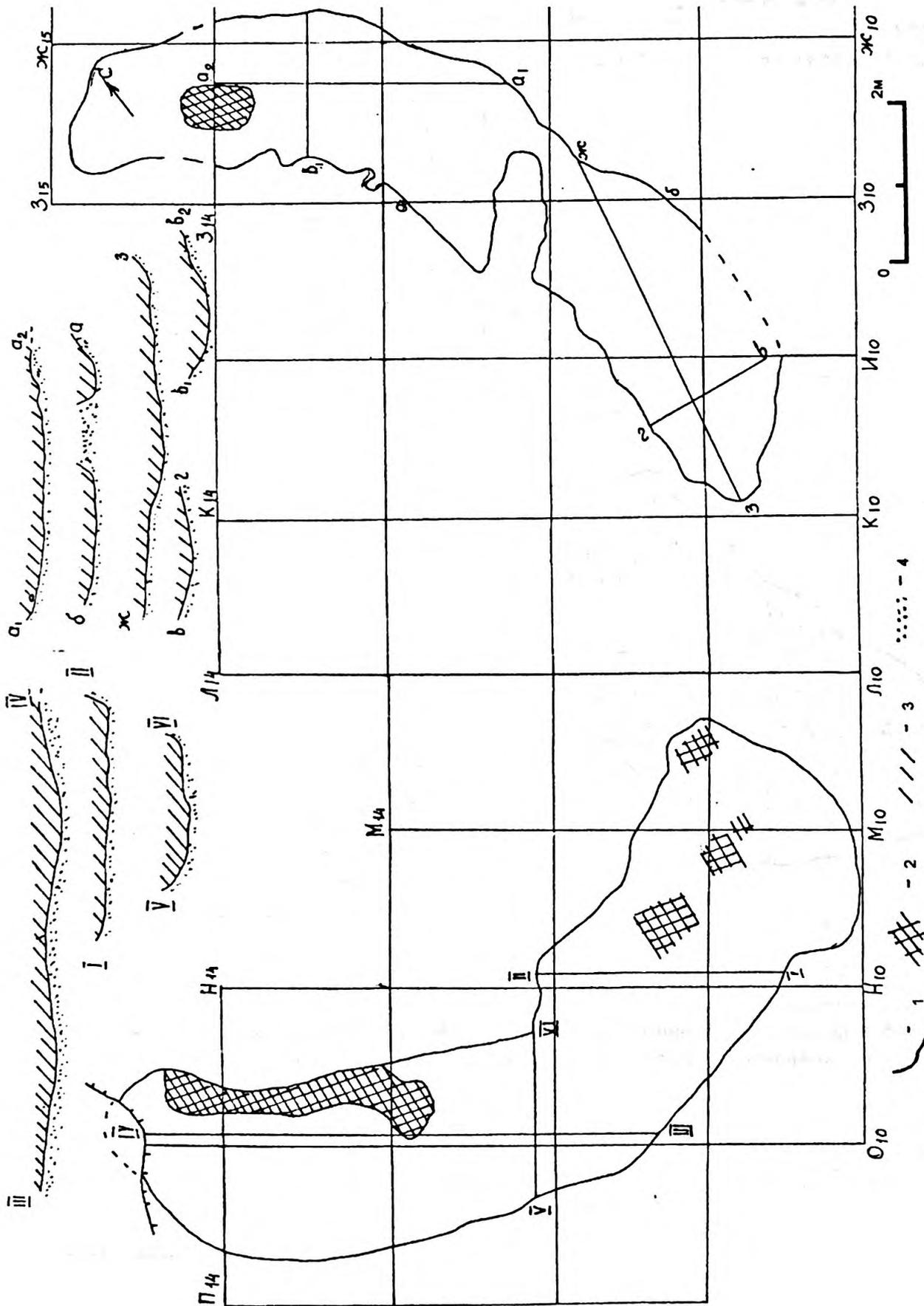

Рис. 6. Залесье I. Планы жилищ № 1 и 2, нижняя часть – основание заполнения. 1 – контуры оснований заполнения, 2 – тонкие темные пятна, 3 – гумусированное заполнение жилищ (основание заполнения), 4 – материк.

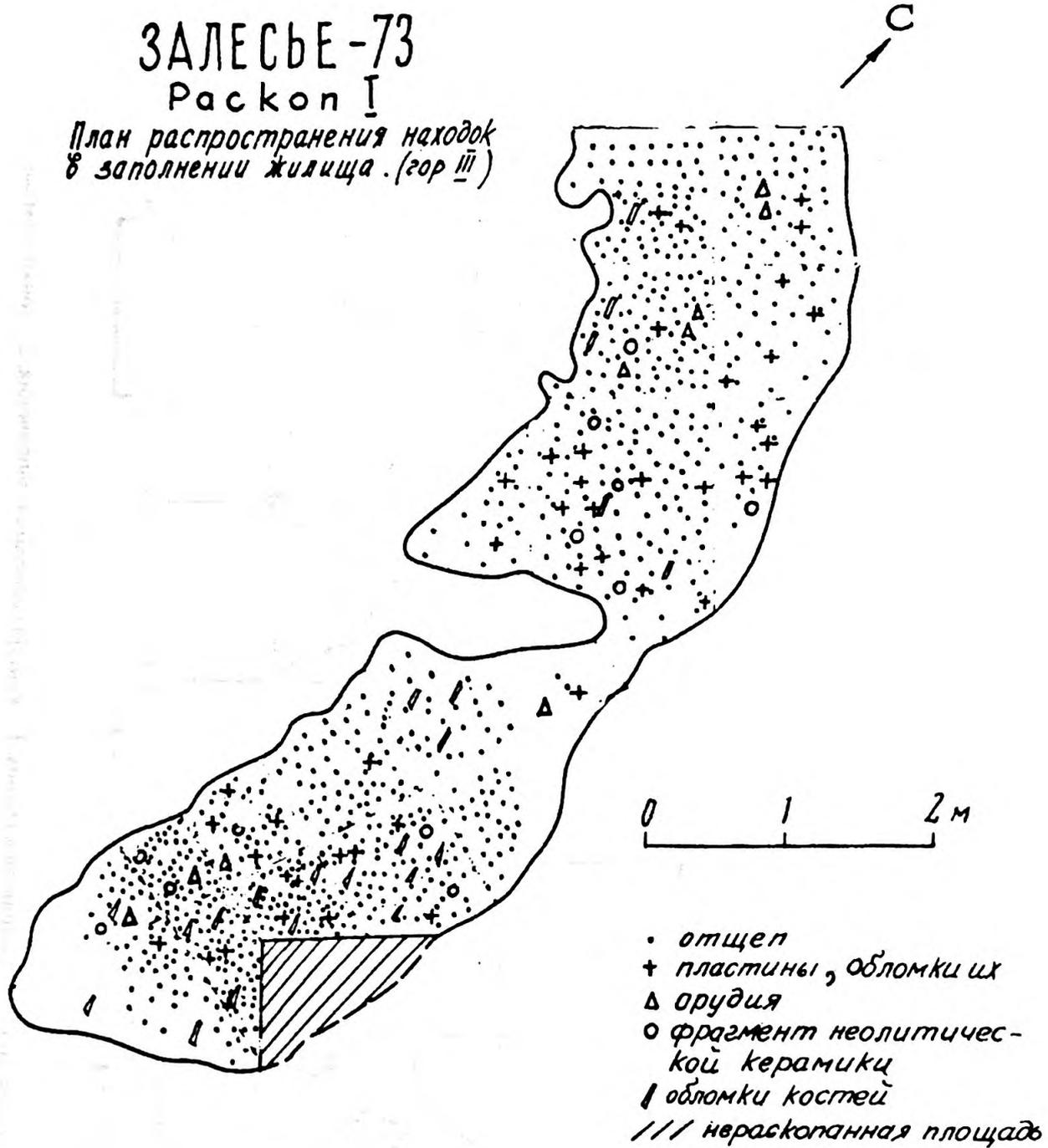

Рис. 7. Планиграфия находок в основании заполнения жилища № 1 (1973 г.). На нарушенном корнями участке оконечности жилища, вскрытом в 1974 г. находки не картированы.

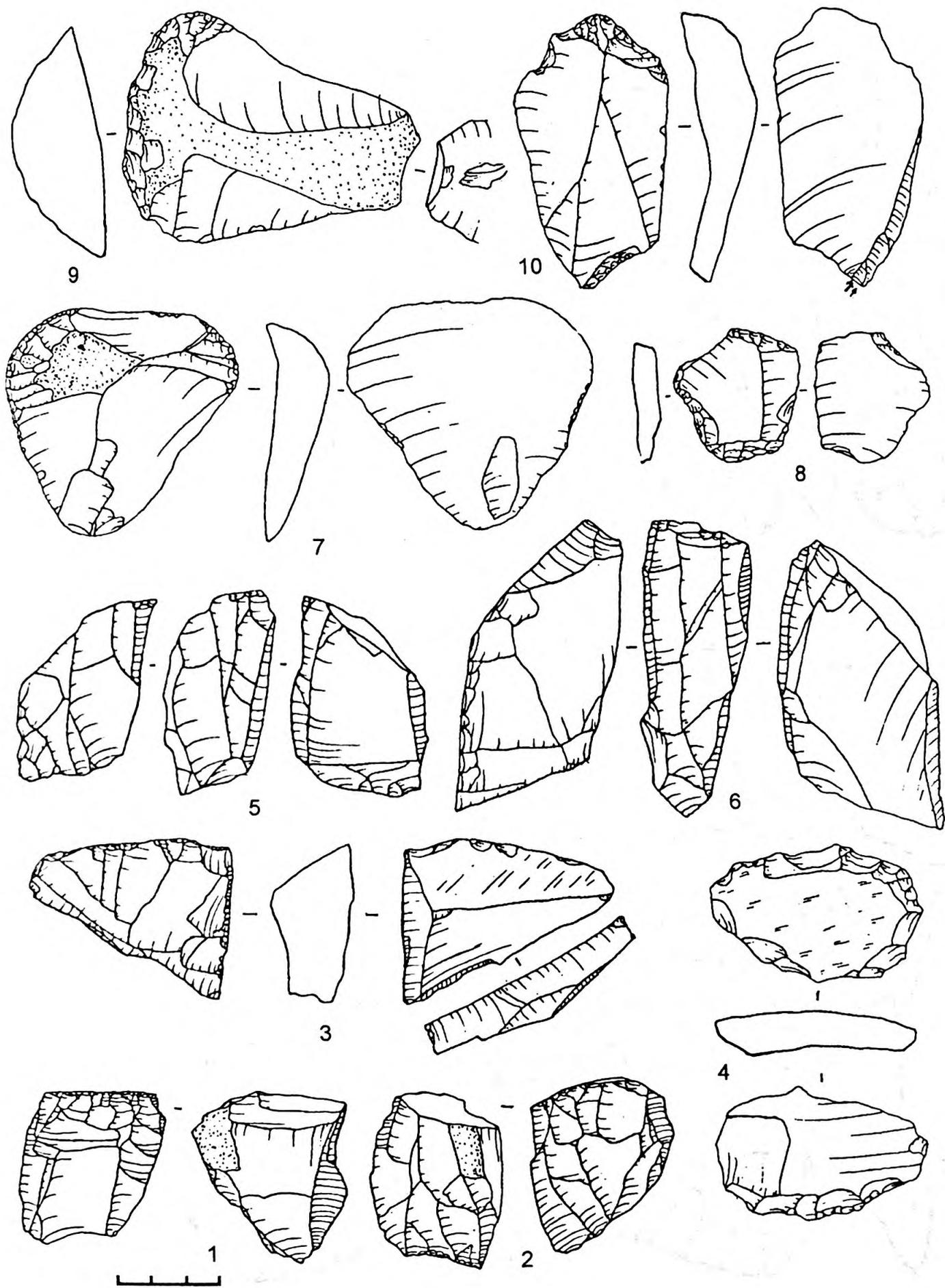

Рис. 8. Залесье I. Кремневые ядра и скребки (1-10).

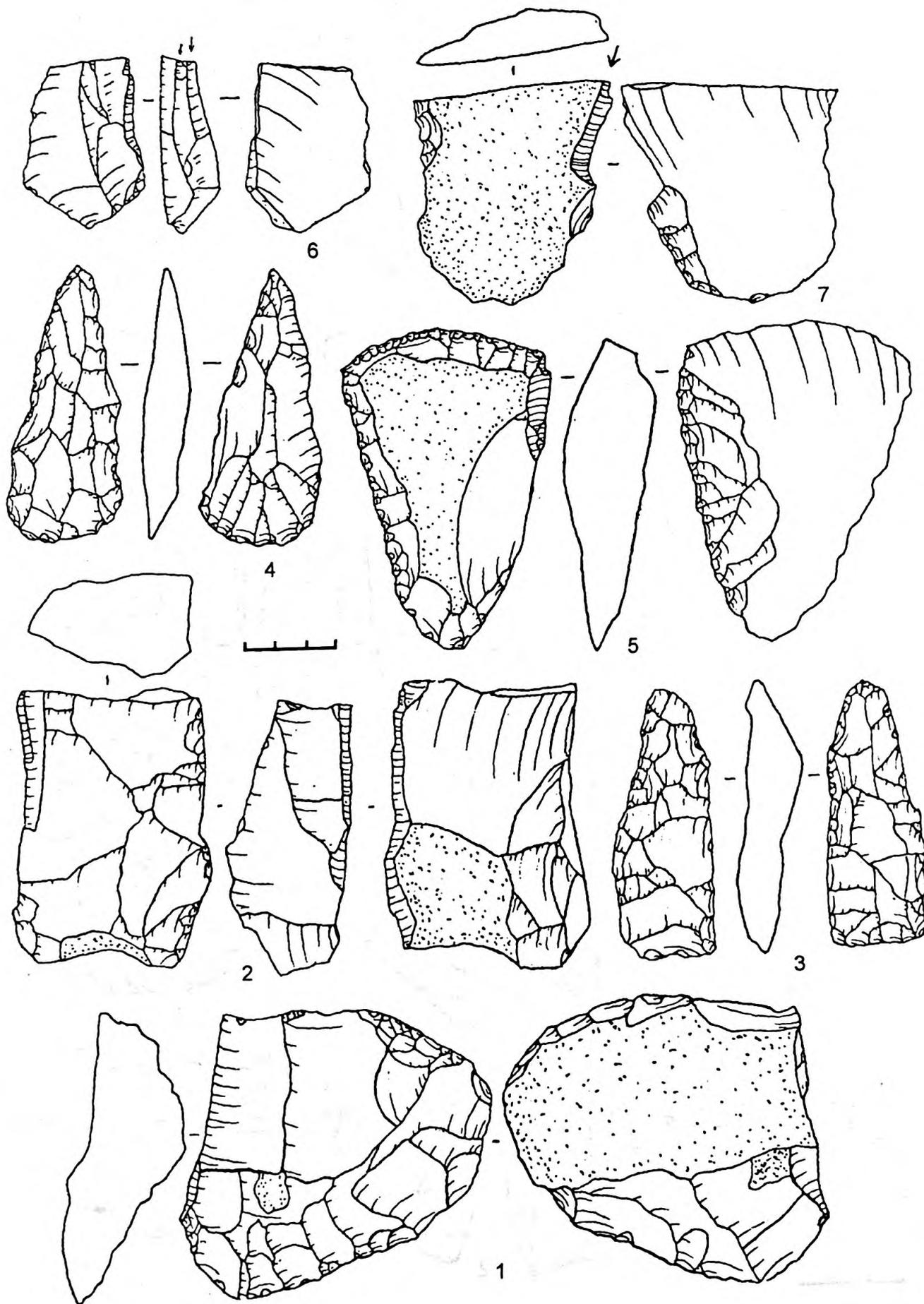

Рис. 9. Залесье I. Кремневые орудия и нуклеусы (1-7).

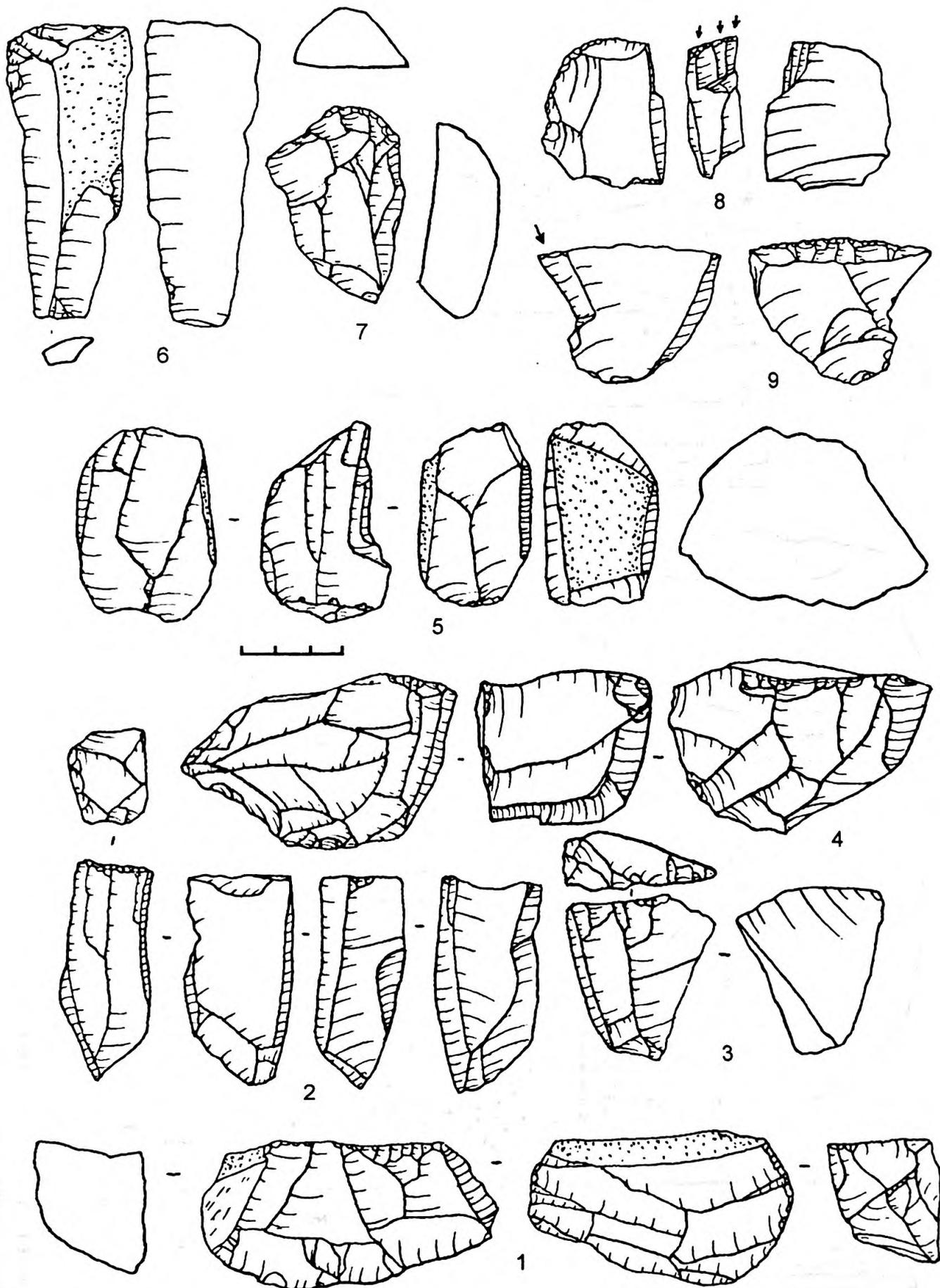

Рис. 10. Залесье I. Нуклеусы и орудия (1-9).

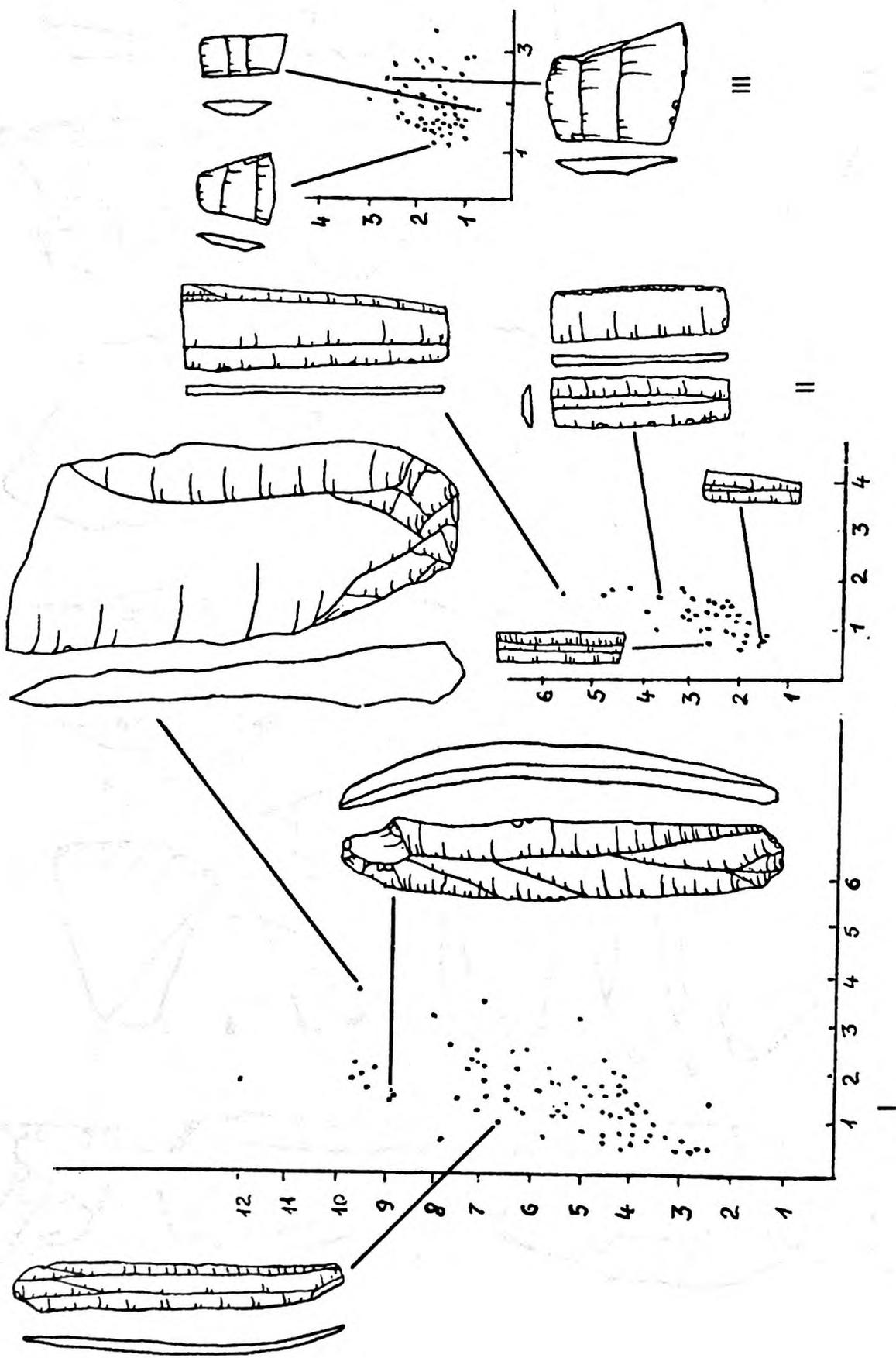

Рис. 11. Залесье I. Размеры и пропорции пластинчатых заготовок, по выборке материала. I – пластины массивные или изогнутые в профиле; II – тонкие, прямые, правильные огранки пластинок и микропластины; III – сечения пластин.

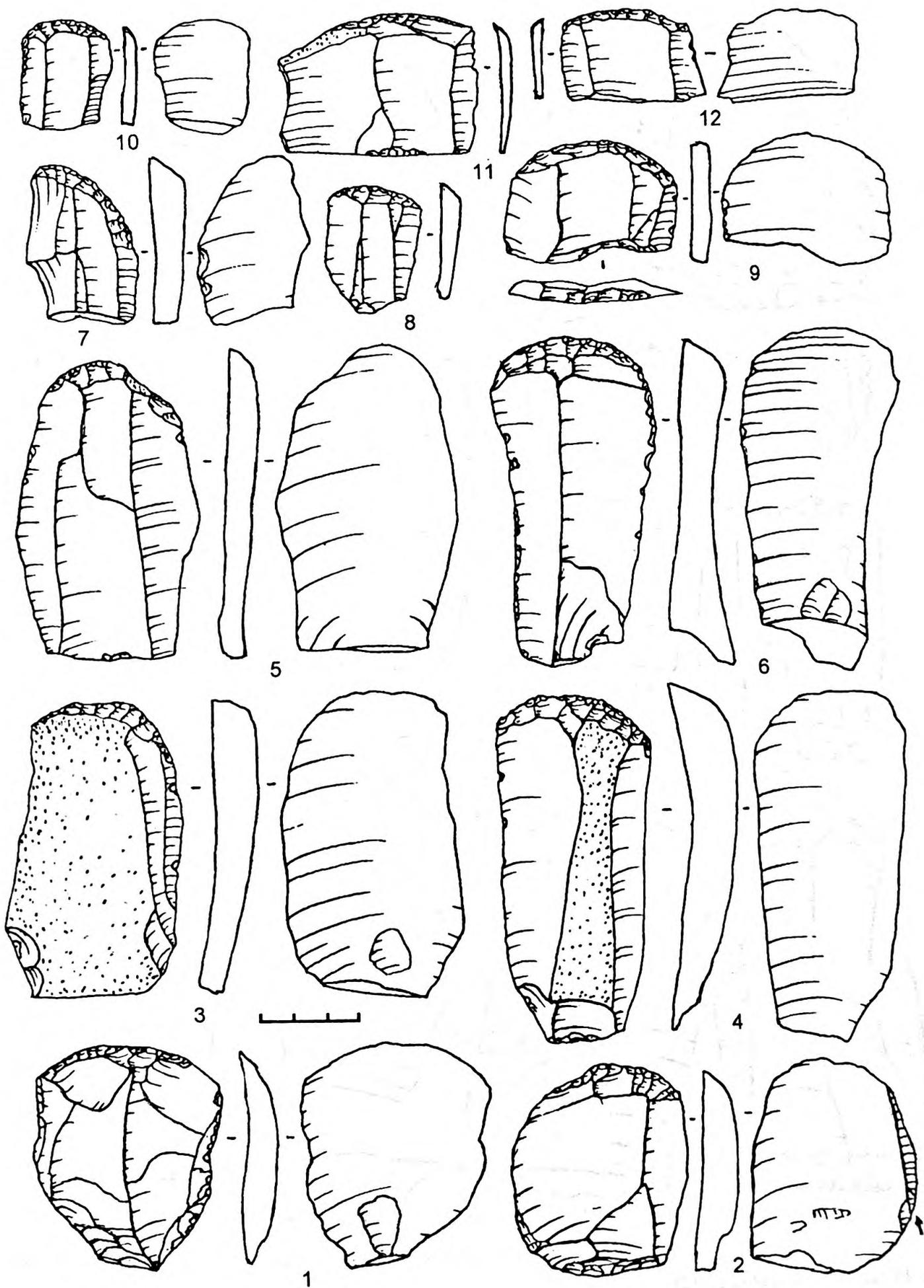

Рис. 12. Залесье I. Скребки концевые (1-12).

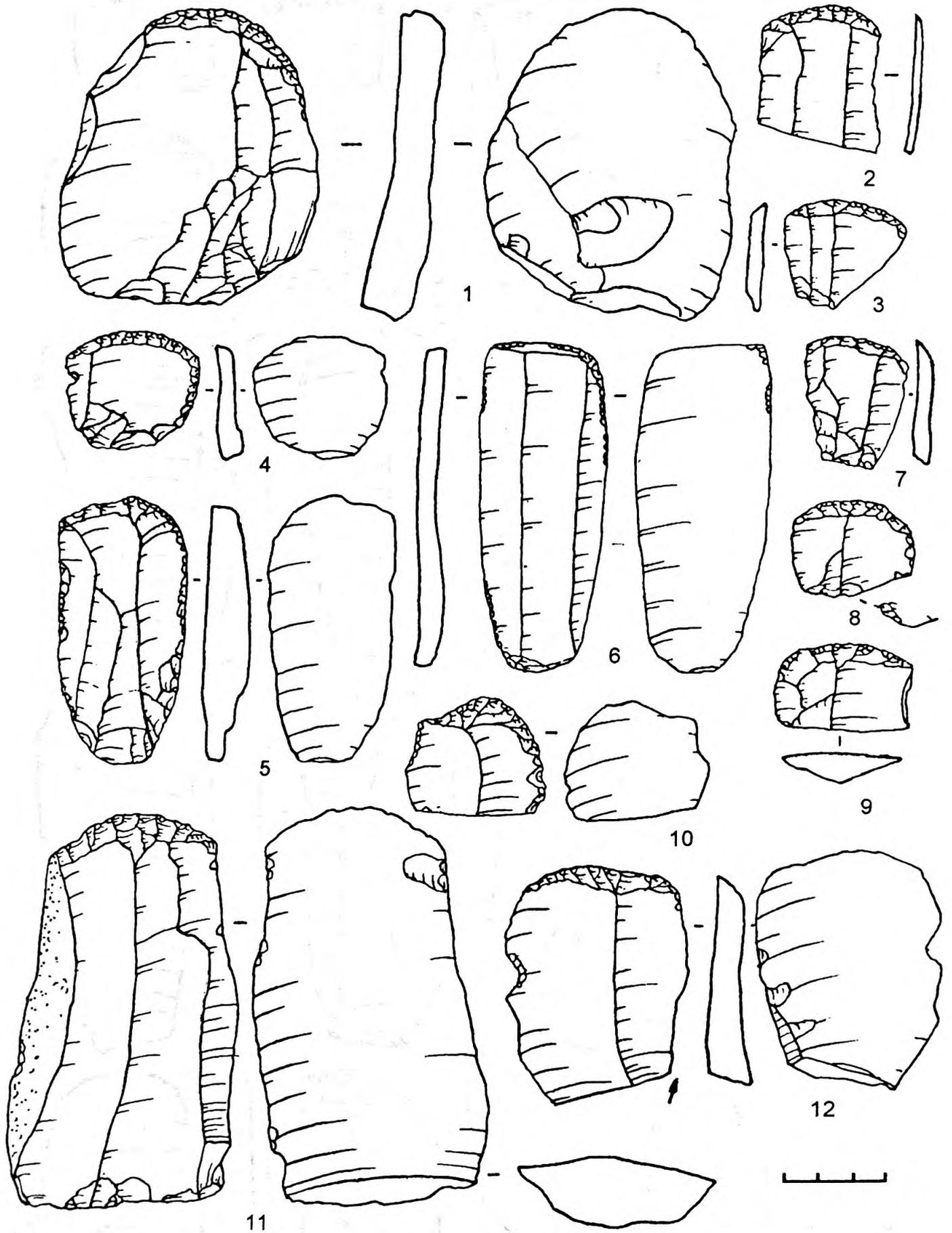

Рис. 13. Залесье I. Скретки (1-12).

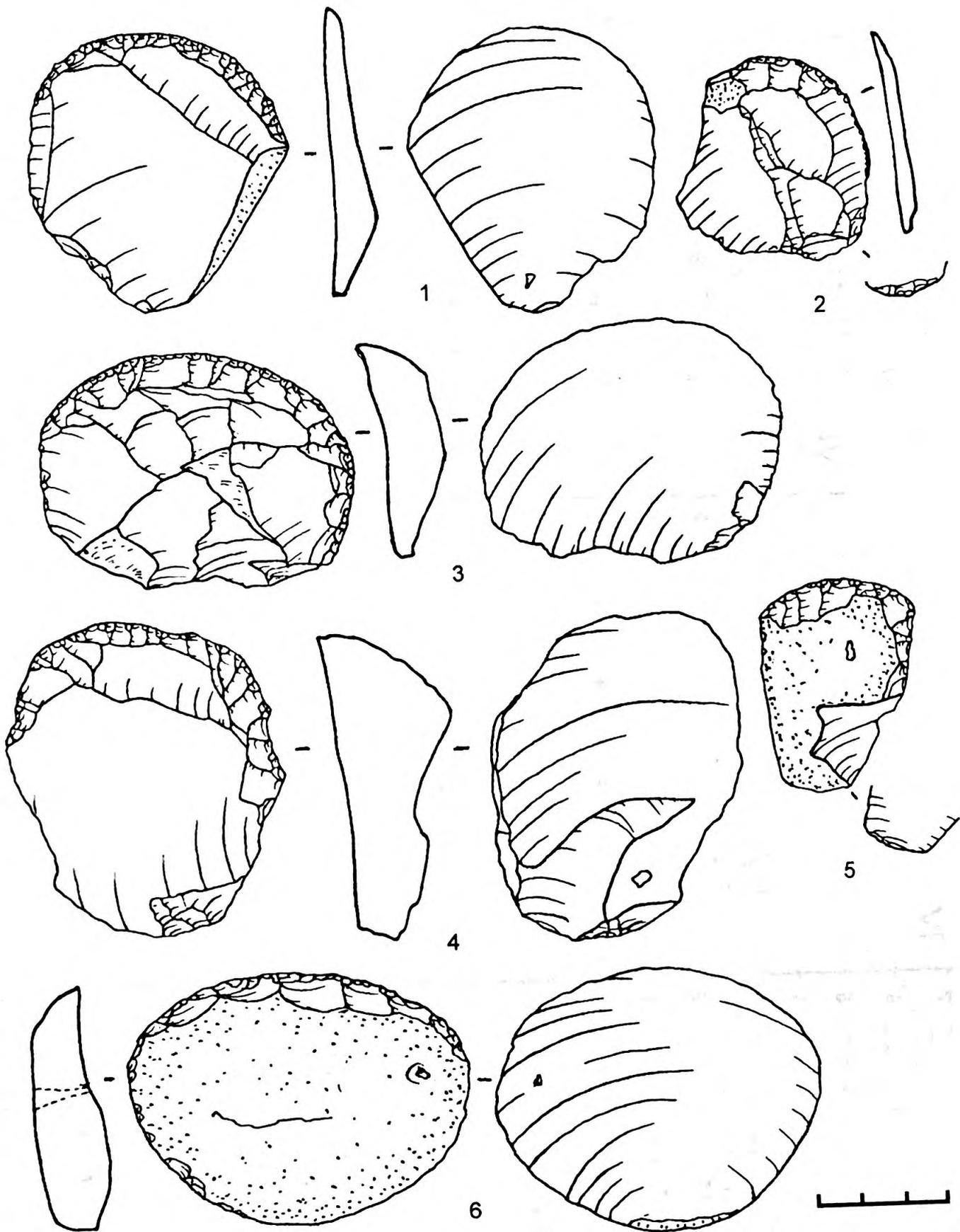

Рис. 14. Залесье I. Скребки "валдайского типа" (1-6).

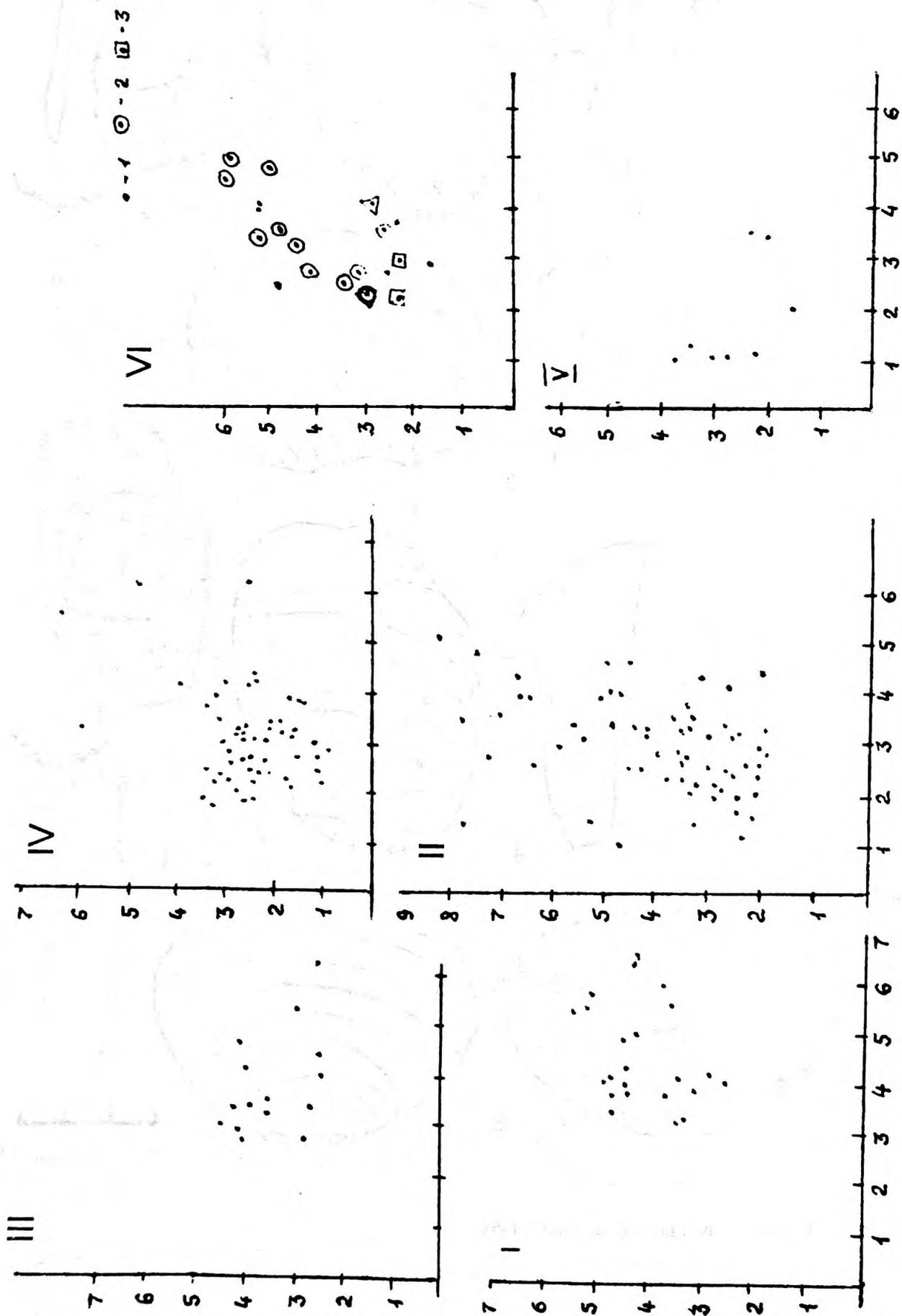

Рис. 15. Залесье I. Размеры и пропорции скребов основных групп (I - IV. I - "валдайский" тип, II - концевые, III - с "носиком", IV - на отщепках случайной формы) и резцов (V, VI, V - "на углу сломанной пластинки", VI - на массивных отщепах). Условные обозначения : I - боковые с широким и длинным резцовым сколом; 2 - ретушные, 3 - двойные.

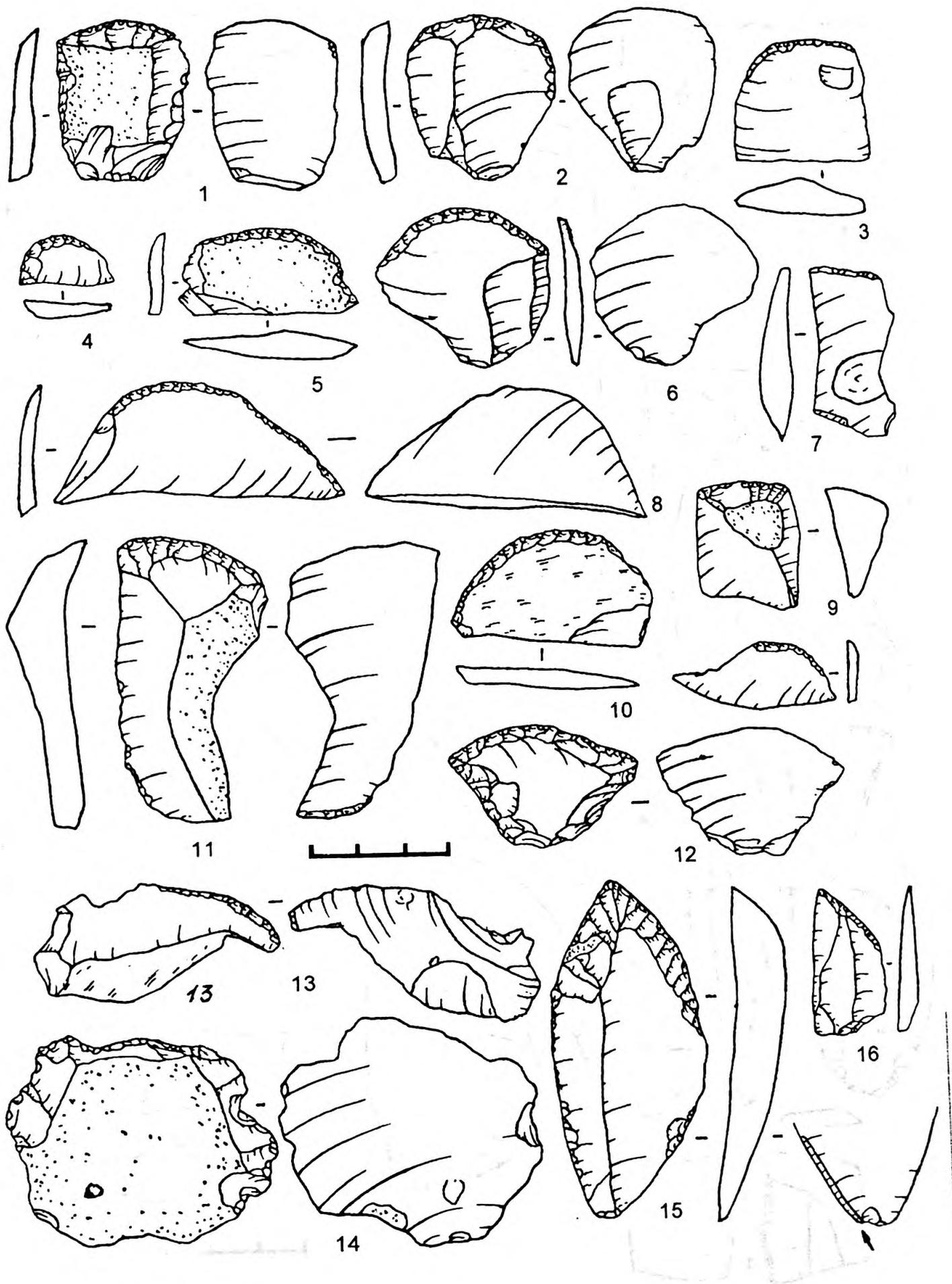

Рис. 16. Залесье I. Кремневые орудия (1-16).

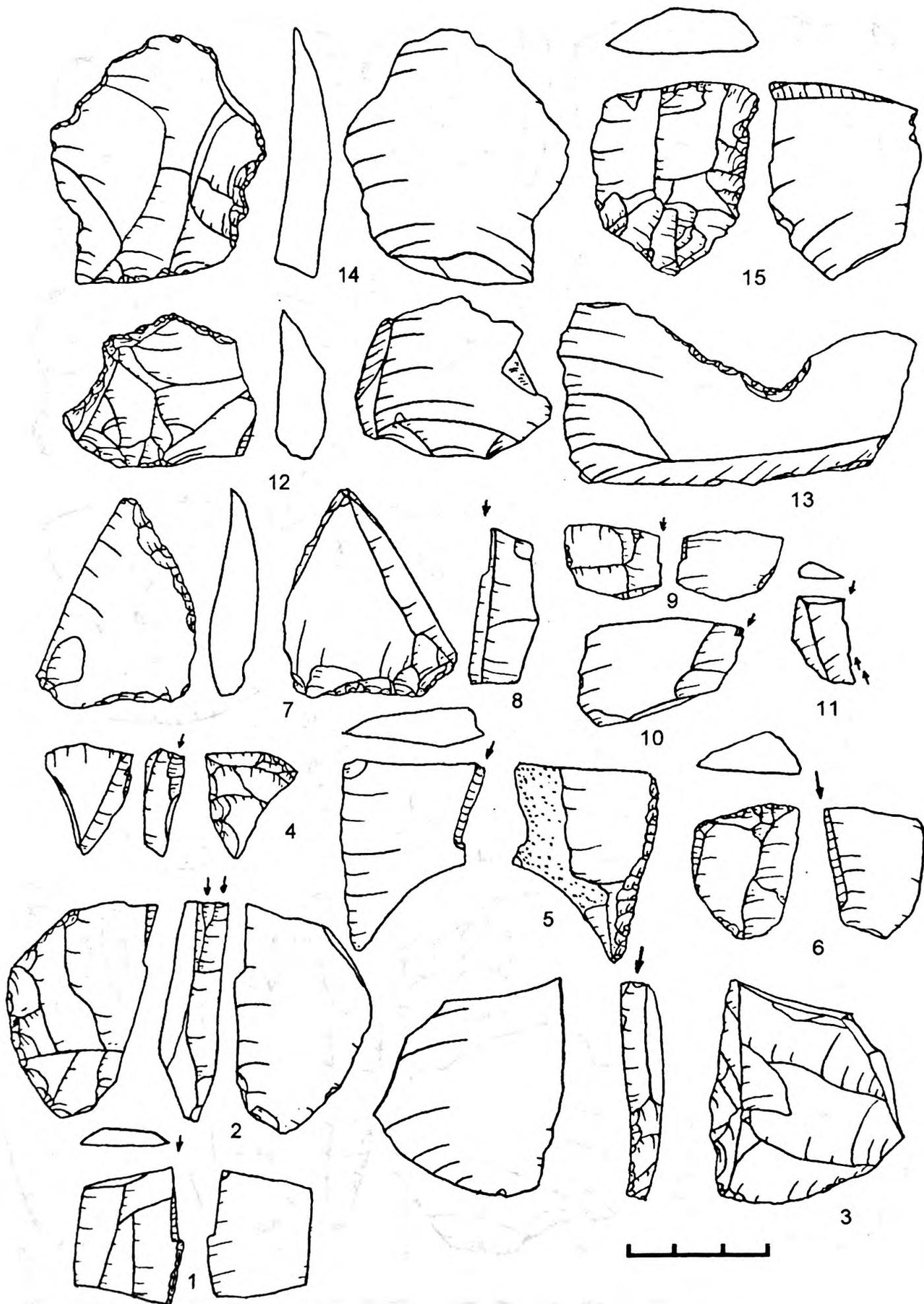

Рис. 17. Залесье I. Кремневые орудия (1-15).

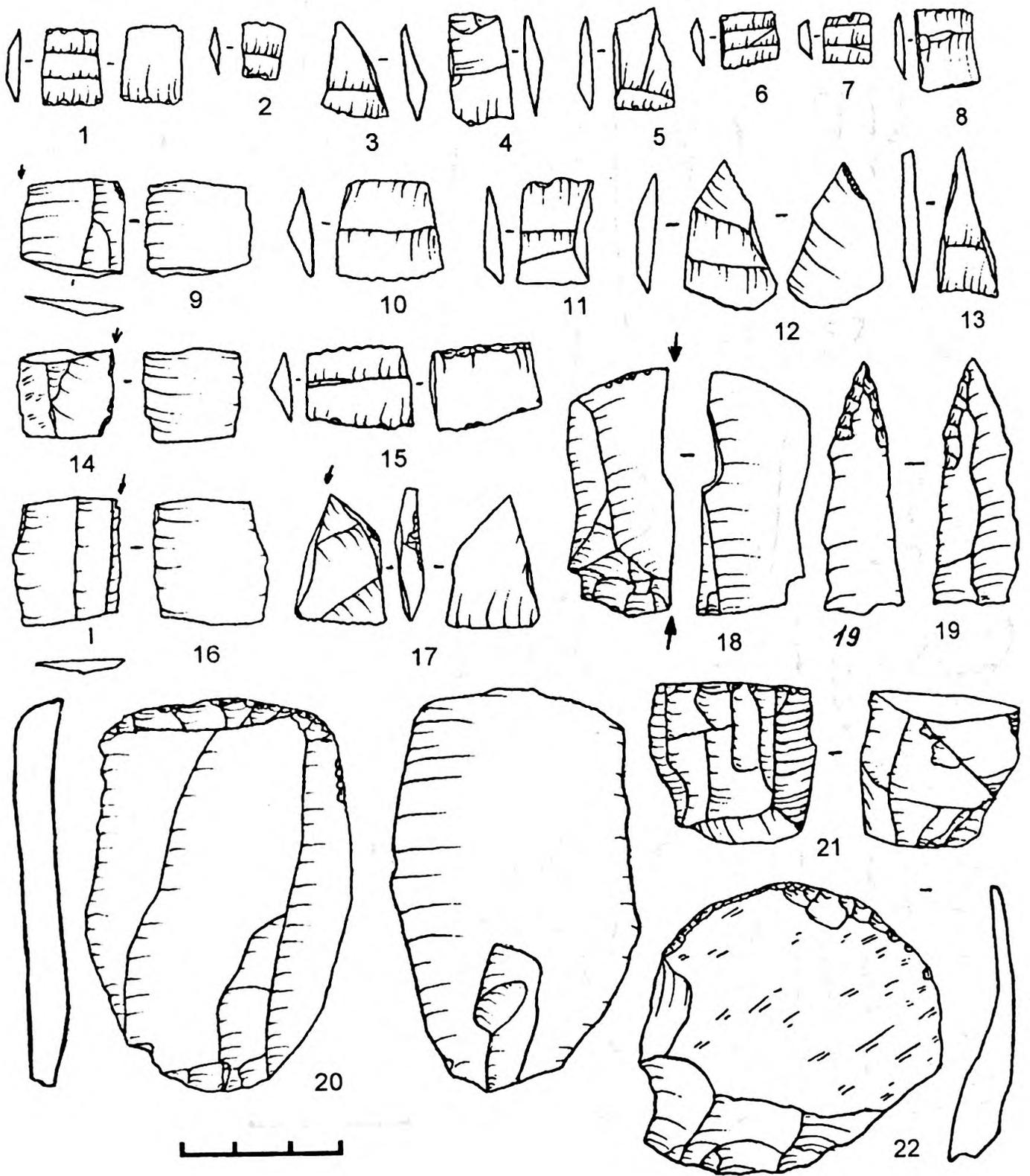

Рис. 18. Залесье I. Кремневые изделия (1-22).

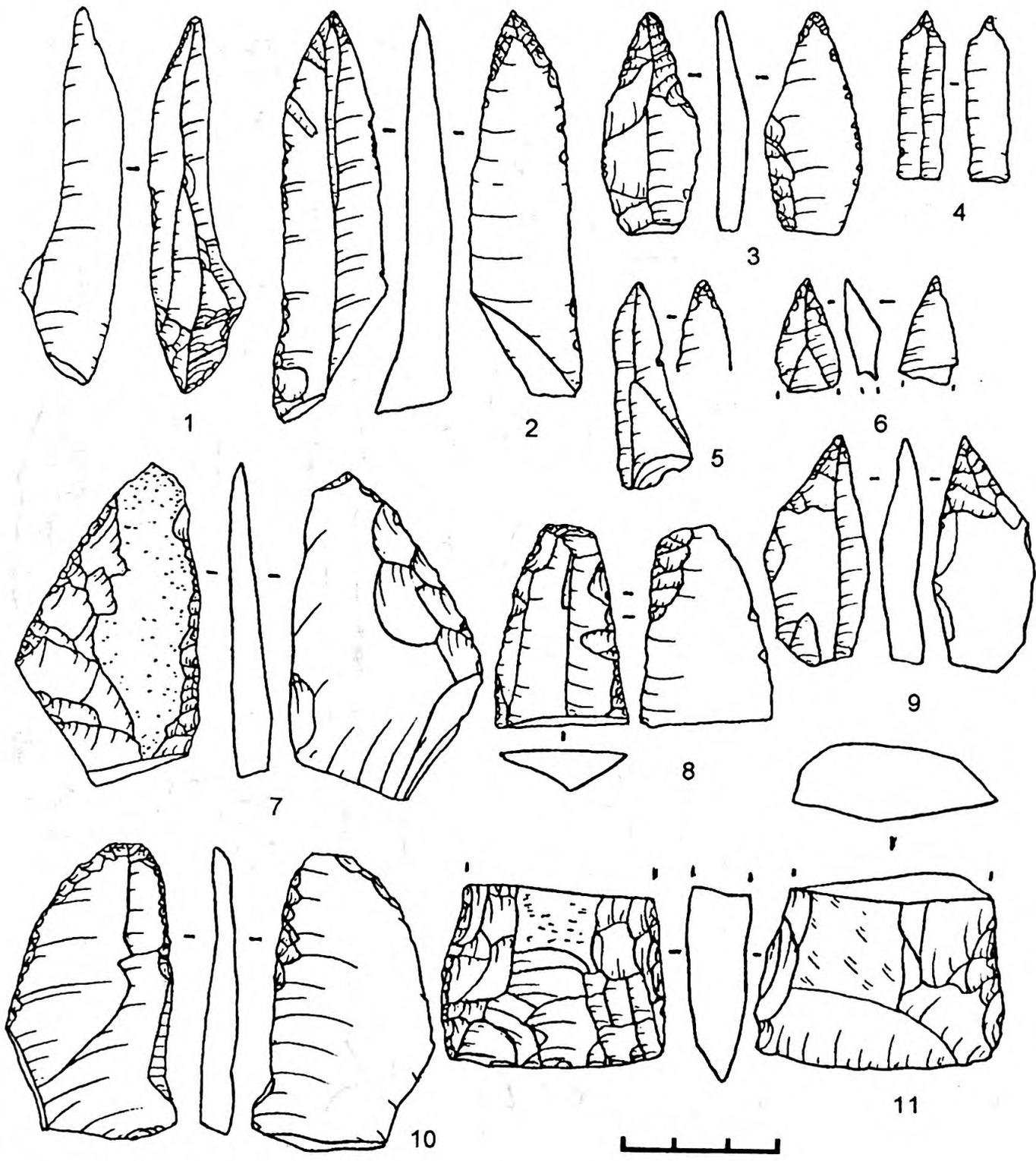

Рис. 19. Залесье I. Кремневые орудия (1-11).

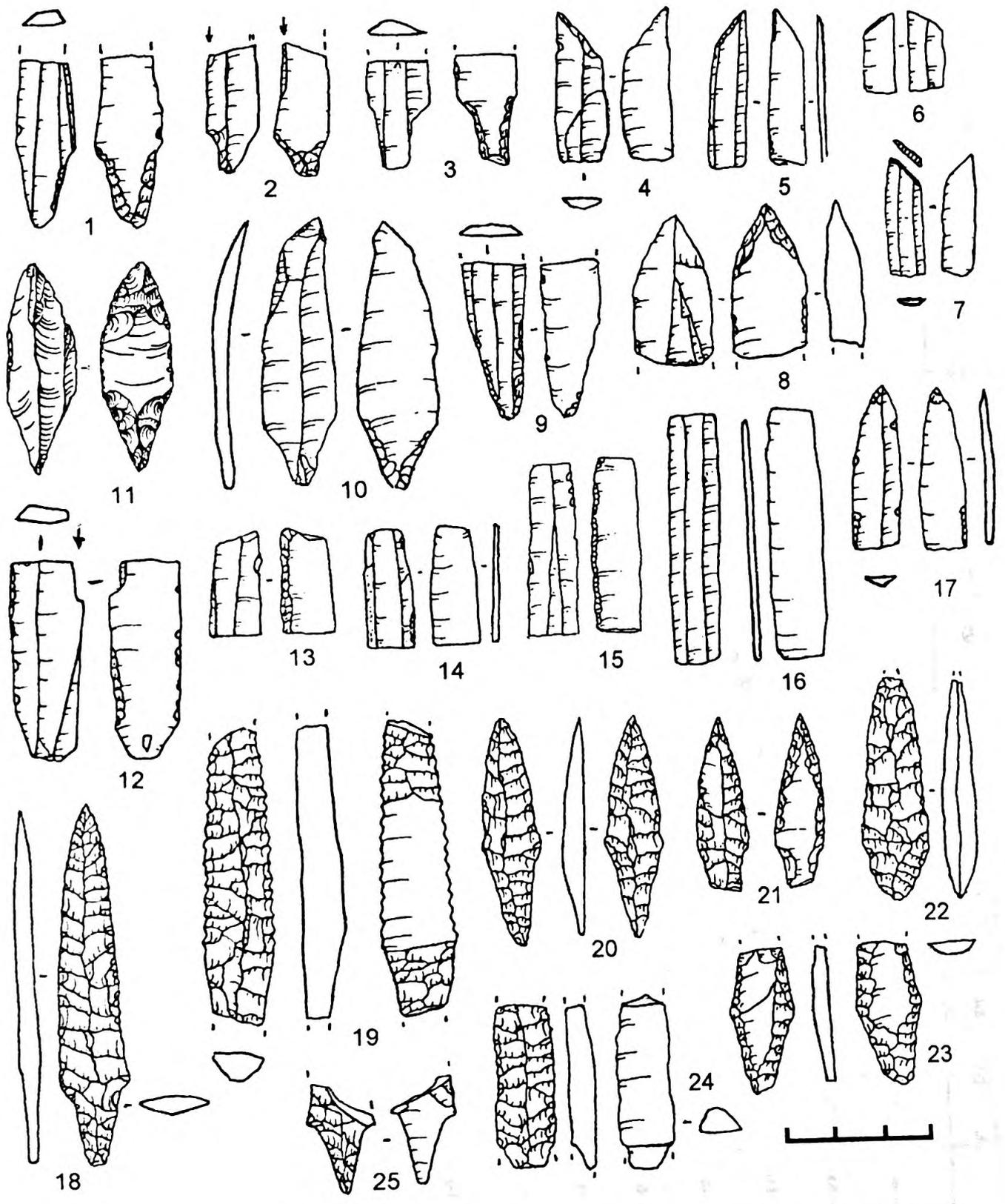

Рис. 20. Кремневые орудия. Залесье I (1, 2, 5-8, 11-25) и Залесье II (3, 4, 9, 10).

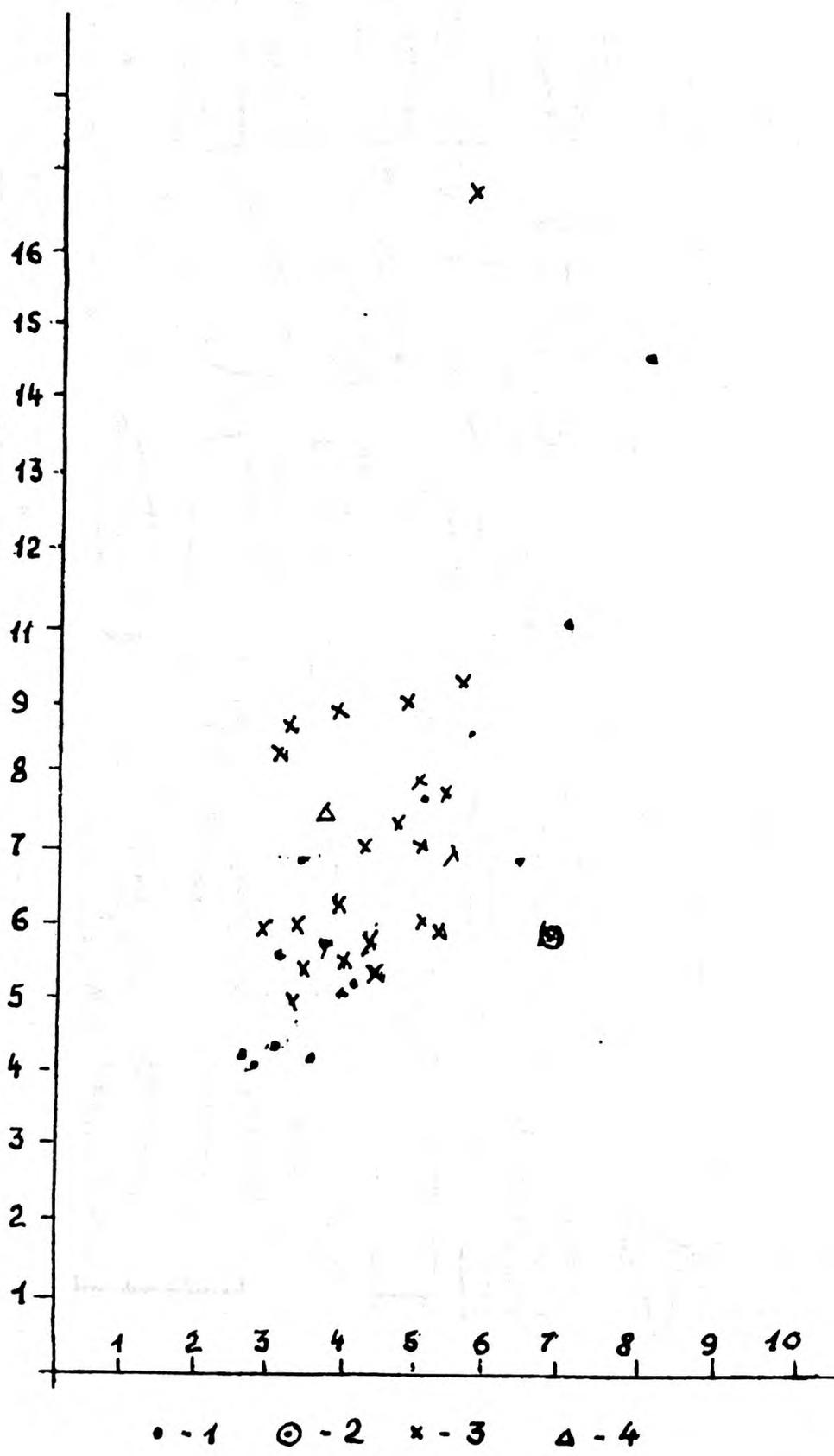

Рис. 21. Залесье I. Размеры и пропорции кремневых рубящих орудий. Условные обозначения : 1 - топоры из крупных отщепов, с преимущественно краевой обработкой, 2 - рубящие орудия "с перехватом", изготовленные из отщепов, 3 - рубящие орудия изготовленные из нуклеусов и массивных кусков кремня, с обработкой по всей или значительной части поверхности, 4 - рубящее орудие на массивном отщепе с "траншевидным" сколом по лезвию.

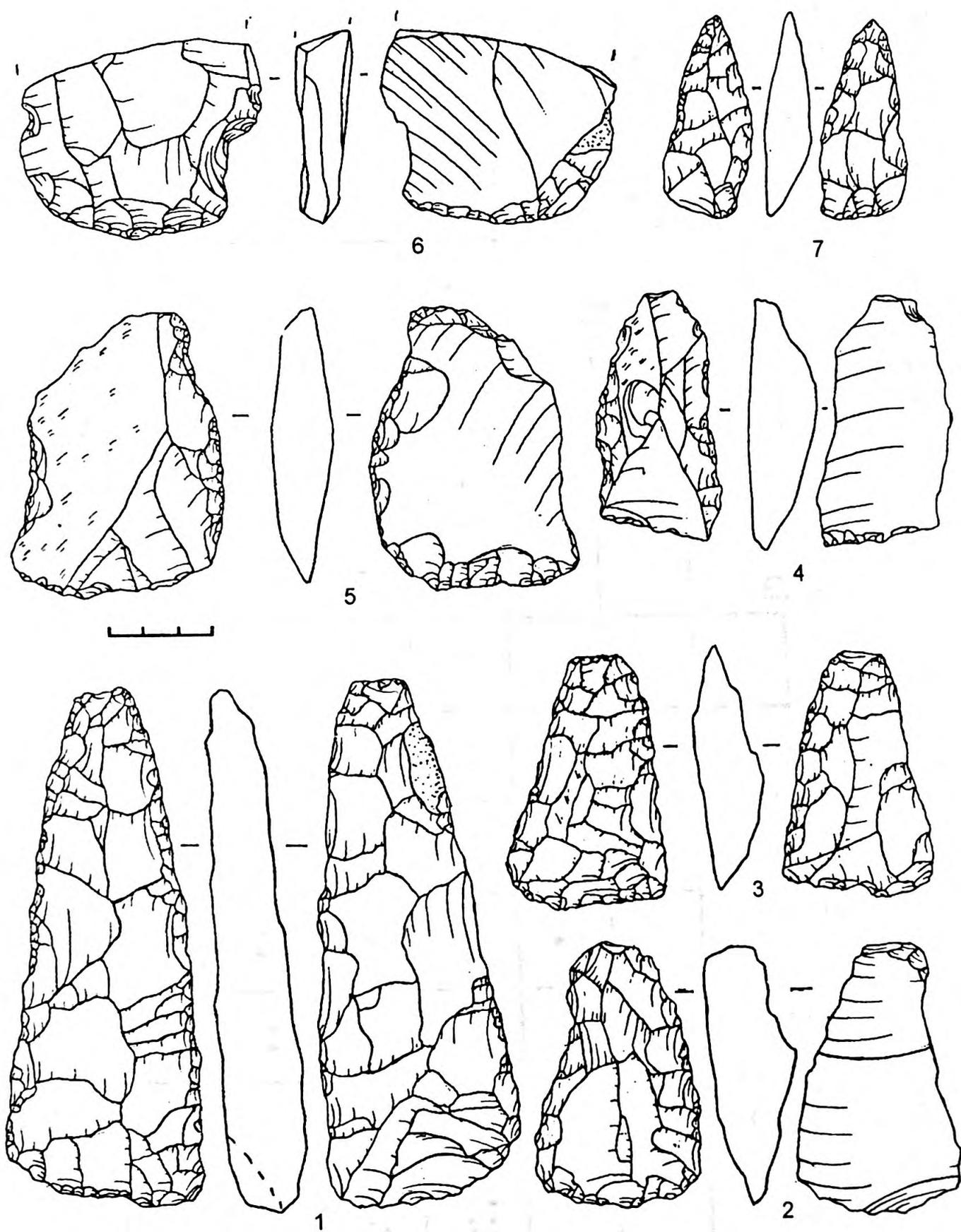

Рис. 22. Залесье I. Кремневые рубящие орудия (1-7).

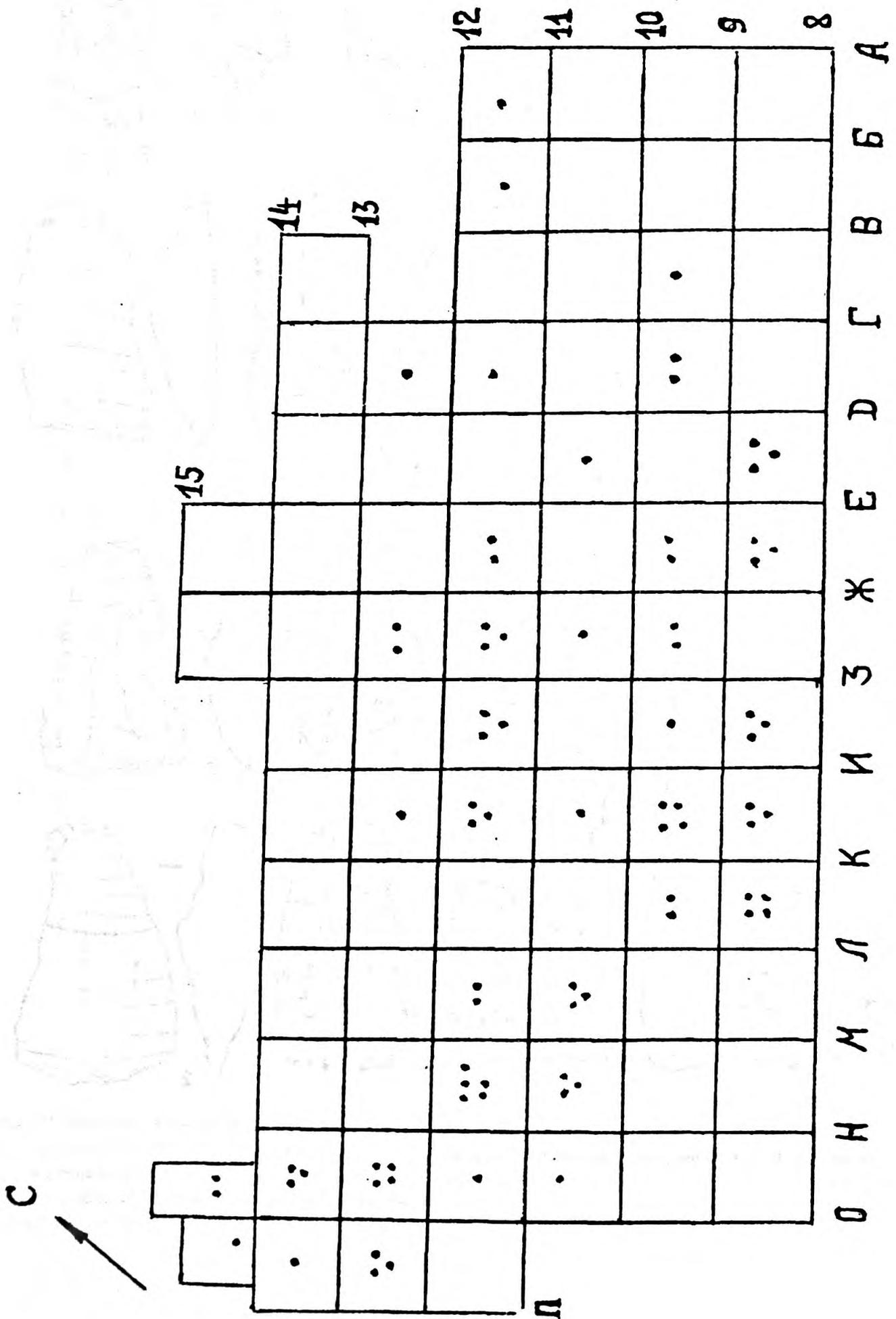

Рис. 23. Залесье I. Планиграфия находок фрагментов керамики "котчишенского" типа.

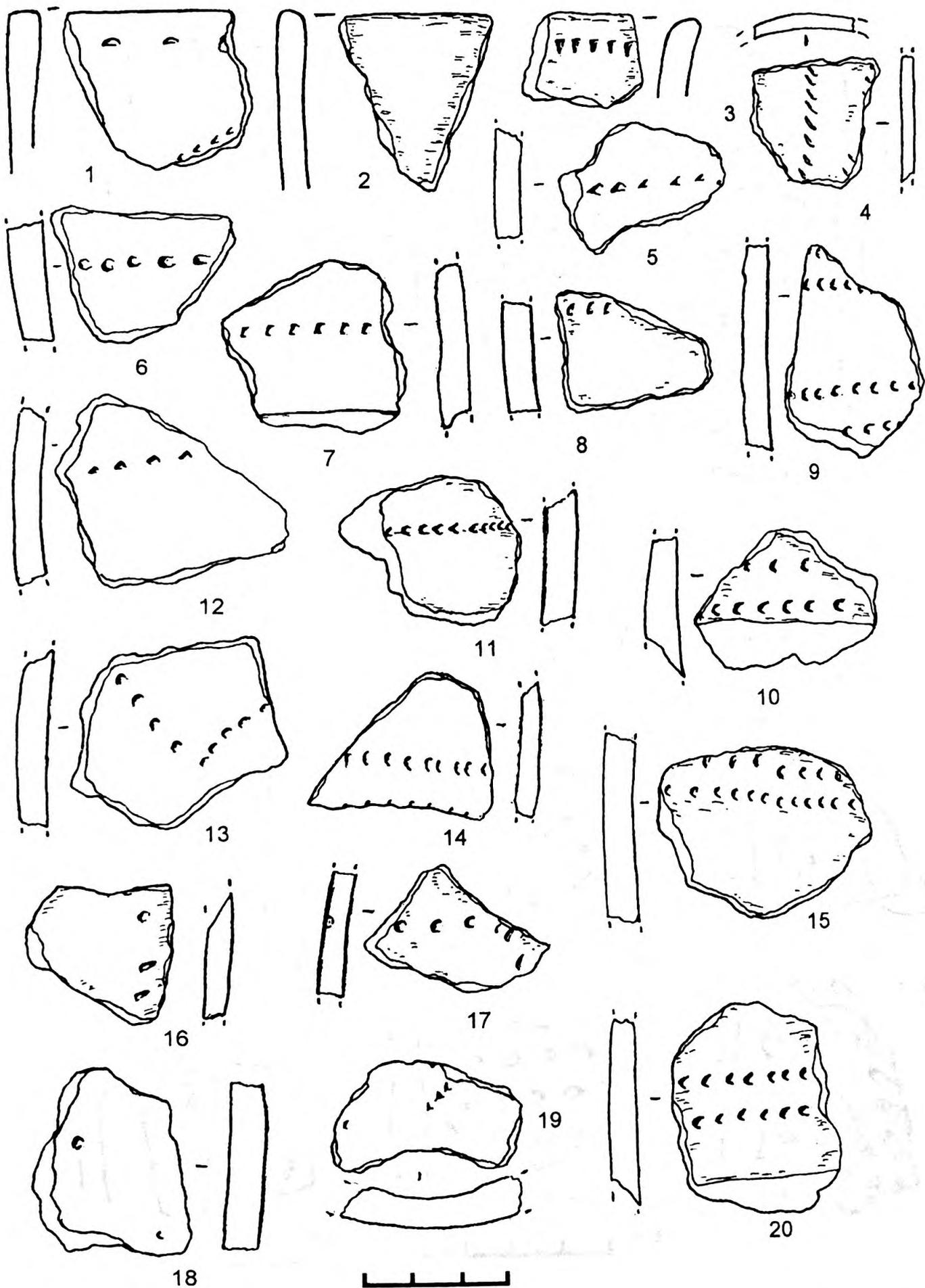

Рис. 24. Залесье I. Ранненеолитическая керамика "котчищенского типа".

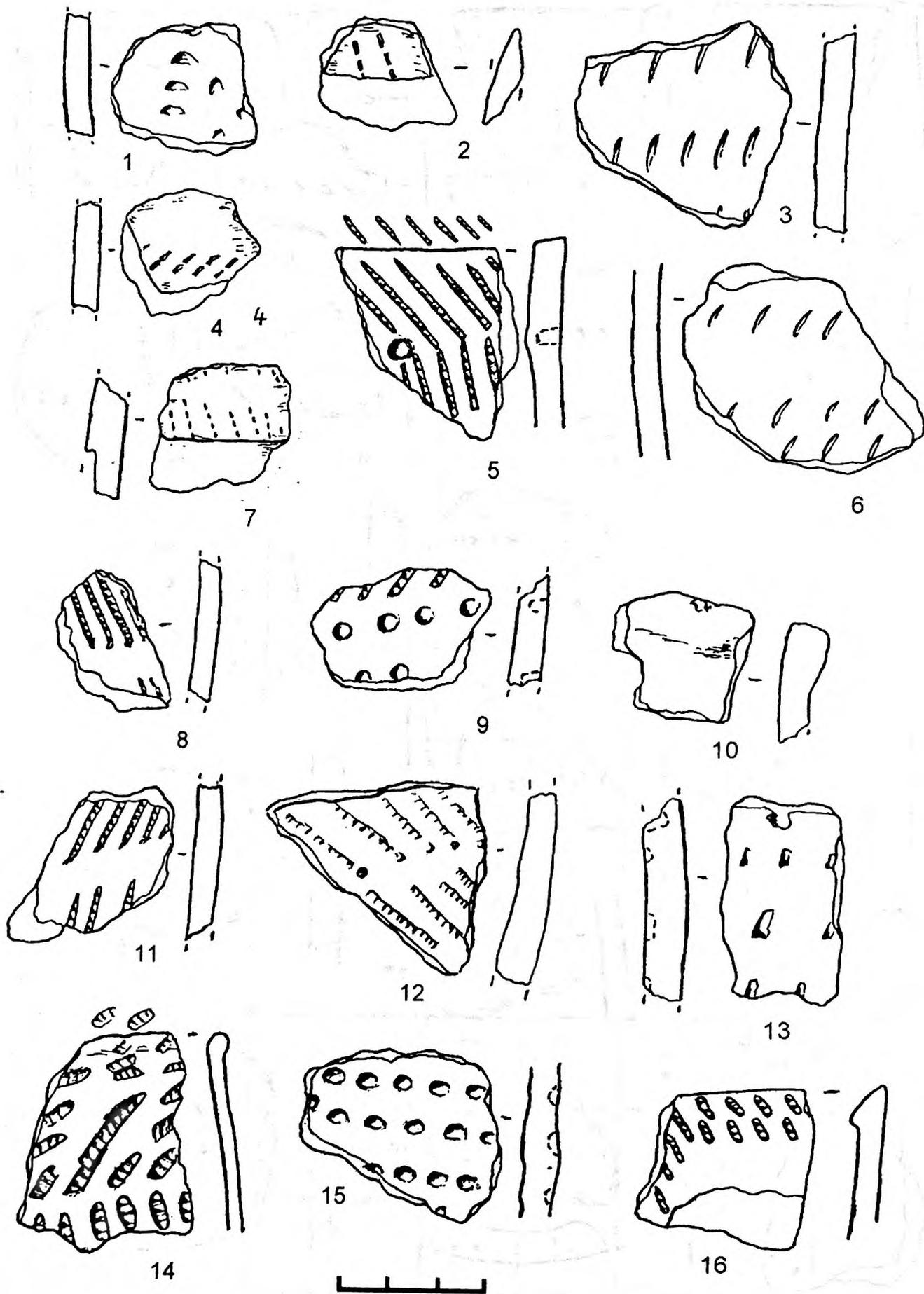

Рис. 25. Залесье I. Фрагменты неолитической керамики (1-16).

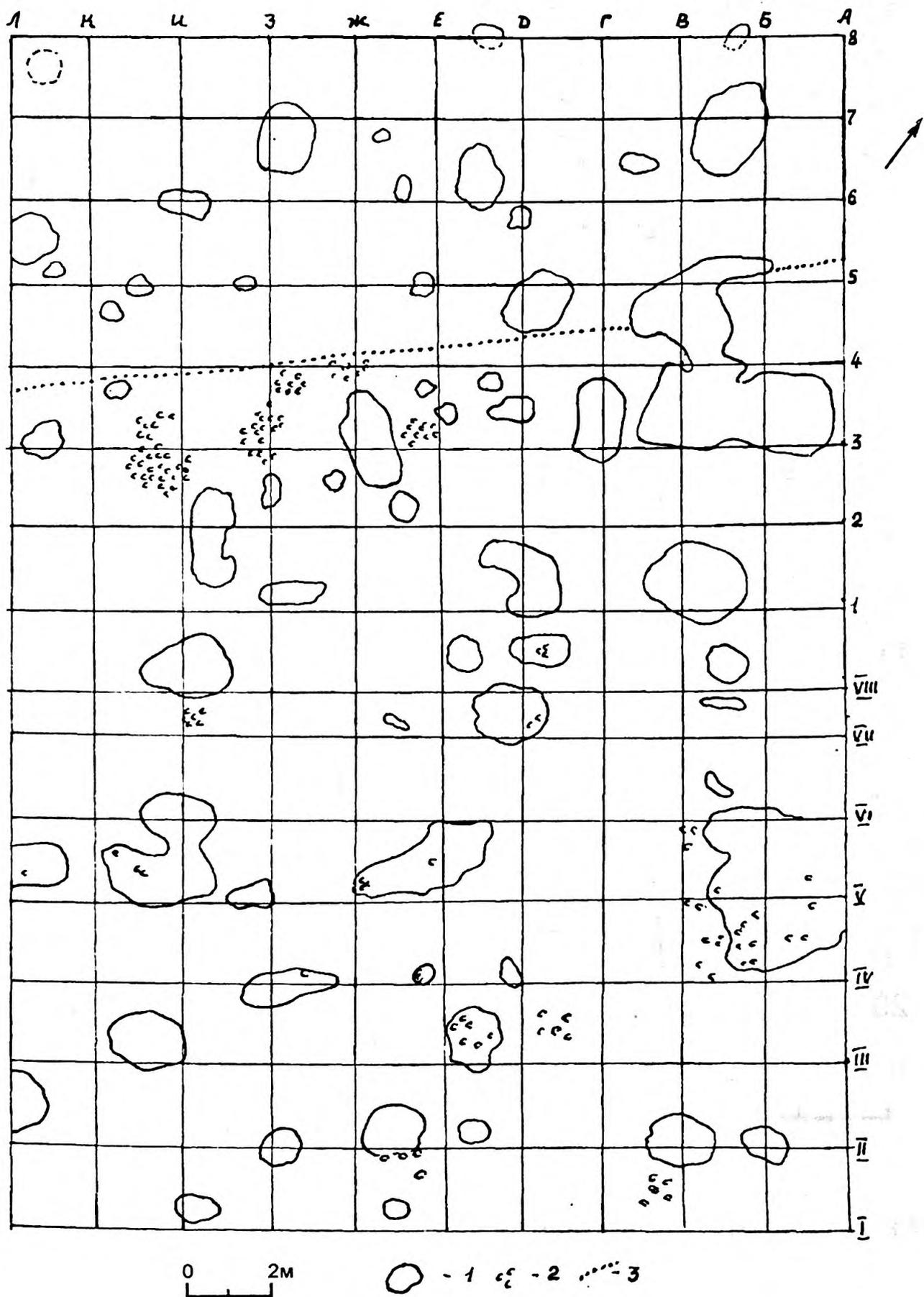

Рис. 26. Залесье II. Остатки ям и очагов, вскрытых раскопами 1973-1975 гг. Сводный план. Условные обозначения: 1 – контуры ям и пятен, 2 – скопления каней, 3 – граница изменения литологических характеристик материка.

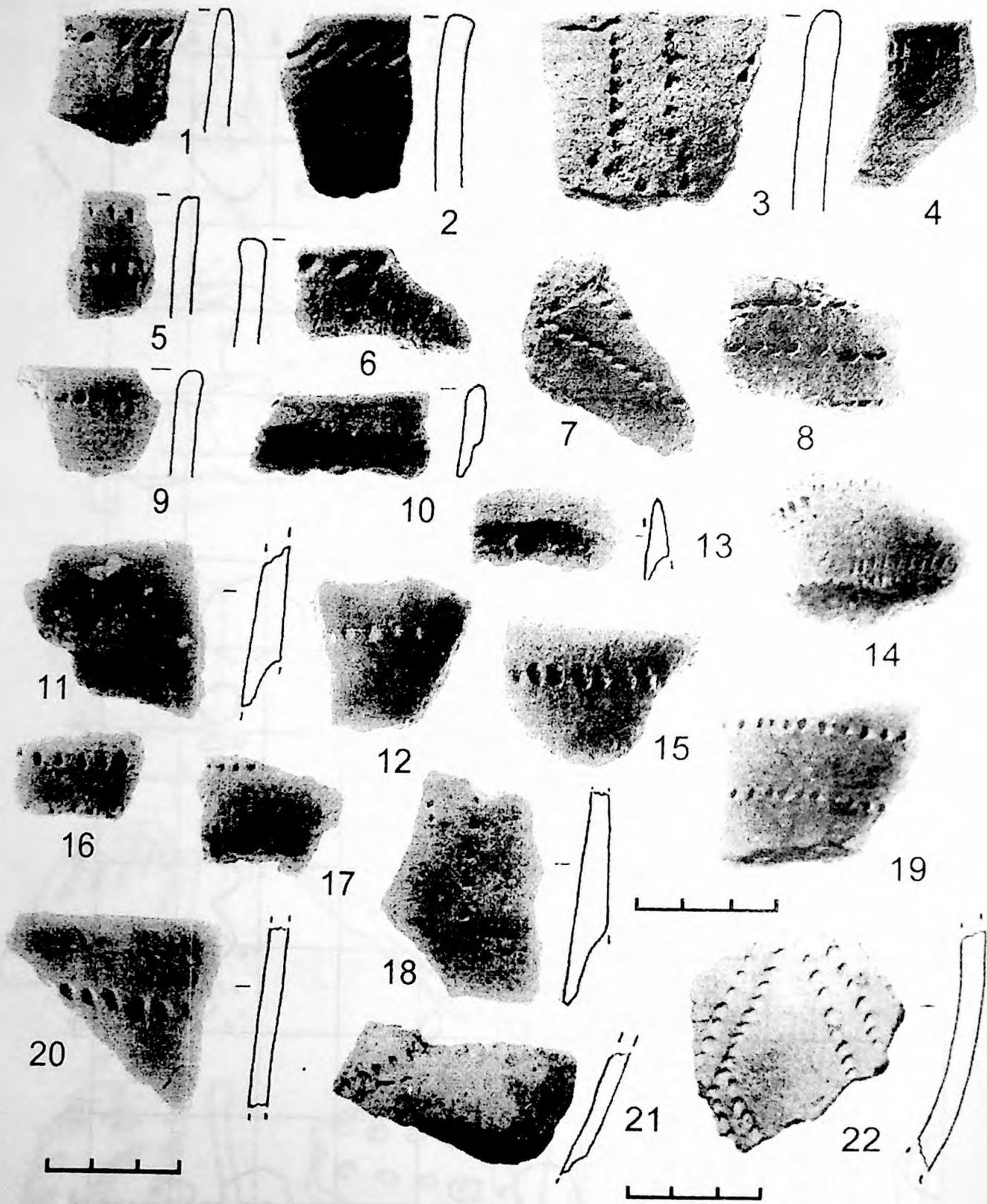

Рис. 27. Керамика "котчищенского" типа (1-20 – Залесье II, 21, 22 – Залесье I).

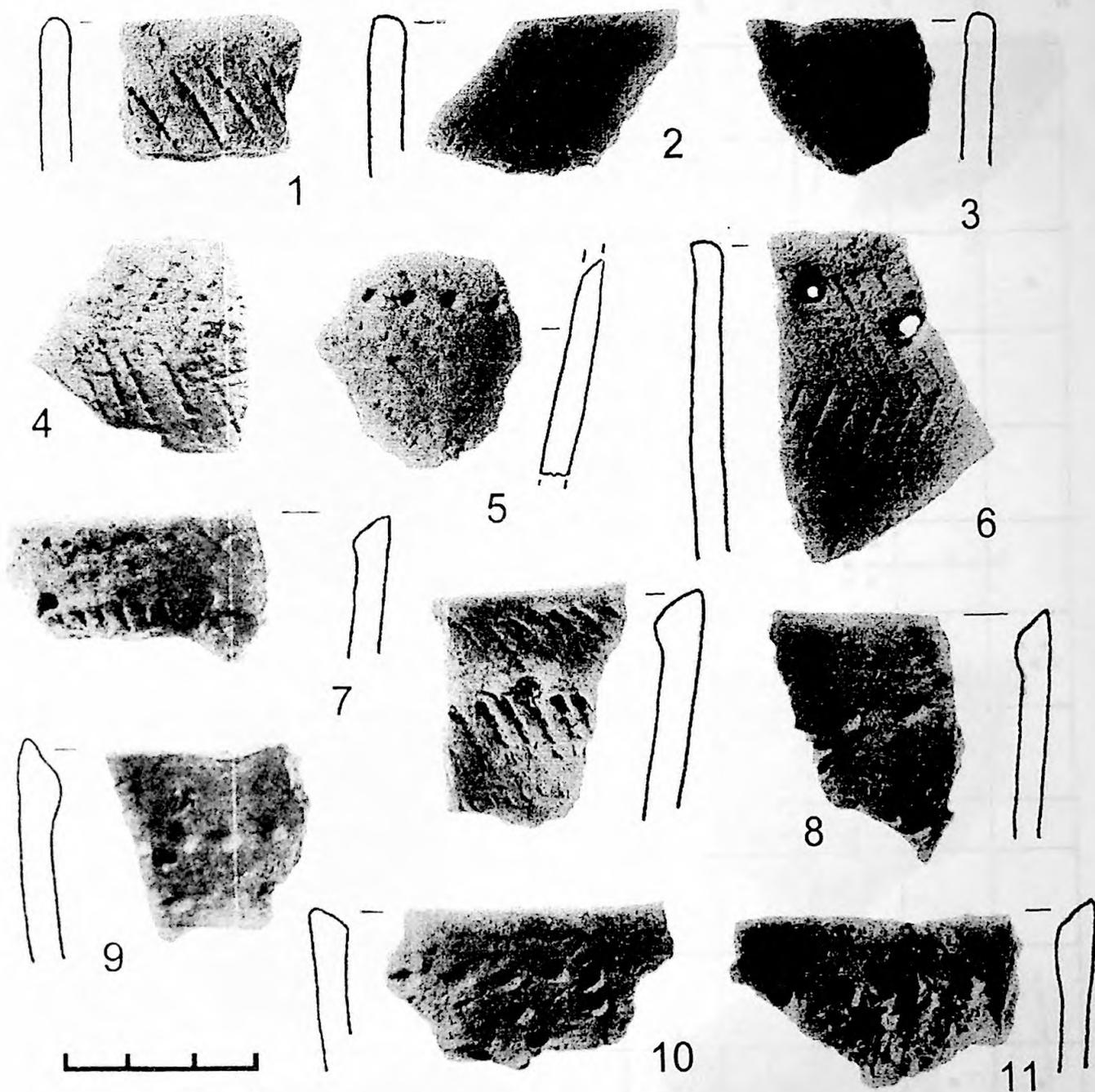

Рис. 28. Залесье II. Ранненеолитическая керамика (1-6), фрагменты "гибридной" группы керамики (7-12).

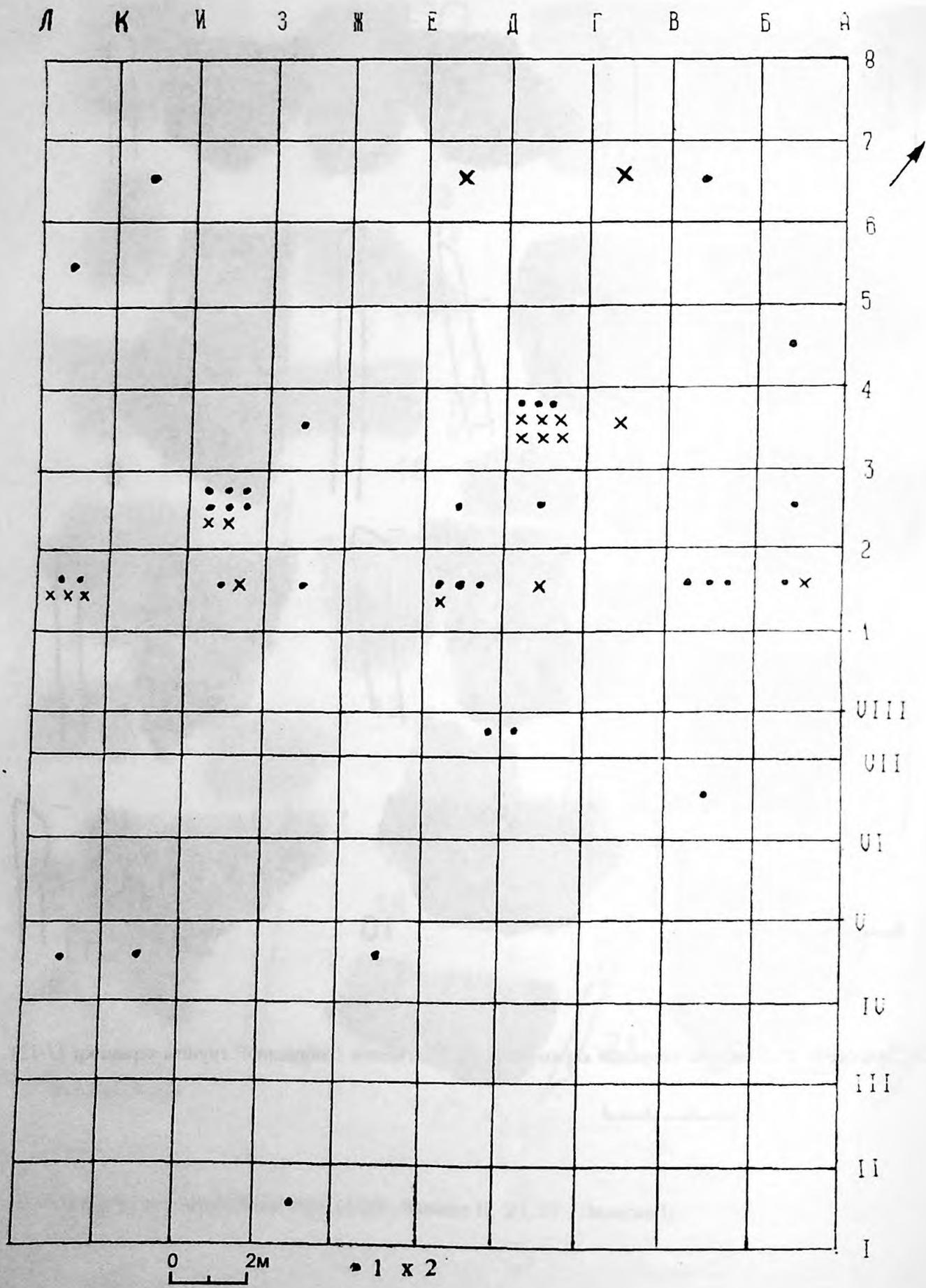

Рис. 29. Залесье II. Планиграфия находок фрагментов раннеолитических сосудов в ненарушенном пахотой культурном слое и заполнении ям: 1 – керамика котчищенского типа, 2 – фрагменты сосудов украшенных оттисками узкого гребенчатого штампа.

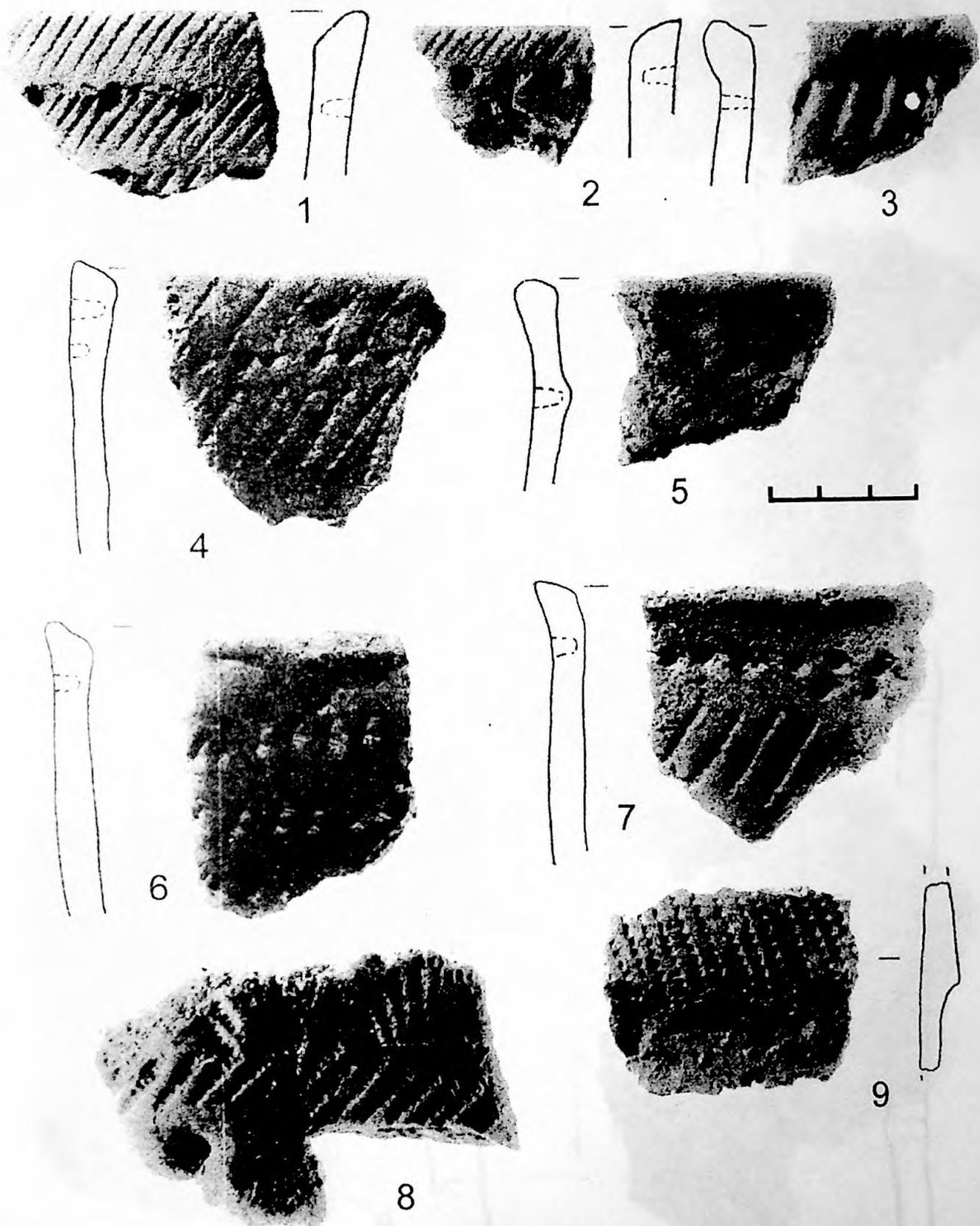

Рис. 30. Залесье II. Гребенчато-ямочная керамика (группа 3 – 1-6, 8, 9; группа 3в – 7).

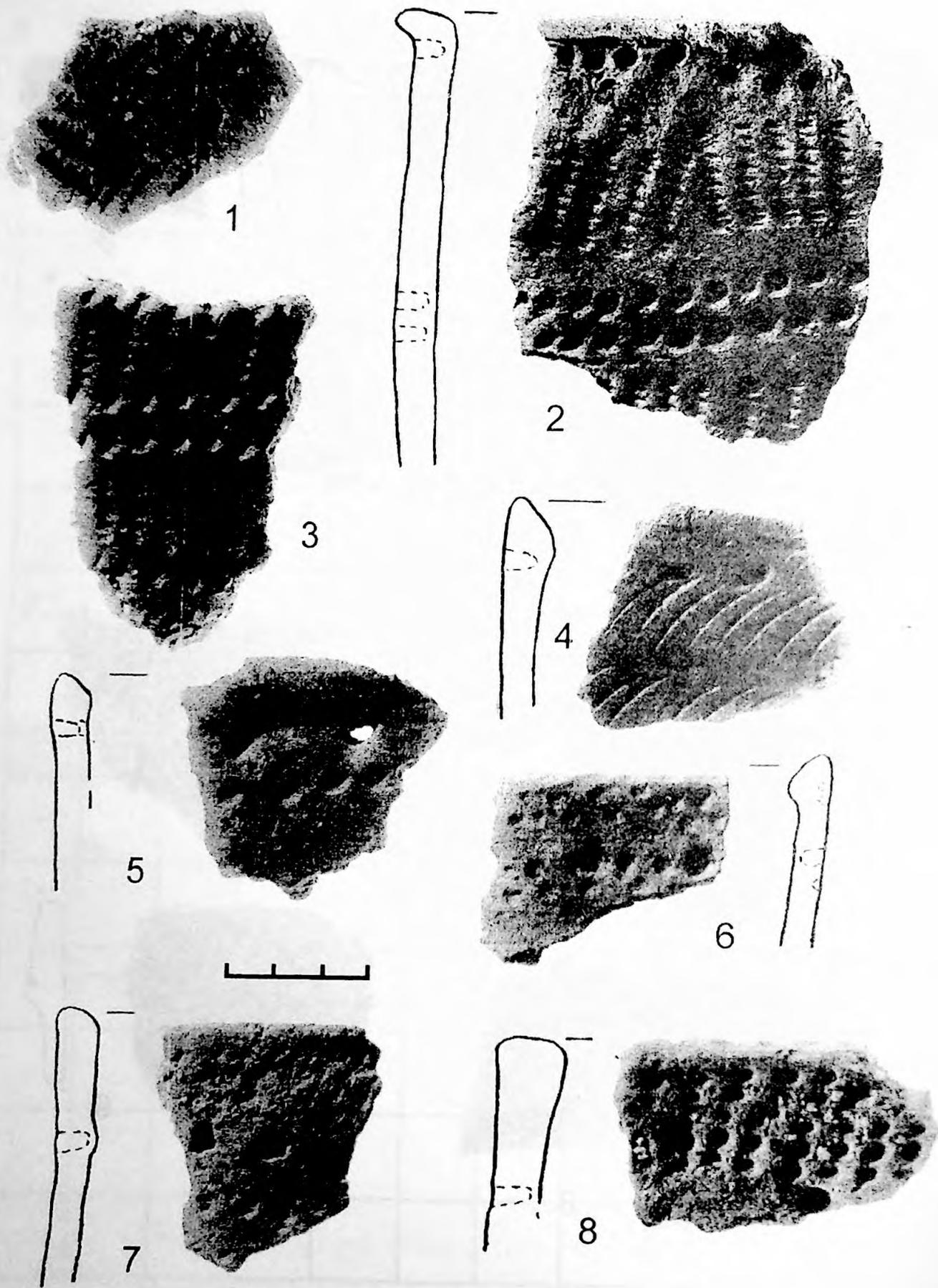

Рис. 31. Залесье II. Керамика развитого неолита (1, 3 – группа 3; 2 – гр. 3б; 4 – гр. 3в; 5-8 – гр. 3г).

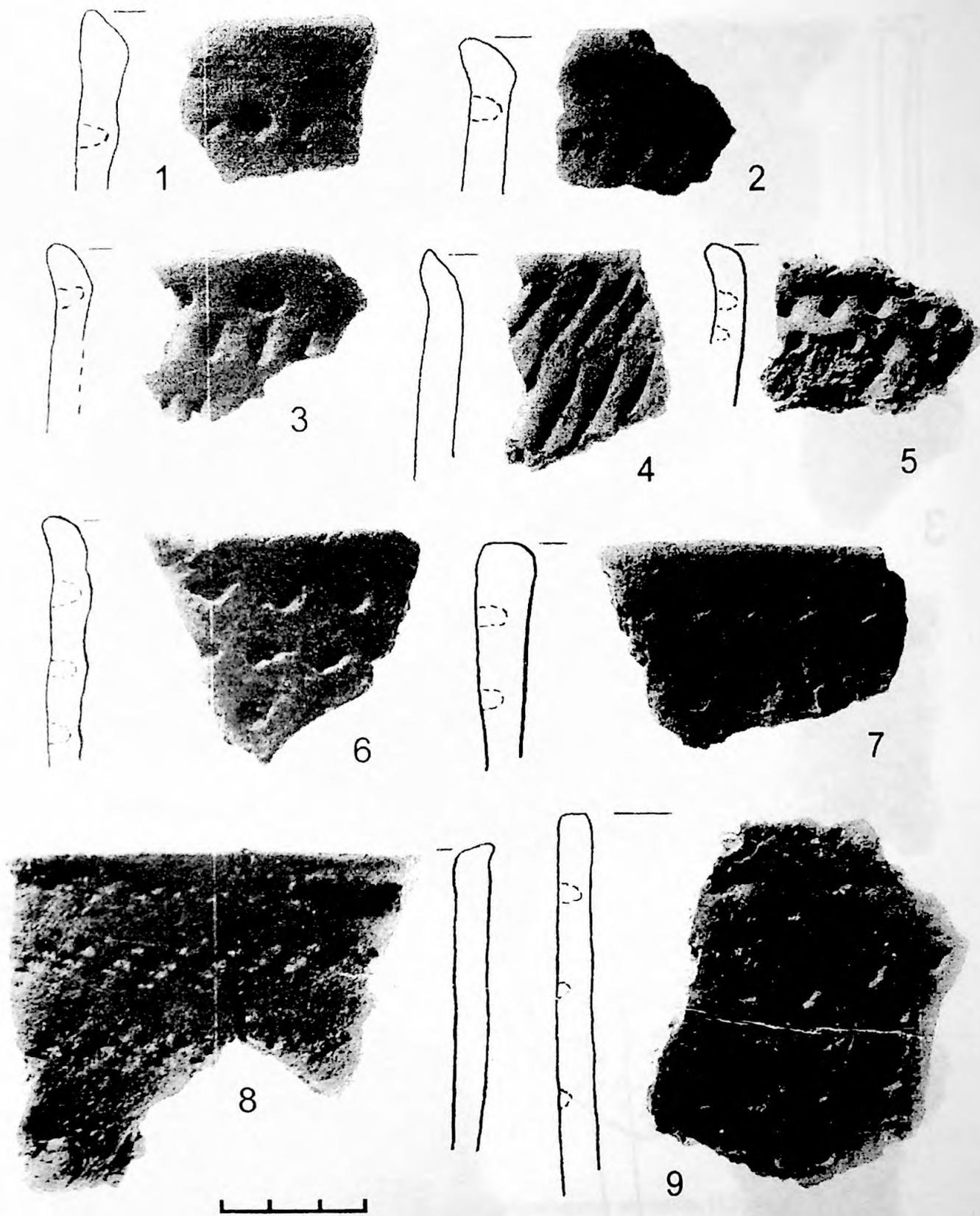

Рис. 32. Залесье II. Керамика развитого неолита (1-3 –гр. 3г, 4 – гр. 3а, 5-7, 9 – гр. 3д, 8 – гр. 3б).

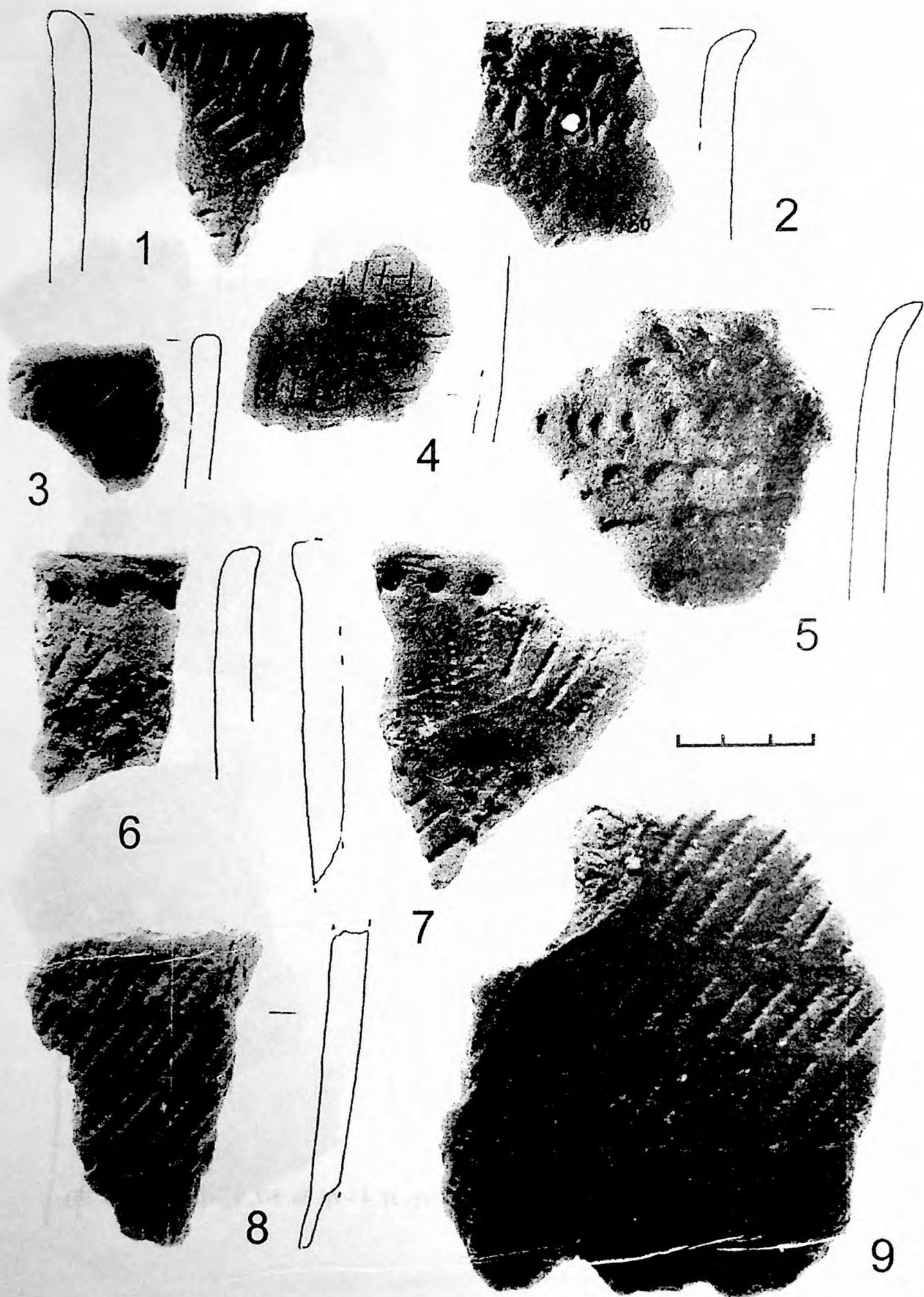

Рис. 33. Залесье II. Керамика раннего (1-5) и начала развитого неолита (6-9).

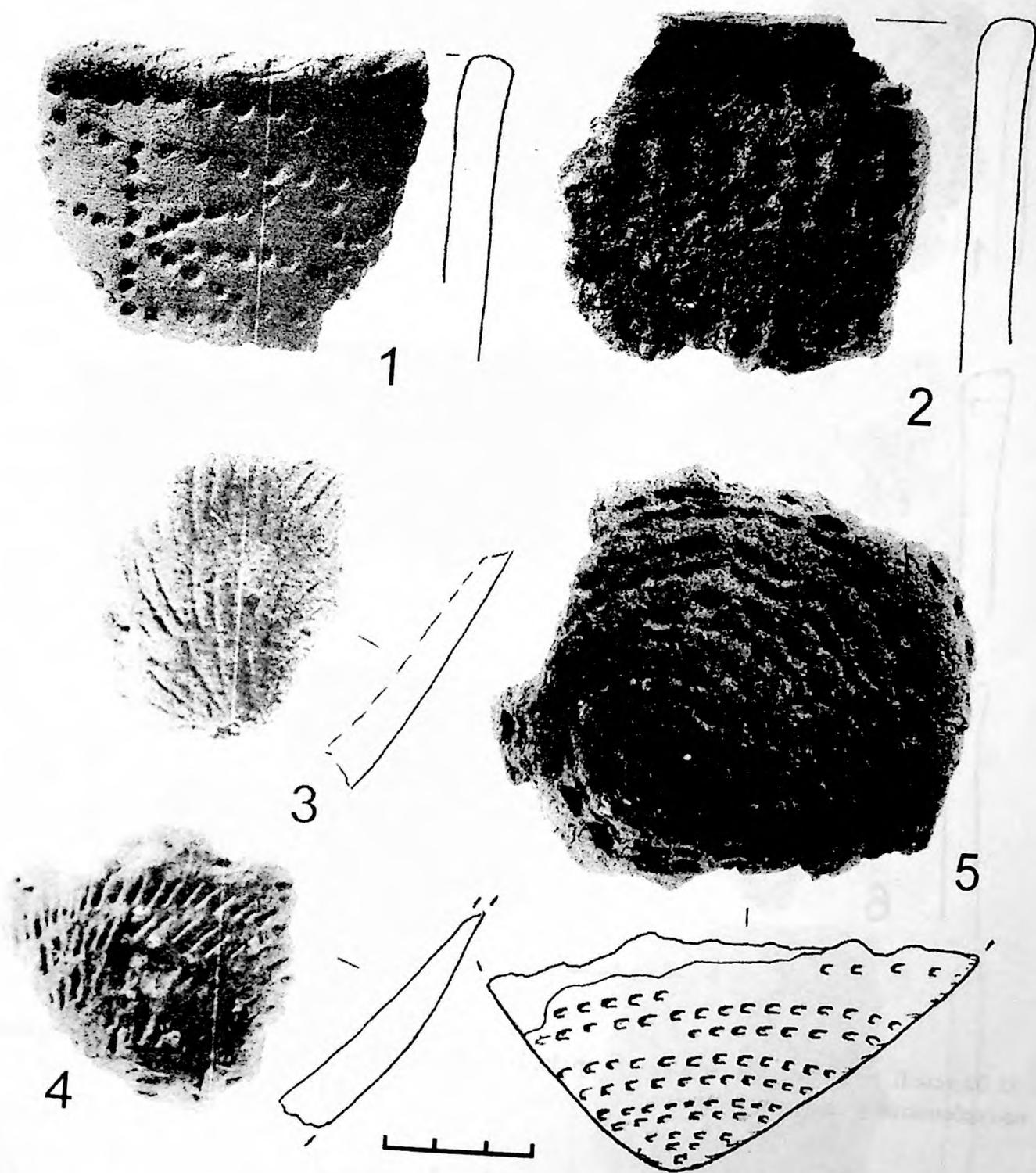

Рис. 34. Залесье II. Керамика развитого неолита (1-5). Фрагменты венчиков (1,2) и днищ (3-5).

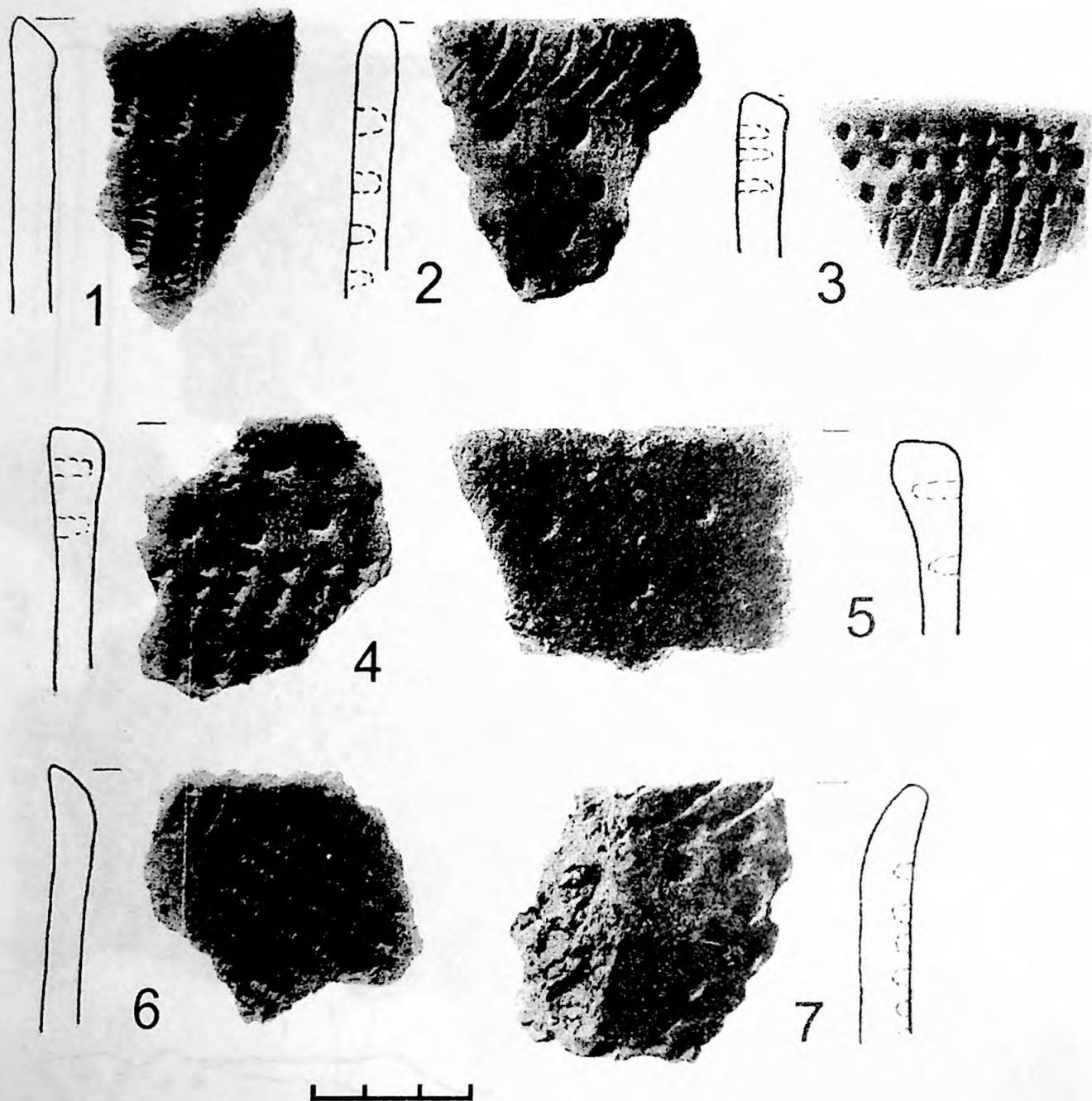

Рис. 35. Залесье II. Неолитическая керамика: 1 – гр. За; 2-7 – фрагменты сосудов с элементами ранней ямочно-гребенчатой орнаментации (гр. 4).

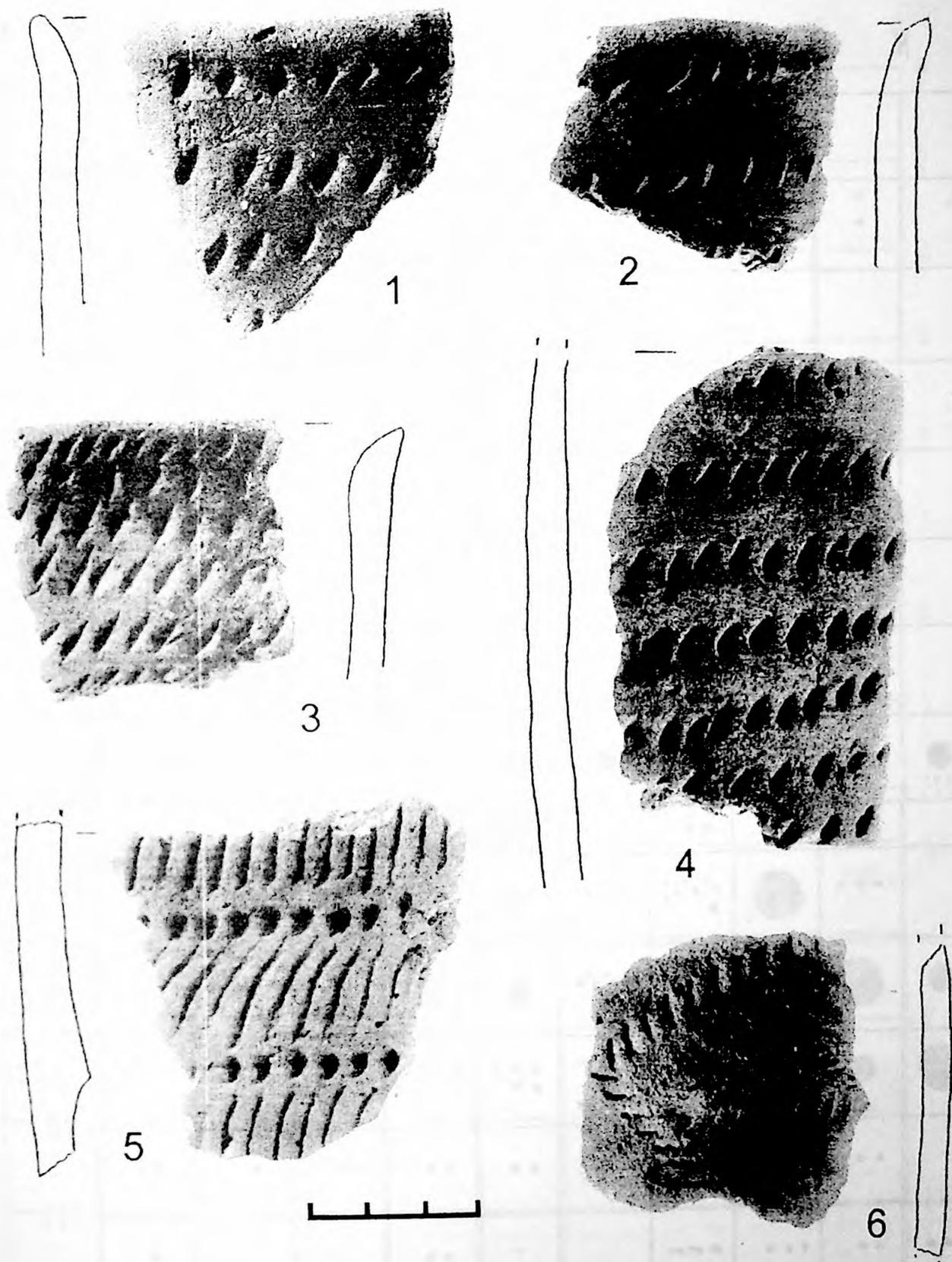

Рис. 36. Залесье II. Фрагменты сосудов, украшенных насечками (1-6).

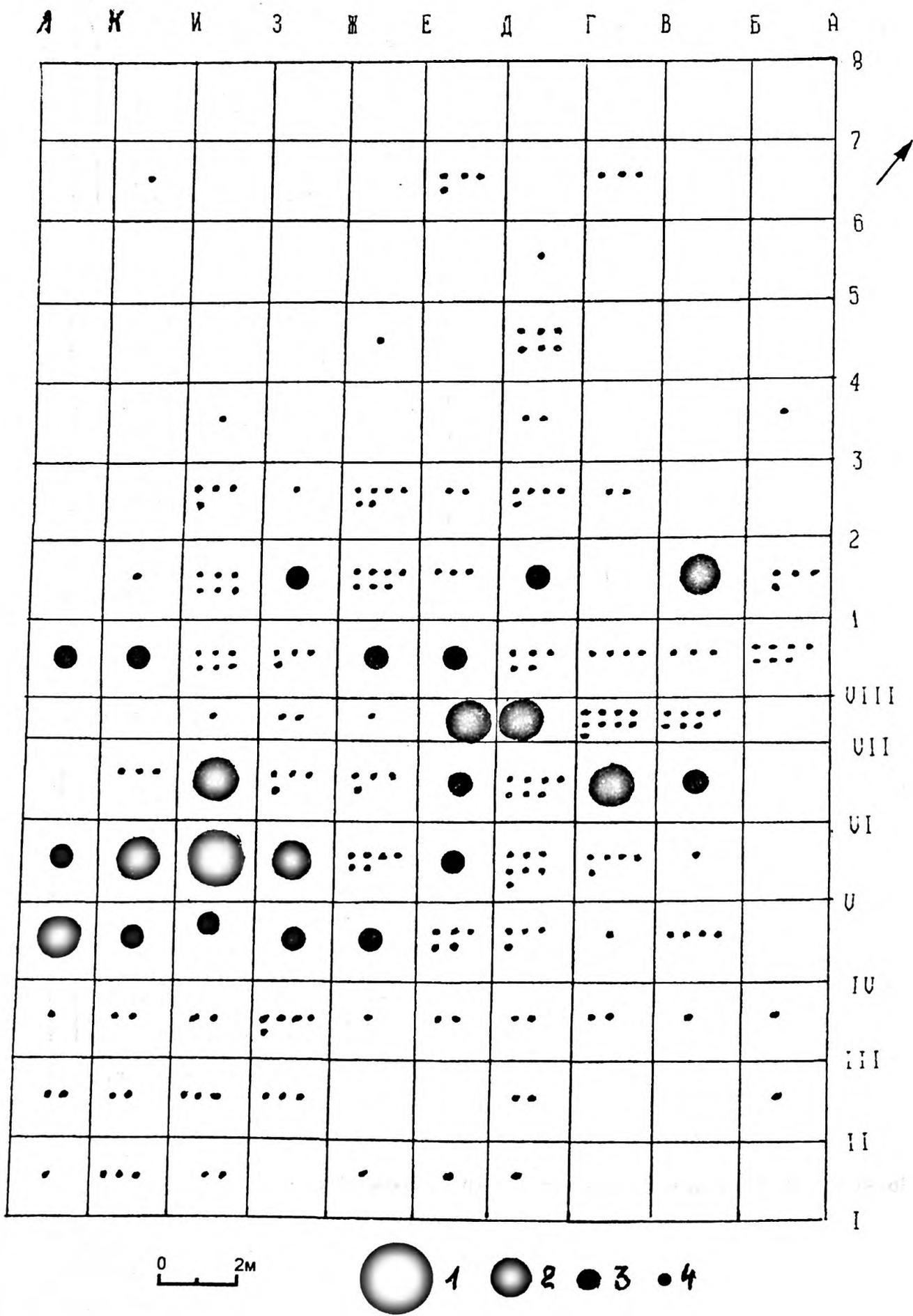

Рис. 37. Залесье II. Планиграфия находок гребенчато-ямочной керамики (группы 3, 3а, 3б, 3в, 3г). 1 – 20-40 и более фрагментов, 2 – 10-20 фрагментов, 3 – 10-20 фрагментов, 4 – один фрагмент сосуда.

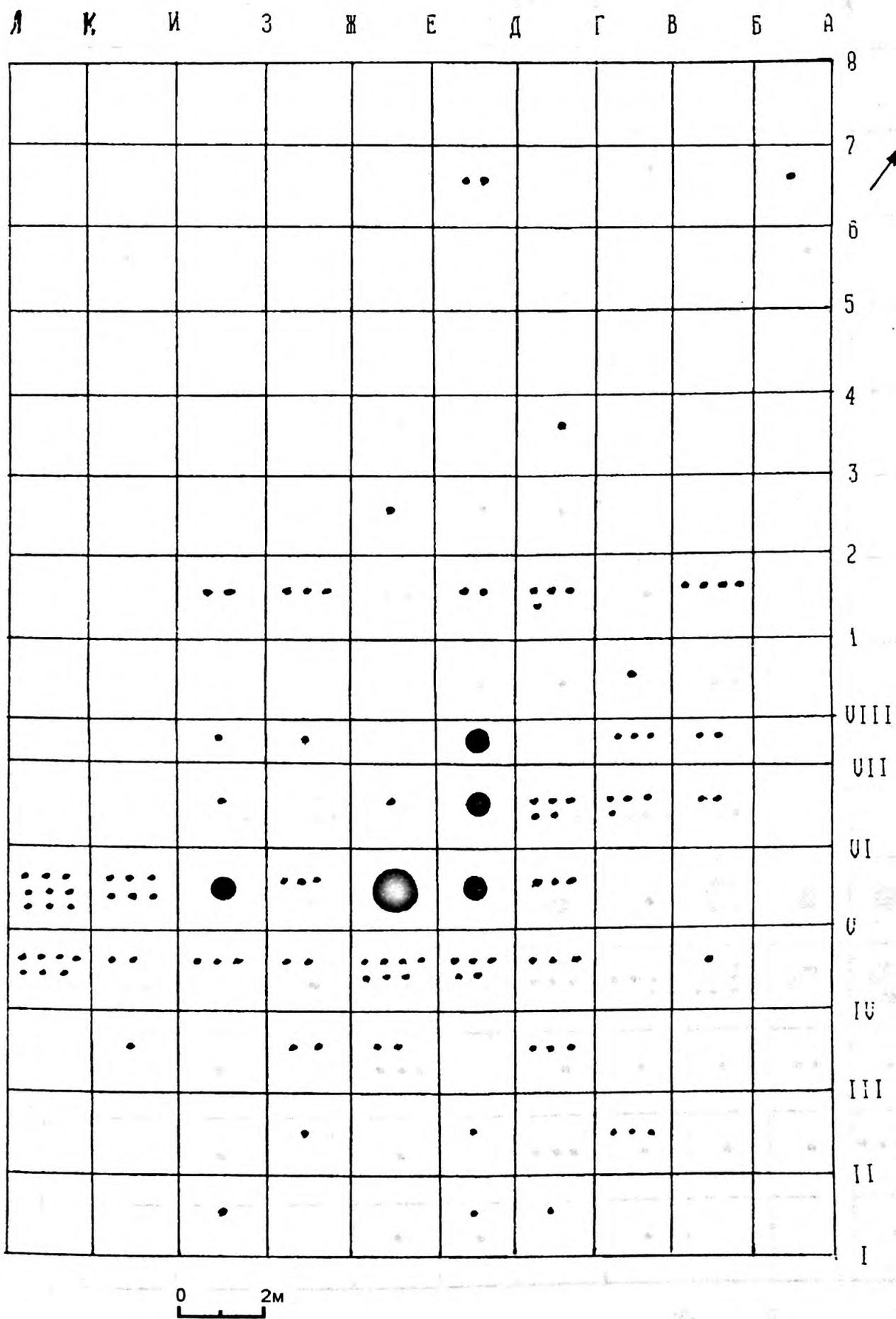

Рис. 38. Залесье II. Планиграфия находок фрагментов неолитических сосудов украшенных отпечатками "веревочки, намотанной на палочку".

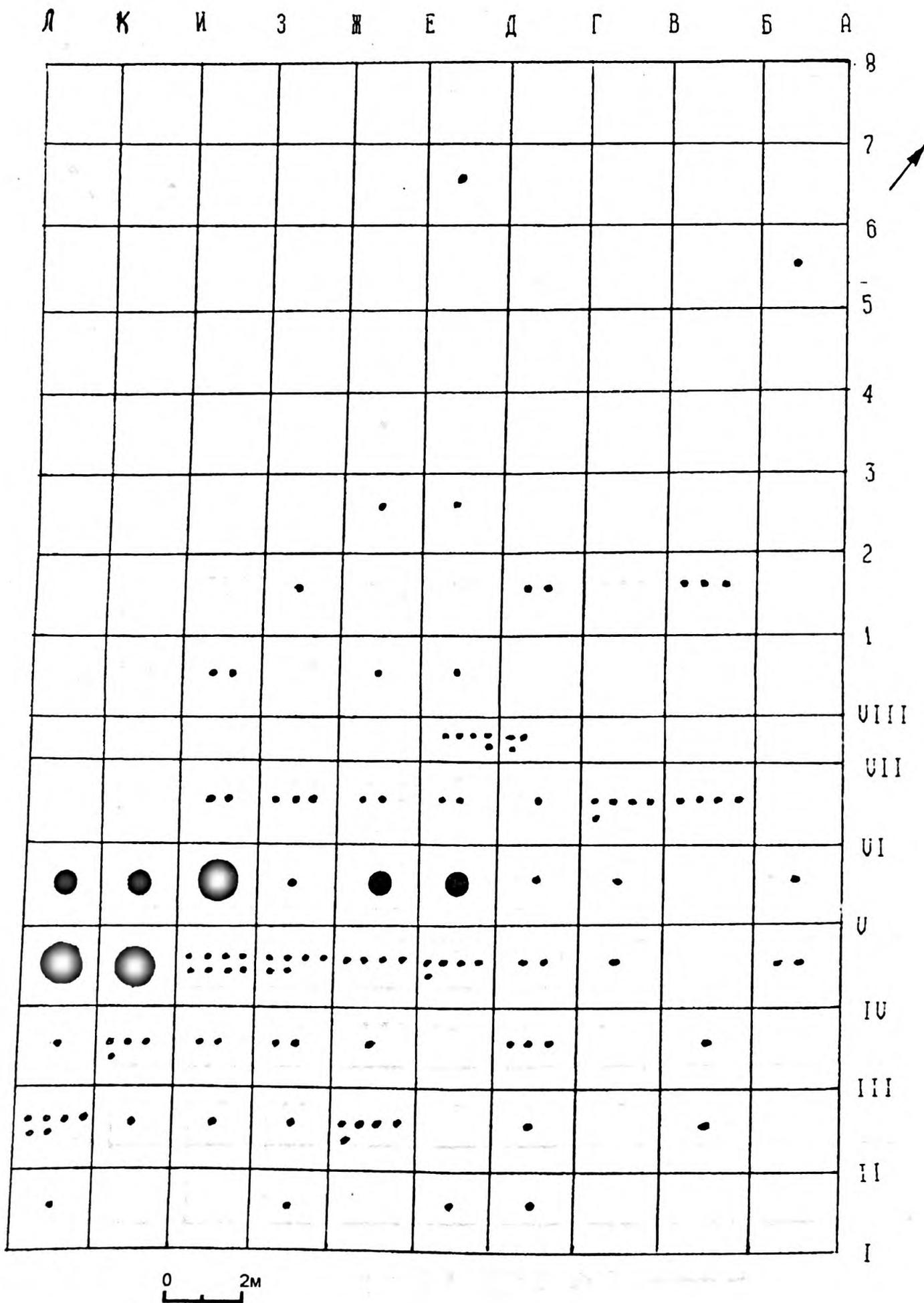

Рис. 39. Залесье II. Планиграфия находок фрагментов сосудов, орнаментированных редкими поясками ямчатых вдавлений.

Л К И З Ж Е Д Г В Б А

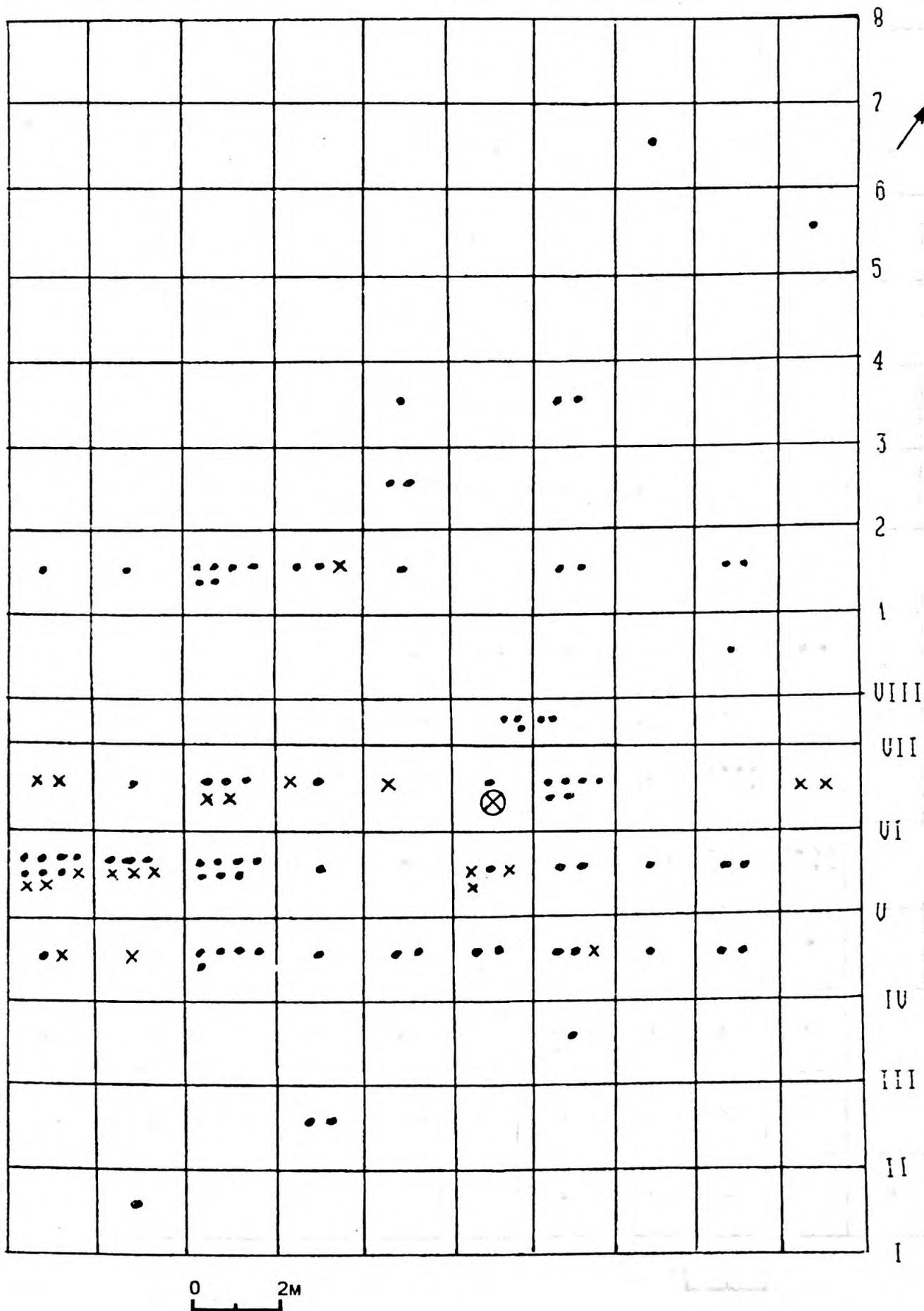

Рис. 40. Залесье II. Планиграфия находок фрагментов сосудов, украшенных ямчатыми вдавлениями по всей или большей части поверхности (x – орнаментация двояными рядами ямчатых вдавлений).

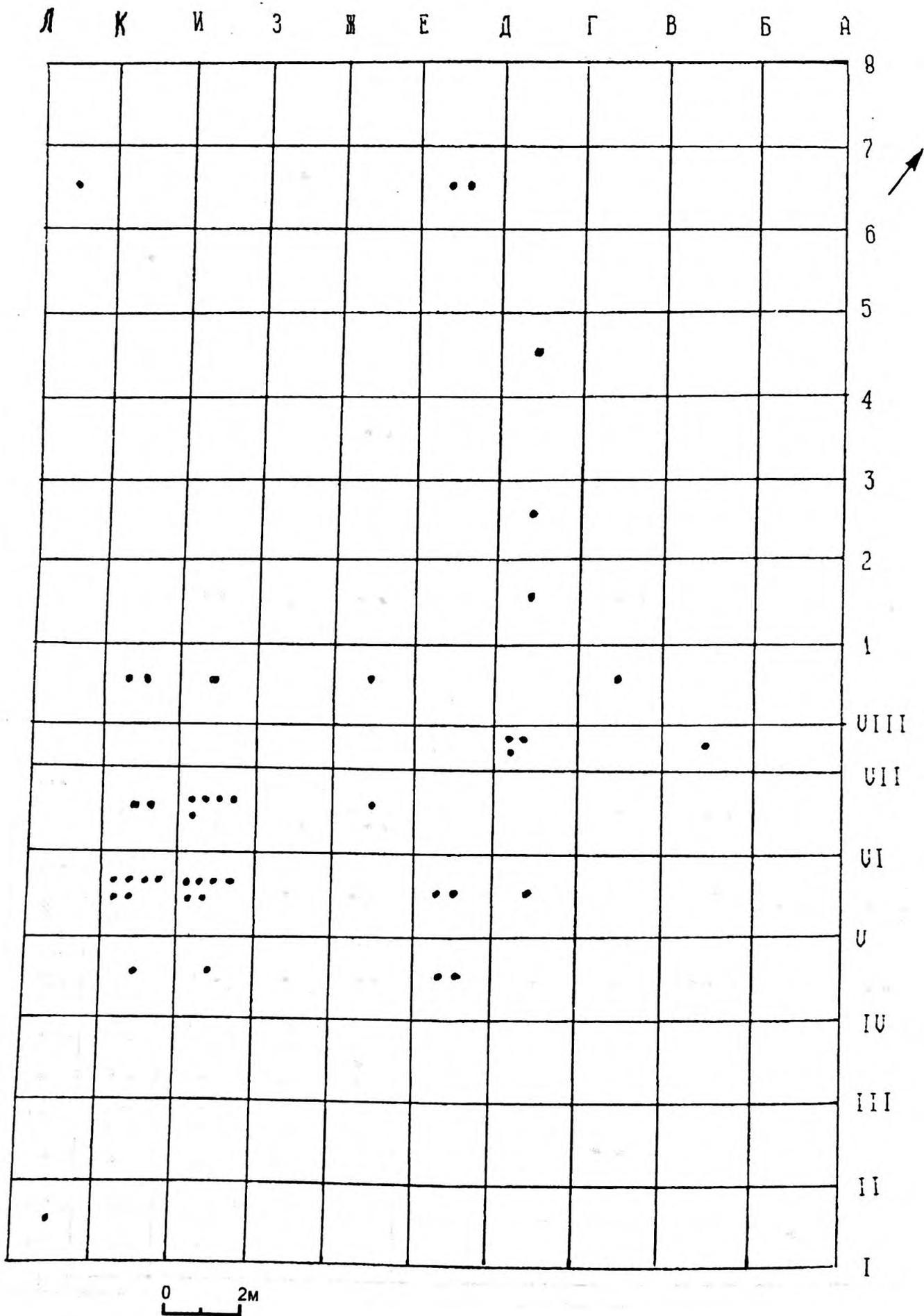

Рис. 41. Залесье II. Планиграфия находок неолитической керамики четвертой группы.

Л К И З Ж Е Д Г В Б А

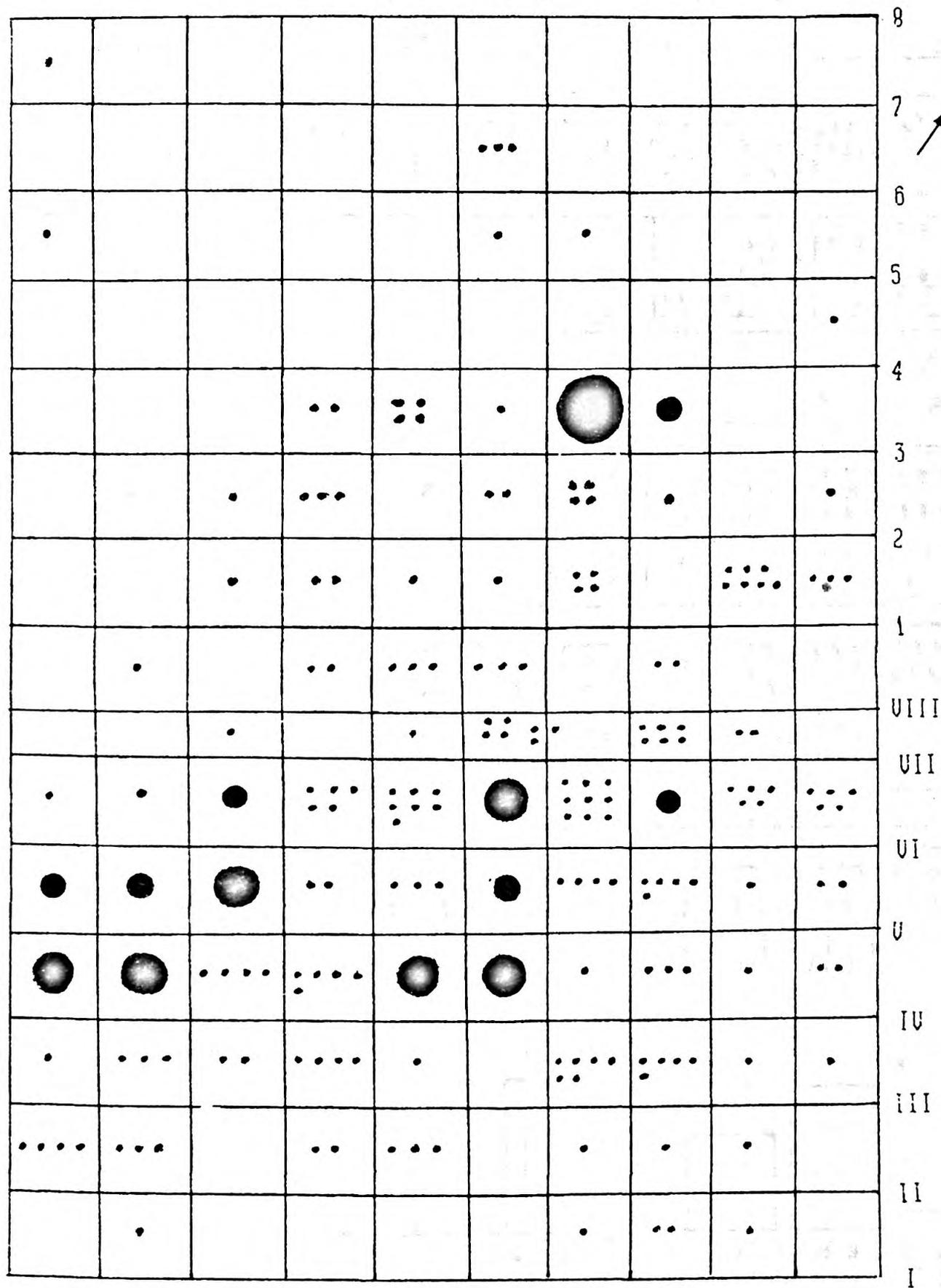
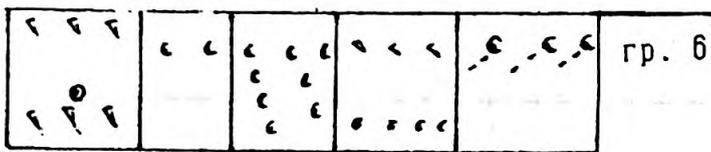
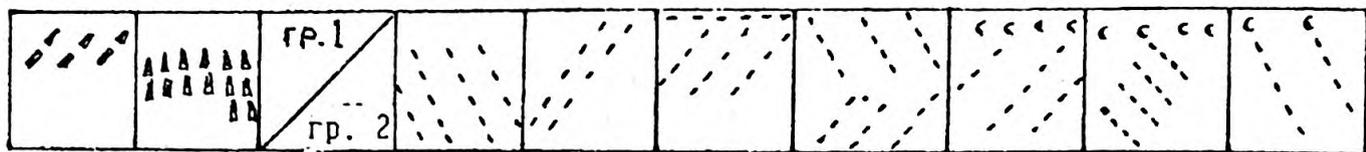
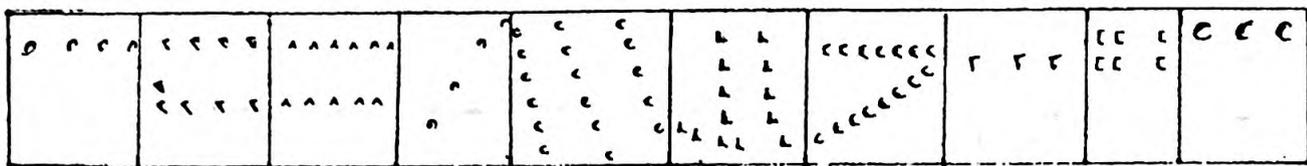
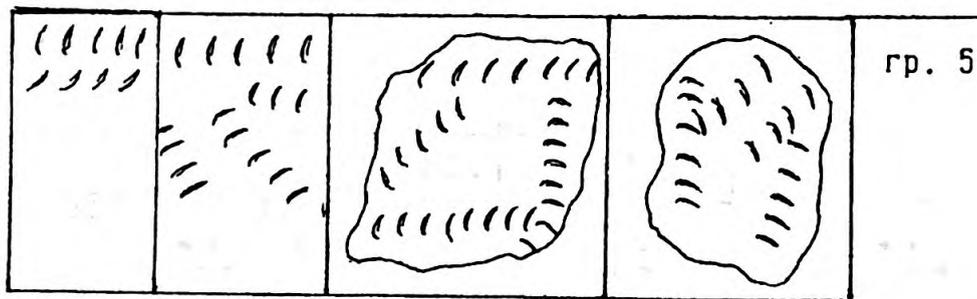
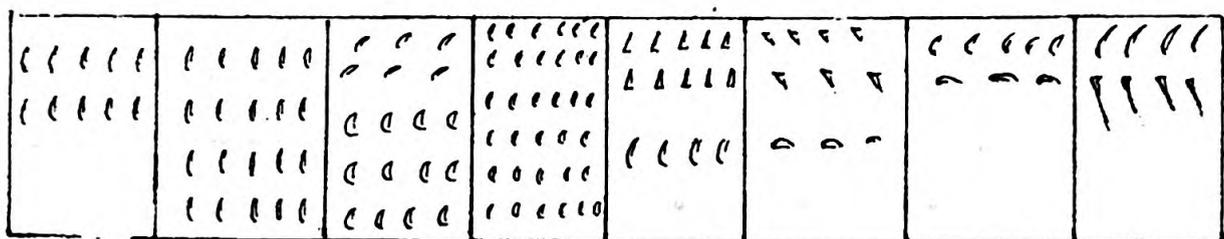

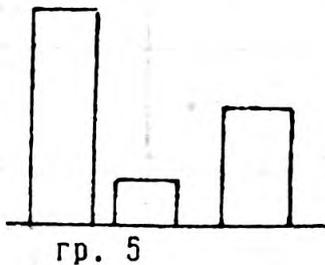
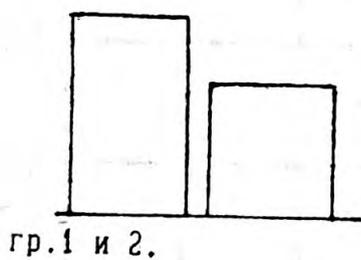
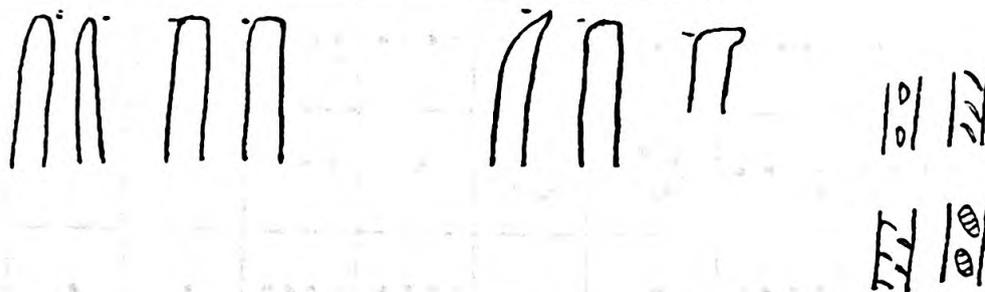
Рис. 42. Залесье II. Планиграфия находок фрагментов неолитических сосудов украшенных рядами насечек.

А

Б

В

Рис. 43. Залесье II. Мотивы орнаментации групп раннеолитической керамики (А, Б), профилировка сосудов групп 1, 2, профилировка и орнаментация и орнаментация среза венчиков сосудов группы 5.

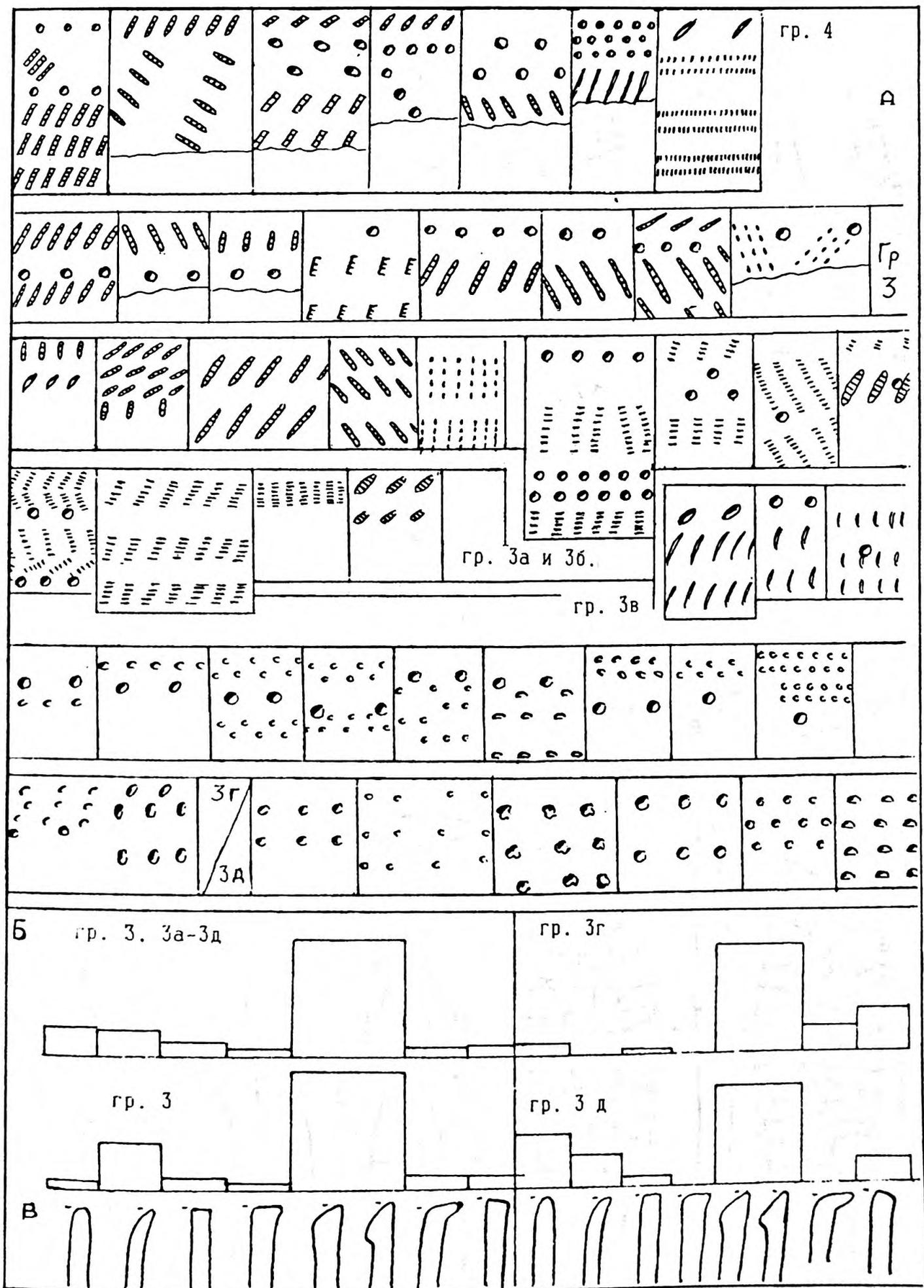

Рис. 44. Залесье II. Мотивы орнаментации сосудов групп комплекса гребенчато-ямочной и ямочно-гребенчатой керамики (А), профилировка сосудов групп гребенчато-ямочной керамики и гистограммы встречаемости венчиков разных типов в группах.

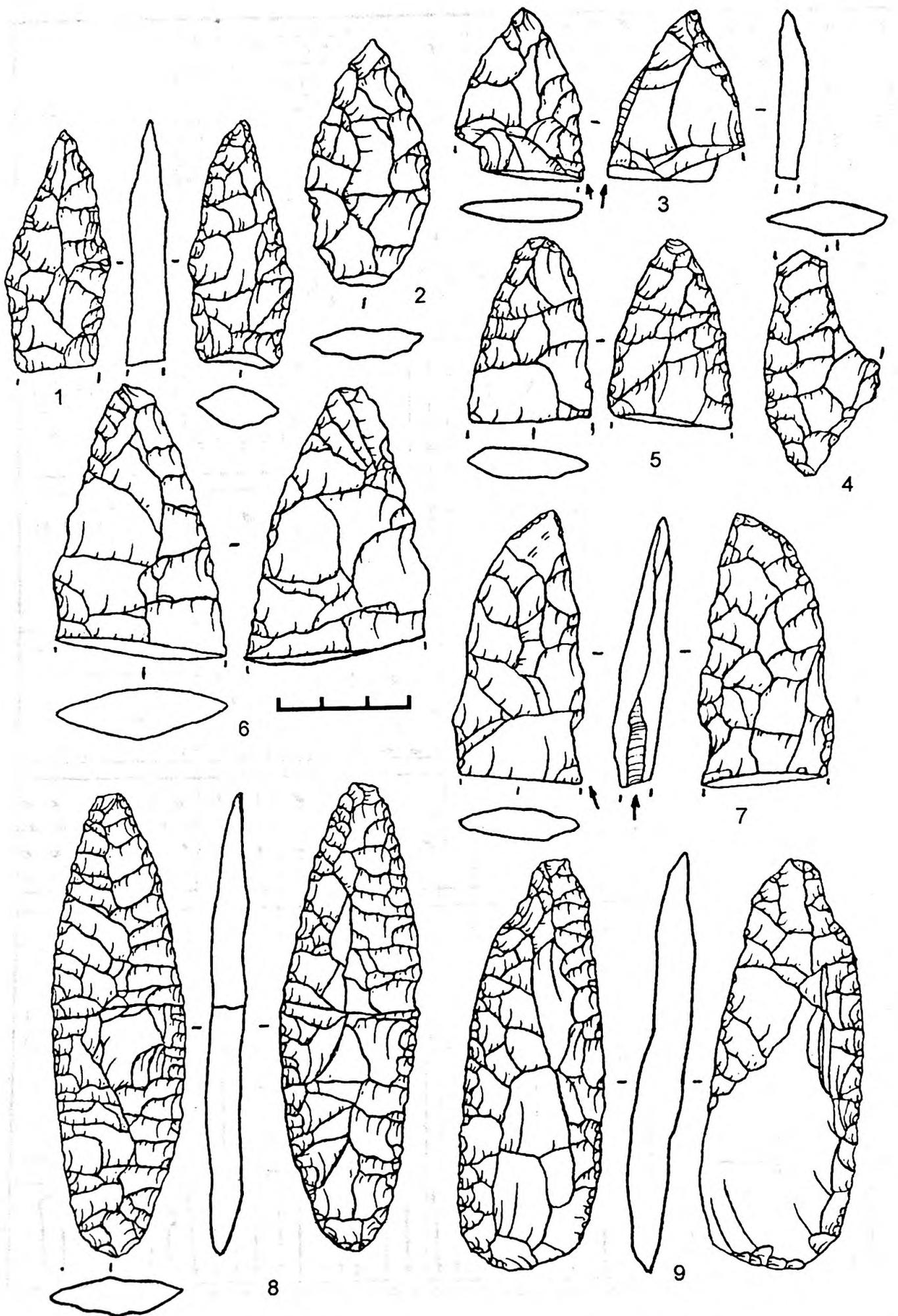

Рис. 45. Залесье II. Кремневые двустороннеобработанные наконечники дротиков (1-9).

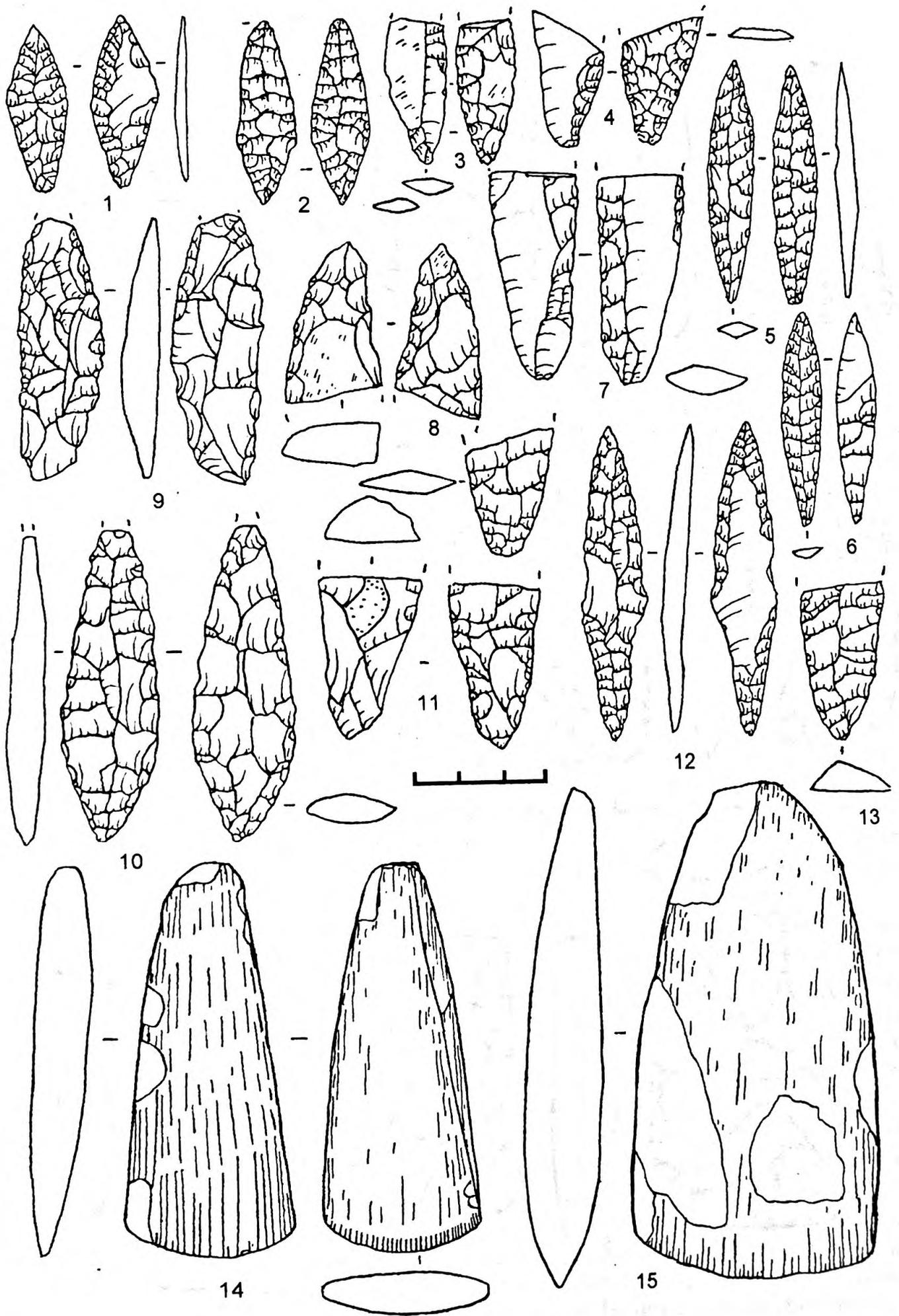

Рис. 46. Залесье II. Кремневые и каменные орудия (1-15).

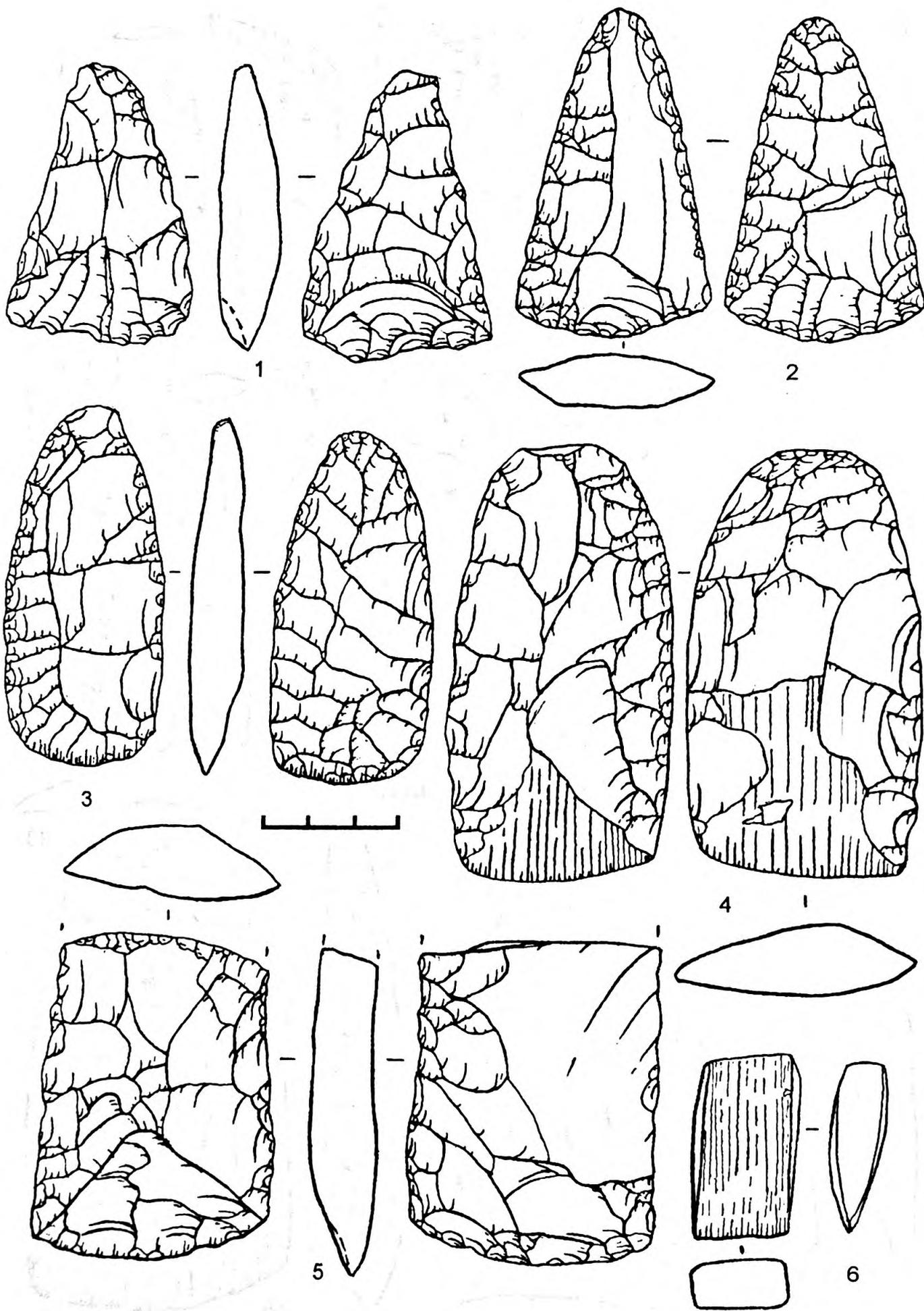

Рис. 47. Залесье II. Кремневые рубящие орудия (1-6).

Шумкин В.Я.

ДУБОВЕЦ (ПЕНО 3) – ПОСЕЛЕНИЕ МНОГОКРАТНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ НА ОЗ. ПЕНО (ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ СИСТЕМА ОЗЕР)

Древности бассейна Верхней Волги, пожалуй, не были обделены вниманием исследователей. Изучение этого района, начавшееся с самого начала нашего столетия, наряду с любителями, связано с именами таких известных археологов, как П.П. Ефименко, Н.К. Рерих, Б.Ф. Земляков, П.Н. Третьяков, Л.Я. Крижевская. Исследователей привлекала эта территория своим положением в истоках великой русской реки, обилием вещественных остатков материальной культуры (особенно эпохи камня), еще в дореволюционные годы обогатившими многие крупнейшие музейные собрания, и, в не последнюю очередь, интуитивно подозреваемой сложностью древней истории района, стремлением изучить вопросы заселения и развития населения от первых этапов до сложения летописных этнических сообществ.

В послевоенный период особенно много для изучения культур каменного века системы Верхневолжских озер было сделано Н.Н. Гуриной. Начав в 1955 г. с кратковременной разведки в рамках Прибалтийской экспедиции, продолжив работы в 1957, 1961, 1968 гг., исследователь пришла к осознанию особой актуальности региона для изучения не только соседних, но и более отдаленных территорий, и на базе этого к созданию при ЛОИА АН СССР (ныне – ИИМК РАН) специальной Верхневолжской неолитической экспедиции, постоянно проводившей полевые исследования здесь с 1969 по 1987 гг.¹

В результате этих работ было открыто и обследовано около 350 археологических объектов каменного века, включающих поселения, стоянки, мастерские, места добычи кремневого сырья (Верещагина и др., 1995). Таким образом была создана огромная фактологическая база в виде вещественных коллекций, состоящих из десятков и сотен тысяч артефактов каменного века, а также наблюдений и результатов, зафиксированных в полевых отчетах с графической и фотофиксацией. Однако, следует заметить, что масштабность проводимых работ Верхневолжской экспедиции не всегда сопровождалась должной публикационной деятельностью. Этому способствовала огромная административная работа начальника экспедиции Н. Н. Гуриной, одновременные полевые исследования (наряду с верхневолжскими) в Белоруссии, Прибалтике, Карелии, на Кольском п-ве и в Сибири, несомненно расширявшие кругозор исследователя, дававшие дополнительный, а нередко и качественно новый материал, но вместе с тем и требовавшие колоссальных временных затрат. Эта тенденция со временем все более преобладала в сторону экспедиционной деятельности. Видимо, данные обстоятельства привели к тому, что материалы многочисленных памятников привлекались обычно в

¹В последующие годы исследования были продолжены сотрудником Отдела палеолита ИИМК РАН Г.В. Сеницыной, и проводятся вплоть до настоящего времени.

качестве аналогий, в вырваном контексте, для иллюстрации выдвинутых положений, не достаиваясь подробной публикации комплексов. Положение усугубилось в последнее десятилетие, когда в результате неоднократных перемещений коллекций, неудовлетворительного хранения как материалов, так и документации, полного отказа от передачи их в местные музеи происходили многочисленные утраты результатов раскопной деятельности. Именно поэтому сейчас, вероятно и с прискорбным опозданием, решено основное внимание уделить не полемике, не усилению аргументации выдвинутых ранее предположений, а публикации материалов отдельных, наиболее широко исследованных археологических объектов, чтобы собрать вместе и сохранить пока еще имеющуюся информацию, с тем, чтобы ей в дальнейшем могло воспользоваться как можно большее число исследователей при постановке и решении частных и более общих проблем.

Верхневолжская система озер расположена в Тверской области и образована верхним течением р. Волги (рис. 1). Конкретно в эту систему входят озера Стерж, Вселуг, Пено и Волго. В отличие от Селигерской системы, союющаяся с р. Волгой через р. Селижаровку, которая за последние столетия не претерпела серьезных изменений, Верхневолжские озера, после постройки в XIX в бейшлота у пос. Селище, на восточной окраине оз. Волго, значительно изменили свои очертания, и, по свидетельству видного географа Д.Н. Анучина (Анучин 1897), уровень воды поднялся на 2-4 м. Учитывая этот факт, а также то, что глубина Верхневолжских озер изменяется в пределах 3-10 м, следует понимать некоторую искусственность современных очертаний берегов. Хорошо известно, что до постройки бейшлота соединение озер Стерж и Вселуг почти прерывалось, а площадь зеркала была значительно меньшей. Вероятно, по крайней мере в позднем каменном веке ситуация была похожей, так как многие памятники сейчас оказались затоплены, а их материалы и культурные слои обнажаются (особенно на оз. Волго) лишь после спуска воды через плотину.

При обследовании истоков р. Волги и четырех непосредственно Верхневолжских озер, являющихся непосредственно расширениями великой русской реки до ее слияния с р. Селижаровкой было обнаружено 166 памятников каменного века (оз. Стерж – 3, Вселуг – 11, Пено – 33, Волго – 119).

Из всех археологических объектов, выявленных на оз. Пено, самым крупным и широко исследованным Верхневолжской неолитической экспедицией является поселение Дубовец (Пено 3). Памятник был открыт в 1955 г. в результате разведки Прибалтийской экспедиции на западном берегу оз. Пено, на о. Дубовец (рис. 2). В настоящее время поселение расположено практически на полуострове, соединяющимся заболоченной низиной с берегом, и лишь при высоких половодьях и паводках обретает островное положение. В древности, по данным геоморфологии, поселение располагалось на острове, отделенном от берега мелководным заливом. Высота над уровнем озера около 1,5-2 м. Северо-западная часть острова, с расположенной здесь частью культурного слоя, разрушена при добыче песка и последующими размывами. Именно здесь в 1955, 1957-60 гг. были собраны и получены при шурфовках и зачистках берега многочисленные (2369 экз) артефакты, представленные каменными предметами и фрагментами керамики.

В 1969 г. при работах Верхневолжской экспедиции здесь был заложен небольшой раскоп (24 кв. м), продолженный в 1970 (76 кв. м), 1971 (120 кв. м) и 1972 гг. (120 кв. м). Таким образом, в основном за четыре полевых сезона (рис. 3) памятник был исследован на площади 344 кв. м (включая шурфовку). Этим не исчерпывается площадь поселения, но к сожалению, в дальнейшем, после прекращения раскопок, культурный слой был практически полностью уничтожен грабительскими перекопами местных жителей.

Помимо трудной судьбы памятника, сложной оказалась и его стратиграфия, определяемая наряду с естественными факторами, меняющимися год от года, методикой раско-

пок и пониманием культурных напластований и литологии (рис. 4, 5). Так, исходя из полевых отчетов и сохранившейся документации можно определить, что в 1955, 1969 гг. памятник понимался как однослойное поселение со следующей стратиграфией и порядком расположения находок сразу под дерном (0-0,1 м) в 1) сильно гумусированной супеси с гравием (слой 2 – 0,1-0,2 м), 2) слабогумусированной супеси с гравием (слой 3 – 0,2-0,4 м), 3) редко в сером песке с гравием (слой 3 – от 0,4 до 0,7-0,9 м).

При исследовании 1970 г. определенно отмечается длительность заселения, возможно с перерывами, разнохарактерность находок и увеличение мощности культурных напластований “в сторону озера” (т. е. к северо-востоку). При этом приводится следующая стратиграфия: 1) дерн; 2) в западной части прослойки темно-желтого песка мощностью до 0,5 м, которые выклиниваются около репера Р1; 3) красновато-желтый песок с увеличением мощности до 0,55 м к западу; 4) красновато-коричневый песок мощностью от 0,5 до 0,75 м, в нижней части которого линзы обожженного песка, врезанные в материк; 5) желтый песок – материк. Большинство находок располагалось в коричневом песке.

В раскопе 1971 г. описание стратиграфии несколько меняется: 1) дерн; 2) почвенный слой; 3) темный культурный слой (до 0,5 м); 4) песок палевый с примесью угольков (до 0,45 м); 5) желтый песок с углями (до 0,4 м); 6) розовый песок – материк.

И, наконец, на завершающей стадии раскопок в 1972 г. стратиграфия дается следующим образом: 1) дерн; 2) слегка гумусированный песок с неровными границами (0,2-0,4 м); 3) красновато-бурый песок с темными прослойками (0,4-0,5 м); 4) желтый песок – материк.

Методика раскопок памятника (в основном в 1970-72 гг.) заключалась в снятии культурного слоя условными горизонтами (1 – 5) на глубину 0,15-0,17 м с помощью ножей, последующими зачистками низа каждого горизонта и глубокой прокопкой материка.

Анализ материалов показывает, что основной массив находок относится к неолитическому времени, но и в последующее время о. Дубовец неоднократно посещался людьми. Об этом свидетельствуют материалы, происходящие из сборов и раскопок всех лет, в основном из горизонтов 1-3. Благодаря характерным, легко определяемым чертам, они хорошо отделяются от неолитического комплекса. Эти находки представлены почти исключительно керамикой.

1. Сетчатая керамика с примесью органики и шамота, плоскодонная профилированная, с доньшками без закраин (гор. 1 – 27 экз., 2 – 42, 3 – 1, всего – 70 экз.).

2. Керамика лепная раннего железного века (гор. 1 – 67 экз., 2 – 90, 3 – 10, гор. 4 и 5 – 3, подъемный материал – 194, всего – 364 экз.).

3. Сетчатая (с примесью дресвы) дьяковская (подъемный материал – 2, всего – 2).

4. Гончарная средневековая (гор. 1 – 1 экз., 2 – 2, подъемный материал – 6, всего – 9).

Помимо этого, в раскопе 1970 г. (кв. 13) было обнаружено трупосожжение в урне, относящееся, вероятно, к раннему железному веку.

Таким образом, верхняя часть культурных напластований (гор. 1-2) имеет определенные нарушения последующей деятельностью, однако, учитывая литологию (песчаные почвы) нижележащих слоев, их абсолютная непо потревоженность также вызывает сомнения. Тем не менее, начиная с 4-го условного горизонта снятия культурных напластований были зафиксированы ямы, выделяемые с помощью зачистки, и уходящие, как правило, в материк.

1. Яма диаметром 1,5 м, глубиной до 1 м, в квадратах 55 и 56.

2. Яма диаметром 2,3 м, глубиной 0,6 м, в квадратах 54 и 56.

3. Яма конусовидной формы диаметром 2 м по верху, глубиной 1,3 м, в квадратах 88-89.

4. Ямки в в квадратах 47 и 48, слегка углубленные в материк (0,2-0,3 м).

5. Яма диаметром около 0,8 м, глубиной 1,05 м (дно конусовидное), в квадратах 77 и 78.

6. Яма подквадратной формы, 1,5 x 0,5 м, глубиной 1,2 м (дно конусовидное), в квадратах 76 и 77.

7. Яма диаметром 0,8, глубиной 1,2 м, в кв. 68 и 69.

8. Яма удлиненных очертаний (0,8 x 0,5 м), глубиной 1 м, в кв. 57 и 58.

9. Яма диаметром 1,2 м, глубиной 1 м, в квадратах 65 и 66.

Заполнение этих углублений представлено темным гумусированным песком с угольками, иногда (ямы 6 и 9) с присутствием охры. Находки, отмеченные в них, обычно являются рядовыми артефактами без особенной их концентрации.

Комплекс, относящийся, несомненно, к каменному веку, состоит исключительно из каменных (преимущественно кремневых) артефактов и фрагментов керамики. Сырье для кремневой индустрии доставлялось в основном из кремненосных слоев обнажившихся берегов р. Волги в районе оз. Волго, Старицы и Ржева. Этот материал поступал на поселения главным образом в виде оббитых кусков породы или пренуклеусов, реже в готовых изделиях или заготовках. Однако, использовалось и местное сырье в виде небольших конкреций, собиравшихся на пляжах и осыпях ближайших береговых линий. Цвет кремня обычно серый, черный, коричневый, иногда желтый и красноватый, качество его хорошее и среднее.

Кремневая индустрия представлена всеми этапами обработки – от кусков и пренуклеусов до готовых орудий. Нуклеусы, в основном, призматические и конусовидные для получения пластин. Хотя из огромного (около 50,000) количества артефактов около 95% представлено отходами производства в виде отщепов, а соотношение пластин и отщепов 1:10,15, процентное соотношение отщепов и сделанных на них орудий (с включением экземпляров с использованием не поднимается выше 2-4% в различных горизонтах, то подобное соотношение пластин достигает 10-30%.

Комплекс орудий представлен всеми основными типами, характерными для индустрий данного региона, относимой к валдайской неолитической культуре, с абсолютным преобладанием во всех горизонтах (кроме 5) ножей и ножевидных пластин с характерными следами сработанности, на втором месте – скребки и скребла. Развитие индустрии (по горизонтам) не претерпевает существенных изменений (рис. 37-38), не считая численного нарастания количества как всех артефактов, так и отдельных типов орудий к верхним горизонтам. Обращает на себя внимание значительное количество комбинированных орудий, в основном в комбинациях скребка с ножами, скобелями, резцами.

Так, в первом горизонте (рис. 6-13) ведущим типом орудий являются ножи, с преобладанием сделанных на пластинах, без регулярной вторичной обработки. Скребки занимают второе место.

Распределение типов орудий 2-го горизонта (рис. 14-19) в целом сходно с вышележащим, при резком, почти втрое увеличении рубящих орудий, которые всегда оформлены (как, впрочем, и во всех остальных горизонтах) на крупных кусках кремня. Кроме того, значительно сокращается количество резцов.

Для 3-го горизонта (рис. 20-24) сохраняются те же тенденции в отношении резцов. Заметно уменьшается количество наконечников стрел, и вновь сокращается число рубящих орудий.

В 4-ом горизонте (рис. 25-28) впервые исчезают резцы, а группа режущих орудий представлена единственным резчиком. Продолжается резкое снижение количества рубящих орудий, однако их процентное отношение ко всему комплексу все же довольно велико.

Для 5-го горизонта (рис. 29) характерны процессы изменения соотношений типов орудий, отмеченные для горизонтов 2-4. Впервые фиксируется преобладание скребков над режущими орудиями и изделий на отщепах над выполненными на пластинах, при парадоксальном увеличении пластинчатости всей индустрии.

Керамический материал (рис. 30-35) представлен в основном мелкими фрагментами.

Примесью служили дресва, шамот, органика. Большая часть фрагментов украшена среднезубой гребенкой, насечками, пунктирной гребенкой, реже – ямчатыми вдавлениями, шнуром (рис. 36). Сочетания различных элементов нехарактерны для керамического комплекса памятника, и встречаются преимущественно на фрагментах с примесью дресвы (ямчатые вдавления и гребенка).

Для нижних горизонтов более типична керамика т. н. “котчишенского” типа, верхние культурные напластования объединяет гребенчато-ямчатая орнаментация (Гурина 1958, 1967, 1974, 1989, 1991). Эти данные, вместо с анализом менее информативного (датированного) каменного материала могут свидетельствовать о принадлежности памятника к долговременному поселению валдайской (по Н. Н. Гуриной) неолитической культуры, и соответствовать ее ранней и поздней (развитой) стадиям. Возможен перерыв в заселении поселения, но преемственная связь культурных контекстов очень вероятна. Исходя из общих хронологических рамок валдайской культуры, ранний период можно отнести к началу IV тыс. до н. э., а поздний – III тыс. до н. э.

Дальнейшие исследования и сопоставление с материалами других информативных памятников Волговерховья, несомненно, позволят дополнить и конкретизировать полученные данные. Представленные материалы, наряду с другими комплексами, нашедшими отражение в настоящем сборнике, могут быть использованы в таких исследованиях, особенно актуальных для изучения древнейших этапов заселения и освоения территории Верхневолжских озер.

Литература

- Анучин Д.И. 1897. Верхневолжские озера. М.
- Верещагина И.В., Сеницына Г.В., Тимофеев В.И., Тихомирова О.М., Шаяхметова Л.Г., Шумкин В.Я. 1995. Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 1. Материалы к археологической карте. СПб, 114 с.
- Гурина Н.Н., 1958. Валдайская неолитическая культура // СА, № 3. С. 31-45.
- Гурина Н.Н., 1974. Неолитические племена Валдайской возвышенности // МИА № 172, М.. С. 158-168.
- Гурина Н.Н., 1977. Основные особенности мезолитических памятников в верховьях Волги // КСИА, вып. 149. С. 78-83.
- Гурина Н.Н., 1989. Мезолит верховьев р. Волги // Археология СССР. Мезолит СССР. М. С. 63-67.
- Гурина Н.Н., 1991. Относительная хронология керамики верховьев Волги // КСИА, вып. 203. С. 25-32.

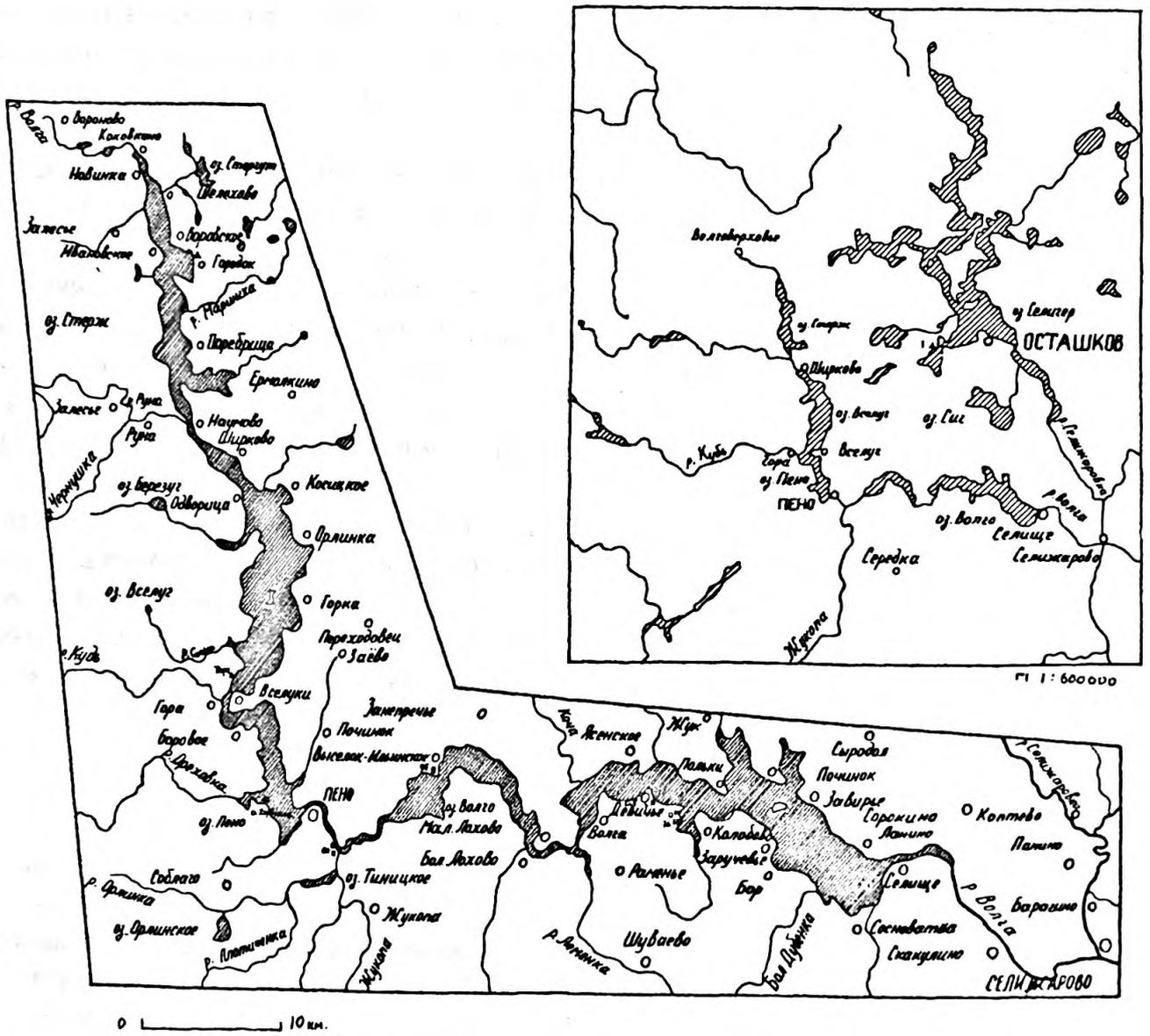

Рис. 1. Карта верхневолжских озер.

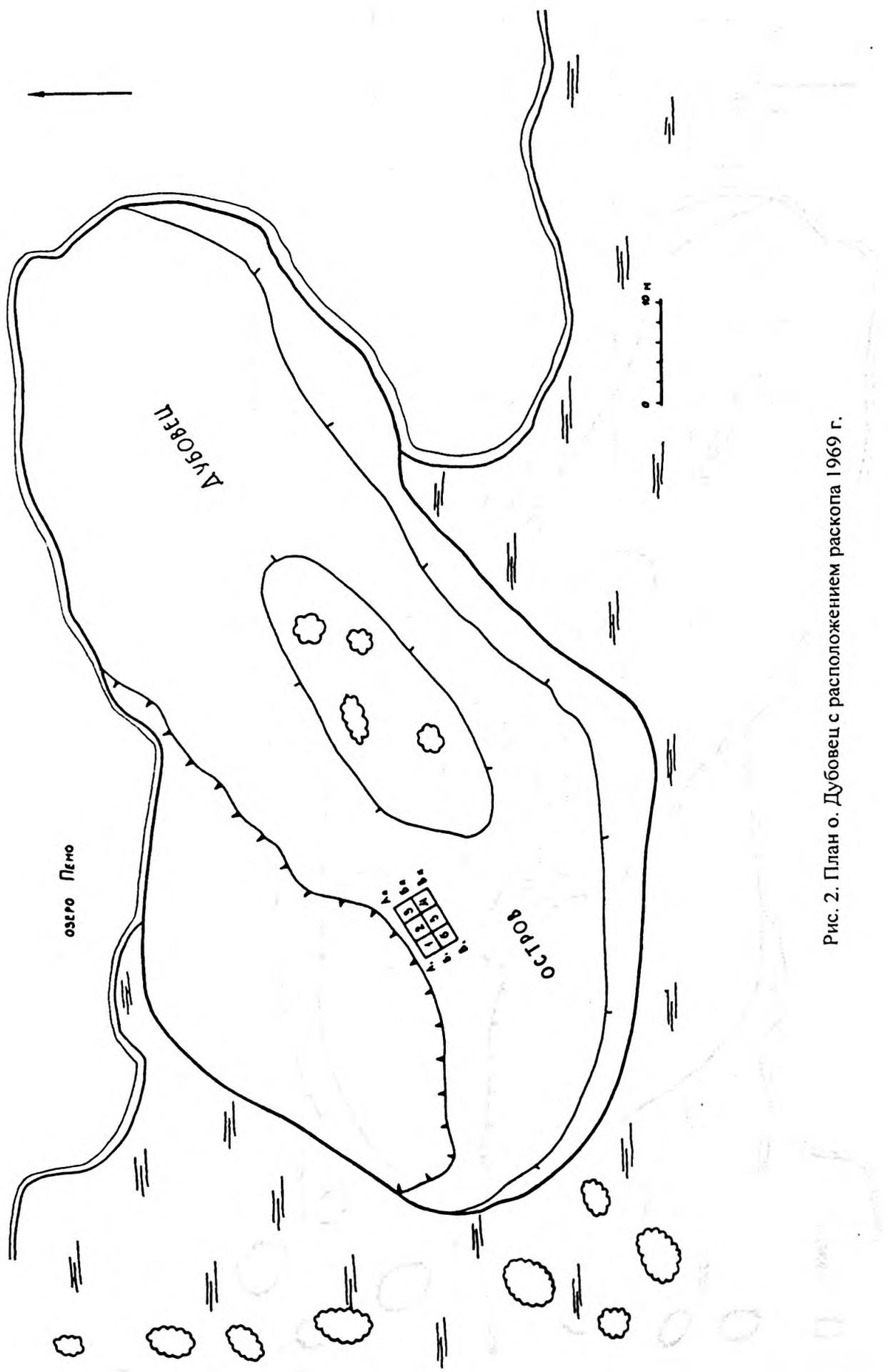

Рис. 2. План о. Дубовец с расположением раскопа 1969 г.

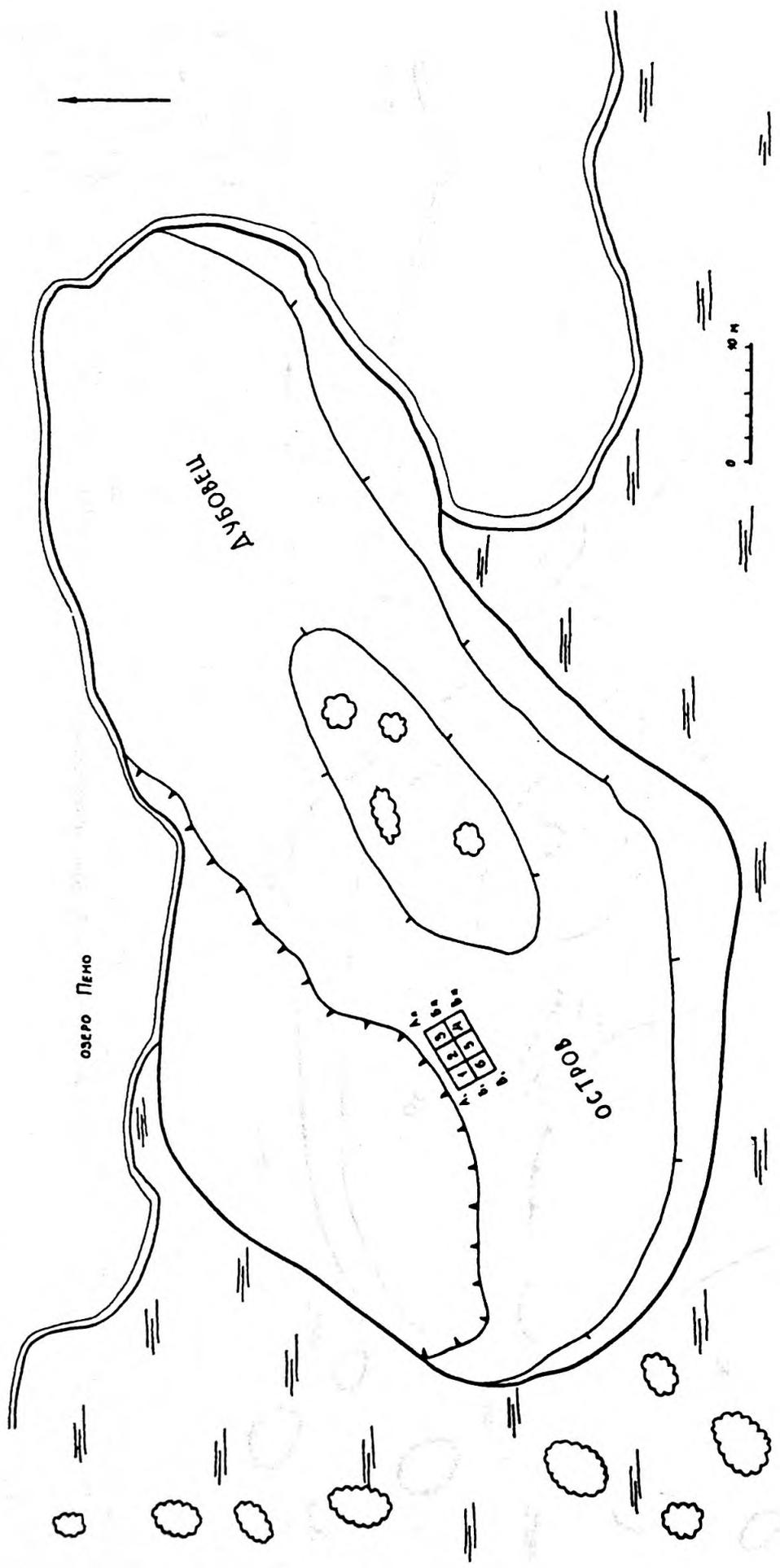

Рис. 2. План о. Дубовец с расположением раскопа 1969 г.

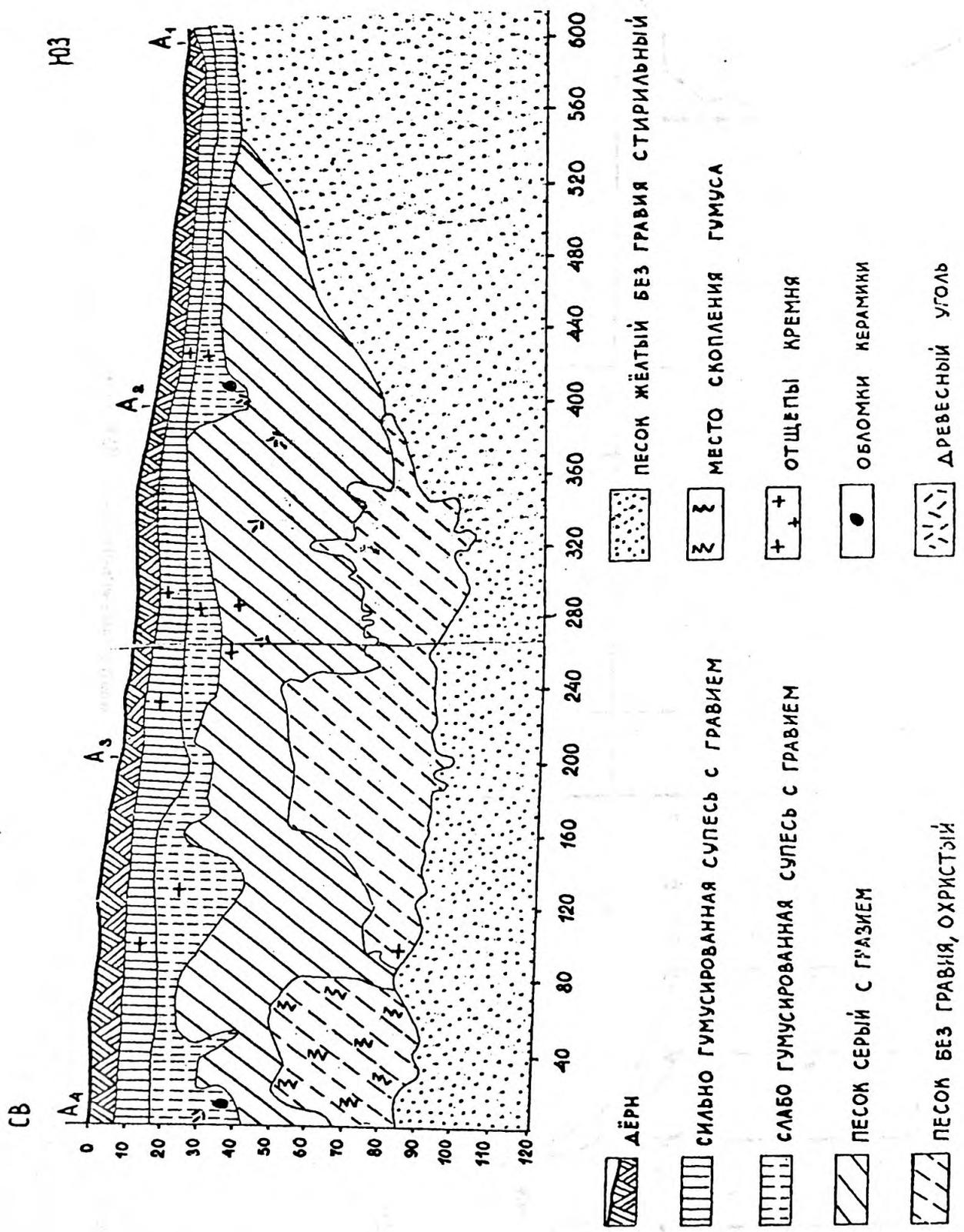

Рис. 5. Поселение Дубовец. Разрезы культурного слоя.

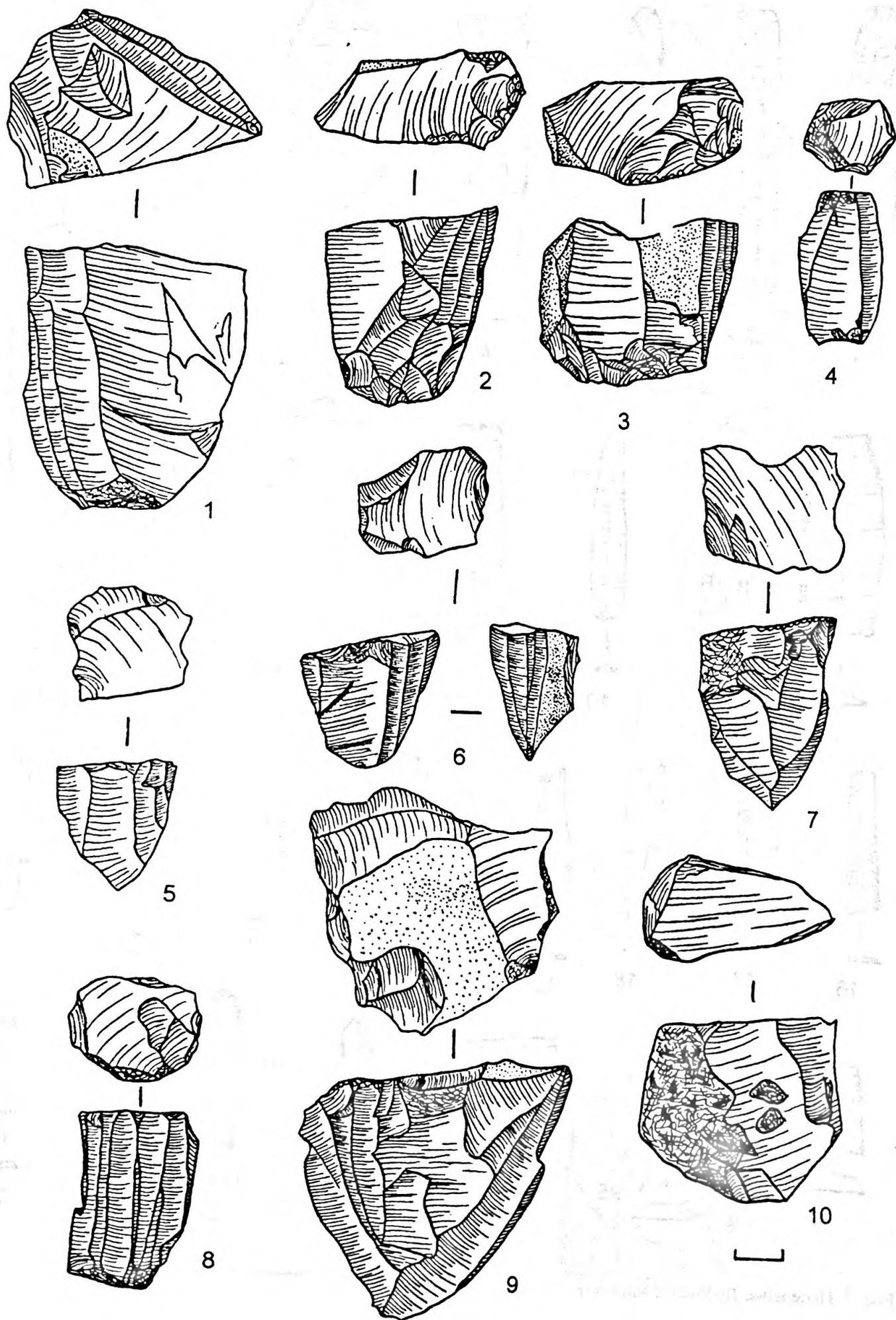

Рис. 6. Поселение Дубовец, I горизонт.

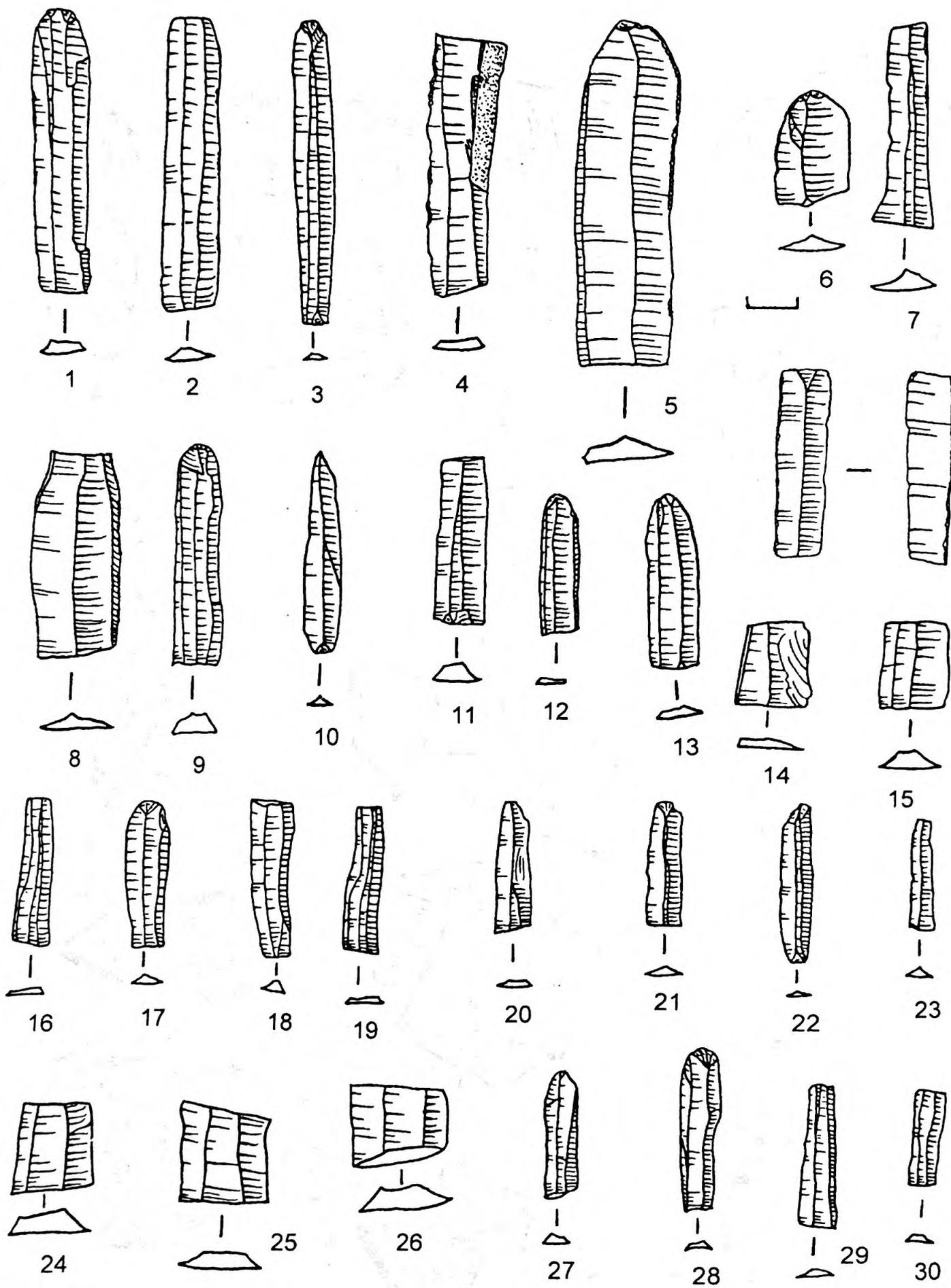
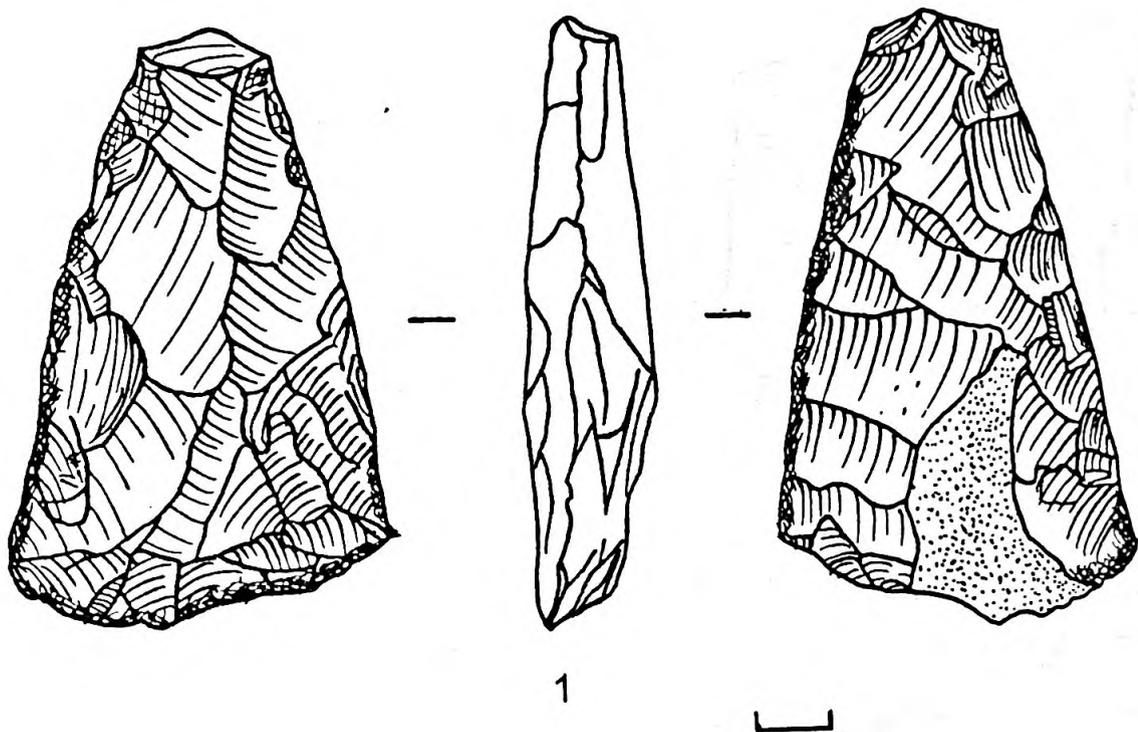
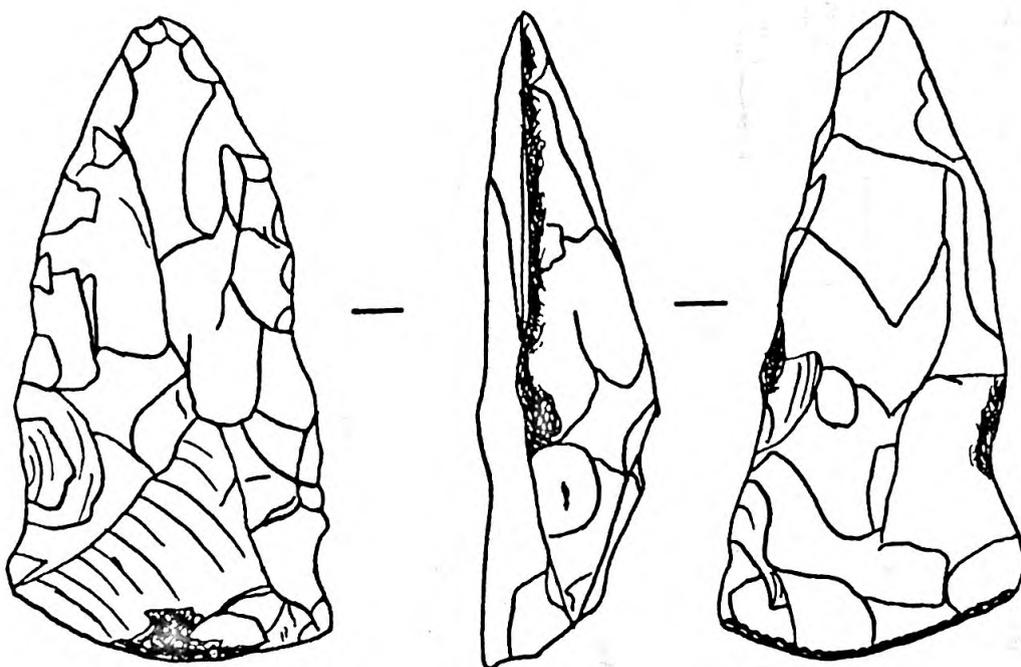

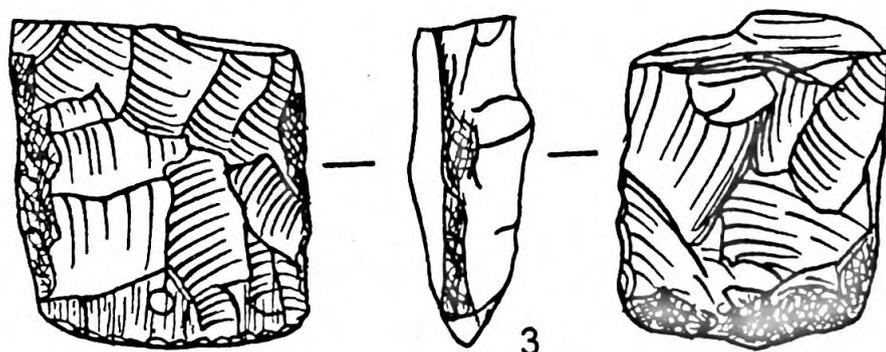
Рис. 7. Поселение Дубовец, I горизонт.

1

2

3

Рис. 8. Поселение Дубовец, I горизонт.

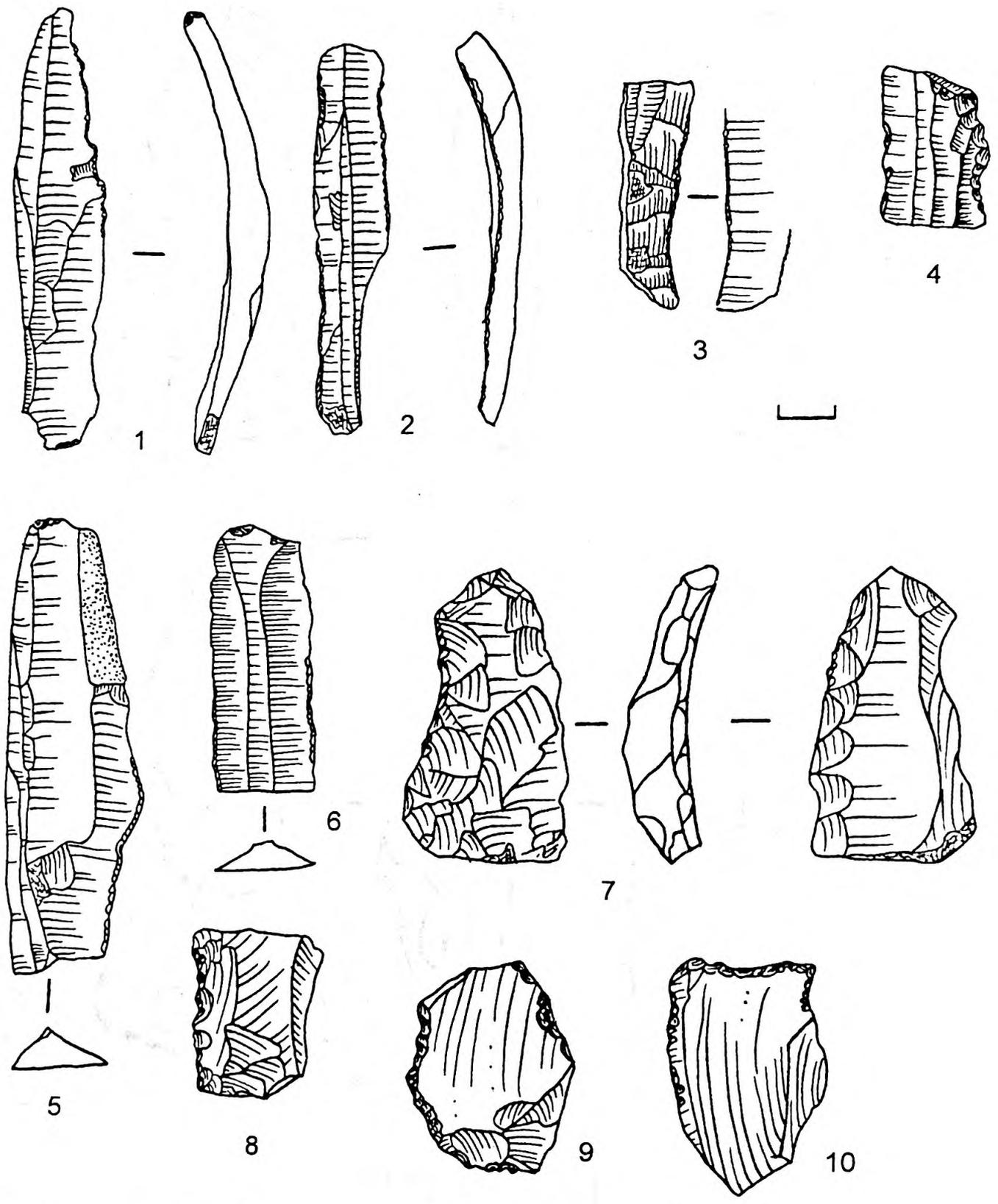

Рис. 9. Поселение Дубовец, I горизонт.

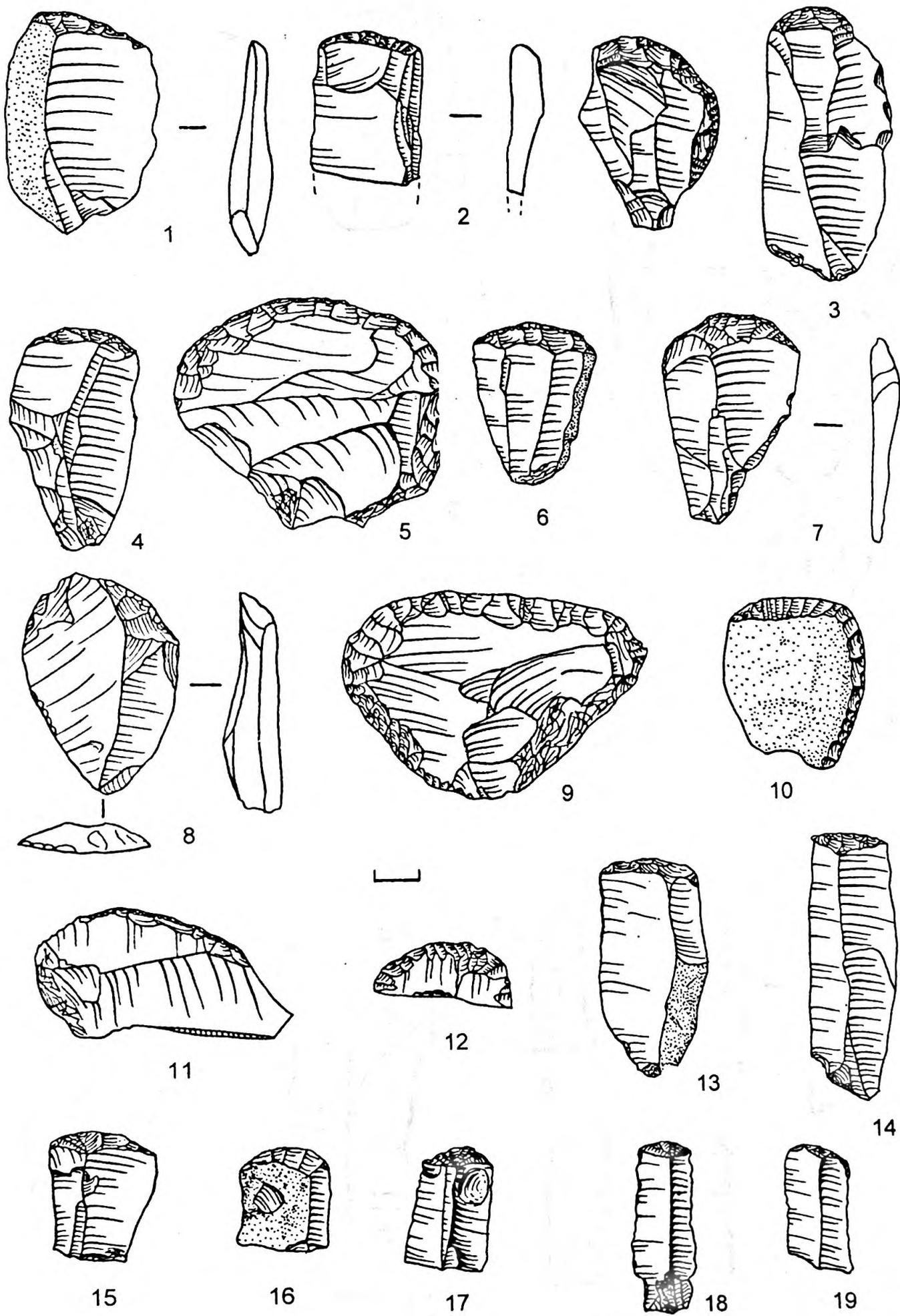

Рис. 10. Поселение Дубовец, I горизонт.

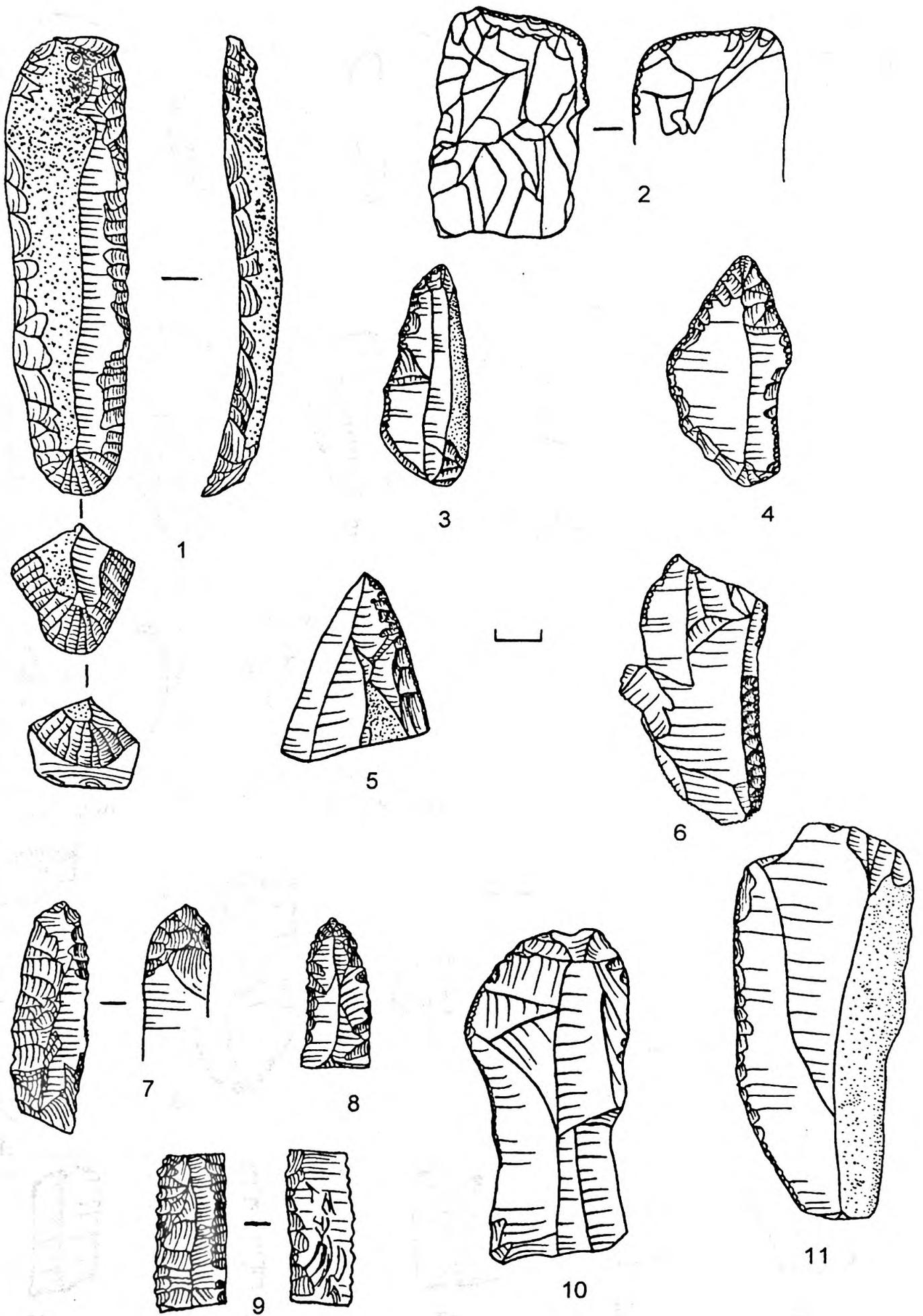

Рис. 11. Поселение Дубовец, I горизонт.

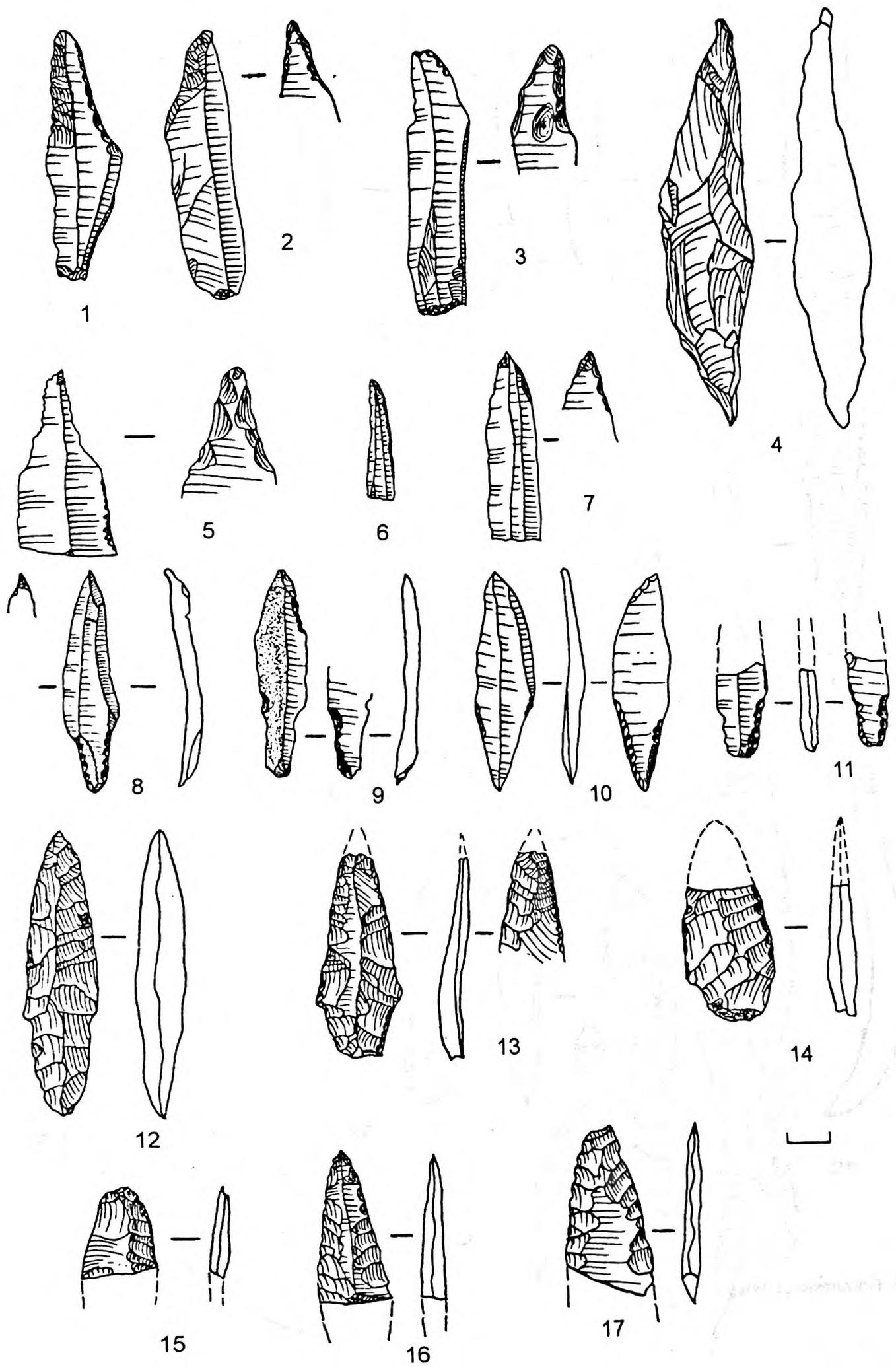

Рис. 12. Поселение Дубовец, I горизонт.

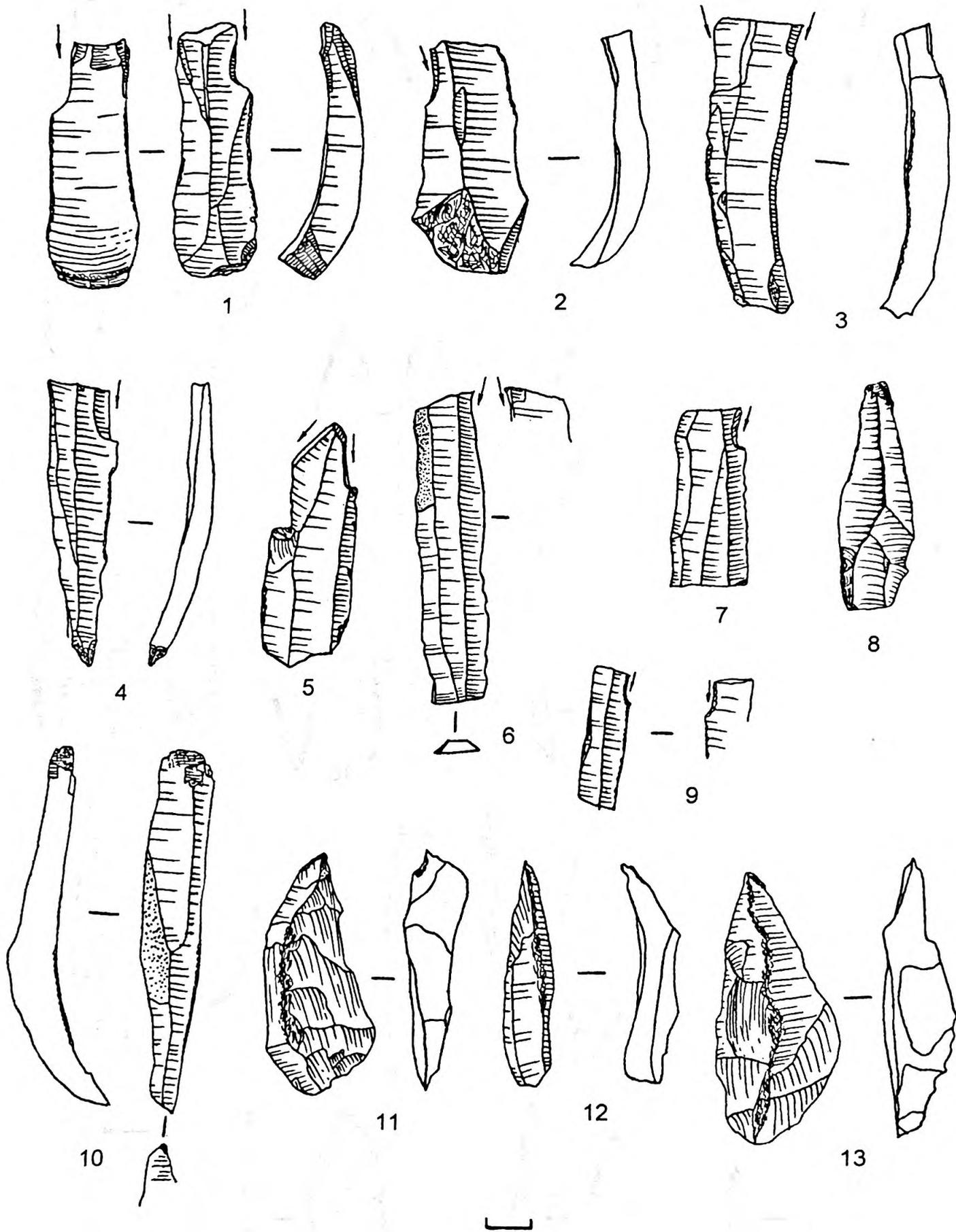

Рис. 13. Поселение Дубовец, I горизонт.

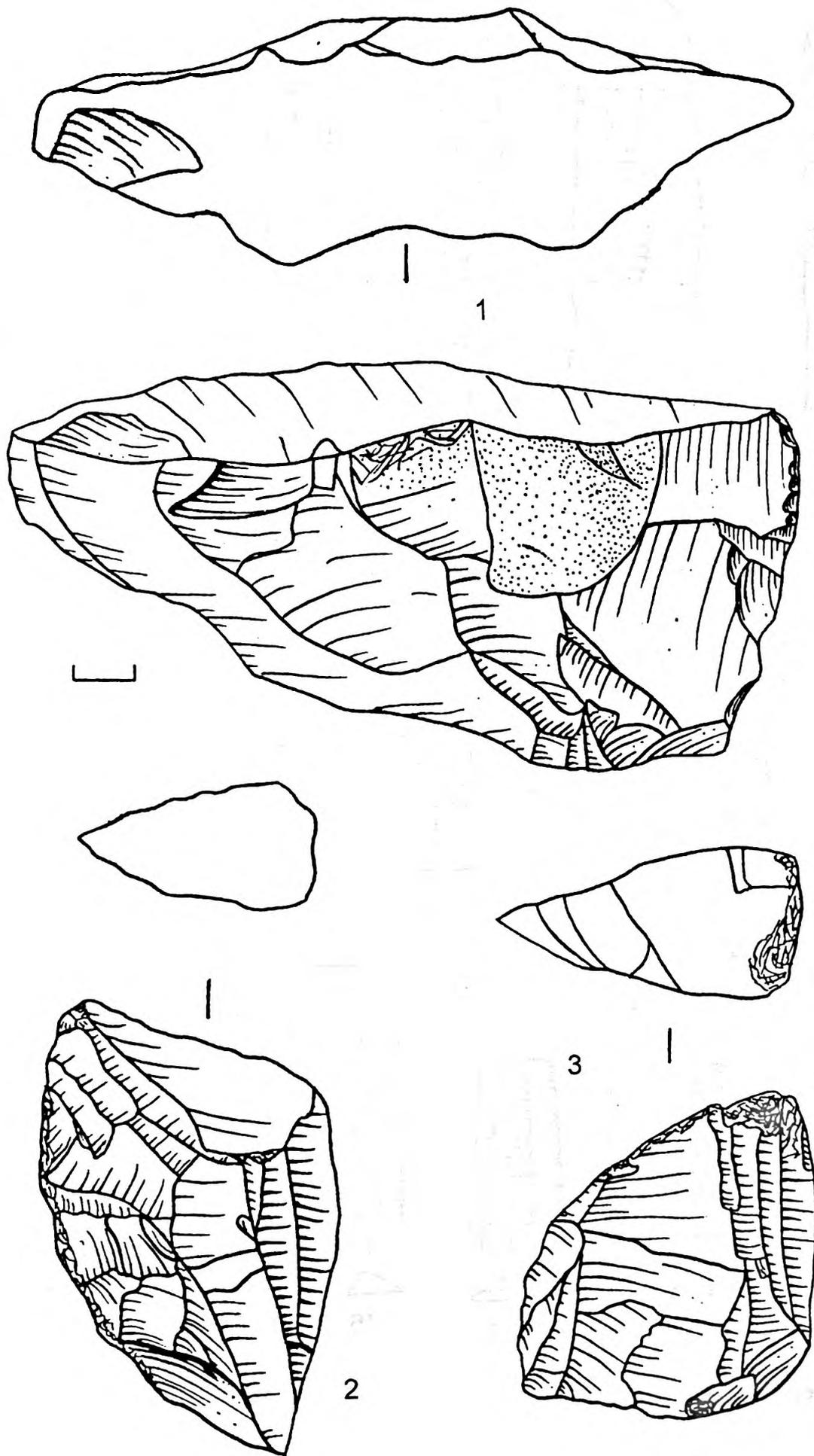

Рис. 14. Поселение Дубовец, II горизонт.

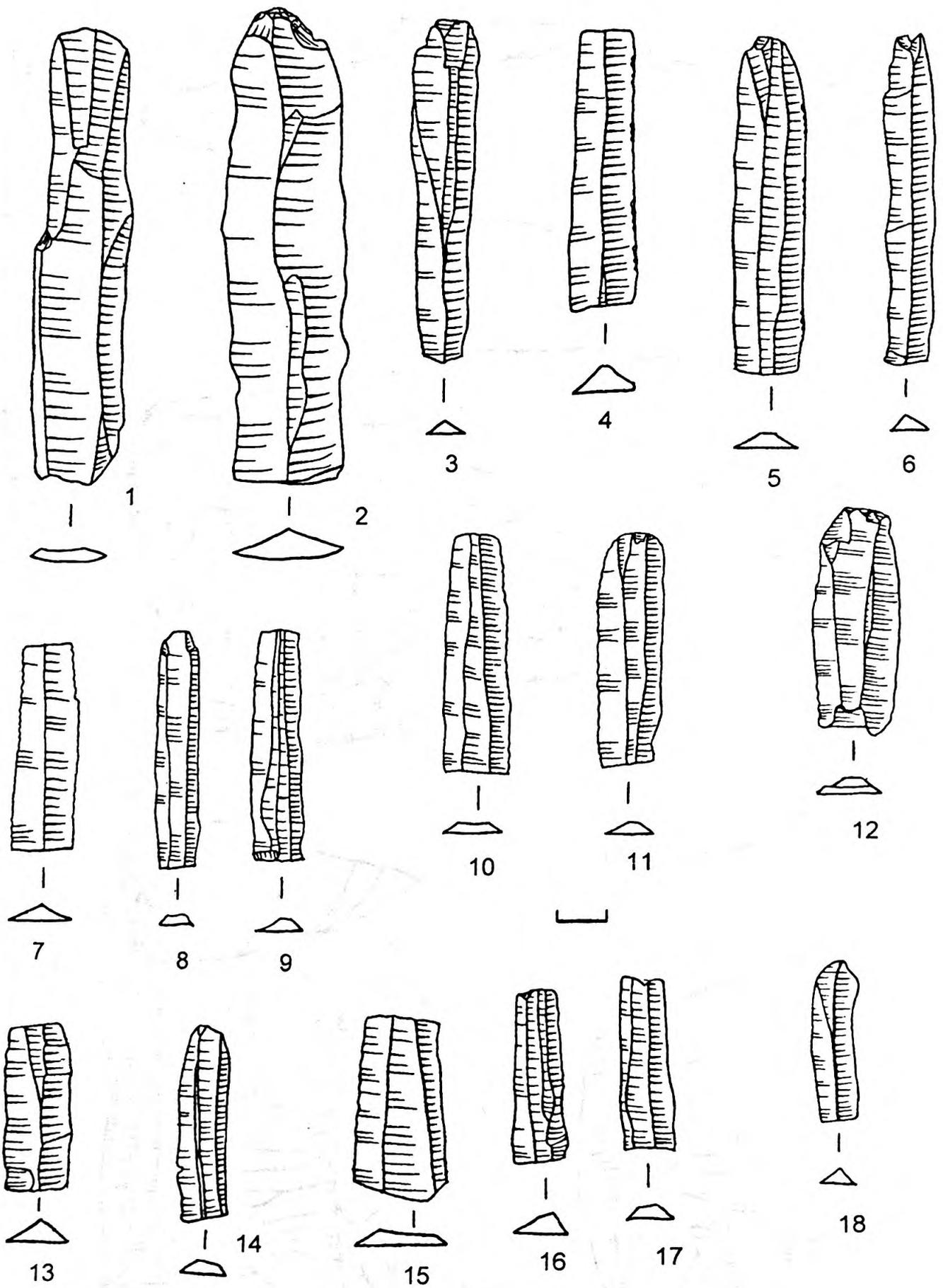

Рис. 15. Поселение Дубовец, II горизонт.

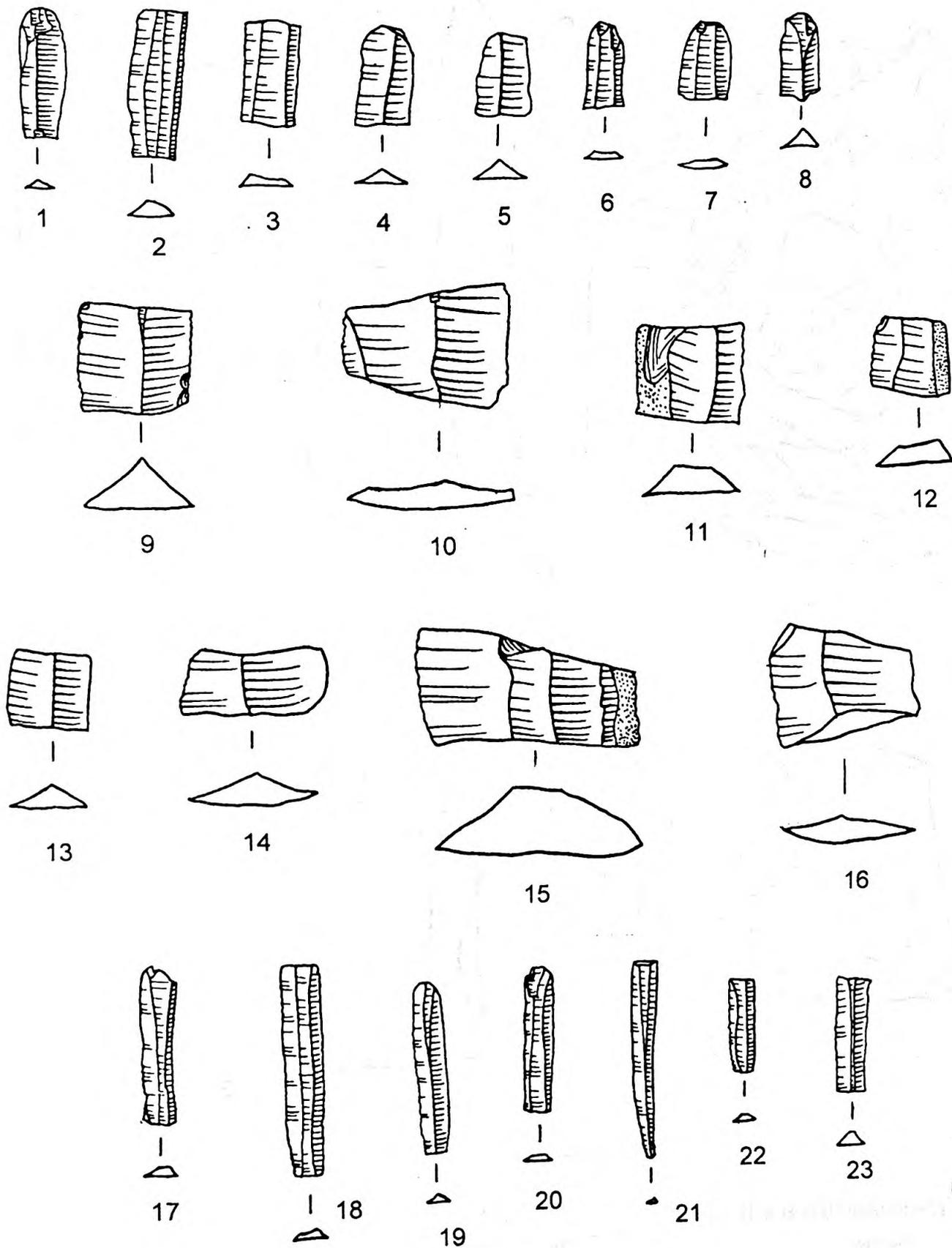
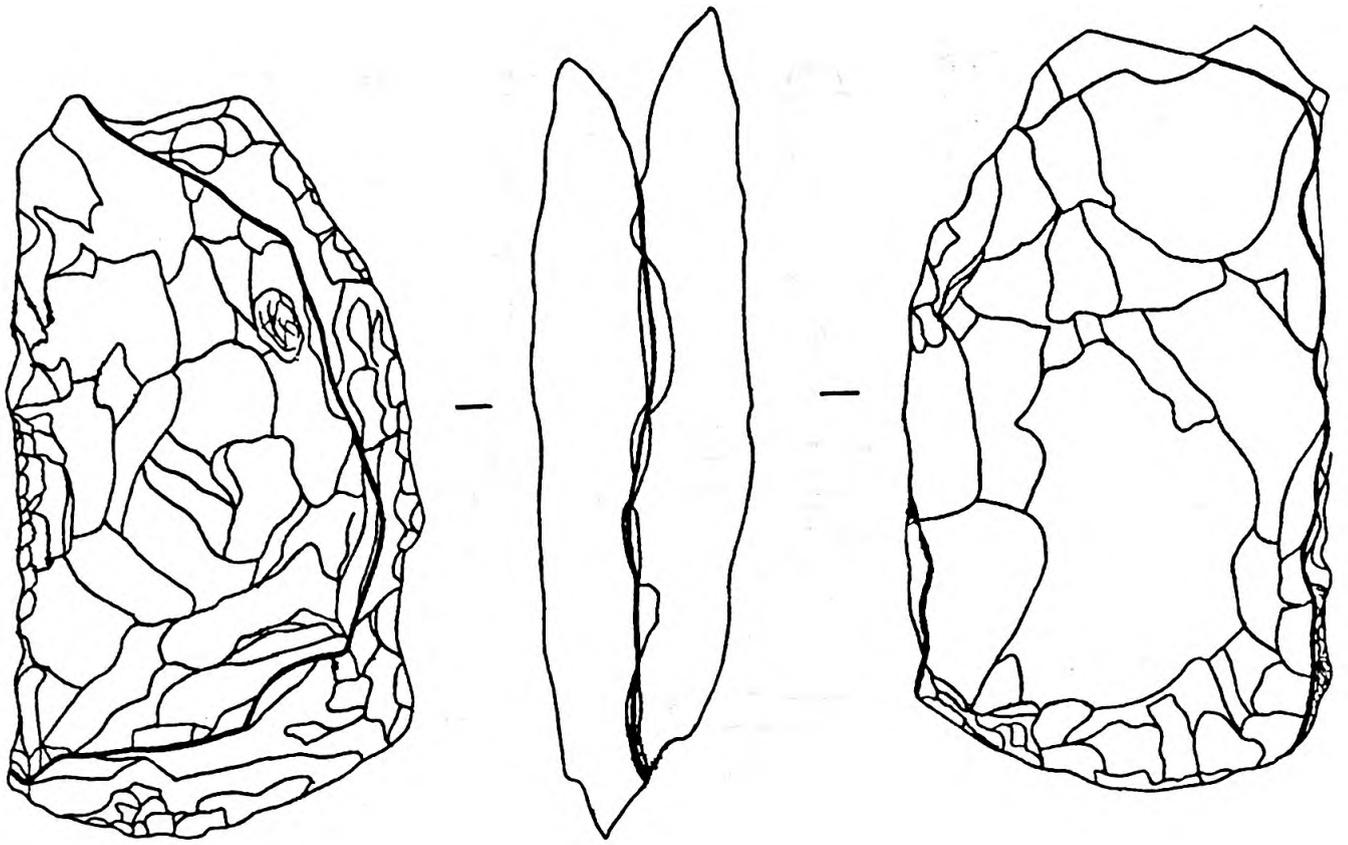
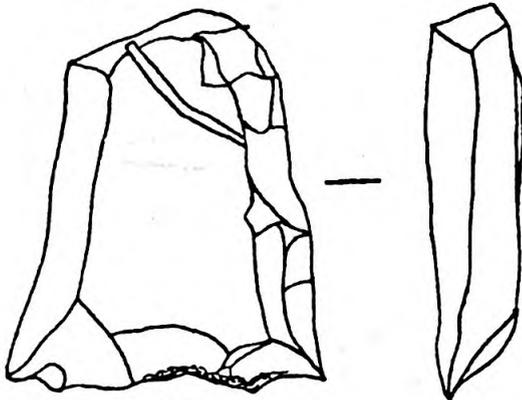

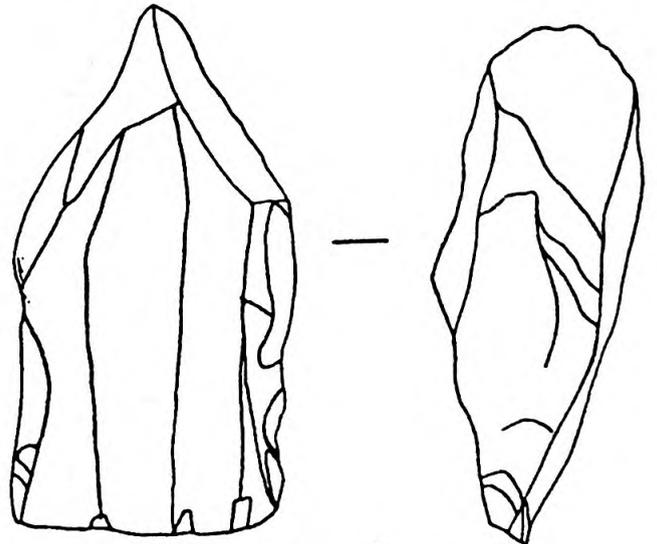
Рис. 16. Поселение Дубовец, II горизонт.

1

2

3

Рис. 17. Поселение Дубовец, II горизонт.

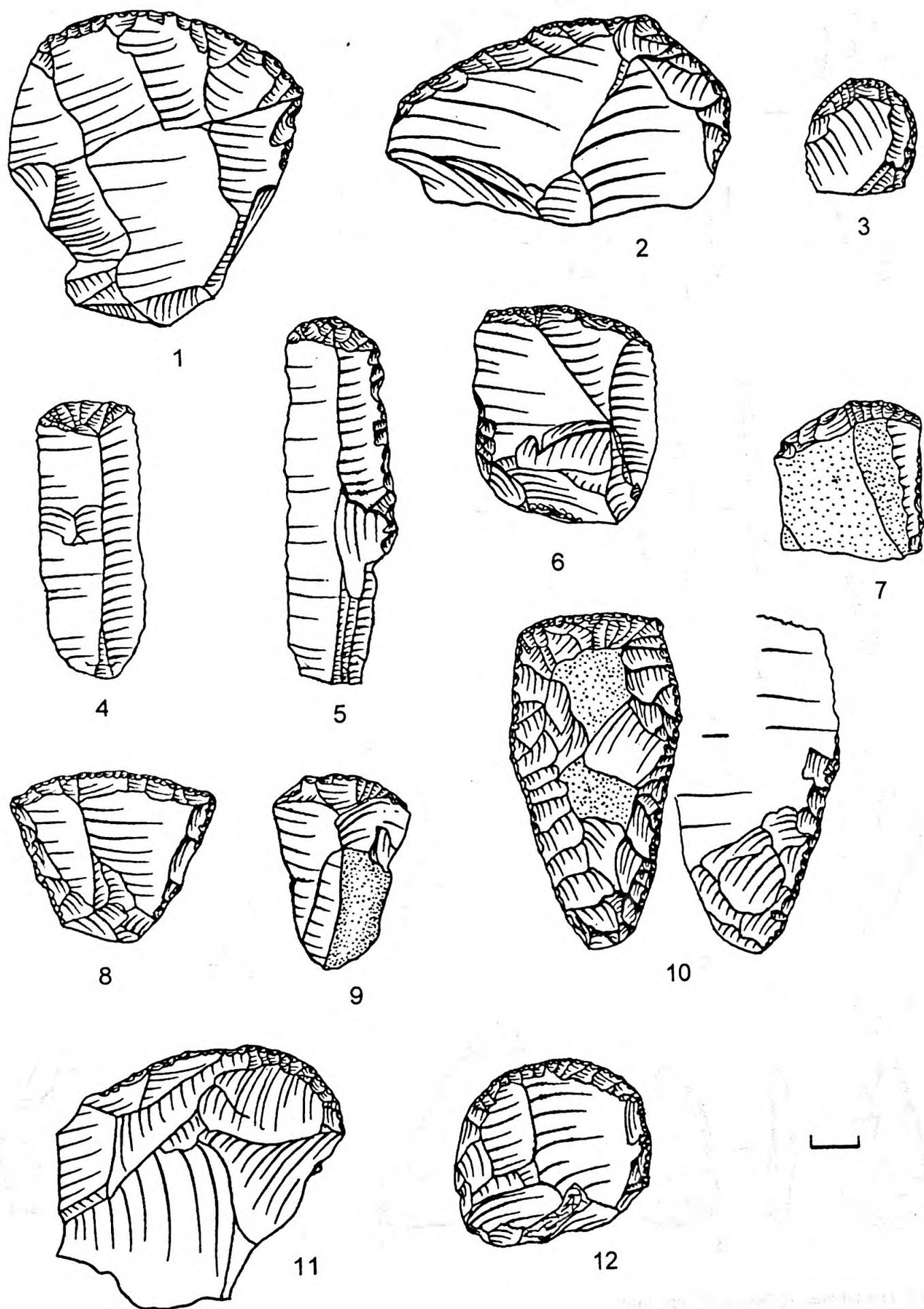

Рис. 18. Поселение Дубовец, II горизонт.

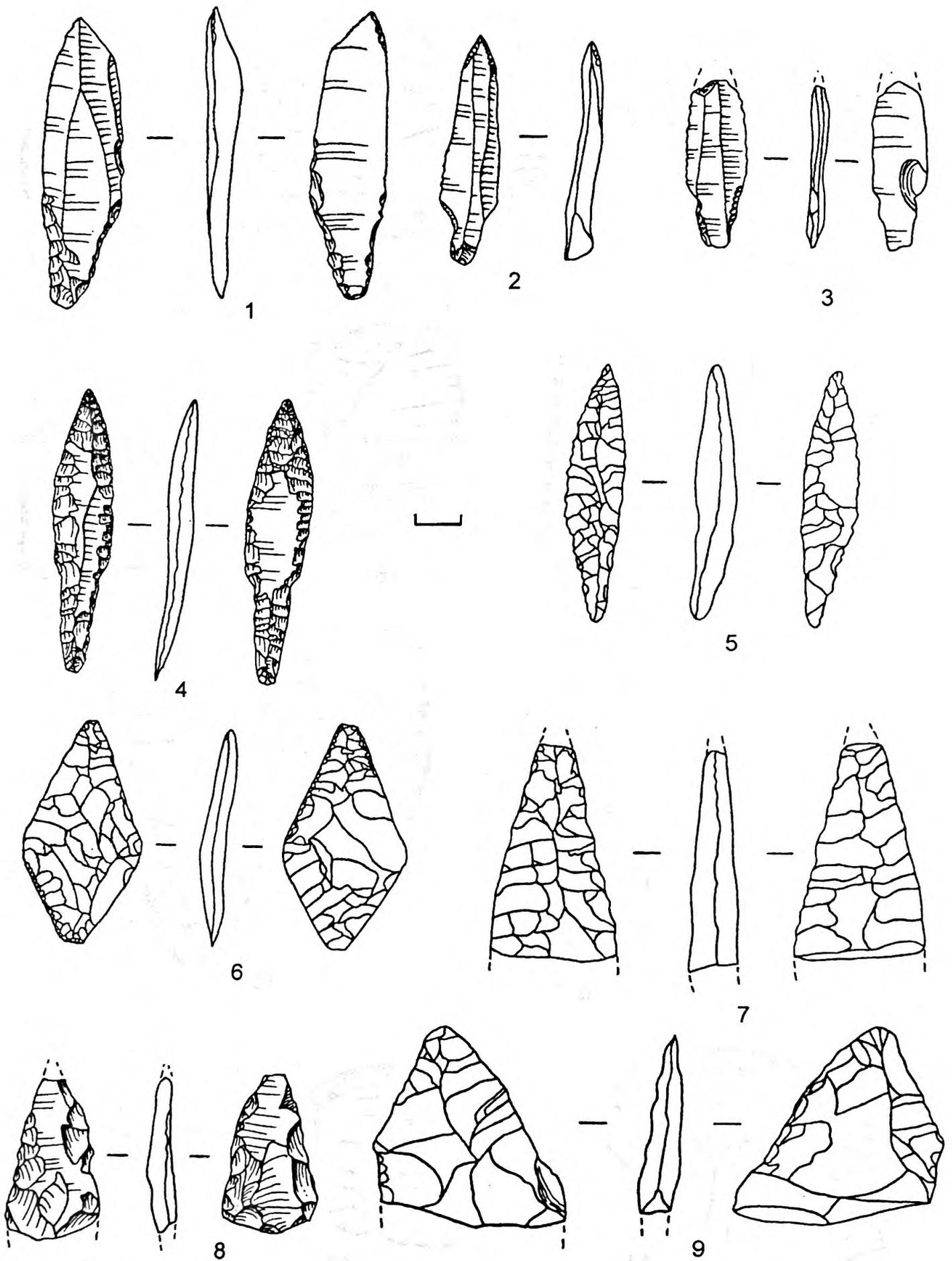

Рис. 19. Поселение Дубовец, II горизонт.

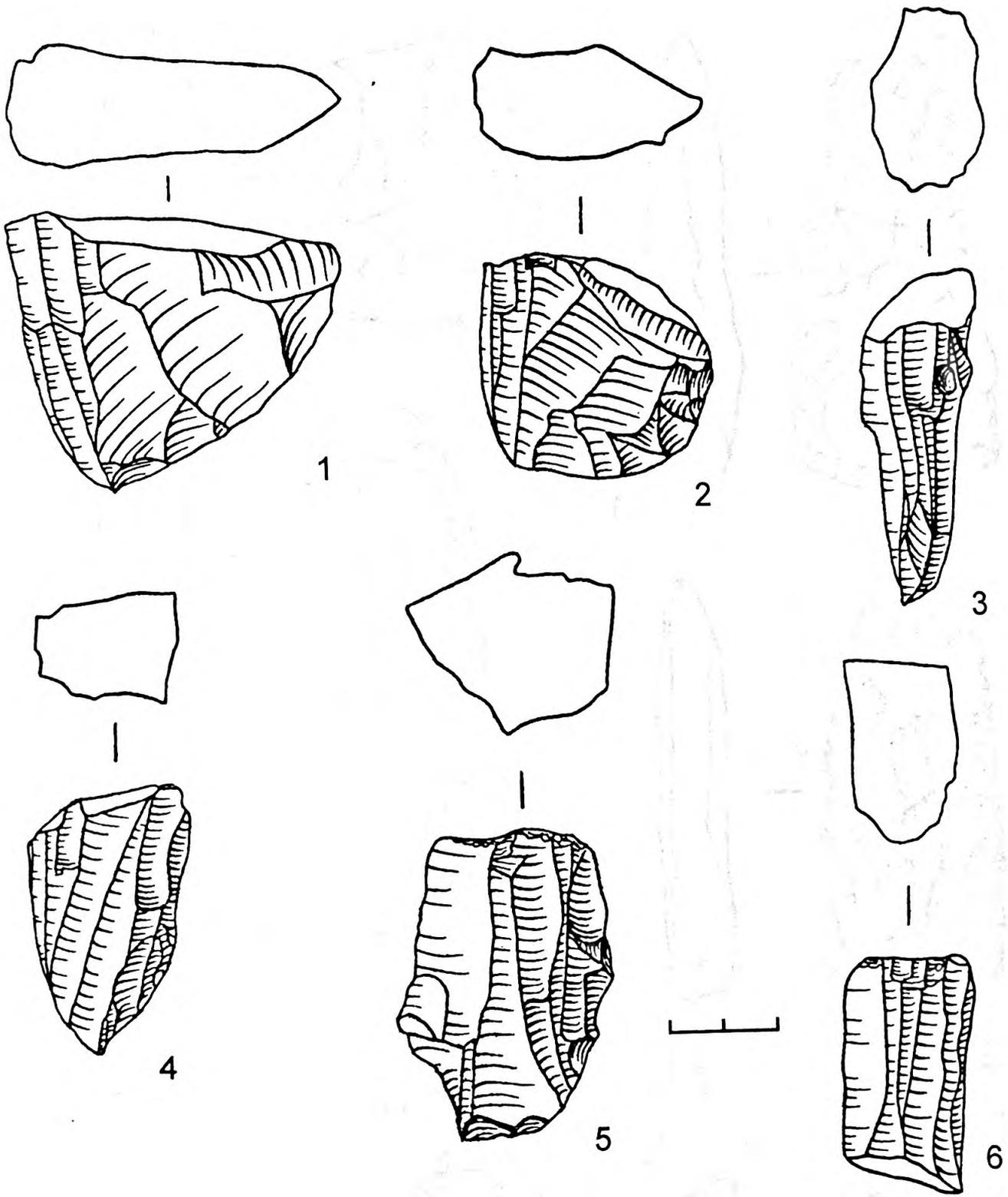

Рис. 20. Поселение Дубовец, III горизонт.

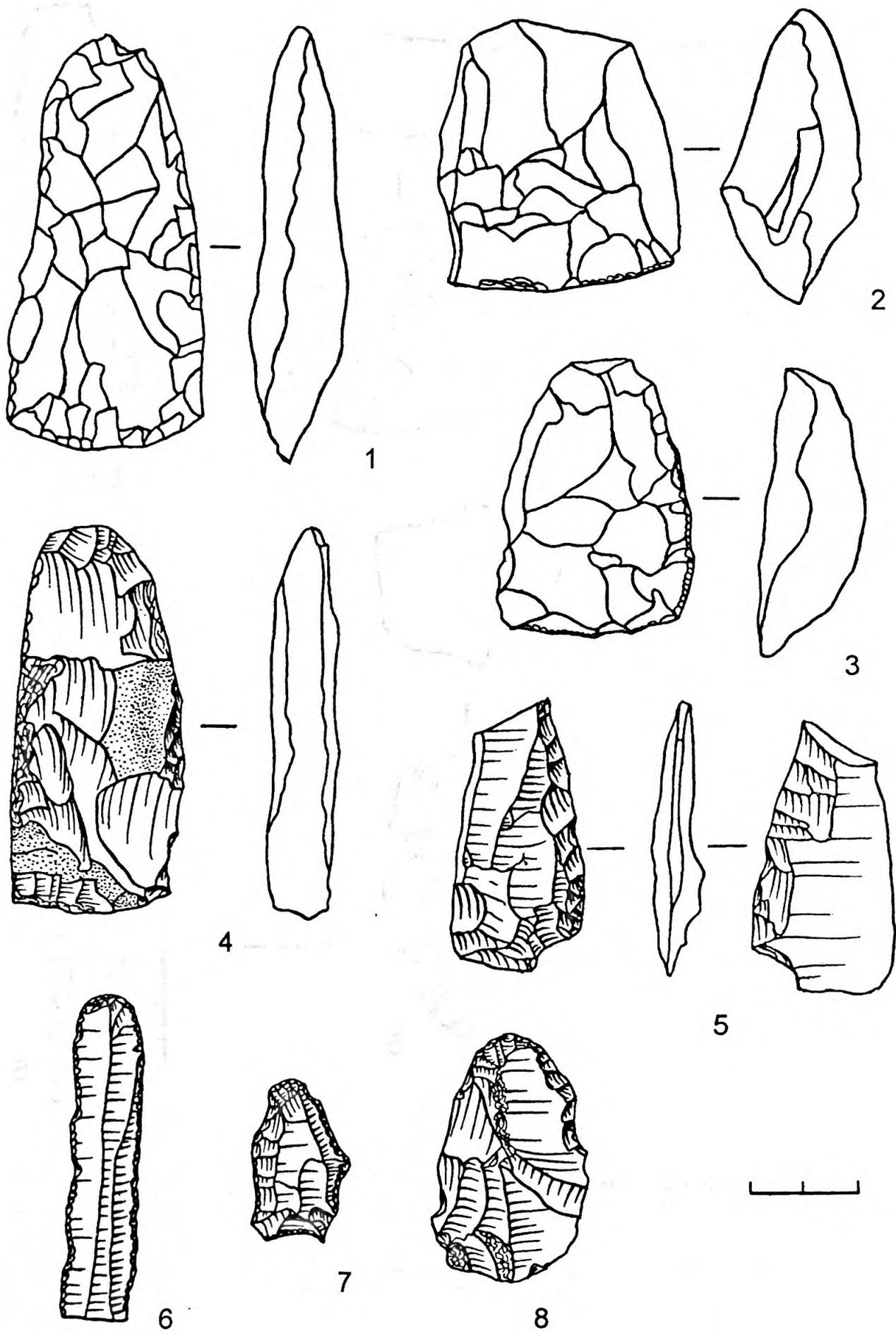

Рис. 21. Поселение Дубовец, III горизонт.

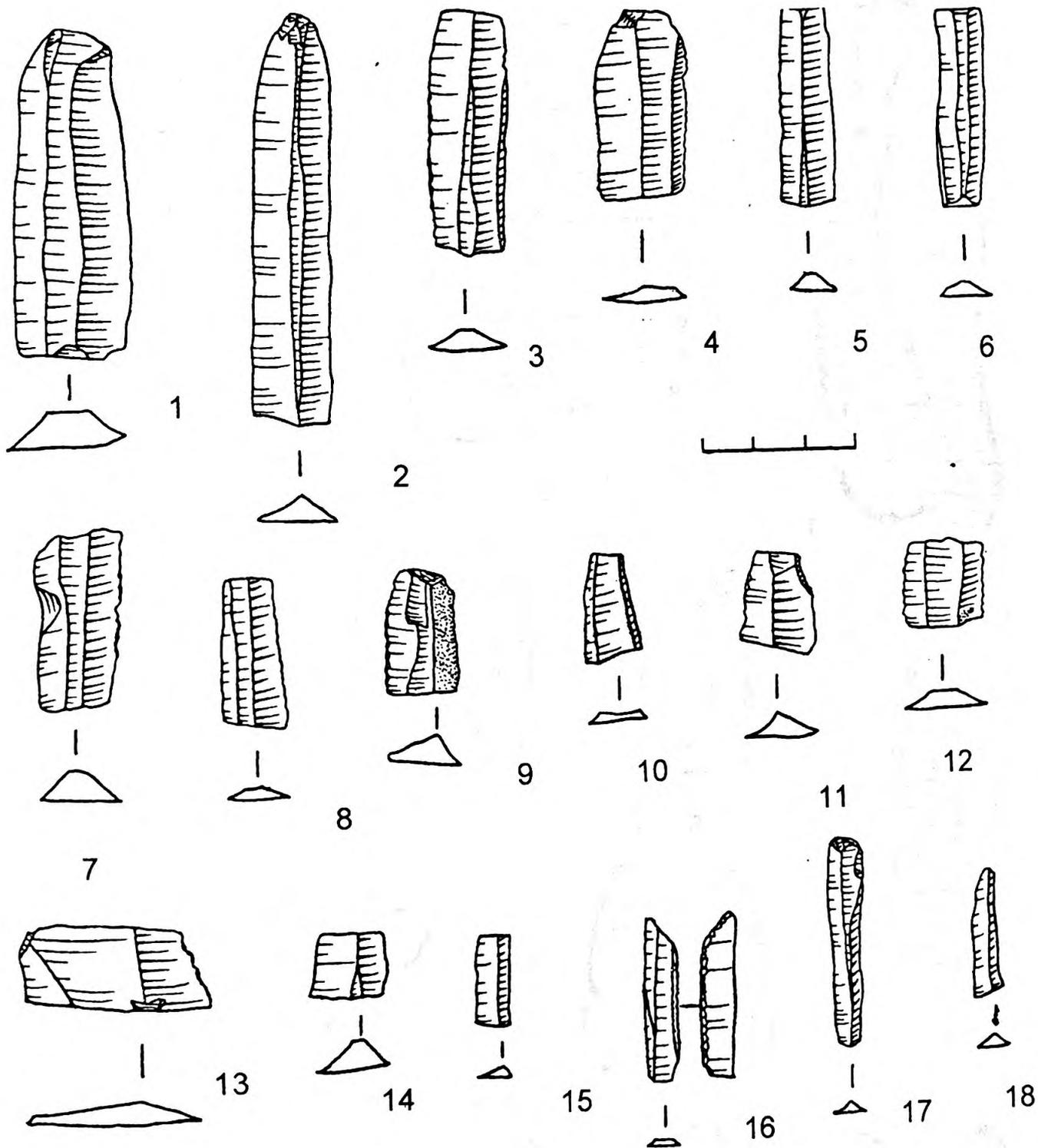

Рис. 22. Поселение Дубовец, III горизонт.

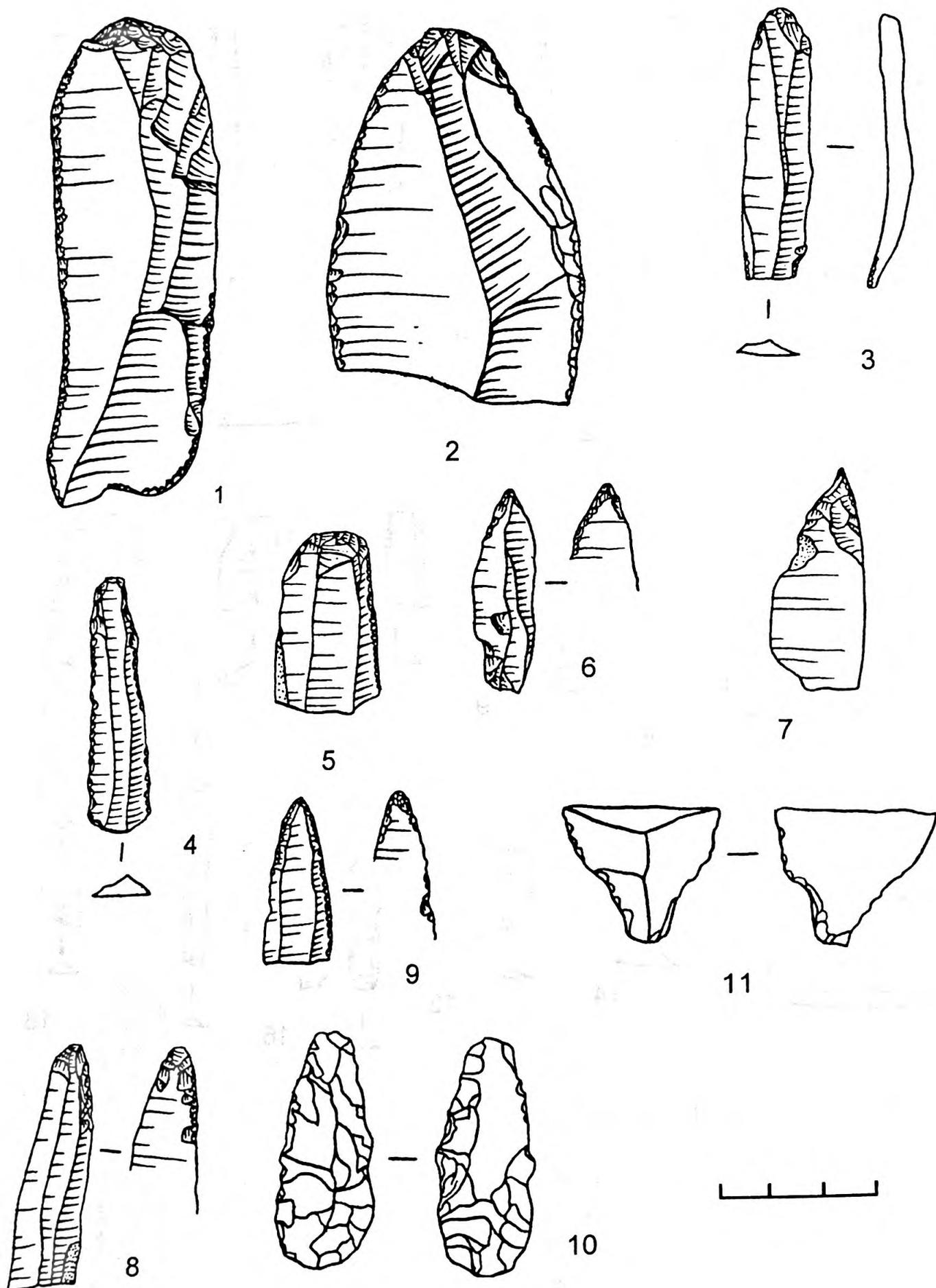

Рис. 23. Поселение Дубовец, III горизонт.

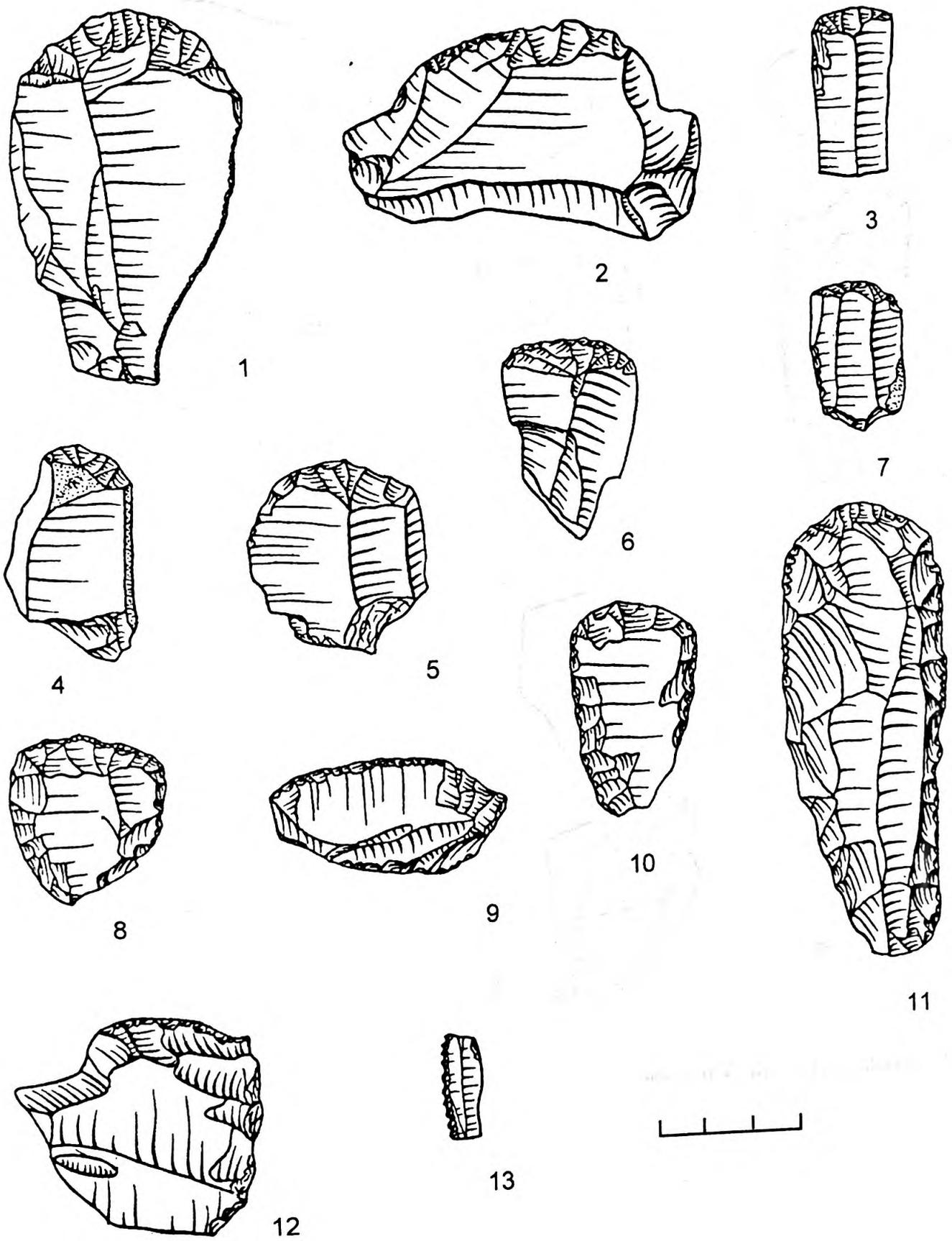

Рис. 24. Поселение Дубовец, III горизонт.

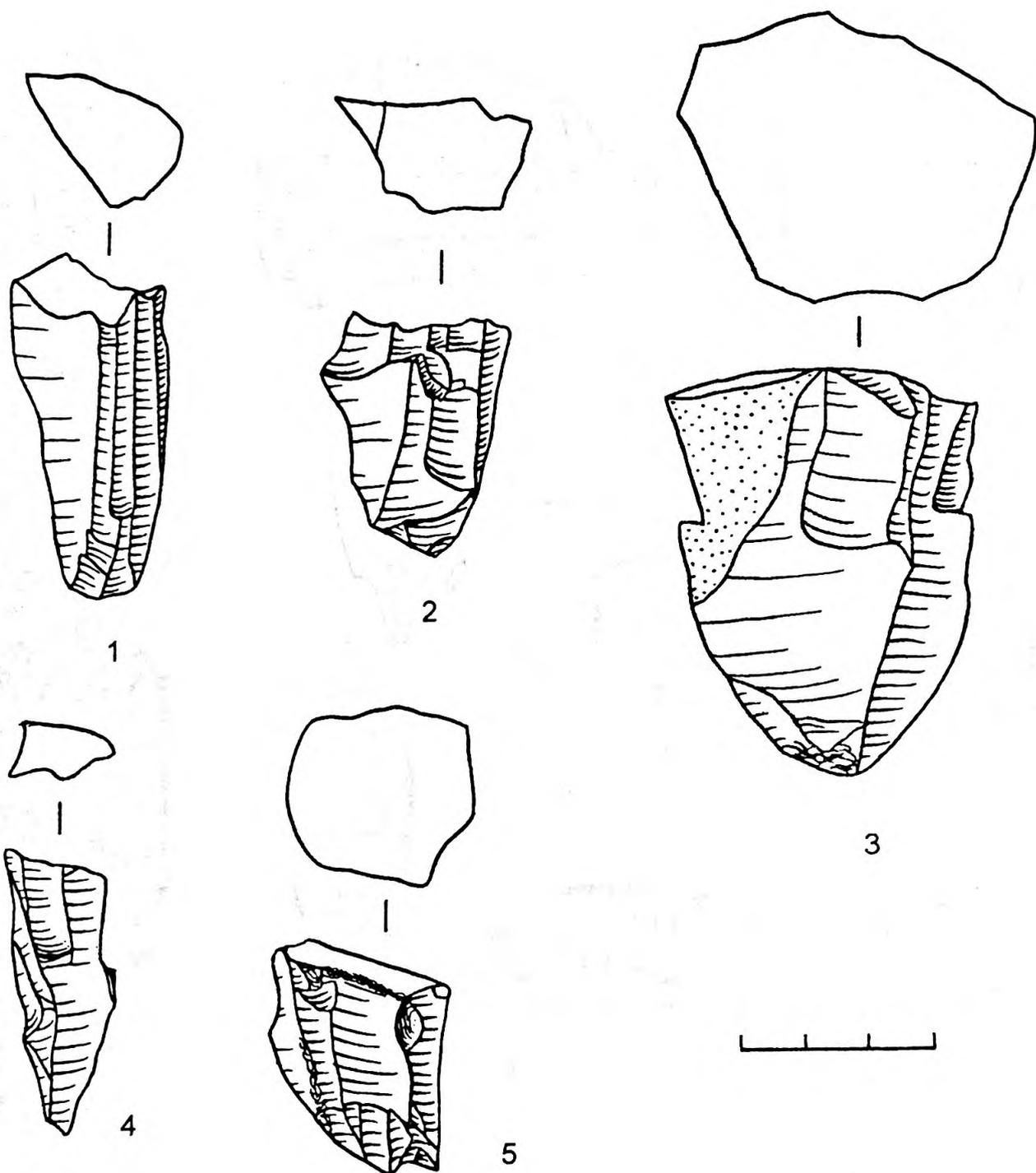

Рис. 25. Поселение Дубовец, IV горизонт.

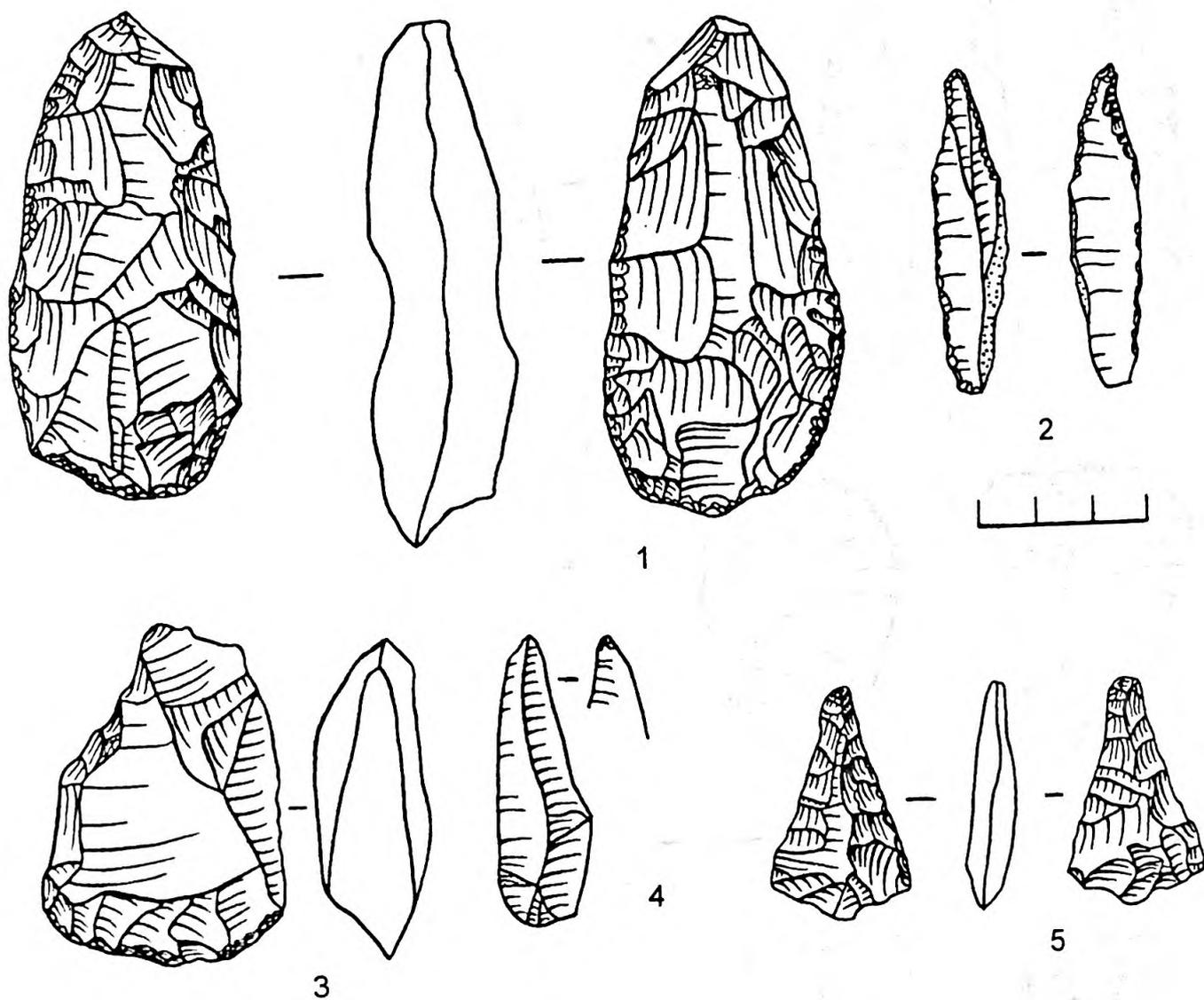

Рис. 26. Поселение Дубовец, IV горизонт.

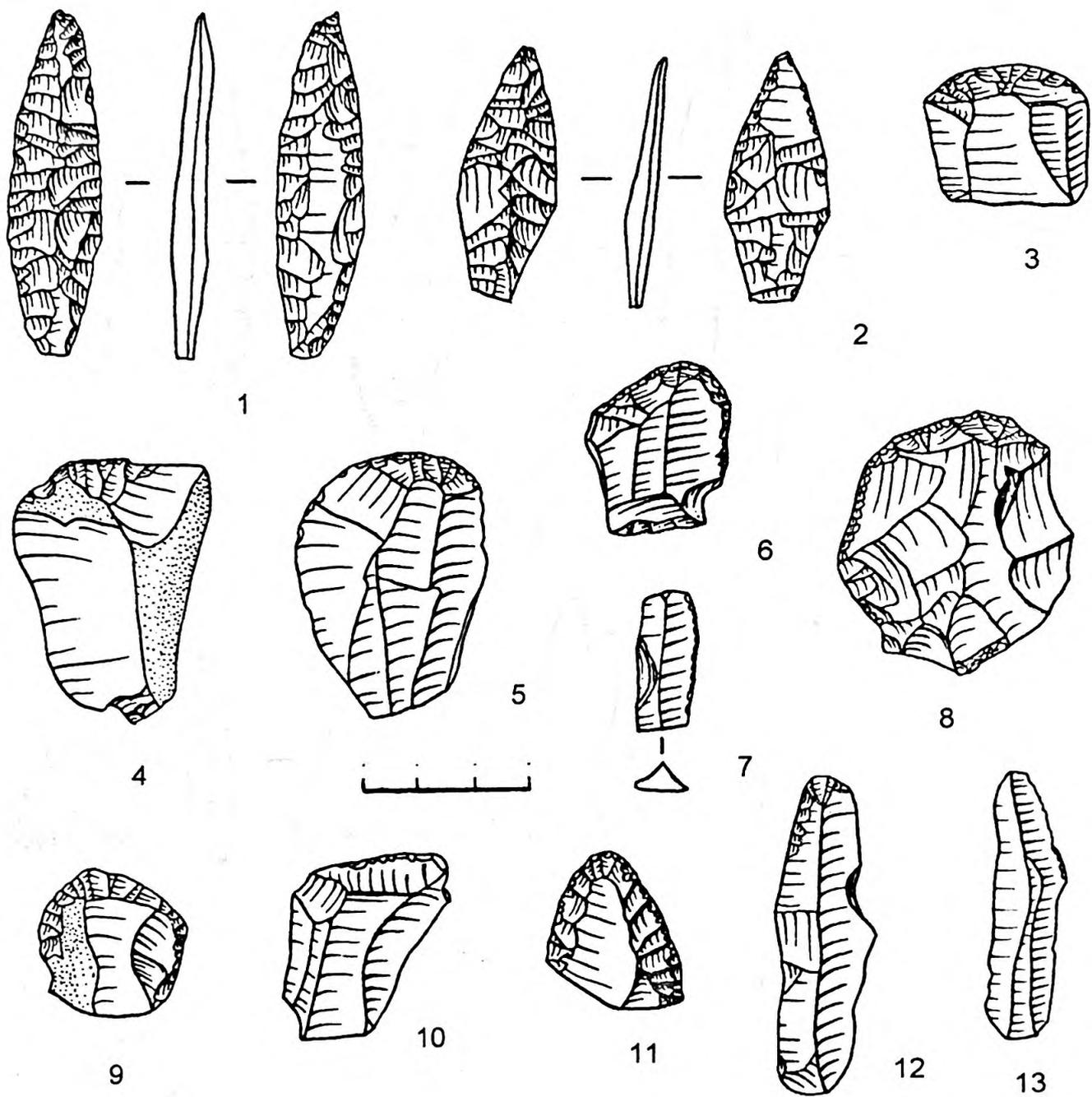

Рис. 27. Поселение Дубовец, IV горизонт.

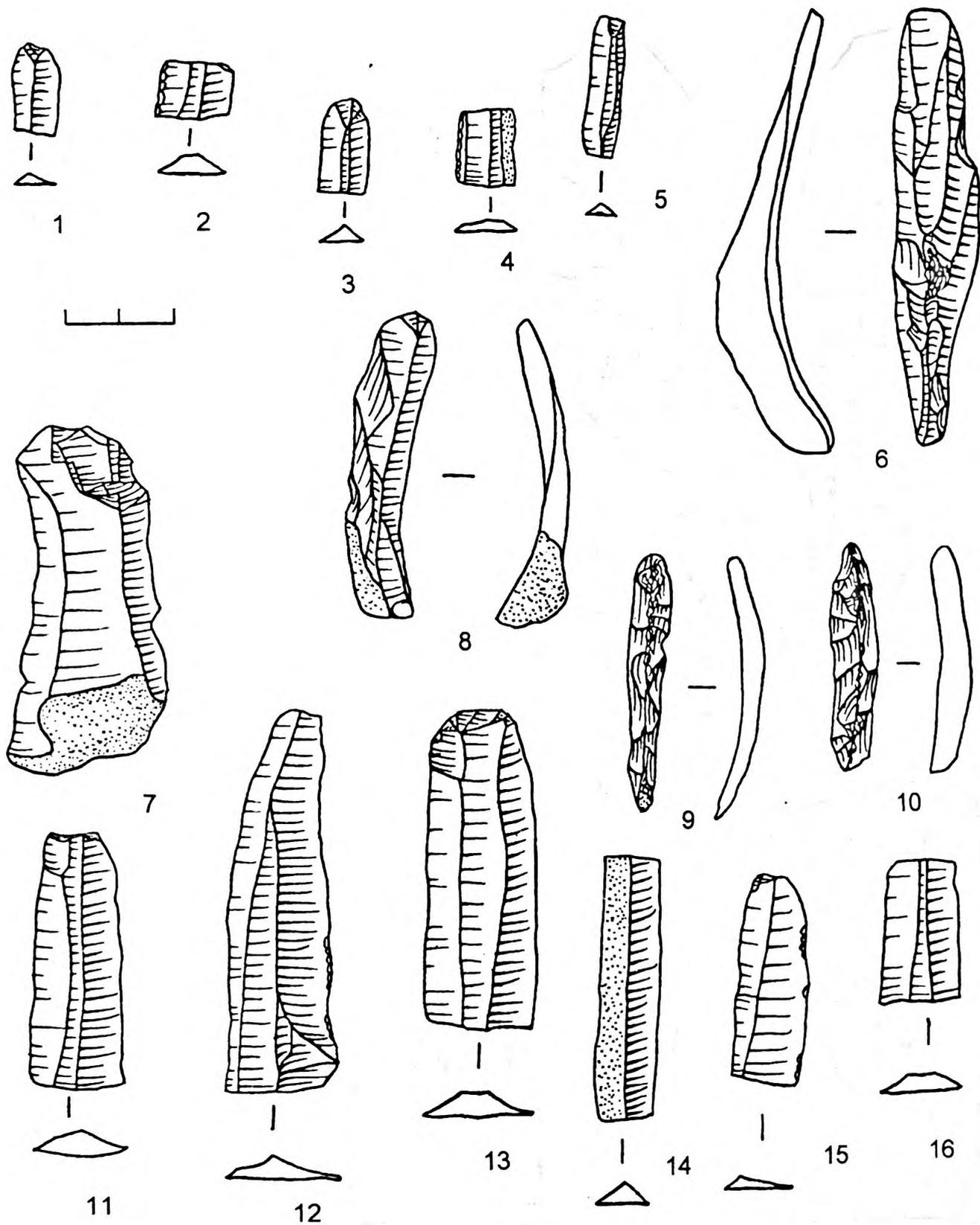

Рис. 28. Поселение Дубовец, IV горизонт.

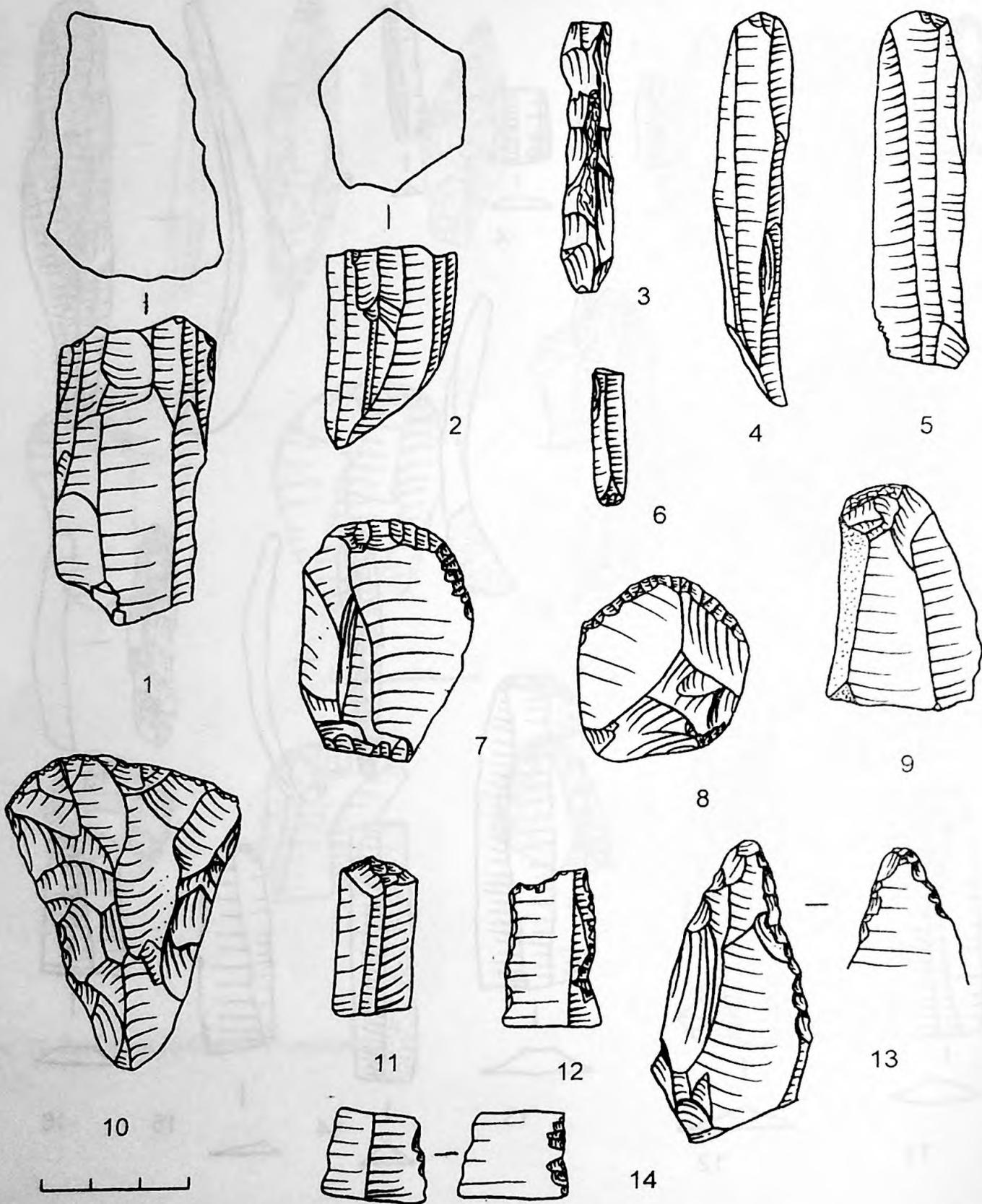

Рис. 29. Поселение Дубовец, V горизонт.

Рис. 30. Поселение Дубовец, I горизонт.

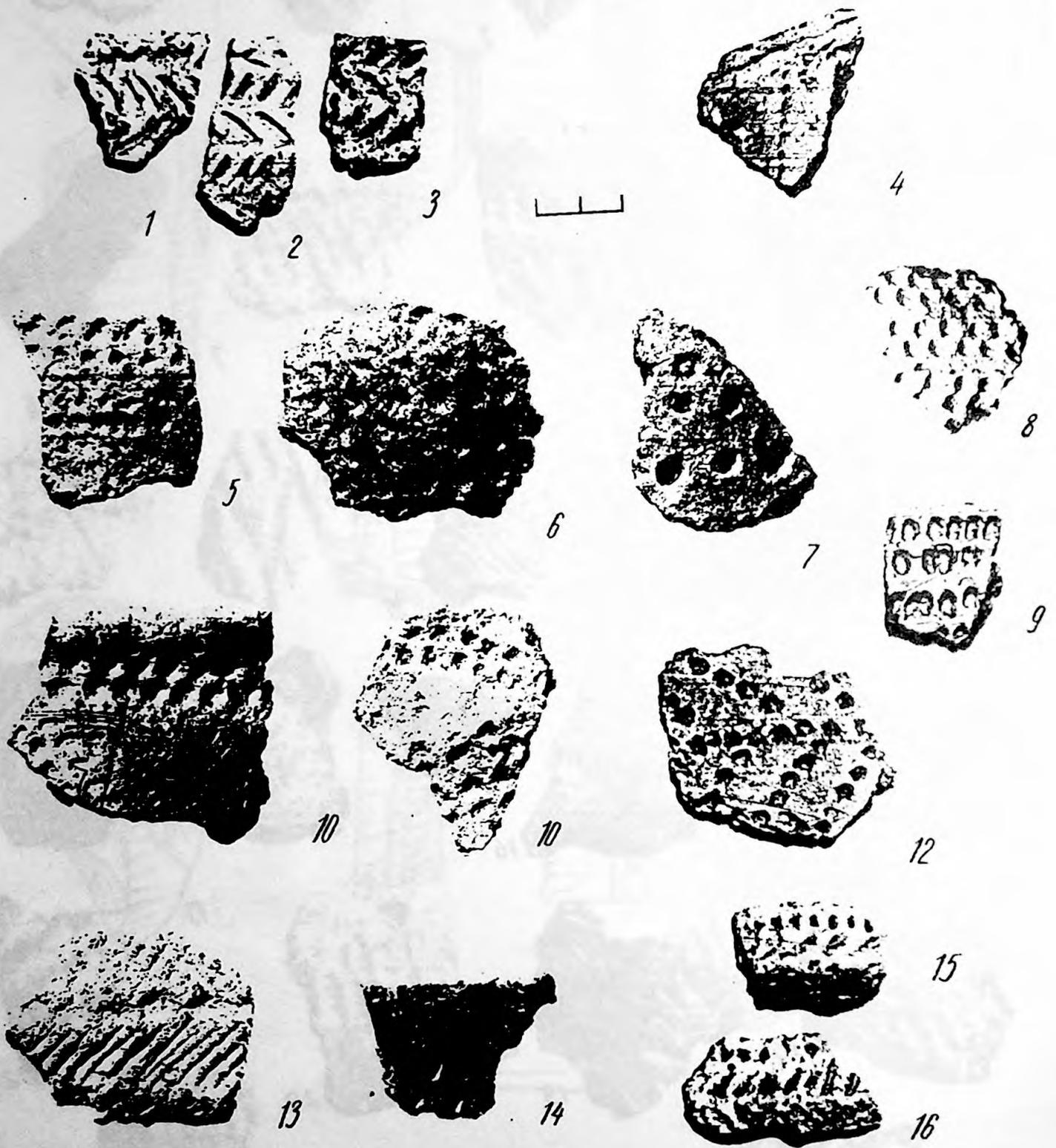

Рис. 31. Поселение Дубовец, II горизонт.

Рис. 32. Поселение Дубовец, II горизонт.

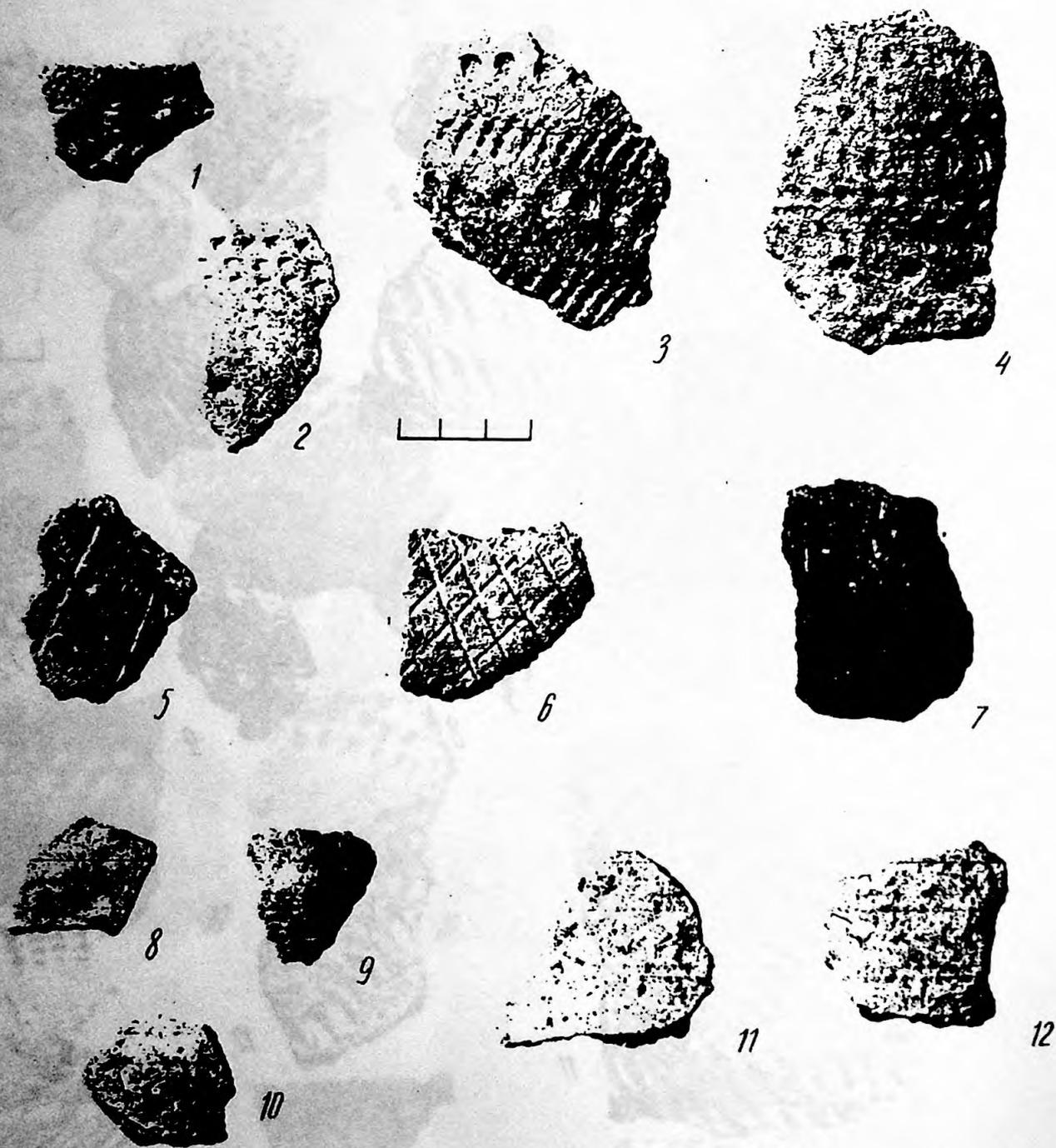

Рис. 33. Поселение Дубовец, II горизонт.

Рис. 34. Поселение Дубовец, III горизонт.

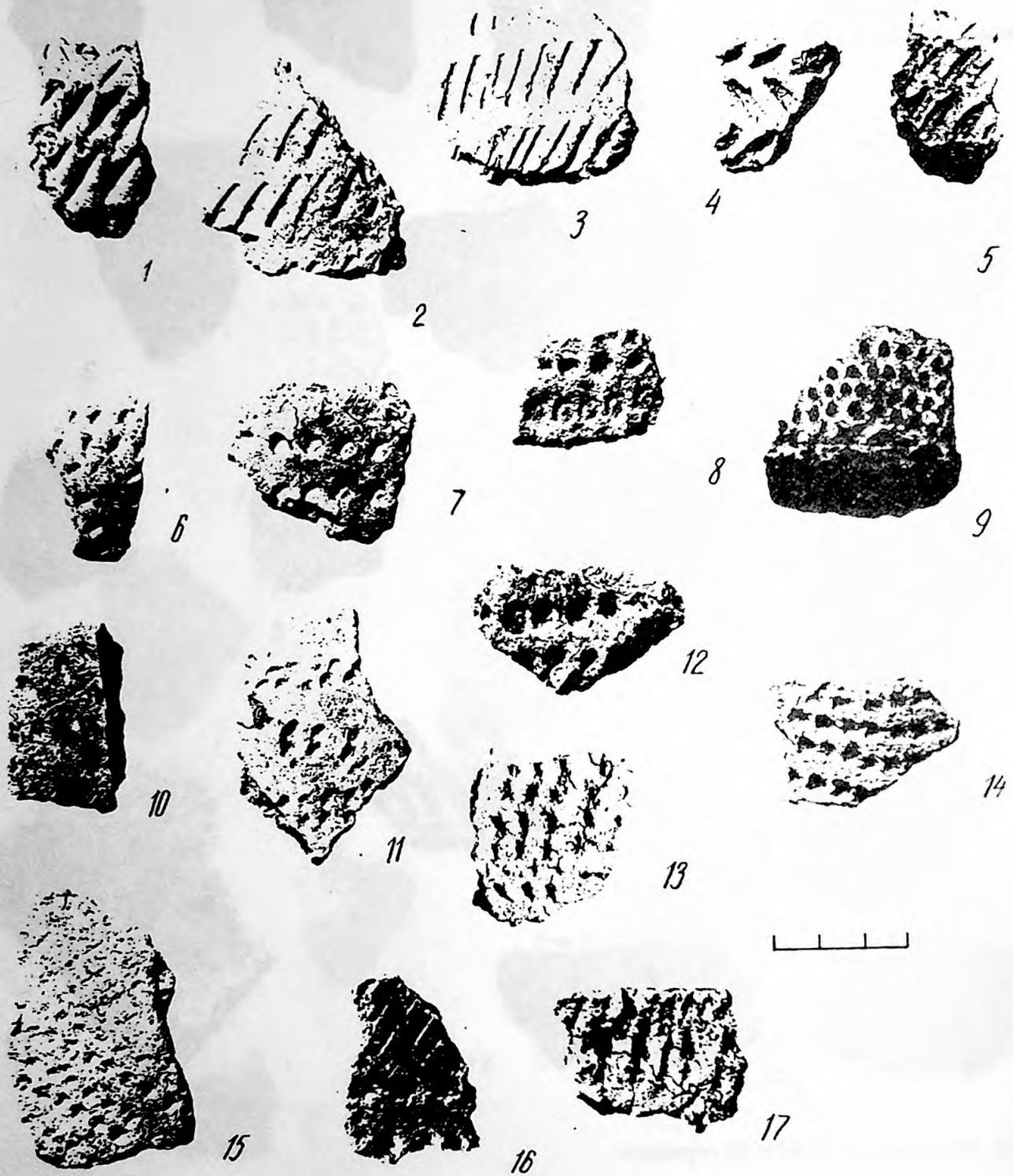

Рис. 35. Поселение Дубовец, керамика из III (1-5; 7-9; 12-17) и IV (6-10, 11) горизонтов.

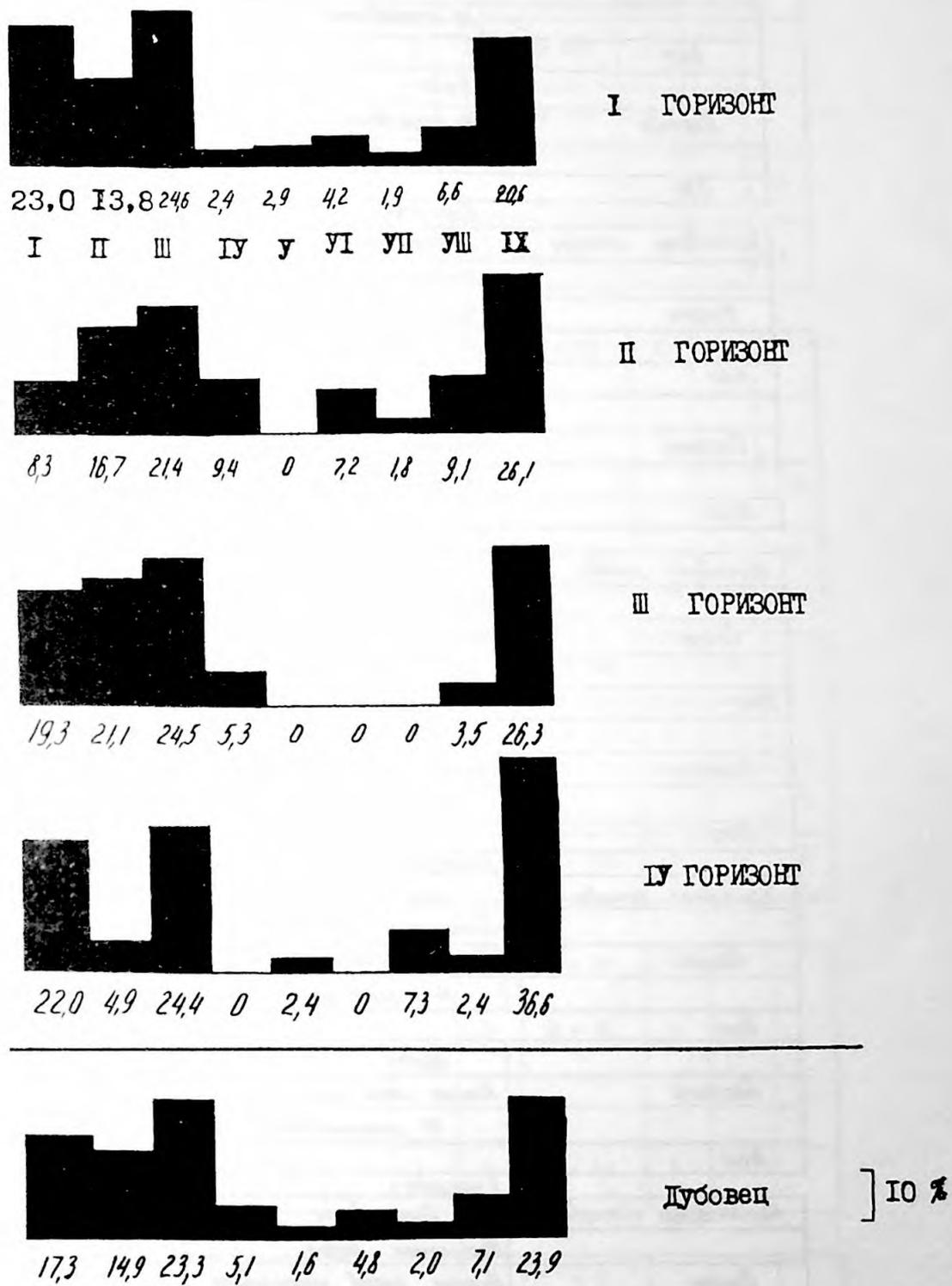

Рис. 36. Соотношение керамики на поселении Дубовец (%): I – насечки, II – ямки, III – гребенка, IV – оттиски шнура, V – “котчищенский тип”, VI – текстильная керамика, VII – прочерченные линии, VIII – выполненная двумя способами, IX – без орнамента

Наименование заготовки	Использование	Кол.	%
	Обработанные орудия	255	1,6%
Отщепы	Наличие следов использования	86	0,5
	Не использованные	15388	97,9
Всего		15729	100,0
	Орудия	115	8,9
Пластины	Не использованные	906	70,1
	Наличие следов использования	275	21,0
Всего		1296	100,0

II горизонт

Наименование заготовки	Использование	Кол.	%
	Обработанные орудия	263	1,6
Отщепы	Наличие следов использования	77	0,5
	Не использованные	15917	97,9
Всего		16257	100,0
	Орудия	142	9,5
Пластины	Наличие следов использования	221	14,7
	Не использованные	1139	75,8
Всего		1502	100,0

III горизонт

Наименование заготовки	Использование	Кол.	%
	Обработанные орудия	109	1,0
Отщепы	Наличие следов использования	49	0,5
	Не использованные	10693	98,5
Всего		10851	100,0
	Орудия	54	5,8
Пластины	Наличие следов использования	152	15,8
	Не использованные	759	78,6
Всего		965	100,0

IV горизонт

Наименование заготовки	Использование	Кол.	%
	Обработанные орудия	44	1,7
Отщепы	Наличие следов использования	38	1,5
	Не использованные	2426	96,8
Всего		2508	100,0
	Орудия	19	6,5
Пластины	Наличие следов использования	56	19,0
	Не использованные	220	74,5
Всего		295	100,0

V горизонт

Наименование заготовки	Использование	Кол.	%
	Обработанные орудия	15	3,5
Отщепы	Наличие следов использования	7	1,7
	Не использованные	405	94,8
Всего		427	100,0
	Орудия	5	8,1
Пластины	Наличие следов использования	5	8,1
	Не использованные	52	83,8
Всего		62	100,0

Рис. 37. Поселение Дубовец. Соотношение кремневых орудий (со вторичной обработкой и без нее) с общим количеством отщепов и пластин по горизонтам.

I горизонт /Дубовец/.

Наименование орудия Форма заготовки	Скобелы	Скребки и скребла	Резцы	Резчики	Сверла, проколы	Ножи	Наконеч стрел, дротиков	Пилки	Топоры
Пластины	39	38	10	5	7	II + 275	5		
Отщепы	54	158			4	3I + 86	8		
Крупные обломки кремня									12
Всего	93	196	10	5	11	42 + 361	13		12

II горизонт.

Пластины	61	37	5	5	6	24 + 221	4		
Отщепы	52-	180			2	18 + 77	11		
Крупные обломки кремня									34
ВСЕГО	113	217	5	5	8	42 + 298	15		34

III горизонт.

Пластины	16	15	2		11	8 + 152	1	1	
Отщепы	10	83			2	12 + 49	2		
Крупные обломки кремня									13
ВСЕГО	26	98	2		13	20 + 201	3	1	13

IV горизонт.

Пластины	7	4		1	2	5 + 56			
Отщепы	3	33			3	3 + 38	2		
Крупные обломки кремня									7
ВСЕГО	10	37		1	5	8 + 94	2		7

V горизонт.

ПЛАСТИНЫ	4	1				+ 5			
Отщепы		13			2	+ 7			
Крупные обломки кремня									1
ВСЕГО	4	14			2	+ 12			1

Рис. 38. Поселение Дубовец. Распределение кремневых орудий по горизонтам (цифра после "+" обозначает количество пластин и отщепов, использовавшихся в качестве ножей без вторичной обработки).

Крылова Т.Б.

КЛАССИФИКАЦИЯ СКРЕБКОВ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ И НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВАЛДАЙСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Скребки являются наиболее распространенной категорией орудий на памятниках каменного века Валдайской возвышенности, составляя от 26 до 60% и более найденных на них орудий. Общая численность скребков с мезолитических и неолитических стоянок и местонахождений, исследованных Верхневолжской неолитической экспедицией под руководством Н. Н. Гуриной, составляет почти 10 тыс. экземпляров. Это позволяет разработать детальную классификацию скребков и достаточно полно охарактеризовать орудия данной категории, происходящие с памятников каменного века Валдайской возвышенности.

В настоящее время не существует единой общепринятой классификации скребков как мезолита и неолита, так и предшествующего периода. Создание такой классификации, видимо, невозможно, поскольку традиции, регулировавшие изготовление и использование вещей (в данном случае скребков), принятые в разных обществах, были различными, как различались и находившиеся в их распоряжении источники. Следовательно, признаки, существенные в одном случае, могут оказаться несущественными в других. Предлагаемая классификация была разработана на Валдайском материале и применительно к нему, однако в ходе работы над ней оказалось возможным опереться в определенной степени на уже имеющиеся типологические, посвященные скребкам и скреблам, разработки З. А. Абрамовой, Ф. Борда, И. Л. Лежненко, Д. Сонвиль-Борд и других исследователей. Автор исходит из того, что задача классификации – не просто облегчить работу с археологическим материалом, но постараться выявить и исследовать закономерности, заложенные в самом этом материале, выявить в нем такие группы изделий, которые создавались как некоторые "стандарты". Построить подобную классификацию можно только опираясь на целый комплекс признаков, позволяющих проследить изменения в материале во времени и пространстве.

В соответствии со стоящими перед автором задачами при разработке классификации скребков Валдайской возвышенности упор был сделан на технологические и морфологические, а не на функциональные признаки. Наиболее существенными из них представляются:

I. Тип заготовки: 1. пластины и их производные – сечения, отсеченные проксимальные концы и т. д., а также ребристые пластины и расколотые вдоль нуклеусы для пластин, отличающиеся от собственно пластин только большей массивностью; 2. отщепы, а также сколы подправки площадок нуклеусов и бесформенные куски. Для Валдайской возвышенности использование в качестве заготовки скребков преимущественно пластин или отщепов является хронологическим показателем: если на более ранних стадиях позднего мезолита скребки на пластинах составляют от трети до половины общего числа скребков, то в период развитого и особенно позднего неолита они практически выходят из употребления.

II. Характер обработки, под которым понимается подход к заготовке и степень ее изменения в процессе обработки: 1. минимальное изменение, когда обработано только лезвие (лезвия) скребка, и контур орудия в целом соответствует контурам заготовки; 2. полное изменение, когда ретушь идет по всему периметру скребка или покрывает весь рабочий фас, определяя контуры тела скребка.

III. Прием изготовления: 1. краевое ретуширование; 2. сплошное ретуширование. Шлифованные скребки на стоянках каменного века Валдая единичны. Перечисленные признаки, являющиеся технологическими, представляются значимыми при классификации всех категорий орудий. Следующая группа признаков отражает морфологические особенности скребков:

IV. Расположение лезвия относительно оси заготовки: 1. на конце – лезвие перпендикулярно оси заготовки, или хорда, соединяющая две крайние точки кривой контура лезвия, образует с осью заготовки угол больше 45° ; 2. на крае – лезвие параллельно оси заготовки или хорда, соединяющая две крайние точки кривой контура лезвия, образует с осью заготовки угол меньше 45° ; 3. на углу заготовки; 4. на конце и крае (для скребков с подобным расположением лезвий употребляется термин “угловатые”). На низших таксономических уровнях можно учитывать угол конвергенции лезвий и характер их сочленения (угол, конвергенция); 5. лезвие охватывает весь периметр орудия.

V. Количество лезвий: 1. одно, 2. два и более. Разделительными критериями для разделения одно-, дву- и полилезвийных скребков можно принять предложенные И. Л. Леженко: наличие интервала между фасетками ретуши, превышающего по ширине размеры двух максимальных фасеток при отсутствии следов утилизации на участке интервала, или конвергенция двух лезвий скребка, выраженная угловым сочетанием. Если характер сочленения лезвий осуществляется не посредством ярко выраженной конвергенции с четко замеряемым углом, а закруглением, скребок считается дву- или полилезвийным в том случае, когда угол сочленения лезвий все же поддается измерению (благодаря тому, что касательные незатруднительно провести) – (4, с. 45-46).

VI. Контур лезвия: 1. выпуклый (контур лезвия образует дугу не более 180°); 2. дуговой (дуга контура лезвия больше 180° , но меньше 270°); 3. круговой (дуга контура лезвия больше 270°); 4. приостренный или стрельчатый – в форме стрельчатой арки; 5. прямой.

VII. Форма тела скребка: 1. близкая форме заготовки – обработано только лезвие (естественная форма заготовки); 2. округлая; 3. овальная; 4. треугольная; 5. четырехугольная (обычно трапециевидная). Эти признаки можно считать типобразующими (табл. 1).

На более низких уровнях классификации можно учитывать следующие признаки:

VIII. Симметричность лезвия относительно оси орудия: 1. симметричное лезвие; 2. скошенное лезвие.

IX. Пропорции: 1. короткие (ширина составляет 0,7 и более их длины); 2. удлиненные (ширина равна 0,6 и менее длины). Такие признаки, как массивность лезвия, расположение лезвия (лезвий) относительно фаса заготовки, наличие и характер обработки лезвия со стороны арьефаса – фаса орудия, противоположного рабочему фасу по терминологии Г. И. Медведева, можно считать индивидуальными. Изготовление скребков на вентральном фасе заготовки и подработка их арьефаса вообще не характерны для каменного века Валдайской возвышенности. Несущественным оказался и такой важный в целом признак, как оформление тыльного конца. Скребки с черешком здесь единичны и не образуют устойчивых серий, в абсолютном большинстве случаев тыльный конец не обработан и представляет собой проксимальный конец заготовки с ударным бугорком или обломанный конец заготовки. Подтеска тыльного конца заготовки для удобства крепления в целом также нехарактерна. То же относится и к признаку крутизны лезвий. Как показывают исследова-

ния экспериментально-трассологической лаборатории ИИМК РАН, скребки с разной кривизной лезвия имели несколько различные функции – для получения замши могли применяться скребки только с крутым (свыше 65 – 70°) высоким выпуклым лезвием. Следовательно, этот признак не может быть случайным. Однако он не коррелируется с другими существенными признаками, доля скребков с крутым высоким лезвием среди скребков каждого из выделенных типов примерно равна, составляя около 20-25% и остается практически неизменной на протяжении всего каменного века и последующего времени.

Нетипообразующим, но важным для характеристики инвентаря признаком является размер орудий. Для Валдайской возвышенности в целом характерны крупные размеры скребков: наиболее обычны здесь скребки размером от 2 x 2 до 4 x 5 см, скребки меньших размеров немногочисленны (обычно менее 10% скребков), а менее 1,5 x 1,5 см единичны. Крупные скребки (более 4 x 4,5 см) составляют, как правило, от 6-10% до 20-35%, доля их в период неолита выше, чем в мезолите.

Такая классификация, несмотря на кажущуюся сложность, позволяет проследить эволюцию скребков на стоянках Валдайской возвышенности на протяжении каменного века и выявить их своеобразие.

Памятники Валдайской возвышенности обычно представлены поселениями многократного заселения с нечетко разделенным стратиграфически и планиграфически культурным слоем, а то и просто подъемным материалом. Это затрудняло нередко соотнесение того или иного типа скребков с определенным периодом каменного века. Однако удалось проследить некоторую зависимость между встречаемостью керамики разных групп и типами скребков, что и позволило достаточно уверенно говорить о распространении типов скребков в то или иное время.

В соответствии с перечисленными выше признаками выделяются следующие типы скребков:

Тип 1. Скребки концевые на пластинах – изготовлены из целых и рассеченных пластин, обработаны только по лезвию краевой крутой ретушью (изменение формы заготовки минимальное). Лезвие в большей или меньшей степени выпуклое, расположено на конце заготовки. Вариантом являются скребки со скошенным лезвием (рис. 1, – 1-3). Характерной особенностью памятников Валдайской возвышенности является эпохи мезолита – раннего неолита являются концевые скребки на очень крупных и широких (до 3 см и более) пластинах.

Концевые скребки на пластинах довольно многочисленны на стоянках Валдайской возвышенности и составляют около 11% (свыше 1000 экз.) общего количества скребков. Особенно характерны они для мезолитических поселений типа Сосна, Сосна I, Торг, Ланино IV-а и др., видимо, более ранних, где они составляют от 30 до 50% скребков. На финально-мезолитических памятниках (Нижние Котицы, Нижние Котицы V, Черная Речка, Ланино V и др.) их меньше – от 10 до 25%. Дальнейшее уменьшение роли скребков т. 1 наблюдается в раннем неолите, где доля их как правило не превышает 15%, в конце этого периода, она, видимо, еще меньше. Начиная с эпохи развитого неолита можно говорить о нехарактерности скребков типа 1 – доля их более или менее значительна лишь там, где велика примесь материалов эпохи раннего неолита.

Тип 2. Скребки концевые атипичные на пластинах. Они отличаются от скребков типа 1 заготовкой – неправильной “атипичной” пластиной и обработкой – мелкой, нерегулярной ретушью (рис. 1, – 4). Скребков этого типа – сравнительно немного – несколько больше 200 экз., (менее 2,5%). Наиболее часто они встречаются на памятниках финального мезолита и раннего неолита (т. е. в несколько более позднее время, чем скребки типа 1), но встречаются и в более раннее, и в более позднее время.

Тип 3. Скребки на пластинах со стрельчатым лезвием. Характеризуются теми же при-

знаками, они отличаются от концевых скребков на пластинах приостренным контуром лезвия (в форме стрельчатой арки) (рис. 1, – 5). Скребки этого типа на валдайских памятниках единичны – всего 47 экз., около 0,5% и связываются почти исключительно с финальным мезолитом и ранним неолитом.

Тип 4. Скребки двойные концевые на пластинах – изготовлены из целых или (чаще) рассеченных пластин, обработаны только по лезвиям краевой крутой ретушью (изменение заготовки – минимальное). Лезвия расположены на обоих концах заготовки, они в большей или меньшей степени выпуклые (рис. 1, – 6). Встречаются скребки с двумя горизонтальными, а также с горизонтальным и скошенным лезвиями (последние можно считать особым вариантом), короткие и удлиненные. Двойные концевые скребки на пластинах единичны на стоянках каменного века в Валдайском Приозерье (44 экз., менее 0,5%), большая часть их связывается с финальным мезолитом, ранним неолитом, и, возможно, с развитым неолитом, где они изготавливались в основном из крупных и очень крупных пластин. В более раннее время для изготовления скребков т. 4 как правило использовались пластины шириной 8-18 мм.

Тип 5. Скребки со смежными лезвиями на пластинах (смежно-лезвийные или концевые – боковые на пластинах) – изготовлены из целых и рассеченных пластин, обработаны крутой краевой ретушью. Лезвия расположены на конце и крае (краях) заготовки. Концевое лезвие выпуклое, боковые, как правило, прямые. Скребки этого типа бывают двух- и трехлезвийные, форма тела скребка – подпрямоугольная (рис. 1, 7). Скребки типа 5 на валдайских стоянках каменного века очень немногочисленны (71 экз., 0,7%). Так как скребки со смежными лезвиями на пластинах встречаются на тех мезолитических памятниках, где есть примесь материала эпохи неолита, можно предполагать, что для этого времени они даже менее характерны, чем в последующие периоды. Они в ограниченном количестве встречаются в комплексах раннего и позднего неолита и значительно чаще – на более поздних памятниках.

Тип 6. Скребки боковые на пластинах – изготовлены из целых и рассеченных пластин, обработаны только по лезвию краевой крутой ретушью. Степень изменения заготовки – минимальная. Лезвие расположено на крае заготовки. Форма тела скребка близка форме заготовки – пластины или сечения, так как ретушь следует краю пластины не меняя его направления (рис. 1, – 8). Боковые скребки на пластинах немногочисленны (114 экз., 1,2%). Не исключено, что скребки типа 6 главным образом относятся к периоду неолита (от раннего до, возможно, позднего, где они изготавливались в основном из неправильных пластин) и менее характерны для мезолита, особенно более раннего его периода, (встречены как правило на памятниках, где есть примесь неолитического материала).

Тип 7. Скребки концевые на отщепах обработаны только по лезвию крутой краевой ретушью. Лезвие расположено на конце заготовки, оно в большей или меньшей степени выпуклое. Степень изменения заготовки минимальная, и форма тела скребка близка форме заготовки – отщепа неправильных очертаний. Особым вариантом концевых скребков на отщепах можно считать скребки со скошенным лезвием (рис. 1, – 9, 10). Абсолютное большинство скребков на отщепах – коротких пропорций. Скребки этого типа – наиболее распространенные на стоянках Валдайской возвышенности (почти 4000, около 40%), однако роль их не оставалась неизменной с течением времени. Наиболее велика она в эпоху мезолита (в финальном мезолитическое время несколько выше, чем в более раннее) и раннем неолите, где концевые скребки на отщепах составляют от 35 до 60% и более. В эпоху развитого и особенно позднего неолита, а также в энеолите роль их, видимо, снижается, и скребки типа 7 составляют не более половины (в развитом неолите) или трети (в позднем неолите и энеолите) всех скребков.

Тип 8. Скребки концевые на подовальных отщепах. В отличие от концевых скребков на

случайных отщепов (тип 7) заготовками для этих скребков служили специально сколотые или подобранные “стандартные” крупные отщепы (3-4 и 6-8 см) отщепы вытянутых пропорций и близких к овальным очертаний. Форма скребка естественная овальная (рис. 1, – 11). Они очень немногочисленны (64 экз., менее 0,7%) и происходят исключительно с финальномезолитических и раннеолитических памятников. Этот тип скребков – один из наиболее специфических, определяющих облик индустрии в указанное время.

Тип 9. Скребки двойные концевые на отщепов – обработаны только по лезвиям крутой краевой ретушью. Скребки двулезвийные, лезвия в большей или меньшей степени выпуклые. Форма тела скребка близка форме заготовки – отщепов, так как изменение ее минимальное (рис. 1, – 12). Двойные концевые скребки на отщепов обычно коротких пропорций, иногда встречаются и удлиненные. Как правило, лезвия расположены на дорсальном фазе заготовки, в единичных случаях они противоположные.

Двойные концевые скребки на отщепов на поселениях Валдайской возвышенности очень немногочисленны – 111 экз., 1,1%, и, видимо, встречаются в ограниченном количестве как в мезолите и неолите, так и позднее.

Тип 10. Скребки угловые на отщепов – изготовлены из отщепов случайной формы, обработаны только по лезвию краевой крутой ретушью (т. е. степень изменения заготовки минимальная), лезвие расположено на углу заготовки, оно выпуклое. Скребки однолезвийные (двулезвийные скребки встречаются как исключение и, видимо, являются случайными). Форма скребка в целом повторяет форму заготовки – неправильного отщепов (рис. 1, – 13). Угловые скребки на отщепов немногочисленны (99 экз., около 1%) на стоянках каменного века Валдая и чаще встречаются в период развитого и позднего неолита.

Тип 11. Скребки со смежными лезвиями (концевые – боковые) на отщепов изготовлены из отщепов случайной формы. Крутая краевая ретушь охватывает большую часть орудия (полное изменение формы заготовки). Лезвия выпуклые в большей или меньшей степени, расположены на конце и крае (краях) заготовки. Скребки этого типа могут быть двух-, трех- или четырехлезвийными. Форма смежнолезвийных скребков подчетыреугольная, но у абсолютного большинства (около 1300 экз., 13,2% всех скребков) она нечеткая, неустойчивая (рис. 1, – 15, 16). Скребки эти в целом весьма распространены на поселениях каменного века Валдая, причем их значительно больше в комплексах позднего неолита, и, видимо, более поздних, чем в мезолитических: если на мезолитических памятниках число их колеблется в основном от 0 до 10% или чуть более, то на поселениях развитого неолита и позднее они составляют от 10-15 до 20% и более. Видимо, особым вариантом скребков со смежными лезвиями следует считать скребки четких геометрических форм, в частности, трапецевидные (тип 11а). Они немногочисленны (107 экз., 1,1%), и, судя по всему, появляются не ранее конца раннего неолита, наибольшее распространение имеют в период развитого и позднего неолита и доживают до энеолита. Единичные скребки со смежными лезвиями – трапецевидные – (18 экз., около 0,2% скребков) имеют полную обработку рабочего фазы плоской ретушью (вариант 11б – рис. 1, – 14). Малочисленность не позволяет выделить их в отдельный тип. Как и скребки варианта 11а, они встречаются только в комплексах развитого неолита – энеолита.

Тип 12. Скребки валдайского типа – изготовлены на специально сколотых или подобранных отщепов. Форма тела скребка – естественная округлая. Скребки этого типа всегда крупные (рис. 1, – 17). Лезвие охватывает большую часть периметра орудия, контур его дугообразный или круговой. Изменение формы заготовки минимальное – ретушь следует контурам заготовки. Там, где ретушь прерывается, изгиб контура не меняется.

Скребки валдайского типа сравнительно малочисленны на памятниках каменного века Валдайской возвышенности – 272 экз., 2,8%. Они характерны только для периода финального мезолита и раннего неолита и являются одним из наиболее выразительных ти-

пов орудий этого времени. Роль их, видимо, несколько сокращается к концу раннего неолита, а в период развитого неолита они встречаются как исключение.

Тип 13. Скребки округлые на отщепах. Хотя они изготовлены на отщепах случайной формы, но будучи обработаны по всему периметру крутой краевой ретушью приобрели округлую форму (полное изменение заготовки). Лезвие охватывает весь или почти весь периметр скребка (рис. 1, – 18).

Округлые скребки на отщепах широко распространены на памятниках (около 590 экз., 6%), причем на мезолитических и раннеолитических памятниках они численно уступают только концевым скребкам на отщепах и пластинах, а в неолите и позднее – концевым, смежнолезвийным и боковым скребкам на отщепах.

Тип 14. Скребки овальные на отщепах. Они отличаются от округлых скребков формой (рис. 1, – 19). Нередко скребки этого типа имеют нечеткую форму. Овальные скребки на поселениях немногочисленны – 68 экз., 0,7%, и, в отличие от округлых скребков, бытуют довольно непродолжительное время. Наиболее вероятна их связь с комплексами раннего и позднего неолита и более сомнительна – с памятниками финального мезолита. Для более раннего, как и для более позднего времени они не характерны.

Тип 15. Скребки треугольные однолезвийные на отщепах – изготовлены из отщепов случайной формы, степень изменения заготовки полная: все орудие обработано краевой ретушью – крутой по лезвию и пологой или полукрутой по краям. Особым редким вариантом скребков типа 15 следует считать треугольные однолезвийные скребки (15б) с полной обработкой рабочего фаса плоской ретушью, единичные на Валдае. Лезвие расположено на конце заготовки, ретушь краев больше похожа на ретушь аккомодации (поэтому скребки отнесены к однолезвийным), однако нельзя полностью исключить возможность наличия у нее и функциональной нагрузки. Лезвие выпуклое, форма тела скребка – треугольная (в форме равнобедренного вытянутого треугольника, рис. 1, – 21). Треугольные однолезвийные скребки очень немногочисленны на Валдае – 83 экз., менее 0,9% и относятся ко времени развитого неолита – энеолита, хотя нельзя исключить возможность их появления в конце раннего неолита. Скребки варианта 15б, видимо, следует связывать в основном с периодом энеолита.

Тип 16. Боковые скребки на отщепах обработаны только по лезвию крутой краевой ретушью. Расположенное на крае заготовки лезвие выпуклое в различной степени. Форма скребка близка форме заготовки – отщепа неправильных очертаний. Среди боковых скребков на отщепах известны орудия как удлиненных, так и коротких пропорций (рис. 1, – 20). Не исключено, что часть скребков, особенно коротких, отнесена к этому типу условно, на основании формального признака – иного расположения лезвия относительно оси заготовки. Способ же крепления их и приемы работы могли оставаться теми же, что и у концевых скребков. Скребки боковые на отщепах весьма распространены на Валдае (свыше 240 экз., более 7,5%), причем они реже встречаются в более раннее время – в мезолите и раннем неолите и чаще – в развитом и позднем неолите и, возможно, энеолите, где доля их составляет не менее 10-20%.

Помимо перечисленных, на стоянках Валдайской возвышенности, начиная с мезолита, встречаются единичные скребки “оригинальной формы”, не имеющие аналогий на других памятниках, в том числе с выделенной рукоятью (рис. 1, – 22, 23), иногда неустойчивых очертаний. Типы целого ряда скребков не были определены в силу их фрагментарности.

Помимо собственно скребков на валдайских памятниках каменного века многочисленны (свыше 1000 экз.) комбинированные орудия, одно из рабочих лезвий которых было скребковым. Наиболее многочисленны скребки-скобели (свыше 600 экз.) и скребки-ножи (свыше 300 экз.), меньше – скребков-резцов (около 100 экз.) и скребков-проколов (около 50 экз.). Комбинации скребков с прочими орудиями, а также комби-

нированные орудия с тремя и более лезвиями, одно из которых скребковое, единичны.

Как правило, комбинированными с другими орудиями бывали скребки концевые на отщепах и пластинах, боковые и со смежными лезвиями, причем в мезолите и раннем неолите численно преобладают оба типа концевых скребков, а позднее практически исчезают концевые на пластинах и их место занимают боковые скребки и скребки со смежными лезвиями.

Таким образом, скребки валдайских памятников каменного века достаточно разнообразны. Более широко здесь представлены концевые скребки на отщепах и пластинах, распространенные на всех соседних территориях, скребки со смежными лезвиями, в меньшем количестве встречаются боковые и округлые скребки на отщепах. Особенностью мезолитических памятников Валдая можно считать преобладание на них скребков на отщепах, что может объясняться наличием особых локальных традиций, но может служить и показателем их позднемезолитического возраста. Набор скребков на стоянках Валдайской возвышенности на протяжении каменного века не оставался неизменным. Выделенная на основании типологического анализа кремневого инвентаря очевидно более ранняя группа позднемезолитических памятников (Торг, Сосна, Сосна I, Ланино II, Ланино IVa, Гринино и др.) ориентировочно датированная временем не позднее VI тыс. до н. э. характеризуется однообразным набором скребков, среди которых большая роль принадлежит скребкам на пластинах (30-60% всех скребков), в основном концевым.

На финальномезолитических памятниках, датируемых I пол. V тыс. до н. э. (Нижние Котицы V, Черная Речка, Нижние Котицы, Ланино IVб, V, Родня и др.) – набор скребков разнообразнее, доля концевых скребков на пластинах сокращается. Появляются крупные скребки на “стандартных” округлых (скребки валдайского типа) и овальных отщепах, которые наряду с некоторыми другими типами орудий определяют весь облик каменной индустрии Валдайской возвышенности не только в мезолите, но и в раннем неолите. В это время (в период раннего неолита) набор скребков остается практически тем же, однако несколько сокращается роль концевых скребков как на пластинах, так и на отщепах и увеличивается доля скребков со смежными лезвиями.

Более существенные изменения происходят в период развитого неолита. В это время почти исчезают скребки на пластинах (явление, характерное и для многих других регионов, которое могло быть вызвано отказом от пластины как от универсальной заготовки возможно в результате уменьшения подвижности населения); определенную роль в этом процессе могла сыграть большая производительность скребков на отщепах, особенно дву- и многолезвийных и боковых в силу большей протяженности их лезвия (6, с. 186). Исчезают и характерные для раннего времени крупные скребки на “стандартных” отщепах – округлых и овальных (типы 12 и 8), и появляются новые типы и варианты скребков: трапецевидные со смежными лезвиями (варианты 11а, и возможно, 11б), треугольные однолезвийные (тип 15). В позднем неолите и, видимо, в энеолите происходят только количественные изменения: дальнейшее сокращение роли скребков концевых на отщепах за счет увеличения роли скребков со смежными лезвиями и боковых.

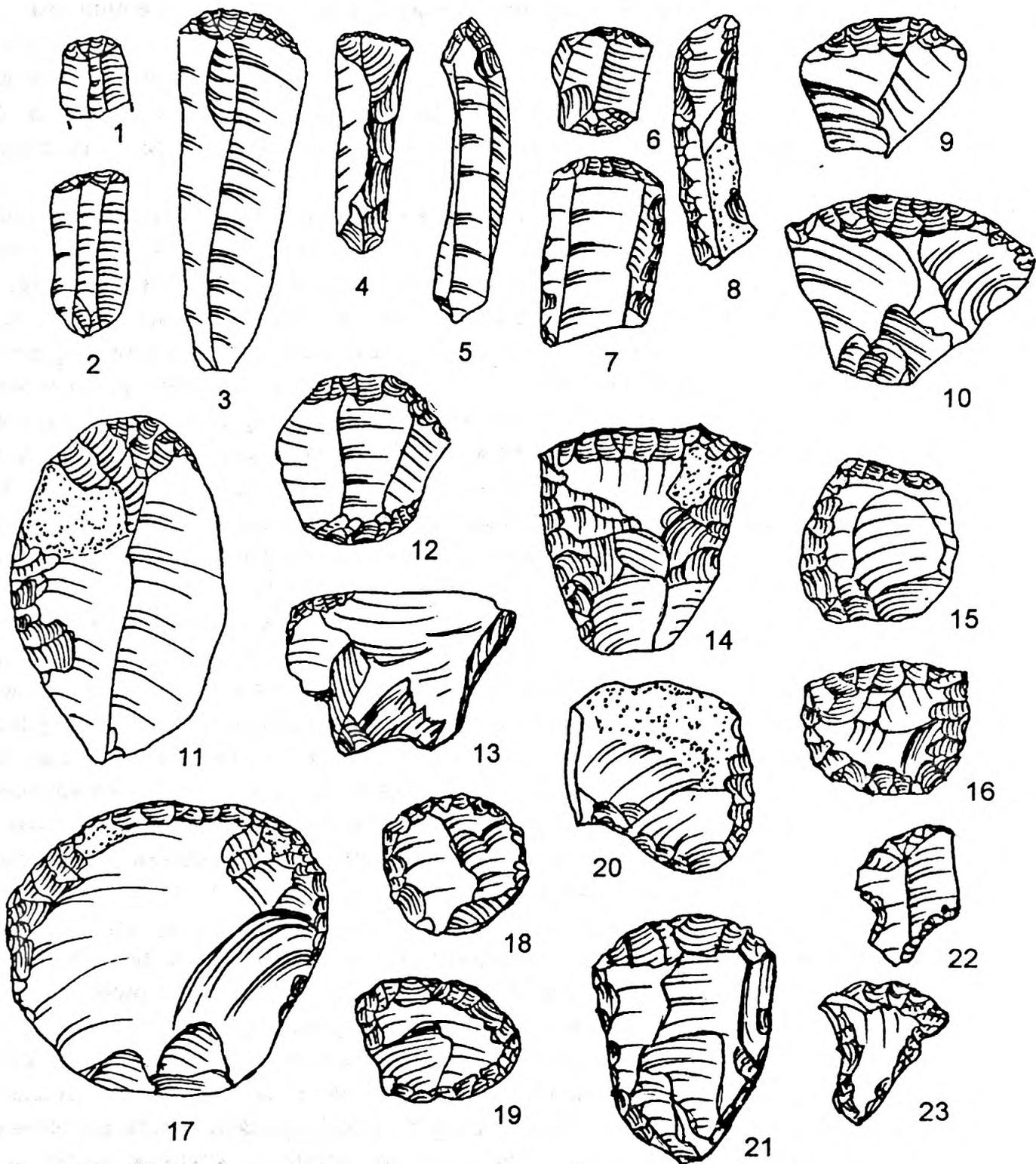

Рис. 1. Скрепки памятников Валдайской возвышенности (тип-лист): 1-3 – тип 1; 4 – тип 2; 5 – тип 3; 6 – тип 4; 7 – тип 5; 8 – тип 6; 9, 10 – тип 7; 11 – тип 8; 12 – тип 9; 13 – тип 10; 14-16 – тип 11; 17 – тип 12; 18 – тип 13; 19 – тип 14; 20 – тип 15; 21 – тип 16; 22, 23 – оригинальные редкие типы.

Гурина Н.Н.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА ВОЛГОВЕРХОВЬЯ¹

Изучение верхнего течения р. Волги археологическими экспедициями ЛОИА (под руководством автора) началось в 1952 г. и велось непрерывно до 1984 г. Были исследованы оба берега Волги начиная от г. Калинина до северного побережья оз. Стерж (на этом участке Волга протекает через систему озер: Волго, Пено, Вселуг, Стерж), приток Волги р. Селижаровка, оз. Селигер с протоками и плесами, побережье оз. Охват, а также несколько мелких соседних озер (Сиг и др.).

Изыскания позволили обнаружить сотни памятников, среди которых: стоянки и поселения, мастерские и многочисленные места выходов высококачественного кремня (доступного для древнего человека) залегающего на побережье водоемов. Они заметны в обнажениях или выходят прямо на поверхность слагая берег, слабо прикрытый растительным покровом. Многочисленны также крупные блоки и скопления массивных желваков. Прослежена локализация различного по цвету кремня, среди которого встречается специфически валдайский – фиолетовый. Как выяснилось, наибольшее количество выходов кремня сосредоточено на отрезке течения Волги от оз. Волго до г. Старицы.

Многие памятники подверглись обширным, в большинстве случаев исчерпывающим, раскопкам. Полевые наблюдения над большим количеством стоянок эпохи мезолита позволили уловить известную закономерность в расположении памятников. Так, на левом берегу Волги близ города Старица, против д. Родня и близ д. Нестерово – выявлены три мезолитических стоянки, на двух из которых (Родня и Нестерово) произведены раскопки, на третьей (Старица) зачистка обреза берега и зачистка оползня. Во всех случаях находки залежали в культурном слое перекрытом суглинком, мощность которого превышала 1,5 м. Благодаря столь значительной мощности аллювиальных отложений культурный слой с мезолитическими находками оказался как бы “запечатанным” благодаря чему сохранилась чистота комплексов. Во всех случаях инвентарь их имеет сходство и не содержит примеси более позднего материала. Судя по топографии и морфологии орудий, очевидно эти памятники наиболее древние среди исследованных нами.

Культурный слой мезолитических стоянок побережья озер (преимущественно песок) перекрыт лишь небольшой мощности слоем (дерновым и поддерновым). Поскольку мезолитические стоянки, так же, как и неолитические, располагались на наиболее удобных для рыболовства участках побережья (на мысах, лежащих друг против друга, из-за чего здесь сужалось озеро, на берегу неглубоких плесов) они заселялись в течение всего времени, пока главным экономическим источником было рыболовство или, во всяком случае, периодически посещались человеком. В силу этого на большинстве мезолитических памятников побережья встречаются единичные орудия и фрагменты керамики относя-

¹ Статья подготовлена Н. Н. Гуриной в последние годы жизни и публикуется без изменений.

щиеся к разным периодам неолита. Они легко вычлняются из основного комплекса если относятся к позднему неолиту или раннему металлу, но значительно труднее с полной достоверностью определить позднемезолитические – раннеолитические. В этой ситуации более “чистыми” являются поселения удаленные на значительное расстояние от современного зеркала озера, лежащие на его древнем корневом берегу. В настоящее время эти бывшие плесы поросли крупным лесом (Черная Речка).

Прослеживается общая закономерность – наиболее древние памятники занимают возвышенные участки, более молодые – нижние. Так например поселение позднего неолита-раннего металла – Лом в северной части оз. Глубокое размещалось в пойме, между современным и древним берегом озера, тогда, как наиболее близко лежащее к нему поселение Котчище и Котчище II – раннеолитическое занимало возвышенную часть берега – террасу высотой 7 м над уровнем озера.

Помимо высотного показателя для установления относительной хронологии памятников, критерием служит характер индустрии и керамика, а также немногочисленные датировки. Помогают определению абсолютного и относительного возраста сопоставление наших памятников с памятниками соседних территорий и, прежде всего, Лубанской низменности, имеющие многочисленные данные радиоуглерода (Лозе И. А., 1979).

В процессе исследования нами была выделена своеобразная неолитическая культура. Последующие полевые изыскания позволили открыть и раскопать серию мезолитических памятников, что заставило расширить хронологические рамки валдайской культуры, распространив ее на эпоху мезолита. Доказательством правомерности этого служит наличие в неолите ярко выраженных орудий и мезолитических типов, свидетельствующих о генетической преемственности неолитической культуры от столь же своеобразной позднемезолитической. Что касается керамики, то очевидно ее следует считать заимствованной.

Культурный слой трех памятников на побережье Волги (Нестерово, Старица, Родня), надежно “запечатанный” суглинком, не имеет посторонних примесей и содержит весьма целостный, хотя и не тождественный материал. Общей чертой индустрии является грубость обработки крупных орудий, отсутствие некоторых категорий и типов, характерных для озерных мезолитических памятников. Не встречается и керамика. Только в Нестерово в отдалении от концентрации находок, на берегу обнаружен один фрагмент керамики, видимо не имеющий прямого отношения к рассматриваемой стоянке.

На стоянке Нестерово обращает внимание наличие почти исключительно фиолетового кремня (90%), значительное число заготовок нуклеусов (при отсутствии сработанных), большое количество крупных отщепов и сколов с нуклеусов, обилие (около 1500) мелких отщепов и чешуек, единичные скребки, отщепы с частичной ретушью очевидно выполняющие их функцию, единичный резец и отсутствие наконечников стрел. Рубящие орудия крупные, очень примитивной обработки, больше похожие на заготовки, однако со следами использования. Все эти черты выделяют Нестерово из волжской группы памятников и вызывают предположение о том, что это мастерская по первичной обработке орудий. Очевидно, она относится к концу развитого мезолита.

Каменная индустрия стоянки у г. Старица изготовлена преимущественно из желтого и желтовато – коричневого кремня. В отличие от Нестерово здесь не встречается большого количества чешуек. Из орудий наиболее выражены скребки концевые на отщепах, за исключением одного концевого – бокового. Есть концевой скребок классической формы на тонкой ножевидной пластинке с очень тщательной регулярной ретушью. Часто встречаются некрупные пластинчатые отщепы со скошенным ретушированным концом. Рубящие орудия редки, они крупные, грубо обработанные. Наконечники стрел, резцы, ножи – отсутствуют.

Стоянку Родня сближает с двумя предшествующими наличие крупных отщепов (11 х

6 см), иногда с частичной обработкой тонкого края, используемых в качестве скребел. Наряду с ними относительно многочисленны хорошо выраженные концевые скребки на специальных отщепах с округлым тщательно ретушированным рабочим краем. Некоторые из них заужены к тыльной части, от чего приобрели подтреугольные очертания. Некоторые из них крупные (5,5 x 7 см) со сплошь обработанной спинкой, в других случаях на спинке видны негативы от ранее отжатых пластин. Очевидно заготовками для них послужили отщепы с нуклеусов. Единичны классические концевые скребки на ножевидных пластинах. В целом, категории орудий в Родне многочисленней, а типы более выразительны. Ножевидные пластины (82 экз.) до 9 см длины, правильного огранения, присутствуют микропластинки 2,7 x 0,2 и негативы от них. Некоторые пластины более крупного размера ретушированы по длинному краю. Выделяется категория ножей на овальных пластинах неправильного огранения с мелкой ретушью по краям. Коротких сечений 12 шт. Более полутора десятка резцов на массивных отщепах, преобладают угловые, срединные очень редки. Отчетливо выражены нуклеусы – клиновидные одноплощадочные, с ребром и нижней частью заостренных двусторонними сколами. Площадь со снятыми длинными (11,5), в отдельных случаях очень узкими (0,5 см) пластинами занимает иногда 3/4 периметра. Вторая группа нуклеусов – более короткие (8 x 10 см) возможно являются заготовками. Они одноплощадочные подовальной формы, поверхность их (включая края и нижнюю часть) сформована крупными сколами, на некоторых край противоположный площадке приострен, имеет следы сработанности, очевидно, в результате использования в качестве топоров.

Изредка нуклеусы подновлялись, на что указывают продольные и поперечные сколы. Некоторые реберчатые сколы, приостренные на конце, превращены в резчики. Наряду с массивными грубыми топорами встречаются более совершенные формы – овальные, иногда подпрямоугольные, с двусторонней обработкой. Наконечники стрел не найдены. Для всех орудий использован преимущественно различный кремний, чаще других – желтовато-коричневый.

Озерные мезолитические стоянки обнаружены и исследованы широкими площадями на побережье озер: Волго, Вселуг, Стерж, Селигер и на некоторых реках, впадающих в него. Расположение в непосредственном соседстве с неолитическими (Залесье I, Зехново I, III, Ланино) отчетливо выявляют их специфику. Среди подвергшихся исчерпывающему исследованию – Ланино, Зехново I, II, III, Залесье I, Нижние Котицы, Нижние Котицы V, Торг, Сосна, Черная Речка. Помимо того, изучен и ряд более мелких стоянок (на речке Голодушке, Селижаровском плесе). Рамки данной статьи не позволяют дать их подробную характеристику в связи с чем укажем лишь отличительные признаки от рассмотренной группы волжских стоянок.

Хотя все они занимают более возвышенные участки древнего берега, по сравнению с неолитическими, но имеют иную стратиграфию. Песчаный культурный слой располагается под дерном и прослойкой подзола. В целом, кремневая индустрия более многообразна и совершенна. Присутствуют новые категории орудий – наконечники стрел, появляются разнообразные, представленные значительными сериями крупные рубящие орудия – острообушные треугольные на массивных отщепах, с полной обработкой одной и частичной – другой стороны, такие же топоры, но с полной двусторонней обработкой, острообушные тесла тщательно ретушированные по всей поверхности со скошенным или желобчатым рабочим концом и такой же формы топоры с симметричным лезвием – один из устойчивых признаков валдайской культуры. Среди новых типов рубящих орудий (также на массивных отщепах) характерны топоры овальных очертаний с одно- и двусторонней обработкой.

Получают дальнейшее развитие крупные скребки на специальных подокруглых отще-

пах, тщательно ретушированные по части или всему периметру, а также концевые скребки на ножевидных пластинах. Многочисленные резцы продолжают изготавливаться в основном на отщепах, преобладают угловые. Большое число ножевидных пластин имеет правильное очертание, среди них очень редко встречаются микропластинки. Изредка имеют место крупные нуклеусы, но преобладают более мелкие с одной или двумя перпендикулярными площадками. Из оригинальных орудий можно отметить ножевидные пластинки с четко выделенными головками, иногда они встречаются сериями (Нижние Котицы V). Для двух поселений этой группы получены абсолютные даты – Залесье I – 6530+/-50 (ЛЕ 144); Нижние Котицы – 6860+/-100 (ЛЕ 2333).

В предварительном плане можно высказать предположение, что более древней среди озерной группы стоянок является Черная Речка, а более поздней – Зехново III.

Неолитическая эпоха Волговерховья представлена большим количеством памятников, среди которых наиболее крупные изученные нами: Зехново IV, Залесье II, Котчище II, Щепочник, остров Кошелев, Заболотье II, Дубовец и др. Благодаря обилию материала и наличию мезолитических памятников, удалось расчленить эту эпоху на три последовательных этапа: ранний, средний (развитой) и поздний.

Вычленению раннего этапа неолита удалось произвести благодаря “чистым” комплексам на поселении Котчище II (Гурина Н. Н., 1989) и Щепочник. Помимо того, ряд ранне-неолитических выразительных материалов был получен на памятниках содержащих в основном более ранние или более поздние комплексы – остров Кошелев, Зехново III, Зехново IV, Девичье, Заболотье II (раскоп IV) и др. (рис. 1, – 1-8, 11-14, 25, 26).

К раннему неолиту мы относим памятники, где известные для мезолита типы орудий сочетаются с новыми элементами культуры, которые затем развиваются приобретая больший удельный вес, тогда как старые постепенно исчезают. Одним из принципиально новых элементов служит появление керамики, обычно на первом этапе очень немногочисленной.

Из мезолитической индустрии в ранний неолит переходят наконечники стрел на пластинах с частичной ретушью по острию и черешку (поствидерские), почти полностью исчезающие к концу развитого неолита, заменяясь многообразными типами двусторонне-обработанных. Оригинальной чертой Волговерховья является существование в развитом неолите наконечников стрел на реберчатых пластинах с полной обработкой спинки и частичной (по острию и черешку) с брюшка. Мезолитические традиции в раннем неолите отражают и острообушные топоры с частичной обработкой, тесла и топоры “валдайского” типа, крупные подокруглые скребки на специальных отщепах, ретушированные на конце или по 3/4 периметра (исключая тыльную часть), многочисленны и угловые резцы на отщепах. Присутствует множество ножевидных пластин правильного очертания, встречаются с выделенной головкой, своеобразные крупные нуклеусы. Наряду с этим появляется много мелких скребков и, главное – керамика.

Характерными особенностями сосудов раннего неолита являются: относительно небольшой размер (менее 30 см в диаметре), примесь шамота, хорошо заглаженная внешняя поверхность и расчески на внутренней, широко открытое горло, прямой край и слегка оттянутое днище. Орнамент очень поверхностный, состоящий преимущественно из мелких наколов подтреугольной, овальной или подпрямоугольной формы, нанесенных часто в отступающей манере. Мотивами служит преимущественно разреженные горизонтальные, в единичных случаях пересекающиеся линии (рис. 2, – 1-9, 12, 13). Очевидно несколько позже появляются сосуды украшенные горизонтальными полосами образованными короткой косой гребенкой. В целом орнамент разреженный. Сочетание элементов не наблюдается.

В развитом неолите меняется кремневая индустрия – полное господство приобретают

двустороннеобработанные орудия – наконечники стрел на отщеплах и вновь появившиеся также тщательно обработанные, наконечники копий, топоры, тесла. Уменьшается величина скребков, превалируют концевые-боковые, крупные менее выраженные встречаются лишь спорадически. Сильно сокращается количество резцов и увеличивается количество резчиков. Нуклеусы уменьшаются в размере (рис. 1, – 9, 10, 15, 17-24).

Заметно меняется и керамика. Сосуды становятся более крупными, полуяйцевидной формы, шамот заменяется песком, исчезают расчески. Еще заметнее меняется орнамент, становясь более рельефным благодаря применению ямчатых наколов, коротких глубоких оттисков гребенки (челночков), овальных и подтреугольных вдавлений и четкой сильно вдавленной гребенки. Наблюдается сочетание элементов узора в пределах одной композиции, господствует зональность. Наиболее сложные узоры – геометрические. В связи с отсутствием глубоких круглых конических ямок, столь характерных для сосудов льяловского типа, керамика нашего региона скорее может быть названа гребенчато-ямчатой (рис. 2, – 10, 11, 14-17, 21, 24, 25).

На протяжении всего неолита постепенно меняется индустрия, исчезают некоторые типы орудий и появляются новые. В конце неолита это становится заметнее. Наконечники стрел (всегда двустороннеобработанные) разнообразны, среди них выделяются малой величины (до 3 см) ромбические, овальные, а также удлинено иволистной формы, сосуществующие с крупными (12,5 см) наконечниками копий. Господствуют скребки средней величины (2,5-3 см), подтреугольные и подокруглые. Спорадически, как отголосок прошлого, встречаются в полной мере единичные крупные на специальных отщеплах обычно со сплошь обработанной спинкой. Уменьшается и размер рубящих орудий (до 3-7 см) среди них острообушные и подпрямоугольные с пришлифовкой нижней части (вся остальная поверхность обработана крупной ретушью) и удлиненные подпрямоугольные двустороннеобработанные. В порядке исключения встречаются небольшие сланцевые сплошь зашлифованные топоры.

Керамика позднего неолита становится весьма разнообразной. На смену типичным для развитого неолита сосудам приходят обладающие иными признаками. Наряду с использованием в качестве отощителя песка, начинает применяться дробленый кварц и растительная примесь, в последнем случае черепки становятся легкими, пористыми. Вместе с полуяйцевидной формой появляются плоскодонные с S-образной профилировкой. Усложняются ямчатогребенчатый и нарезной орнамент, господствующим мотивом является “елочный”, образованный гребенчатками, нарезками, изредка “челночками”. Функционировали некоторые сосуды с органической примесью, внешняя поверхность которых сплошь покрыта отпечатками, нанесенными, очевидно, с помощью дощечки обмотанной тканью – сосуды характерны для конца неолита. Поверх таких отпечатков, в верхней части сосудов, наносился простейший узор из отпечатков гребенки, внутренняя сторона покрывалась расчесами. В эпоху раннего металла такая керамика заменялась сосудами с примесью крупных зерен кварца. На внешней стороне их отпечатки ткани и вверху простой узор из гребенки.

Таким в настоящее время рисуется изменение валдайской культуры. Оно шло непрерывно благодаря внутреннему процессу развития общества, что способствовало стабильности традиций. Вместе с тем, отмечаются контакты с соседними западными племенами, от которых по-видимому жители Волговерховья заимствовали керамику, возможно у племен неманской культуры. Огромные материалы свидетельствуют, что неолит Валдая неразрывно связан генетически с предшествующим мезолитом. Очевидно, начало неолита можно отнести к концу V тыс. до н. э., а его конец, основываясь на поселениях Лубанской равнины, ко 2-ой четверти II тыс. до н. э.

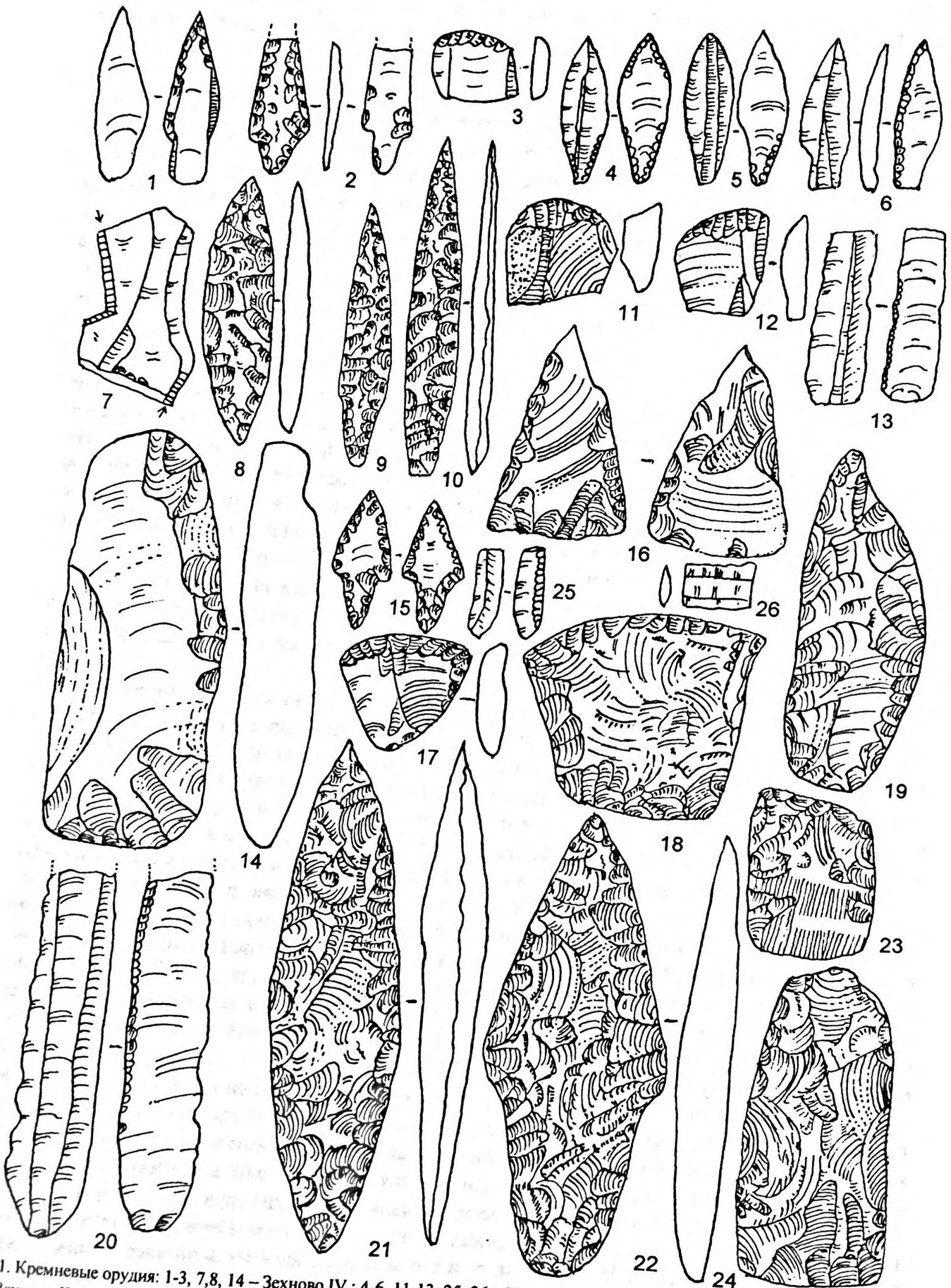

Рис. 1. Кремневые орудия: 1-3, 7, 8, 14 – Зехново IV ; 4-6, 11-13, 25, 26 – Котчище II ; 9, 10., 15, 17-24 – Заболотье II ; 16 – Зехново II (16 – мезолит; 1-8, 11-14, 25-26 – ранний неолит; 9, 10, 15, 17-24 – развитой и поздний неолит.

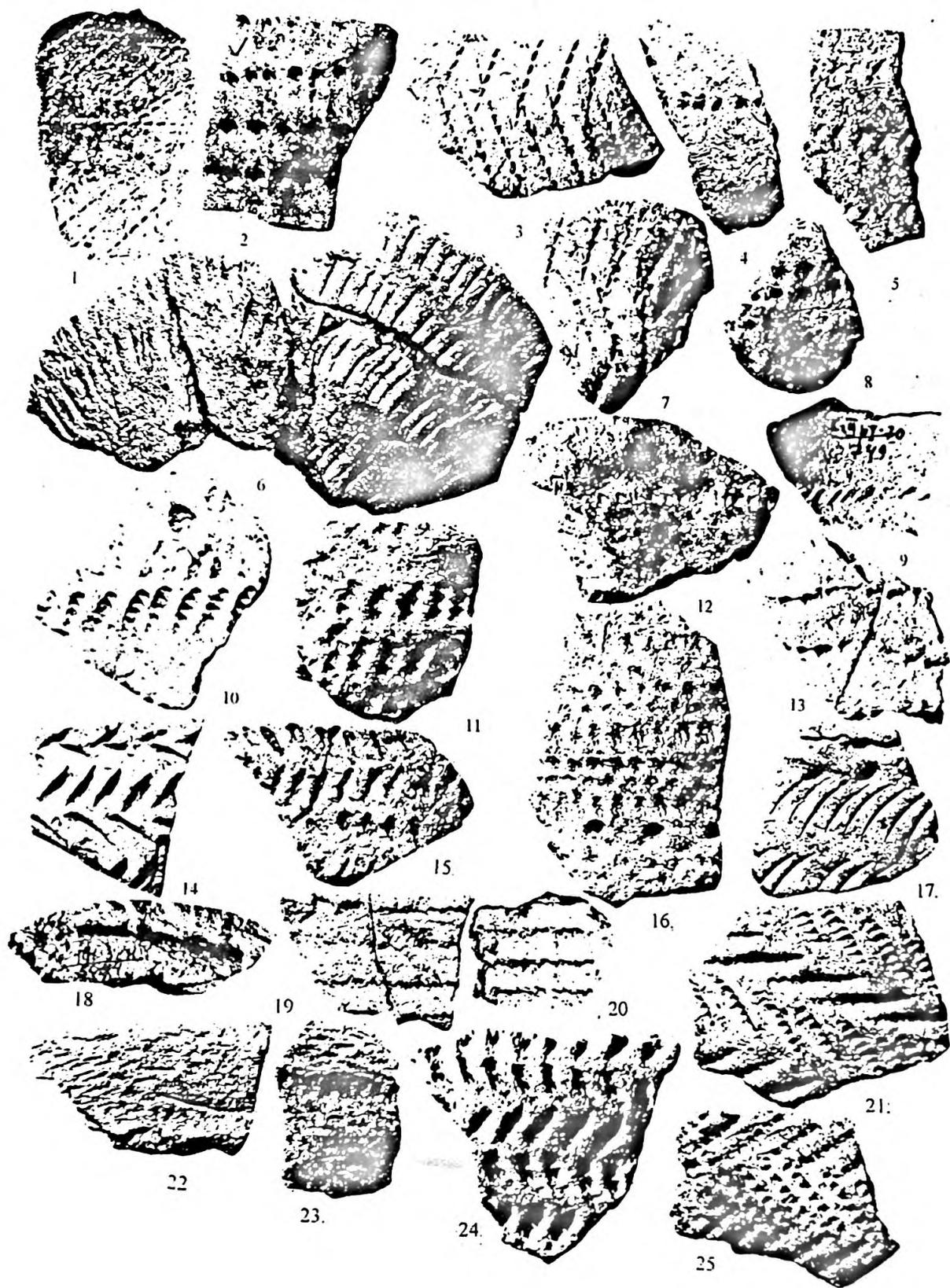

Рис. 2. Орнаменты сосудов: 1-4 – Зехново IV; 5 – Заболотье I; 6 – остров Кошелев; 7, 9-16, 18-20, 22, 23 – Пено 3; 8 – Котчище II; 17 – Залесье II; 21, 24, 25 – Заболотье II (1-9, 12, 13 – ранний неолит; 10, 11, 14-17, 21, 24, 25 – развитой и поздний неолит; 18, 20, 22, 23 – раннетекстильная и шнуровая керамика, конец неолита).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Синицына Г. В.</i> <i>Ланино I – памятник каменного века</i>	5
<i>Верещагина И. В.</i> <i>Поселения южного побережья</i> <i>Селижаровского плеса оз. Селигер</i>	63
<i>Тимофеев В. И.</i> <i>Стоянки Залесья и некоторые вопросы</i> <i>изучения валдайской неолитической культуры</i>	107
<i>Шумкин В. Я.</i> <i>Дубовец (Пено 3) – поселение многократного заселения</i> <i>на оз. Пено (Верхневолжская система озер)</i>	169
<i>Крылова Т. Б.</i> <i>Классификация скребков мезолитических и неолитических памятников</i> <i>Валдайской возвышенности</i>	213
<i>Гурина Н. Н.</i> <i>Относительная и абсолютная хронология памятников</i> <i>каменного века Волговерховья</i>	221
<i>Содержание</i>	228

**Отпечатано в ООО «АкадемПринт»
СПб, ул. Миллионная, 19, т. 311-67-96.
Подписано в печать 05.01.97.
Тираж 300 экз.**